

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Координационная служба
Совета командующих Пограничными войсками
Институт пограничной службы Республики Беларусь

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ
В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

*Материалы
Международной научно-практической конференции
(Минск, 30 октября 2024 года)*

*Рекомендованы к изданию научно-техническим советом
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Минск
ИПС РБ
2024

Редакционная коллегия:

кандидат военных наук, доцент *Савинов П. В.*;
кандидат военных наук, доцент *Корзун А. И.*;
кандидат военных наук, доцент *Прокопенко Р. В.*;
кандидат психологических наук, доцент *Терехов А. А.*;
кандидат юридических наук, доцент *Перевалов Д. В.*;
кандидат юридических наук, доцент *Будько В. Н.*;
Садовничая Л. М.

О-13 **Проблемы** правового регулирования взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 окт. 2024 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Савинов [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2024. – 230 с.

ISBN 978-985-26-0201-3.

Материалы посвящены актуальным проблемам правового регулирования взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности. Рассмотрены теоретические и прикладные аспекты международного и национального регулирования взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности. Проанализированы и охарактеризованы: участники, формы и способы преступной деятельности, а также иные факторы, создающие опасность причинения вреда национальным интересам государств – участников СНГ трансграничной преступностью, как источником угроз пограничной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов учреждений высшего образования, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве государств – участников СНГ, сотрудников пограничных ведомств Содружества.

УДК 341:351.746.1(1–6СНГ)(06)

ISBN 978-985-26-0201-3

© ГУО «ИПС РБ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственное слово Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь генерал-майора Молостова К. Г.	7
Приветственное слово Председателя Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками генерал-полковника Манилова А. Л.	9
Приветственное слово заместителя Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь генерал-майора Неверовского А. В.	11
Приветственное слово заместителя Директора Исполкома РАТС ШОС генерал-майора Писаного С. В.	12

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Заиченко В. А. О деятельности Совета командующих Пограничными войсками по координации взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности на внешних границах	14
Баньковский А. Л. Информационно-аналитическая деятельность: некоторые направления совершенствования.....	19
Агеев А. А. Теоретико-прикладные проблемы правового регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму в пограничном пространстве.....	27
Муминов Д. Д. Трансграничная преступность как источник угрозы пограничной безопасности, а также создающая опасность причинения вреда национальным интересам Республики Таджикистан	31
Первушин В. В. Взгляд российских НКО на современный Афганистан как источник трансграничной преступности.....	35
Борисов А. В. Совершенствование законодательства государств – участников СНГ в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам.....	38
Бужин Н. Е. Пограничная безопасность как элемент стратегического сдерживания.....	47
Краско Г. Г. Фальсификация истории как трансграничная угроза безопасности	54
Каменецкий Ю. Ф. Противодействие провокациям на государственной границе, связанным с совершением в отношении мигрантов насильственных преступлений	57

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УЧАСТНИКИ, ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИНЫЕ ФАКТОРЫ, СОЗДАЮЩИЕ ОПАСНОСТЬ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Данильченко В. А. О некоторых способах противодействия БЛА в подразделениях границы	61
Мороз Н. О. Роль региональных международных организаций, созданных на Евразийском пространстве, в формировании норм о международной информационной безопасности ...	64

Наумов Д. И., Серебряков В. О. Глокализация терроризма в современном мире.....	67
Орынбасаров К. О. Трансграничная преступность как источник угрозы пограничной безопасности и национальным интересам государств – участников СНГ.....	71
Теслёнок А. Ю., Гриль Д. Д. Организация незаконной миграции как направление деятельности транснациональной организованной преступности на примере данных статистики	75
Теслёнок А. Ю., Никитенко П. А. Типичные признаки незаконного въезда либо пребывания или выезда (транзита) иностранных граждан и лиц без гражданства, закрепляемые при расследовании организации незаконной миграции (ст. 371 ¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь)	78
Турсунбоев Н. Т., Мардиев Д. Ш. Основные положения пограничной безопасности	81
Хикматов Р. П., Сабиров Г. Г. Профиль риска потенциально опасных лиц и выявление их по специальным технологиям, основанным на изучении внешности линии поведения подозреваемого	85

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОГРАНИЧНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Амельчиц А. А. Отдельные вопросы противодействия трансграничной преступности.....	89
Берестень А. В. Методологические аспекты информационно-аналитической деятельности в интересах пограничной безопасности	92
Борейко Н. Н. Виды административных взысканий за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь и анализ их применения	94
Бруяко А. Н. Отдельные аспекты административно-юрисдикционной (юрисдикционной) деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел и органов пограничной службы Республики Беларусь	98
Бугай А. Н., Новицкий И. П. Правовые аспекты противодействия трансграничным экологическим правонарушениям	101
Вакульчик М. А. Уголовно-правовые нормы противодействия транснациональной организованной преступности государств – участников СНГ	104
Волчук Л. Н. Особенности идентификации близнецов	107
Жилинский С. В. Основные угрозообразующие факторы, влияющие на национальные интересы и безопасность Республики Беларусь в пограничном пространстве.....	110
Канторов Р. Б., Гаращенко А. А. Государственная дактилоскопическая регистрация иностранцев как направление совершенствования противодействия трансграничной преступности	114
Кирилюк Е. В. Распознавание по отпечаткам пальцев – одна из лидирующих биометрических систем идентификации личности.....	117
Коваль И. И. Профилактика незаконной миграции: комплексная стратегия.....	119
Кривов А. В. Уголовно-правовые аспекты противодействия угрозам национальной безопасности (на примере легализации (отмывания) активов, полученных преступным путем, коррупции и организованной преступности)	122
Курлович Р. В. Отдельные проблемы формирования категорий сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения, и направления по их преодолению в контексте противодействия трансграничной преступности.....	124
Летунович А. А. Классификация и характеристика мер безопасности, применяемых в отношении сотрудников оперативных подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь.....	130

Малюгин И. Д. Основные факторы, влияющие на деятельность органов пограничной службы на белорусско-украинском направлении	134
Малявко К. В. Управленческий цикл как элемент управления оперативно-розыскными подразделениями органов пограничной службы.....	137
Молдазым Н. М. Противодействие трансграничной преступности в автомобильных пунктах пропуска в условиях развития транспортно-транзитных коридоров	139
Павлющик С. В. О некоторых вопросах уголовно-правового обеспечения биологической безопасности	145
Ритвинская Т. Ю. Применение биометрических систем в пунктах пропуска через государственные границы с целью противодействия трансграничной преступности... ..	148
Савинов П. В. Взаимодействие пограничных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств в области противодействия трансграничной преступности: проблемные вопросы и пути решения.....	150
Садыков Б. В. Некоторые вопросы совершенствования финансирования мероприятий государственной пограничной политики Республики Беларусь.....	152
Сорокин М. Н. Снижение размерности показателей обстановки, характеризующих трансграничную преступность.....	153
Угольник У. А., Семенча Д. А. Применение программных продуктов по распознаванию микровыражения лица в целях повышения эффективности осуществления пограничного контроля	156
Чурносов А. И. О теоретико-прикладной модели исследования компьютерной информации при выявлении и пресечении противоправных деяний против пограничной безопасности	159

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ –
УЧАСТНИКОВ СНГ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Будько В. Н., Меркушин В. В. Международные специальные операции как детерминирующий фактор развития транснациональной (трансграничной) безопасности.....	161
Леднёва А. С. Военные учения ОДКБ в системе мер по обеспечению безопасности границ государств – участников СНГ	165
Лиханов В. О., Хужаев Б. Т. Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в противодействии трансграничной преступности в миграционной сфере ...	168
Саковец И. Н. Отдельные вопросы участия внутренних войск в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь.....	171
Серебряков В. О., Су Пэн. Китай и Беларусь: правовая координация и сотрудничество пограничных ведомств в рамках ШОС.....	174
Токарев В. К. Некоторые аспекты правового регулирования межведомственного взаимодействия в области обеспечения пограничной безопасности.....	178

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОГРАНИЧНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Вишневская В. П. К вопросу создания Координационно-методического совета пограничных ведомств государств – участников СНГ по психологическому обеспечению противодействия трансграничной преступности	182
Горбунова Д. Д., Семенча Д. А. О некоторых вопросах организации психологической подготовки сотрудников пограничного контроля	184
Терехов А. А. Развитие патриотизма в ходе учебных занятий с учетом эмоций и чувств обучающихся	186

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОГРАНИЧНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Винников А. А. Применение различных форм и методов работы с курсантами по формированию значимых качеств личности офицера	189
Ермакова Н. Г. Компетентностно-ориентированное изучение иностранного языка в военном учреждении высшего образования	192
Курмашов А. Н. Некоторые аспекты подготовки учебных программ по специальным дисциплинам	195
Косянчук М. В. Изучение английского языка: основные проблемы и ошибки.....	198
Куземчак Л. П. Личностно ориентированный подход в обучении иностранным языкам в высшей школе.....	201
Куземчак Л. П., Михайлова Н. А. Видеоматериалы, снятые курсантами, в обучении профессиональному иноязычному общению.....	206
Михайлова Н. А. Инструмент дистанционного обучения – виртуальная доска MIRO.....	209
Прокопец А. В. Отличительные особенности текстов электронных средств массовой информации	212
Садовнича Л. М. Развитие речевой культуры у курсантов в процессе обучения иностранному языку.....	214
Серёгина С. Е. Формирование познавательной активности курсантов: педагогические условия и методы	217
Товстик С. Н. Некоторые аспекты по планированию самостоятельной работы.....	221
Федоров И. Н., Ермакова Н. Г. Переводческая компетенция как составляющая часть практико-ориентированного обучения	223
Цыбулько В. В. О проблемах научно-исследовательской деятельности обучающихся.....	225
Шарак Д. С., Чигилинский В. И. Использование имитатора-тренажера безопасности информационно-технических объектов при обучении курсантов в интересах органов пограничной службы в сфере кибербезопасности	228

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь
генерал-майора **Молостова Константина Геннадьевича**

Уважаемые организаторы,
участники и гости конференции!

Приветствую Вас на международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности».

Мы признаем, что в современных условиях деятельность трансграничных организованных преступных групп остается одним из основных источников угроз состоянию защищенности национальных интересов в пограничном пространстве всех государств – участников СНГ и требует адекватного и своевременного реагирования на универсальном и региональном уровнях.

Реализация организационных и практических мер по предупреждению, выявлению и пресечению трансграничной преступности должна строиться на качественной правовой базе, позволяющей эффективно применять все инструменты механизма борьбы с негативными явлениями, возникающими на государственной границе.

Эффективное правовое регулирование текущих и перспективных проблем противодействия трансграничной организованной преступности является качественным показателем системы обеспечения пограничной безопасности каждого государства.

Уважаемые коллеги!

Проводимая сегодня международная научно-практическая конференция призвана обобщить опыт пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности, изучить современное состояние правового регулирования взаимодействия, выработать рекомендации по его дальнейшему развитию, дать посыл для совершенствования правового обеспечения деятельности пограничных ведомств стран Содружества в сфере противодействия трансграничной преступности.

Я убежден, что выступления ведущих ученых и представителей субъектов системы обеспечения национальной безопасности стран Содружества будут способствовать выработке научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию правового регулирования деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ.

Выражаю уверенность, что сегодняшняя научная площадка и будущие научные мероприятия на базе ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» позволят обеспечивать устойчивое развитие взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Председателя Координационной службы
Совета командующих Пограничными войсками
генерал-полковника **Манилова Александра Леонидовича**

Уважаемые участники конференции!

Позвольте поприветствовать вас от имени Совета командующих Пограничными войсками и его постоянного рабочего органа – Координационной службы.

В современных условиях пограничная безопасность является одной из наиболее важных и актуальных составляющих национальной безопасности стран Содружества.

В первую очередь это обусловлено динамичным развитием политической и экономической обстановки как на глобальном, так и на региональных уровнях, а также наличием на ряде приграничных с нашими государствами территорий очагов напряженности и нестабильности, под влиянием которых формируется большинство современных потенциальных и реальных вызовов и угроз.

Сегодня, к сожалению, приходится констатировать, что на внешних рубежах Содружества проявляется весь спектр угроз безопасности, среди которых особое место занимают терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, контрабанда, незаконная миграция и другие.

С учетом складывающейся обстановки деятельность Совета командующих Пограничными войсками направлена на объединение усилий пограничных и иных ведомств по реализации согласованной пограничной политики в сфере обеспечения надежной охраны внешних границ Содружества и выработке дополнительных мер для укрепления коллективной пограничной безопасности.

В частности, ключевыми продолжают оставаться меры, закрепленные в соответствующих межгосударственных программах, которые отражены на экране, а также реализуемые посредством проведения совместных специальных пограничных операций, рабочих встреч специалистов (представителей) пограничных ведомств по различным направлениям деятельности и международных научных форумов по проблемам обеспечения и укрепления пограничной безопасности.

Одновременно существенное значение уделяется максимальному задействованию потенциала СКПВ при выстраивании многостороннего сотрудничества с рабочими структурами профильных международных организаций в пограничной сфере, а именно: Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества и др.

Отдельного внимания заслуживает разработанный Советом командующих проект Программы сотрудничества государств – участников СНГ в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2026–2030 годы. Указанный документ, который в следующем году будет утвержден главами стран Содружества, включает в себя более 80 практико-ориентированных мероприятий, позволяющих в среднесрочной перспективе поэтапно развивать и укреплять многостороннее сотрудничество стран Содружества в пограничной сфере по наиболее актуальным и приоритетным направлениям.

В этом контексте не могу обойти стороной наших белорусских коллег и, пользуясь случаем, хотел бы отметить деятельность Института пограничной службы Республики Беларусь, который является одним из ключевых разработчиков совместных научных исследований в области пограничной безопасности.

В частности, буквально сейчас им разрабатывается очередная НИР, направленная на совершенствование правового регулирования противодействия трансграничной преступности со стороны пограничных ведомств государств – участников СНГ.

Отдельно хотелось бы поблагодарить начальника института генерал-майора Жилинского Сергея Васильевича за активную позицию в работе временного рабочего органа Совета командующих – Координационного совета по науке и образованию.

На протяжении последних лет именно деятельность КСНО позволила выстроить отлаженный механизм, способствующий конструктивному и продуктивному взаимодействию как между пограничными ведомствами, так и научными и образовательными учреждениями пограничного профиля стран Содружества.

Уважаемые коллеги!

Завершая свое выступление, выражаю твердую уверенность в целесообразности и необходимости проведения подобных научных форумов, способствующих детальному обсуждению вопросов, связанных с укреплением безопасности наших государств в пограничной сфере.

Надеюсь, что выработанные в ходе сегодняшнего мероприятия подходы и предложения будут востребованы в пограничных ведомствах стран Содружества.

Благодарю за внимание.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя Государственного секретаря
Совета Безопасности Республики Беларусь
генерал-майора **Неверовского Александра Викторовича**

Уважаемые участники конференции,
дорогие гости!

Приветствую участников Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности».

Важное значение нынешнего научного форума обусловлено стремительной трансформацией различных преступных проявлений в условиях глобализации международных отношений, необходимостью тесного сотрудничества органов пограничной службы в борьбе с международной организованной преступностью.

Реформирование основных военно-политических союзов, развязывание военных конфликтов, внедрение интернациональных сообществ киберпреступников в информационное пространство требуют поиска действенных форм совместного противодействия межгосударственным криминальным деяниям.

Эффективно противостоять этим асоциальным явлениям возможно только путем объединения усилий профильных субъектов системы обеспечения национальной безопасности разных стран, совершенствования правовой базы с учетом новых вызовов и угроз.

Уверен, что конференция станет площадкой для обмена научным опытом и позволит выработать конкретные предложения по повышению эффективности противодействия трансграничной преступности в интересах укрепления национальной безопасности стран Содружества.

Желаю организаторам и участникам конференции, уважаемым гостям эффективной и плодотворной работы, конструктивного диалога и интересных дискуссий, взаимно обогащающего обмена опытом, крепкого здоровья и благополучия.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя Директора Исполкома РАТС ШОС
генерал-майора **Писаного Сергея Витиславовича**

Уважаемый коллеги!

Позвольте от имени Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества выразить признательность Координационной службе СКПВ СНГ и белорусским коллегам за приглашение на Международную научно-практическую конференцию.

Рассматриваемые на сегодняшней конференции проблемы правового регулирования взаимодействия пограничных ведомств в условиях непростой международной обстановки, характеризующейся беспрецедентно высоким уровнем глобального кризиса доверия, вызовов и угроз, которым подвергается вся система безопасности, несомненно, являются наиболее актуальными.

Международное сообщество сталкивается с растущим уровнем трансграничной преступности. Активизировались криминальные процессы, использующие международные границы. Наиболее опасные из них – контрабанда оружия, наркотиков, незаконная миграция, торговля людьми.

И именно границы являются основным рубежом противодействия всем этим угрозам.

Безусловно, вопросы правового регулирования – сфера тонкая и деликатная, поэтому вполне оправданно, что каждое ведомство стремится к самостоятельной организации этой работы.

Однако высокий уровень геополитической напряженности и сложность оперативной обстановки, обусловленной трансграничным характером современных вызовов и угроз, диктуют объективную необходимость развития взаимодействия в интересах решения проблем правового регулирования.

Исполнительным комитетом РАТС ШОС ведется целенаправленная работа в данном направлении.

Отмечу, что в соответствии с Соглашением о сотрудничестве и взаимодействии государств – членов ШОС по пограничным вопросам основными целями сотрудничества и взаимодействия являются:

развитие договорной правовой базы Сторон по пограничным вопросам;
борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, незаконным оборотом оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, незаконной миграцией и иной транснациональной преступностью на приграничной территории.

В процессе сотрудничества на площадке РАТС свою эффективность на практике подтвердили такие формы взаимодействия, как: заседания руко-

водителей пограничных ведомств, заседания группы экспертов пограничных служб.

В настоящее время пограничные ведомства государств – членов ШОС ведут разработку Совместных мер по совершенствованию сотрудничества и взаимодействия пограничных служб компетентных органов государств – членов ШОС, предусматривающих в том числе изучение опыта нормотворческой деятельности взаимодействующих международных пограничных структур. Мы заинтересованы в изучении и применении положительного опыта решения проблем правового регулирования обсуждаемой сегодня темы СКПВ и КС СКПВ.

Укреплению доверия и улучшению взаимного обмена информацией о ситуации на границах содействовало проведение 9 совместных пограничных операций, одной из главных задач которых является укрепление взаимодействия пограничных служб компетентных органов государств – членов ШОС по противодействию деятельности организованной трансграничной преступности.

4 июля на Астанинском саммите главами государств – членов ШОС утверждена подготовленная коллективом РАТС Программа сотрудничества в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2025–2027 годы. В данном документе отражены также и пути решения проблем правового регулирования взаимодействия пограничных ведомств в области противодействия трансграничной преступности.

Объединяя потенциал и возможности наших организаций, мы не только демонстрируем единство и решимость государств – членов ШОС и государств – участников СНГ, но и повышаем эффективность работы по обеспечению пограничной безопасности в целом.

Уверен, что итоги конференции будут способствовать решению актуальных проблемных вопросов, а также внесут определенный вклад в дальнейшее развитие взаимодействия и укрепление взаимного доверия.

Благодарю за внимание!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 351.746.1(1-6СНГ)

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА КОМАНДУЮЩИХ ПОГРАНИЧНЫМИ ВОЙСКАМИ ПО КООРДИНАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ВНЕШНИХ ГРАНИЦАХ

Заиченко Владислав Александрович, кандидат военных наук
Секретарь Координационного совета по науке и образованию СКПВ

Противодействие трансграничной преступности на пространстве Содружества является одним из важных направлений деятельности Совета командующих Пограничными войсками. За прошедший 30-летний период при участии Совета командующих высшими органами Содружества приняты и в настоящее время регулируют взаимодействие пограничных ведомств в области противодействия трансграничной преступности ряд основополагающих международных правовых актов СНГ, основными из которых являются:

Договор о сотрудничестве в охране границ СНГ с государствами, не входящими в Содружество, 26.05.1995 г. (подписан СГГ СНГ);

Соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы СНГ с государствами, не входящими в Содружество, 25.11.1998 г.;

Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью, 25.11.1998 г.;

Концепция взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с преступностью, 02.04.1999 г. (одобрена СГГ СНГ).

При этом текущая работа СКПВ по данному направлению деятельности строится в рамках выполнения мероприятий среднесрочной Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью (в настоящее время реализуется Программа на 2024–2028 гг., утвержденная Решением СГГ СНГ от 13 октября 2023 г.).

Действующая с этого года Программа включает 23 мероприятия, объединяющих в себе еще три ранее действующих отдельных среднесрочных программы, такие как:

1. Программа сотрудничества в противодействии незаконной миграции;
2. Программа сотрудничества в борьбе с торговлей людьми;
3. Программа сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

С 2024 г. данные программы в СНГ не принимаются.

Таким образом, получается, что принятая Советом глав государств Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 гг. включает в себя комплекс организационных, правовых, практических, информационных и научных мероприятий, связанных с противодействием на пространстве СНГ преступности во всех формах ее проявления (в том числе незаконным: миграции, торговле людьми и обороту наркотических средств).

Надо сказать, что особое внимание в данной Программе уделено проведению согласованных межведомственных оперативно-профилактических мероприятий, участию в совместных учениях и тренировках по противодействию трансграничным вызовам и угрозам и совершенствованию сотрудничества компетентных органов с рабочими структурами СНГ и региональными международными организациями по вопросам борьбы с преступностью, в том числе:

- о фактах въезда и выезда за рубеж участников организованных преступных групп и возможных местах их пребывания;

- лицах, скрывающихся от суда и следствия за преступления экстремистской и террористической направленности, а также разыскиваемых за участие в боевых действиях в составе международных террористических организаций;

- выявленных каналах незаконной миграции и лицах, въезд которым в государства – участники СНГ закрыт в соответствии с их национальным законодательством.

В целях выполнения положений данной Межгосударственной программы Координационной службой СКПВ разработан и утвержден План реализации конкретных мероприятий, включающий в себя ряд организационно-правовых и организационно-практических мероприятий, в том числе информационного, научного и кадрового обеспечения.

Кроме этого, Совет командующих в настоящее время реализует мероприятия Программы сотрудничества государств – участников СНГ в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2021–2025 гг. (ответственным разработчиком и исполнителем которой он сам и является), а также принимает активное участие в реализации мероприятий Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 гг. (ответственным разработчиком которой является АТЦ СНГ).

Указанные программы также включают в себя ряд совместных мероприятий пограничных и иных ведомств по противодействию трансграничной преступности на участках внешних границ Содружества.

Как вы заметили, действующих в рамках СНГ международных правовых актов и межгосударственных программных документов принято достаточное количество, и в целях координации взаимодействия пограничных ведомств в вопросах согласованной реализации программных мероприятий по борьбе

с трансграничной преступностью Решением Совета командующих в 2008 г. был создан временный рабочий орган – Рабочая группа по выработке совместных мер борьбы с преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, терроризмом, экстремизмом и незаконной миграцией.

Решение о создании данной группы было подписано: руководителями пограничных ведомств Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Рабочая группа формируется из представителей пограничных ведомств, подписавших Решение о ее создании, и Координационной службы СКПВ, из состава которой назначаются Председатель и ее Секретарь.

Основной формой работы группы являются ежегодные заседания. В период между заседаниями члены Рабочей группы выполняют свои обязанности в процессе служебной деятельности в своих пограничных ведомствах, при этом осуществляют реализацию Плана работы Рабочей группы на очередной год и поручения Председателя.

В настоящее время в целях оптимизации работы указанного органа предлагается преобразовать его на очередном заседании СКПВ (которое состоится 28 ноября 2024 г. в г. Санкт-Петербурге) в Рабочую группу по координации противодействия трансграничной преступности на внешних границах государств – участников СНГ.

В соответствии с разработанным проектом Положения основными задачами обновленной Рабочей группы будут являться:

- координация деятельности пограничных ведомств по реализации положений межгосударственных программ совместных мер борьбы с преступностью;

- участие в планировании, подготовке и проведении совместных практических мероприятий пограничных ведомств, направленных на противодействие трансграничной преступности.

При этом для реализации своих функций Рабочая группа будет иметь право:

- осуществлять информационное взаимодействие между пограничными ведомствами по вопросам противодействия трансграничной преступности;

- запрашивать через Координационную службу СКПВ необходимую информацию от пограничных ведомств о состоянии и тенденциях противоправной деятельности на участках внешних границ СНГ, о ходе планирования, подготовки и проведении совместных мероприятий, проводимых в рамках СКПВ, и другие материалы по вопросам, относящимся к ее компетенции;

- готовить предложения в проекты межгосударственных программ совместных мер борьбы с преступностью.

Для эффективного осуществления данного направления работы в первую очередь необходимо, чтобы национальное законодательство стран Содружества соответствовало их международным обязательствам в сфере

охраны внешних границ и противодействия трансграничной преступности, а также учитывало современные тенденции развития законодательства в других государствах, и нормативно закрепляло механизмы и процедуры, позволяющие в том числе пограничным ведомствам СНГ своевременно и в полном объеме решать поставленные перед ними задачи, а также максимально результативно взаимодействовать с компетентными органами как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровнях.

Таким образом, в настоящее время одним из наиболее актуальных направлений деятельности Совета командующих является работа по развитию модельного законодательства СНГ в целях сближения национального законодательства государств, в том числе регламентирующего участие пограничных и иных ведомств в сфере противодействия трансграничной преступности в пограничном пространстве стран Содружества.

Напомню вам, что по инициативе Совета командующих совместными усилиями пограничных ведомств, научных и образовательных учреждений пограничного профиля были разработаны, приняты (МПА СНГ) и рекомендованы парламентам стран Содружества к использованию модельные законы: «О пограничной безопасности» и «О государственной границе» от 28 октября 2010 г., «О пограничных ведомствах (силах)» и Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ по вопросам регулирования ответственности за нарушения в сфере пограничной безопасности» от 17 мая 2012 г.

В развитие данного направления правовой деятельности в 2015–2018 гг. были разработаны и приняты постановлениями МПА СНГ Комментарии к ним и Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами СНГ в пограничной сфере.

Вышеназванная законотворческая деятельность СКПВ, как правило, выполняется авторскими коллективами пограничных ведомств, научных и образовательных учреждений пограничного профиля в рамках проведения совместных научных исследований, таких как:

НИР «Статус СНГ», на тему «Правовые проблемы обеспечения пограничной безопасности на внешних границах государств – участников СНГ», выполнена в I полугодии 2021 г. Голицынским пограничным институтом ФСБ России.

По результатам НИР разработаны Предложения по внесению изменений в вышеназванные модельные законы, которые приняты постановлениями МПА 28 октября 2022 г.

НИР «Шлем-Прибой», выполнена в I полугодии 2022 г. Пограничным научно-исследовательским центром ФСБ России.

По результатам НИР разработан проект Рекомендаций по совершенствованию правового регулирования в сфере пресечения противоправной деятельности в акваториях государств – участников СНГ, который принят постановлением МПА 17 ноября 2023 г.

НИР «Мандат-Т», выполнена в I полугодии 2023 г. Институтом пограничной службы Республики Беларусь.

По результатам НИР разработан проект Рекомендаций по совершенствованию правового регулирования деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму.

В настоящее время данный проект внесен на рассмотрение МПА СНГ.

НИР «Заслон КП», выполнена в I полугодии 2024 г. Пограничной академией КНБ Республики Казахстан.

По результатам НИР к концу этого года планируются к разработке проект Методических рекомендаций по взаимодействию пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ и сближению национальных законодательств в сфере борьбы с коррупцией и противодействия организованной преступности на внешних границах.

НИР «Норма-П», завершается в I полугодии 2025 г. Институтом пограничной службы Республики Беларусь.

По результатам НИР планируются к разработке проекты Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия трансграничной преступности на внешних границах и Предложений по внесению изменений в Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере.

Кроме этого, по заказу СКПВ Пограничной академией ФСБ России с этого года разрабатывается НИР «Грань – Координация-2024», которая планируется к завершению во II полугодии 2026 г.

По результатам данной НИР ожидаются к разработке проекты монографии и Методических рекомендаций по вопросам координации взаимодействия компетентных органов и структур государств – участников СНГ, осуществляющих противодействие терроризму и экстремизму в пограничном пространстве, а также Тезаурус понятий и терминов, используемых в данной сфере.

Таким образом, Совет командующих и Координационная служба СКПВ, реализуя одну из основных своих функций, – «координацию деятельности пограничных ведомств», возлагают большие надежды на научное сообщество, способное предложить варианты решения существующих проблем правового регулирования совместной деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ.

Желаю авторскому коллективу НИР «Норма-П» успешной и плодотворной работы по завершению в текущем году научного исследования и выработке актуальных научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства в сфере противодействия трансграничной преступности на внешних границах.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Баньковский Алексей Леонидович, кандидат юридических наук
*начальник информационно-аналитического управления
Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь*

В современных условиях трудно прогнозируемого роста конфликтогенной неопределенности во всех сферах жизнедеятельности одним из важнейших направлений повышения качества выработки, обоснования и подготовки выверенных альтернатив для принятия наиболее оптимальных управленческих решений выступает совершенствование информационно-аналитической деятельности (далее – ИАД). В отечественной научной и специальной литературе указанная проблема, несмотря на позитивную динамику, все еще не получила должного изучения.

Результаты проводимого автором комплексного исследования применительно к теории и практике обеспечения национальной безопасности позволили определить контуры проблемного поля, отдельные ключевые элементы которого в различной степени затрудняют дальнейшее поступательное развитие ИАД [1]. Основные среди них – наличие методологической неопределенности в отношении структуры, сущности и содержания ИАД, понятийно-категориального аппарата, ее места и роли в системе обеспечения национальной безопасности, соответствующих отраслях гуманитарных наук, определение правового статуса ИАД и т. п. Одновременно важнейшей задачей видится выявление методологических основ ИАД, позволяющей очертить ее границы, выделить определяющие феноменологические особенности для построения структурно-функциональной модели.

В то же время представляется, что подобного рода динамичная полифакторная модель находится в сложной многоуровневой саморазвивающейся системе, подверженной перманентному воздействию комплекса разнородных по своей природе, происхождению и характеру насыщения рисков. Устойчивость, проактивность и адаптивность системы обеспечения национальной безопасности может быть достигнута лишь в случае, если данная система будет в состоянии на ранних подступах «в зародыше» выявлять, идентифицировать и проводить селекцию наиболее опасных из них для опережающего превентивного реагирования.

Указанные и иные обстоятельства обуславливают необходимость разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию ИАД в системе обеспечения национальной безопасности, которая выступает своеобразным ключом, генетическим кодом этой системы. По мнению автора, разрешению указанных и других проблемных аспектов, с которыми в той или

иной степени сталкиваются в повседневной деятельности сотрудники ИАП, а также лица, принимающие решения различного уровня (далее – ЛПР), во многом может способствовать разработка стройной научно обоснованной теоретико-прикладной модели современной ИАД применительно к целям и задачам субъектов системы обеспечения национальной безопасности. Для ее структурно-функционального и содержательного наполнения предлагается следующее определение информационно-аналитической деятельности в системе обеспечения национальной безопасности – это сложный феномен, охватывающий самостоятельный вид мыслительной и организационно-управленческой деятельности индивида по сбору, систематизации, анализу, оценке рисков, вызовов и угроз, поиску и хранению информации, информационно-технологическому обеспечению указанных процессов, прежде всего направленной на: удовлетворение управленческих потребностей ЛПР для наиболее эффективного решения задач обеспечения национальной безопасности; получение качественно новых знаний в отношении заданной проблемной области в рамках оценки состояния национальной безопасности; прогнозирование и моделирование основных тенденций развития обстановки; выработку предложений и рекомендаций ЛПР с целью адаптивного управления и проактивной нейтрализации рисков, вызовов и угроз.

Основным отличием приведенного подхода к пониманию современной ИАД является ее постулирование в отличие от некоторых ученых [2] как самостоятельного вида специфической деятельности, предполагающего наличие трех ключевых взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов – аналитической, информационной и информационно-технологической, комплексное применение которых способно дать новый позитивный синергетический эффект. При этом перспективным является рассмотрение ИАД в качестве сложной саморазвивающейся многоуровневой системы, имеющей соответствующие подсистемы, встроенные в различные управленческие процессы (иерархичные, сетевые и иные в зависимости от специфики деятельности конкретных субъектов). В зависимости от стоящих задач (в том числе нечетких) данная система одновременно может находиться в разных нелинейных функционально-логических и пространственно-временных ипостасях.

Основными потребителями результатов ИАД (продукции ИАП), используя принцип масштабирования в зависимости от особенностей анализируемой управленческой системы, являются:

на *стратегическом* уровне: высшее руководство страны, совет безопасности, правительство, парламент и т. п.;

на *оперативном* уровне: республиканские органы государственного управления (организации), местные органы власти, концерны, холдинги и т. д.;

на *тактическом* уровне: подразделения государственных органов и организаций (филиалы и т. п.), субъекты хозяйствования.

В целом ИАД, исходя из общепринятой иерархии в системе обеспечения национальной безопасности, условно можно разделить на три уровня:

- первый уровень ИАД (*уровень руководителя*) с преобладанием аналитическо-управленческой составляющей – предполагающий постановку информационно-аналитических задач, оценку выводной информационно-аналитической продукции, выбор предложенных управленческих альтернатив для последующего принятия наиболее эффективных управленческих решений;
- второй уровень ИАД (*уровень профильного работника* субъекта системы обеспечения национальной безопасности), как правило, с преобладанием информационной и/или узкопрофильной информационно-аналитической составляющей – для функционального информационного сопровождения (обеспечения) управленческого процесса в рамках соответствующего управленческого цикла;
- третий уровень (*уровень аналитика* ИАП) – с преобладанием информационно-аналитической составляющей – подготовка выводной, в том числе прогнозной информационно-аналитической продукции, адаптированной в зависимости от потребителя (на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях), подготовка наиболее оптимальных управленческих альтернатив для ЛПР.

Таким образом, ЛПР находится в двойной ипостаси: с одной стороны, он является заказчиком для ИАП конкретной информационно-аналитической продукции; с другой – ее основным потребителем и использует ее для принятия управленческого решения.

Необходимо особо отметить, что здесь в качестве важнейшего условия организации эффективной ИАД является обязательное встраивание аналитика/ИАП в систему (подсистему) прохождения информации, управляющих сигналов (воздействий), их оценки, верификации, «обратной связи». В противном случае такая деятельность будет находиться в информационно-технологическом и ценностно-управленческом разрыве с иными профильными подразделениями субъектов системы обеспечения национальной безопасности, а информационно-аналитическая продукция не будет в полном объеме востребована ЛПР.

Кроме того, важным является и указание на использование в качестве прикладного инструментария ИАД оценки состояния национальной безопасности, имеющей ряд существенных отличий от общей теории и практики управленческой деятельности, а также направленность на получение качественно новых знаний, формирование так называемой «добавленной аналитической стоимости», а не на простую систематизацию и линейную интерпретацию уже имеющихся данных и знаний (что наиболее характерно для деятельности ряда частных «фабрик мысли»).

Одновременно определяющее значение для раскрытия сущностного содержания сложного и внутренне противоречивого феномена ИАД имеет поиск и установление ее общеметодологического фундамента, в качестве которого представляется целесообразным использовать, помимо имеющихся общеизвестных гносеологических подходов, разработанный основателем так

называемой минской методологической школы академиком В. С. Степиным постнеклассический универсальный эволюционизм [3], предложенный им как основа современной научной картины мира. В данном контексте чрезвычайно важной видится оценка международного значения философских открытий В. С. Степина со стороны почетного президента международной академии философии профессора Х. Ленка. По его мнению, в результате развития, изменения и дополнения идей Т. Куна [4] В. С. Степин пришел к концепции «парадигматических трансплантаций» – новому виду научных революций, лишенных соответствующих куновских кризисов нормальной науки, когда даже благодаря простому взаимодействию различных наук при определенных обстоятельствах возникают научные переломы в одной, двух или большем числе соответствующих дисциплин [5, с. 8–9].

В связи с этим полагаем целесообразным исходить из общего вывода В. С. Степина о том [3], что универсальный эволюционизм предполагает соединение идеи эволюции с идеями системного подхода. В этом отношении он не только распространяет развитие на все сферы бытия (устанавливая универсальную связь между неживой, живой и социальной материей), но и преодолевает ограниченность феноменологического описания развития, связывая такое описание с идеями и методами системного анализа, что наиболее важно для решения прикладных полифункциональных задач ИАД.

Также следует отметить, что предложенная выше авторская дефиниция ИАД включает не только оценку текущего состояния национальной безопасности, прогнозирование и моделирование основных тенденций ее развития, но и предусматривает необходимость выработки предложений и рекомендаций ЛПР с целью адаптивного управления и нейтрализации существующих рисков, вызовов и угроз. Данное обстоятельство существенно повышает ответственность сотрудников и руководства ИАП за качество их конечной продукции, а также позволяет завершить («замкнуть») соответствующий информационно-аналитический цикл для перехода на следующий новый уровень непрерывного процесса оценки обстановки. При этом необходимо учитывать, что при таком понимании ИАД аналитик (сотрудник ИАП) в определенной степени приближается по своим функциональным обязанностям к ЛПР, встраивается в соответствующий управленческий цикл, максимально сужая таким образом в результате своей профессиональной информационно-аналитической деятельности область неизвестного для ЛПР.

Развивая указанные базовые методологические подходы, можно прийти к выводу, что ИАД в сфере национальной безопасности – это сложная саморазвивающаяся система, которая должна рассматриваться с учетом особенностей таких систем, а также программ саморегуляции и воспроизводства. По мнению автора, в данной системе органично развиваются, постоянно взаимно дополняя друг друга, прежде всего за счет перекрестного экспорта ноу-хау, отдельных ценностно-ориентированных подходов, элементов, методик, приемов, как минимум следующие подсистемы.

А) *Аналитическая подсистема*, представленная масштабированными моделями типа человек-человек, человек-машина, человек-информация, направленная в первую очередь на системный анализ, синтез, оценку поступающей и имеющейся информации, подготовку выводной информационно-аналитической продукции, исходя из потребностей заказчика в соответствующих организационно-правовых рамках, с использованием различных научно обоснованных и практико-ориентированных методов, методик, приемов и способов, способствующих повышению эффективности ИАД. При этом аналитическая подсистема в полном объеме использует имеющиеся возможности информационной и технологической подсистем. Именно она (в лице сотрудников/руководителей аналитического подразделения) выступает в качестве главного заказчика для их постоянного развития и совершенствования с учетом меняющейся обстановки и новых рисков, вызовов и угроз. Данная подсистема в рамках ИАД позволяет решать, как правило, наиболее сложные и нестандартные задачи, требующие максимальной концентрации интеллектуальных способностей человека, аналитических навыков и специальных компетенций профессиональных аналитиков.

Б) *Информационная подсистема*, включающая собственные подсистемы типа человек-машина, человек-информация, машина-машина для поиска, сбора, хранения, систематизации, фильтрации и выдачи информации, а также данных, востребованных для первой аналитической подсистемы. Ее ключевыми структурными элементами выступают как традиционные банки и базы данных, так и более развитые и усовершенствованные их формы в виде банков знаний, содержащих в том числе и отдельные результаты деятельности аналитической подсистемы в виде различных видов информационно-аналитической продукции, предыдущего опыта (позитивного и негативного) решений различных проблемных ситуаций. Ее главная цель – формирование максимально релевантной информационной основы для решения информационно-аналитических задач. При этом в ряде случаев результаты работы информационной подсистемы также могут быть достаточными для удовлетворения управленческих потребностей ЛПР. Например, для идентификации факта, явления, лица, организации, той или иной проблемной ситуации, получения типовой справочной информации, различного рода информационной продукции, уже находящейся в банках данных, знаний и т. д.

В) *Технологическая подсистема* включает в первую очередь технологии и программно-аппаратные решения (ноу-хау), инновации, адаптированные под нужды аналитической и информационной подсистем в рамках решения задач ИАД применительно к сфере обеспечения национальной безопасности. Как правило, это конкретные технологические решения в системах типа человек – машина и машина – машина, зачастую включенные в ведомственные (межведомственные) информационные системы, порядок работы которых в различной степени регламентирован нормативными правовыми актами, преимущественно локального уровня. В частности, появление и активное

внедрение в различные сферы жизнедеятельности технологий искусственного интеллекта, семейства программных продуктов, основанных на самообучаемых искусственных нейронных сетях, придали новый импульс дальнейшему развитию подобного рода подсистем и ИАД в целом.

Наиболее показательными примерами реализации взаимодействия трех указанных подсистем ИАД на стратегическом и оперативном уровнях являются современные ситуационные центры (далее – СЦ) развития [6], а на тактическом, локальном уровнях – автоматизированные рабочие места аналитика, позволяющие в режиме реального времени решать различные задачи ИАД. С учетом границ проводимого исследования в рамках ИАД можно согласиться с результатами прикладного исследования российских авторов [7] в отношении эволюции представления о ситуационных центрах управления, исходя из трех базовых типов научной рациональности (классической, неклассической, постнеклассической) применительно к современной методологии и теории науки. В частности, в контексте методологии постнеклассического универсального эволюционизма в качестве базовой парадигмы управления выступают саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды. При этом отмеченная выше трансдисциплинарность позволяет наиболее полно учесть специфику ИАД, которая по своей природе не может быть отнесена ни к одной «чистой» узкоспециальной области знаний.

В рассматриваемом контексте важнейшей заслугой современных СЦ является создание для аналитика и ЛПР максимально адаптивной программно-аппаратной среды для концентрации усилий на получение новых знаний в рамках заданного управленческого цикла и решения, как правило, нестандартных задач ИАД.

Г) *Подсистема воспроизводства профессиональных кадров* для ИАП, направленная на подготовку, переподготовку и повышение квалификации профессиональных аналитиков исходя из принципа «образование через всю жизнь». Данная подсистема может формально находиться в соответствующем вузе, однако функционально она также должна быть встроена в систему ИАД. Поскольку ИАП выступают в качестве обязательного заказчика конкретных компетенций и профилизации специалистов-аналитиков.

Важной отличительной особенностью данного подхода также является органическая взаимосвязь указанных подсистем, которые вне системы ИАД могут существовать относительно самостоятельно и даже автономно, находясь в различного рода связях. Эти связи в сложных социальных системах государственного управления различных типов (линейных, линейно-функциональных, штабных, дивизионных, матричных, иерархичных, сетевых, распределенных и других) могут быть разнообразными. Например, в рамках прямых или опосредованных горизонтальных и/или вертикальных связей, а также всевозможных аутсорсинговых схемах, особенно с учетом двух подсистем (информационной и информационно-технологической), требующих привлечения квалифицированных ИТ-специалистов, а не только аналитиков.

Вместе с тем, как показывает проводимое исследование, а также личный профессиональный опыт автора, достижение максимального синергетического эффекта в ИАД возможно только тогда, когда указанные подсистемы органично встроены в структуру соответствующего информационно-аналитического подразделения, организации. В противном случае разделение указанных подсистем либо их отсутствие (полное или частичное) в силу совокупности объективных и субъективных причин будет в различной степени затруднять/снижать эффективность профессиональной деятельности аналитиков и ИАП в целом.

Одновременно следует отметить, что в предложенной модельной системе ИАД в идеальных условиях все представленные выше подсистемы должны быть максимально взаимно интегрированы. В результате указанная многомерная модельная конструкция ИАД позволяет успешно адаптироваться в условиях повышенной сложности и неопределенности обстановки для достижения базовой целевой установки – максимально корректное и качественное удовлетворение управленческих потребностей ЛПР, а также обеспечивать собственное кадровое воспроизводство.

Применительно к раскрытию сложного и до сих пор до конца не изученного вопроса о специфике мыслительной деятельности аналитика, которую часто определяют по характерным проявлениям через так называемый «черный ящик», возможно учитывать предложенную М. Каку [8] пространственно-временную теорию сознания. Согласно данному подходу, сознание определяется как процесс создания модели мира с использованием множественных обратных связей по различным параметрам (к примеру, по положению в пространстве, времени и другие) ради достижения поставленной цели. Человеческое сознание, по мнению М. Каку, – это специфическая форма сознания, предусматривающая посредничество между обратными связями при помощи оценки прошлого и моделирования будущего.

Экстраполируя пространственно-временную теорию сознания на проблемное поле ИАД, рациональной видится предложенная ее автором возможность формирования заданной (искомой) картины мира на основе системного анализа всей совокупности уже имеющихся знаний с учетом бесконечного количества так называемых рефлексивных связей, особенно характерных для процесса активного аналитического исследования неявных и, как правило, латентных проблем национальной безопасности.

В рамках решения задачи совершенствования правового регулирования ИАД перспективным видится использование зарубежного опыта правового закрепления статуса данного специфического вида деятельности в нормативных правовых актах о целях, задачах и организационно-правовом механизме функционирования ключевых субъектов системы обеспечения национальной безопасности. Помимо традиционных специальных служб, уже имеющих подобные задачи в соответствующих законах (например, «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» [9]), указанные полно-

мочия целесообразно нормативно расширить с целью ликвидации имеющегося правового пробела (в ряде случаев неявного) как на ведомственном, так и на межведомственном уровнях. В частности, имеет место практика формирования профильных информационно-аналитических подразделений, определение им функциональных задач, но без соответствующего нормативного регулирования, что, в свою очередь, при отсутствии базового целеполагания затрудняет их дальнейшее поступательное развитие.

Одновременно целесообразно продолжить системную работу по совершенствованию подготовки и переподготовки профессиональных аналитиков для потребностей субъектов системы обеспечения национальной безопасности на основе образовательных стандартов, определяющих квалификационные требования к подобного рода специалистам.

В качестве стратегической цели в данной области выступает формирование национальной аналитической школы, фундаментом которой должна стать система профессиональной подготовки и переподготовки аналитиков в системе субъектов обеспечения национальной безопасности на базе ведущих республиканских и ведомственных вузов. Реализация указанных мер будет способствовать формированию основы для повышения качества подготовки управленческих решений с целью дальнейшего устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Баньковский, А. Л. Информационно-аналитическая деятельность в сфере национальной безопасности: проблемное поле / А. Л. Баньковский // Право. Экономика. Психология. – 2022. – Т. 27, № 3 (27). – С. 21–25.
2. Худяков, А. В. Информационно-аналитическое обеспечение политического управления: политологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / А. В. Худяков. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 23 с.
3. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М., 2000. – С. 641–646.
4. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : АСТ, 2020. – 320 с.
5. Ленк, Х. Международное значение философских идей В. С. Степина / Х. Ленк // Академик В. С. Степин. Тайна долгого пути... / сост. А. Н. Данилов ; редкол.: А. Н. Данилов [и др.]. – Минск, 2019. – С. 8–10.
6. Ильин, Н. И. Ситуационные центры. Опыт, состояние, тенденции развития / Н. И. Ильин, Н. Н. Демидов, Е. В. Новикова. – М., 2011. – 336 с.
7. Ситуационные центры развития в полисубъектной среде / А. А. Зацаринный, Н. И. Ильин, К. К. Колин [и др.] // Проблемы управления. – 2017. – № 5. – С. 31–42.
8. Каку, М. Будущее разума / М. Каку ; пер. с англ. – 4-е изд. – М., 2020. – 646 с.
9. Об органах государственной безопасности Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-З (в ред. от 06.10.2022 № 207-З). – URL: <http://kgb.by/ru/zakon390-3/> (дата обращения: 25.06.2024).

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Агеев Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук
*начальник группы правового обеспечения административного отдела
Антитеррористического центра государств – участников СНГ*

Дальнейшее развитие и укрепление сотрудничества государств – участников СНГ в сфере противодействия новым вызовам и угрозам безопасности немыслимо без задействования потенциала для еще более плотной координации по этой проблематике на различных международных профильных, региональных и субрегиональных площадках, прежде всего в рамках системы ООН. Многостороннее антитеррористическое сотрудничество следует осуществлять без политизации, двойных стандартов и скрытых повесток при центральной и координирующей роли ООН согласно ее Уставу и соответствующим резолюциям СБ ООН, с учетом положений Глобальной контртеррористической стратегии ООН, а также на основе международных антитеррористических конвенций, заключенных под эгидой ООН. Отдельное внимание в этом контексте должно быть уделено реализации Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 годы и иных программно-плановых документов в данной предметной области. Необходимо обеспечение комплексного взаимодействия в сфере антитеррора между государствами – участниками СНГ на политико-дипломатическом уровне и по линии специальных служб и правоохранительных органов. Надлежит слаженно противодействовать материальной, финансовой и идеологической подпитке террористов, предотвращать попытки вербовки новых террористов-боевиков, пресекать трансграничные перемещения террористов, привлекать их к ответственности в соответствии с тяжестью совершенных преступлений. Нуждаются в активизации усилия международного сообщества по предупреждению терроризма и противодействию пропаганде идей и деятельности террористических организаций в Интернете, а также по выработке единых стандартов в этой области, опирающихся на международно-правовую базу в сфере антитеррора, ведущую роль государств и их компетентных органов в противодействии террористическим идеям в Интернете.

Помимо прямых (непосредственных) террористических угроз и рисков, следует выделить особенности (специфику) проблем антитеррористической защищенности пограничного пространства с точки зрения организационно-правовых особенностей.

В первую очередь к ним можно отнести следующие.

1. Высокая степень неопределенности при появлении, выявлении, распространении последствий для населения и окружающей среды террористических угроз.

2. Сложность установления причинно-следственных связей между фактом вредоносного результата и его источником, а также факторами, способствующими или препятствующими распространению опасности.

3. Высокие риски возможных последствий при принятии неправильных и несистемных решений, масштабных организационно-правовых мер.

4. Высокие затраты (совокупные издержки) на профилактику, выявление, мониторинг и ликвидацию проявившихся террористических опасностей.

5. Увеличивающиеся риски появления искусственно созданных форм биологического оружия и биологических атак. Цифровые технологии, доступность оборудования, низкий порог (ценовой и научный) создания биологически опасных веществ при монопродукции и открытых границах позволяют создавать новые биопрепараты сравнительно быстро и дешево.

6. Психологические особенности реакции населения и органов публичной власти, принимающих решения, на оценку террористических опасностей.

Во исполнение п. 3.1.9 Перспективного плана сотрудничества пограничных ведомств, научных и образовательных учреждений (организаций) пограничного профиля государств – участников СНГ в вопросах научно-исследовательской деятельности и подготовки кадров на 2021–2025 годы АТЦ СНГ, КС СКПВ и Пограничной академией ФСБ России проводится совместная НИР «Координация деятельности компетентных органов и структур государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму и экстремизму в пограничном пространстве» (шифр «Грань-Координация-2024»).

Руководителями органов СНГ и стран этого межгосударственного объединения модельное правотворчество в сфере обеспечения безопасности обоснованно признано в качестве важнейшего механизма сопряжения усилий государств – участников СНГ в деле построения правовой базы этой сферы.

Вместе с тем продолжается дискуссия по ряду вопросов статуса актов модельного правотворчества. Так, высказано суждение, согласно которому «в настоящий период времени в ряде случаев даже сложно найти объяснение для необходимости принятия тех или иных модельных актов», а «модельное законодательство в рамках деятельности таких межгосударственных объединений, как СНГ, ЕАЭС и ОДКБ, не является источником международного права».

Оппоненты этой позиции, в свою очередь, отметили, что «практически не использованным является потенциал модельного законодательства, предусмотренного документами СНГ». Вместе с тем такого рода модельные акты выступают пока единственными международными документами» (выделено автором. – А. А.) по вопросам противодействия конкретным преступным проявлениям на постсоветском пространстве. При этом имеются и факты отнесения модельных законов к разновидности международных договоров.

Таким образом, правоведам в обозримой перспективе предстоит еще неоднократно возвращаться к юридической природе актов модельного права.

Со своей стороны автор фиксирует, что ни правовые регуляторы, ни юридическая доктрина в современном международном праве не препятствуют рассматривать любой модельный правовой акт СНГ в качестве, в частности:

1) официального доказательства существования международного обычая, в любом случае не уступающего международному договору по своей юридической силе в свете ст. 38 Статута Международного Суда (ООН);

2) общих принципов права, признанных цивилизованными нациями;

3) *ex aequo et bono* (акта доброй воли/деяний «по добру, совести и справедливости, а не на основании только лишь формального закона (акта)»).

Прошедшие в первой половине апреля 2024 г. в ключевых центрах правовой активности СНГ мероприятия дали богатую пищу для размышлений о дальнейшем развитии теории и практики на фронте борьбы с терроризмом и экстремизмом. Речь идет, прежде всего, о предшествующих 57 пленарному заседанию Межпарламентской Ассамблеи (МПА) государств – участников СНГ работе ее постоянных органов (г. Санкт-Петербург, 28 марта).

Модельные правовые акты, принятые МПА СНГ, служили и продолжают служить ориентиром и основой для национальных законов, обеспечивая сближение, гармонизацию, а в ряде случаев и унификацию законодательства государств – участников СНГ в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Они содействовали принятию государствами – участниками СНГ общих оптимальных правовых решений, благодаря чему развитие национальных законодательств осуществлялось по сходным траекториям.

Влияние модельных документов МПА СНГ на национальные правовые системы в различных сферах, а также на правоприменительную практику в странах Содружества признавалось неоднократно. Актами Совета МПА СНГ признана особая важность мониторинга использования модельных законодательных актов и других документов, принятых МПА СНГ, в правотворческой деятельности парламентов государств – участников МПА СНГ.

Мониторинг использования модельных актов при совершенствовании законодательства стран, участвующих в межгосударственных объединениях, сформированных на пространстве СНГ, представляет собой комплексную плановую деятельность по сбору, обобщению и анализу информации, касающейся качества принимаемых модельных актов, востребованности их положений для национальных правовых систем конкретных государств, а также имеющихся проблем использования положений модельных актов для совершенствования законодательства соответствующих стран.

АТЦ СНГ, являясь постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ, предназначенным для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в обла-

сти борьбы с терроризмом и экстремизмом, призван принимать самое активное участие в подготовке модельных правовых актов в указанных сферах.

В этой связи данная проблематика неизменно находит свое адекватное отражение в проектах Программы сотрудничества государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму и экстремизму на очередные среднесрочные периоды (сейчас готовится документ на 2026–2028 гг.).

Важно отметить, что модельное правотворчество – это всегда «дорога с двусторонним движением».

С одной стороны, именно модельные акты призваны служить ориентиром для национального законодателя и правоприменителя. Поэтому настоятельно необходимо, в частности, учет в национальных правовых системах стран Содружества подготовленного во исполнение решения Совета глав государств СНГ от 10.12.2010 «О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011–2013 годы» Модельного закона СНГ «О пограничной безопасности», поскольку ни у одного участника данного межгосударственного объединения до настоящего времени не сформирована целостная и непротиворечивая правовая база по этой проблематике, которая бы адекватно учитывала вопросы противодействия терроризму и экстремизму в пограничных пространствах.

С другой стороны, именно достижения национального законодателя и правоприменителя должны оказать непосредственное воздействие на модельные правотворческие инициативы СНГ как межгосударственного объединения широчайшей компетенции, признанной, прежде всего, ООН.

В России уже четвертый год действует Федеральный закон о биологической безопасности, а в Молдове почти 30 лет – Органический закон о государственной безопасности, не имеется решительно никаких оснований правового характера для отказа от разработки соответствующих модельных законов в формате СНГ, несмотря на определенный скепсис по данному вопросу.

Таким образом, исходя из обстановки на международной арене, представляется настоятельно необходимым предметный подход к вопросам правового регулирования противодействия химическому терроризму, обеспечения государственной и общественной безопасности, особенно в антитеррористическом и антиэкстремистском аспектах. Иными словами, речь должна идти о скорейшем принятии законов по обеспечению государственной, общественной, биологической и химической безопасности (противодействию биотерроризму и химическому терроризму). В повестке дня также вопросы принятия модельной доктрины общественной безопасности.

Наряду с этим крайне важно обеспечить учет в модельном правотворчестве СНГ соответствующих модельных актов ООН (в частности, по защите жертв терроризма).

При этом видится необходимость придерживаться следующего алгоритма прохождения модельных правотворческих инициатив в формате СНГ в сфере безопасности.

На первом этапе подлежат подготовке проекты рекомендаций МПА СНГ:

- по сближению законодательства государств – участников Содружества в сфере пограничной безопасности;

- синхронизации процедур ратификации парламентами государств – участников Содружества международных договоров, участие в которых стран Содружества является весьма желательным для достижения общих целей;

- вопросам сотрудничества государств – участников МПА СНГ в различных областях пограничной безопасности;

- приведению законодательства государств – участников МПА СНГ в соответствие с международными договорами в формате СНГ;

- вопросам в сфере безопасности, переданным МПА СНГ Советом глав государств и Советом глав правительств Содружества Независимых Государств.

На втором этапе перечисленные виды рекомендаций должны перерасти в соответствующие модельные законы СНГ.

На третьем этапе должны готовиться принимаемые МПА СНГ комментарии к ранее принятым модельным законам.

Снабженная механизмами надежного правового мониторинга данная схема реализации правотворческого замысла в сфере безопасности в формате СНГ призвана стать надлежащим фундаментом прогрессивного развития современного международного права с опорой на достижения юридической мысли СНГ.

УДК 343.976(575.3)

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ СОЗДАЮЩАЯ ОПАСНОСТЬ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Муминов Джамшед Джурахонович

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности

Высшего пограничного института Государственного комитета

национальной безопасности Республики Таджикистан

Историческое развитие независимых государств, с учетом потенциальных или реальных рисков, опасностей и угроз, а также возможных разрушительных последствий их реализации, которые требуют адекватных превен-

тивных мер со стороны государства и общества, на первый план выдвигает ту или иную их совокупность. Характер и уровень угроз определяют основные направления деятельности по их предупреждению и локализации, формы, способы, средства и методы решения задач обеспечения национальной безопасности при рациональном использовании имеющихся ограниченных сил и средств, материальных ресурсов.

За годы независимости новых государств Центральной Азии проделана большая работа по формированию сложной многоуровневой системы безопасности, основными элементами которой сегодня являются ОДКБ, ШОС, ЕАЭС – организации, в которые входит Таджикистан на правах полноправного и независимого члена.

Именно совокупность этих двух теорий позволяет провести глубокий анализ проблем безопасности Республики Таджикистан, в частности, борьбы с трансграничной преступностью.

Трансграничная преступность характеризуется как тяжкое и особо тяжкое преступное деяние, которое создает угрозу национальной безопасности государства, тем самым представляя глобальную опасность развитию и укреплению международных отношений. Поэтому, прежде чем рассмотреть данное явление, необходимо указать его признаки, так как трансграничная преступность преимущественно носит организованный характер.

В связи этим можно выделить следующие источники угроз трансграничной преступности:

- 1) участие членов транснациональных преступных формирований в широкомасштабной криминальной деятельности;
- 2) получение нелегальных доходов (прибыли) преступным путем;
- 3) игнорирование государственных границ, международного и национального законодательства;
- 4) легкий отход от социального контроля и быстрая адаптация к противостоянию со стороны правоохранительных органов;
- 5) развитие криминальной субкультуры и поддержание обычаев и традиций преступного мира;
- 6) использование современных информационных и компьютерных технологий;
- 7) легализация преступных доходов, внедрение в институты гражданского общества, выход из теневого сектора экономики;
- 8) осуществление своей деятельности с помощью запугивания, насилия, коррупции, экстремизма и т. п.

Следовательно, трансграничная преступность – это деятельность транснациональных криминальных корпораций (групп, организаций, сообществ), проявляющих свою преступную активность в двух и более государствах.

Учитывая данную ситуацию, в своем ежегодном послании Основатель мира, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон отметил: «Учитывая сложную ситуацию в регионе, Правительство

Республики Таджикистан уделяет особое внимание постоянному усилению охраны государственной границы и принимает необходимые меры для предотвращения трансграничной переброски боевиков-террористов, незаконного оборота наркотиков, оружия и других транснациональных преступлений» [4].

Согласно ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О безопасности» национальная безопасность рассматривается через количественно-качественную величину, включающую в себя сумму условий, процессов и факторов, которые при определенных обстоятельствах могут препятствовать осуществлению национальных интересов или создавать возможность реальной опасности [1].

Исходя из того, что безопасность начинается с границ, роль пограничных органов в ее обеспечении представляется важнейшей в силу самого предмета их видения, так как является элементом в целостной государственной системе обеспечения национальной безопасности. Другими словами, пограничные войска по праву считаются сильнейшим звеном в обеспечении национальной безопасности и предотвращении угроз трансграничной преступности.

Из этого следует, что охрана государственной границы, без сомнения, является важнейшей направленностью функционирования системы обеспечения национальной безопасности. В связи с чем в большинстве стран пограничные войска входят в систему органов государственной безопасности, не является исключением и Республика Таджикистан.

На сегодняшний день в Республике Таджикистан отмечается активное развитие нормативно-правовых актов в области обеспечения национальной безопасности, а также пресечение угроз трансграничной безопасности в целом. Например, с момента принятия Закона «О безопасности» было внесено немало изменений и дополнений, которые свидетельствуют о пристальном внимании к данному вопросу со стороны государства.

Вышеприведенный закон обеспечивает состояние защищенности жизненно важных интересов Республики Таджикистан от реальных и потенциальных, внутренних и внешних угроз. Национальная безопасность в современном обществе тесно взаимосвязана с обеспечением прав и свобод человека, правовым положением граждан [2, с. 8], т. е. обеспечение национальной безопасности, прежде всего, связано не только с состоянием благополучия государства, но и его населения.

Дальнейшее правовое развитие государства, повышение уровня благосостояния и качества жизни населения республики являются основой Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [3]. В одном из своих Посланий Парламенту республики Президент Э. Рахмон отметил, что безопасность и стабильность считаются основой развития любого государства [4], так как одной из важнейших задач государства всегда было и останется обеспечение национальной безопасности.

Анализ нормативно-правовых актов дает основание утверждать, что каждое государство самостоятельно выражает свое геополитическое видение мира и вправе определять доминирующие внешние и внутренние факторы (препятствующие либо создающие потенциальную опасность), направленные против подрыва национальных устоев или могущие препятствовать реализации национальных интересов, т. е. создающие опасность личности, обществу и государству [5, с. 78].

Учитывая вышеизложенное и результаты проведенного исследования, можно сформулировать следующие предложения и рекомендации:

1. *Для выявления источников угроз пограничной безопасности*, в частности участников, форм и способов преступной деятельности, иных факторов, создающих опасность причинения вреда национальным интересам государств – участников СНГ, необходима организация и проведение целого ряда специальных пограничных операций, комплексных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, а именно:

– по поиску, установлению и ликвидации трансграничных преступных группировок, проникших на территорию стран Содружества, маршрутов их движения через государственные границы;

– пресечению несанкционированных массовых проникновений граждан третьих стран на территории государств – участников СНГ через участки внешних границ;

– пресечению незаконного перемещения через внешние границы стран Содружества трансграничных преступных группировок, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических и психотропных веществ;

2. *Разработка совместного международного нормативного документа* о порядке своевременного уведомления относительно возникновения угроз безопасности в части трансграничных преступных действий на внешних границах государств – участников СНГ и проведении коллективных превентивных мер.

В заключение хотелось отметить, что разработка и внедрение в практику необходимой нормативной базы, проведение совместных операций и профилактических мероприятий позволит своевременно принимать эффективные предупредительные меры по минимизации негативного воздействия трансграничной преступности, создающей угрозу пограничной безопасности государств – участников СНГ.

Список использованных источников

1. О безопасности : Закон Респ. Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 721 : ред. от 3 авг. 2018 г. // Вестник Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 6. – Ст. 434; Законы Республики Таджикистан. – 2018. – N 7–8. – Ст. 524.

2. Зоиров, Дж. М. Организационно-правовой механизм нейтрализации вызовов и угроз в условиях многополярного мира / Дж. М. Зоиров // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2014. – № 3 (23). – С. 7–13.

3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года : утв. постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Респ. Таджикистан 1 дек. 2016 г. № 636 // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – URL: <http://ncz.tj>.

4. Послание Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона Маджлиси Оли : 22 дек. 2023 г. – URL: <http://president.tj/ru>.

5. Шарифзода Ф. Р. Угрозы национальной безопасности Республики Таджикистан: понятие, классификация / Ф. Р. Шарифзода // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 4 (58). – С. 71–78.

УДК 343.341(581)

ВЗГЛЯД РОССИЙСКИХ НКО НА СОВРЕМЕННЫЙ АФГАНИСТАН КАК ИСТОЧНИК ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Первушин Валентин Валерьевич

*заместитель руководителя Центра международных и региональных проектов
Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ*

Научно-исследовательский институт проблем безопасности СНГ, являясь российской НКО, специализирующейся на исследовании вопросов обеспечения различных видов национальной безопасности, особое внимание уделяет изучению ситуации в регионах, наиболее подверженных дестабилизации. Ряд из них сосредоточил в себе широкий спектр угроз, которые стремительно развиваются не только в отдельных странах, но и экспортируются через государственные границы. Один из таких регионов – Центральная Азия. В первую очередь та ее часть, которая имеет границы с Афганистаном, превратившимся в последние десятилетия в настоящий источник трансграничной преступности, включающей в себя структуры международного терроризма, наркомафии, религиозного экстремизма и т. д.

Материалы, получаемы нами, в том числе по каналам Сети раннего оповещения в области контртерроризма для Центральной Азии, запущенной Контртеррористическим управлением ООН в июне 2022 года в Стамбуле, свидетельствуют, что в последнее время угрозы, связанные с ситуацией в Афганистане и действующими с его территории структурами международного терроризма, не только не снижаются, но и получают новое развитие, приобретают новые формы. Расширяется география их террористической деятельности.

Так, в Девятнадцатом докладе Генерального секретаря ООН об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, от 31 июля 2024 года напрямую указано, что «опасения по поводу способности организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» создавать угрозу за пределами Афганистана... либо возросли, либо стали реальностью.

...После того, как было совершено нападение на «Крокус Сити Холл» в Московской области, в Европе повысился уровень террористической угрозы, причем, по мнению государств-членов, наибольшую террористическую угрозу извне для континента представляет ИГИЛ-Хорасан».

Об этой же угрозе говорится в Тридцать четвертом докладе Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленном во исполнение резолюции 2734 (2024) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанными с ними лицами и организациями.

Стоит вспомнить, что еще до прихода к власти «Талибана» в 2021 году, произошло физическое уничтожение боевого ядра международных террористических организаций и выдавливание части боевиков с территории Сирии. Эти боевики стали перебрасываться в направлении Синайского полуострова, Афганистана и Пакистана. По данным наших партнеров из Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками, в афгано-пакистанскую зону только за 2018 год из Сирии были переброшены более двух с половиной тысяч членов ИГИЛ арабского, пуштунского, кавказского и центрально-азиатского происхождения.

Уже тогда в Афганистане стала формироваться новая база ИГИЛ взамен утраченной в Сирии и Ираке, а активная работа его эмиссаров привела к тому, что многие члены действующих в афгано-пакистанской зоне незаконных вооруженных формирований и террористических организаций, в том числе часть «Талибана», стали объявлять о своей поддержке ИГИЛ. В результате позиции ИГИЛ укреплялись как за счет наемников, перемещающихся из сирийско-иракской зоны, так и за счет местных бандформирований. Стоит отметить, что ИГИЛ в Афганистане сегодня реально приобрел «ребрендинг», добавив и новый источник дохода – торговлю наркотиками, распространяемыми по всему миру через государственные границы.

В это же время основой пополнения боевого ядра ИГИЛ стала молодежь до 30 лет, составляющая не менее 60 % в структуре населения Афганистана.

К 2018 году ИГИЛ уже закрепился в восточных провинциях Афганистана, где основное население – пуштунские племена. Кроме того, МТО находит поддержку и в северных провинциях с компактным проживанием этнических таджиков и узбеков. При этом их нелегальная миграция через границы, в том числе в Россию, стала чуть ли не нормой. Мы это хорошо видим, часто бывая в Центрально-Азиатских республиках и общаясь не только с официальными лицами, но и с местным населением.

Имея устойчивые, в том числе и родственные, связи в Центрально-Азиатских странах СНГ, располагая источниками финансирования и опытом ведения диверсионной деятельности, к 2024 году на северных границах Афганистана стала увеличиваться концентрация вооруженных группировок не только ИГИЛ, но и «Джамаат Ансоруллох», «Исламской партии Туркестана», «Исламского движения Восточного Туркестана», остатков «Аль-Каиды» и др., состоящих в большинстве из выходцев Центрально-Азиатских республик, Ки-

тая, Пакистана и арабских государств. Причем их представители активно интегрируются и в официальные силовые структуры «Талибана».

Даже при их формальной службе в рядах структур «Талибана» политика последнего по «пуштунизации» северных территорий страны, где под видом борьбы с оппозицией выселяются тысячи семей таджиков, узбеков, хазарейцев и других представителей коренного населения Афганистана, способствует их ориентации на более радикальные группировки. А недовольных властью на свою сторону активно переманивает афганский филиал ИГИЛ – «Вилаят Хорасан». При этом, наряду с реализацией замысла по захвату власти в Афганистане, сторонники фактически получившей «ребрендинг» ИГИЛ возвращаются к идее расширения границ Исламского халифата за пределы Афганистана, включая Центрально-Азиатские республики.

Усиливая деятельность по распространению радикальной идеологии, разжиганию религиозной розни, вербовке молодежи в свои ряды и совершению преступлений экстремистского и террористического характера, вышеназванные МТО стремятся создать новые очаги напряженности в приграничных районах Афганистана с целью последующей дестабилизации обстановки в Центральной Азии.

Есть основания полагать, что ИГИЛ, не без поддержки части «Талибана», уже создает на территории Центрально-Азиатского региона опорный центр не удавшегося ранее «халифата», образуя реальную перспективу открытия нового «террористического фронта» в Центральной Азии. В этом контексте установление контроля отрядов ИГИЛ над некоторыми участками афгано-таджикской границы многие эксперты рассматривают как подготовку коридоров для перемещения новых боевиков через государственную границу с целью подготовки плацдармов для расширения подконтрольных территорий.

Кроме того, при декларируемой афганскими властями масштабной антинаркотической кампании в стране трансформируется производство наркотиков, а Афганистан постепенно превращается еще и в мирового производителя синтетического наркотика. При этом системная контрабанда наркотиков через границу сопровождается участвовавшими боестолкновениями с пограничниками. Данная противоправная деятельность сегодня уже имеет повсеместный характер и обусловлена высоким уровнем криминальной вовлеченности жителей приграничных регионов, а контрабанда наркотических веществ и их прекурсоров продолжает оставаться одним из немаловажных дестабилизирующих факторов, и в первую очередь на таджикско-афганской границе.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НОВЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ

Борисов Александр Валентинович

советник экспертно-аналитического управления

*Секретариата Совета МПА СНГ, секретарь Постоянной комиссии МПА СНГ
по вопросам обороны и безопасности*

Модельное законотворчество – инструмент создания единого правового пространства СНГ, способствующее сближению национальных законодательств. Создание законодательной базы государств СНГ – один из путей обеспечения безопасности.

Модельное законотворчество, гармонизация, безопасность

Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ (далее – МПА СНГ, Межпарламентская Ассамблея) в своей деятельности наибольшее значение придает вопросам, связанным с гармонизацией и сближением законодательства государств – участников МПА СНГ. С момента создания Межпарламентская Ассамблея приняла около 700 модельных законодательных актов и других документов, регулирующих самые различные сферы жизнедеятельности, которые служат ориентиром и основой для национальных законов, обеспечивая сближение, а в ряде случаев и унификацию законодательства стран Содружества в соответствии с общепризнанными нормами. Проводимый на постоянной основе мониторинг подтверждает востребованность документов Ассамблеи в правовых системах стран Содружества: **нормы более 70 % из них были имплементированы в законодательство государств СНГ**, а еще около 10 % содержат совпадающие с национальными законами положения [1].

В Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств указано, что «важным вкладом в дело развития и повышения эффективности их сотрудничества друг с другом является совместная деятельность, направленная на сближение их национального законодательства и создание надлежащих механизмов для ее успешного осуществления» [2].

Сближение законодательства государств – участников МПА СНГ, создание условий для всесторонней интеграции в рамках Содружества осуществляется на основе принимаемых модельных законодательных актов и рекомендаций.

Согласно Положению о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств под модельным законодательным актом

понимается «законодательный акт рекомендательного характера, принятый Межпарламентской Ассамблеей в установленном порядке в целях формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств – участников Межпарламентской Ассамблеи по вопросам, представляющим общий интерес, приведения законодательства государств – участников Содружества в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках Содружества, и иными международными договорами, участие в которых государств – участников Содружества является весьма желательным для достижения общих целей» [3].

Модельное законотворчество является важным инструментом создания единого правового пространства СНГ, способствует сближению национальных законодательств. Модельный закон содержит типовые нормы и дает нормативную ориентацию для законодательства.

Работа по разработке модельных законодательных актов и других документов Межпарламентской Ассамблеи возложена на профильные постоянные комиссии МПА. Так, к вопросам ведения Постоянной МПА СНГ по вопросам обороны и безопасности относятся вопросы гармонизации нормативной правовой базы в сферах:

- совместных мер борьбы с преступностью;
- противодействия терроризму и насильственным проявлениям экстремизма;
- противодействия распространению наркомании и наркобизнеса, незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- противодействия распространению оружия массового уничтожения;
- противодействия торговле людьми и оказания помощи ее жертвам;
- противодействия современным вызовам и угрозам пограничной безопасности, укрепления пограничной безопасности на внешних границах;
- обеспечения информационной безопасности;
- военно-гуманитарного сотрудничества;
- оказания помощи в чрезвычайных ситуациях.

По инициативе постоянной комиссии Межпарламентская Ассамблея приняла 124 модельных законодательных акта: 77 модельных законов, 29 рекомендаций по гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ в сфере безопасности, 18 вспомогательных правовых актов (стратегии, глоссарии, наставления, регламенты и т. д.).

Приоритетное место в деятельности постоянной комиссии занимает реализация документов, утвержденных Советом глав государств и Советом глав правительств СНГ, и межгосударственных программ сотрудничества государств Содружества в сферах борьбы с преступностью, противодействия терроризму и экстремизму, укрепления пограничной безопасности на внешних границах, борьбы с торговлей людьми, обеспечения информационной

безопасности, военного сотрудничества и безопасности, а также в ряде других сфер обеспечения безопасности.

Свою работу по разработке модельных актов постоянная комиссия проводит во взаимодействии с органами Содружества: Антитеррористическим центром государств – участников СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ, Советом руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников СНГ, Координационным советом генеральных прокуроров государств – участников СНГ, Координационной службой Совета командующих Пограничными войсками и другими.

В ходе выполнения межгосударственной программы сотрудничества государств – участников межгосударственных программ совместных мер борьбы с преступностью постоянной комиссией разработаны и приняты Межпарламентской Ассамблеей модельные законы: «О противодействии коррупции» (новая редакция) (*постановление МПА СНГ от 25 ноября 2008 года № 31-20*) [4]; «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [5]; «Об антикоррупционном мониторинге» (*постановление МПА СНГ от 17 мая 2012 года № 37-12*) [6]; «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (*постановление МПА СНГ от 28 ноября 2014 года № 41-1*) [7] и другие.

Значительное внимание постоянная комиссия уделяет вопросам сближения законодательства государств – участников МПА СНГ в сфере противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма, представляющим собой источник повышенной общественной опасности и реальную глобальную угрозу. Противодействие этим явлениям требует сотрудничества правоохранительных органов и специальных служб.

Системное правовое регулирование противодействия терроризму и насильственному экстремизму в государствах – участниках СНГ обеспечивается постоянным обновлением антитеррористического и антиэкстремистского законодательства. В этой сфере постоянной комиссией проделана большая работа по сближению национальных законодательств государств – участников СНГ.

На основе обобщения практического опыта противодействия терроризму, сравнительного изучения законодательства государств – участников МПА СНГ парламентариями приняты модельные законы: «О борьбе с терроризмом» (*постановление МПА СНГ от 17 апреля 2004 года № 23-5*) [8]; «О противодействии терроризму» (*постановление МПА СНГ от 3 декабря 2009 года № 33-18*) [9]; «О противодействии экстремизму» (*постановление МПА СНГ от 14 мая 2009 года № 32-9*) [10]; Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия экстремизму (*постановление МПА СНГ от 23 ноября 2012 года № 38-16*) [11]; Реко-

мендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ по вопросам проведения исследований (экспертиз) информационных материалов с целью выявления признаков преступлений экстремистской и террористической направленности (*постановление МПА СНГ от 27 ноября 2021 года № 51-25*) [12]; Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ по вопросам отнесения организаций к террористическим и экстремистским (*постановление от 25 ноября 2016 г. № 45-20*) [13] и другие.

В соответствии с Программой сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы МПА СНГ принят модельный закон «О национальной безопасности» (*постановление МПА СНГ от 28 октября 2022 года № 54-5*) [14].

В рамках международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности» особое внимание хочется обратить на принятые МПА СНГ модельные акты в сфере пограничной безопасности.

На сегодняшний день сложилась определенная система правовых норм, регулирующих правоотношения в области охраны и защиты государственной границы, приграничного сотрудничества, борьбы с трансграничной преступностью, противодействия терроризму. В то же время сравнительно-правовой анализ национальных законодательств, регулирующих правоотношения в пограничной сфере, показывает наличие значительного числа законодательных актов в этой сфере, а также имеющиеся различия правовых норм, противоречивость и несогласованность их понятийного аппарата и ряда положений. Это вызывает необходимость выработки новых подходов к гармонизации и унификации законодательств государств – участников СНГ в пограничной сфере.

В процессе реализации мероприятий межгосударственных программ, в частности по разработке модельных актов в сфере пограничной безопасности, постоянная комиссия тесно взаимодействует с Координационной службой Совета командующих Пграничными войсками.

В ходе реализации Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в укреплении пограничной безопасности на внешних границах Межпарламентской Ассамблеи приняты модельные законы «О государственной границе» (*постановление МПА СНГ от 28 октября 2010 года № 35-9*) [15], «О пограничных ведомствах (силах)» (*постановление МПА СНГ от 17 мая 2012 года № 37-10*) [16], «О пограничной безопасности» (*постановление МПА СНГ от 28 октября 2010 года № 35-8*) [17], рекомендованы государствам – участникам СНГ гармонизированные правовые основы регулирования отношений в различных сферах обеспечения пограничной безопасности.

В модельном законе «О пограничной безопасности» дан перечень угроз пограничной безопасности, и в том числе такие, как: трансграничная организованная преступность; аварии, катастрофы и стихийные бедствия с трансграничным переносом; неблагоприятное санитарно-эпидемиологическое воздействие сопредельных государств, занос на территорию государства массовых инфекционных заболеваний, опасных для людей, сельскохозяйственных животных и растений [статья 5].

Вызывают интерес пути противодействия трансграничной организованной преступности и негативным трансграничным потокам, которые осуществляется в рамках правоохранительной деятельности и деятельности по обеспечению национальной безопасности, указанные в модельном законе, такие как:

- осуществление мониторинга трансграничных потоков в целях выявления их негативной составляющей, оценки ее влияния на государственную безопасность и выработки мер по обеспечению пограничной безопасности;

- осуществление согласованных действий национальных правоохранительных органов, а также усилий в формате межгосударственного пограничного сотрудничества по предупреждению, выявлению, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений и других правонарушений в пограничной сфере;

- осуществление взаимодействия правоохранительных органов при установлении местонахождения лиц, пропавших без вести, преступников, скрывающихся от суда и следствия, принятии решений об удовлетворении ходатайств о выдаче и экстрадиции задержанных преступников;

- осуществление взаимодействия в области борьбы с контрабандой и незаконным оборотом наркотиков;

- размещение и строительство центров временного пребывания незаконных мигрантов;

- создание и функционирование национальных и международных аналитических центров по выявлению негативных трансграничных потоков, выработке предложений по обеспечению пограничной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств и Содружества в целом;

- создание и функционирование межведомственных и международных органов (комитетов, штабов) по противодействию отдельным видам трансграничной организованной преступности [статья 10].

Эффективное обеспечение безопасности границ имеет важнейшее значение для предотвращения и пресечения потоков лиц, подозреваемых в терроризме, и иностранных боевиков-террористов, пересекающих сухопутные, воздушные и морские границы. Безопасность границ и пограничный контроль крайне необходимы для пресечения незаконных трансграничных перевозок оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, опасных материалов, товаров и грузов, которые могут использоваться в террористических целях.

Постоянная комиссия систематически работает над совершенствованием модельного законодательства в сфере пограничной безопасности. Так, в 2022 году на 54-м пленарном заседании МПА СНГ приняты изменения в модельные законы «О пограничной безопасности», «О государственной границе», «О пограничных ведомствах (силах): *(постановление МПА СНГ от 28 октября № 54-5,6,7)* [18], предложенные Координационной службой Совета командующих Пограничными войсками. В 2023 году приняты Рекомендации по совершенствованию правового регулирования в сфере пресечения противоправной деятельности в акваториях государств – участников СНГ *(постановление МПА СНГ от 17 ноября 2023 года № 56-9)* [19], разработка которых предусмотрена Программой сотрудничества государств – участников СНГ в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2021–2025 годы.

В соответствии с Программой сотрудничества государств – участников СНГ в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2021–2025 годы продолжается работа по совершенствованию и гармонизации законодательства в сфере пограничной безопасности. Постоянной комиссией на пленарное заседание МПА СНГ внесен проект Рекомендаций по совершенствованию правового регулирования деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму, разработанный государственным учреждением образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Данные Рекомендации направлены на формирование, развитие и закрепление в государствах – участниках СНГ единых подходов к системе и содержанию правовых норм, регулирующих деятельность пограничных ведомств государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму, а также на создание необходимых условий для действенной охраны и защиты прав, свобод и законных интересов личности, интересов общества и стран, входящих в Содружество.

Одним из опаснейших видов транснациональной организованной преступности в целях получения криминального дохода международным правом признается торговля людьми. В целях повышения эффективности борьбы с торговлей людьми на основе общепризнанных принципов и норм международного права постоянная комиссия строит работу законодательного урегулирования борьбы с торговлей людьми посредством разработки и последующего принятия Межпарламентской Ассамблеей модельных актов в сфере борьбы с торговлей людьми.

Во исполнение Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми разработаны и приняты модельные законы: «О противодействии торговле людьми» *(постановление МПА СНГ от 3 апреля 2008 года № 30-11)* [20]; «Об оказании помощи жертвам торговли людьми» *(постановление МПА СНГ от 3 апреля 2008 года № 30-12)* [21]; «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» *(постановление МПА СНГ от 3 декабря 2009 года № 33-15)* [22], а также Рекомендации по гармонизации и унификации законо-

дательства государств – участников СНГ в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (*постановление МПА СНГ от 28 октября 2010 года № 35-8*) [23], изменения и дополнения в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы государств – участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми (*постановление МПА СНГ от 29 ноября 2013 года № 39-24*) [24].

Особое внимание постоянной комиссией уделяется вопросам обеспечения информационной безопасности, учитывается, что информационные технологии активно используются во всех сферах жизнедеятельности общества, преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, приобретают транснациональный характер и создают угрозу национальной безопасности государств – участников СНГ. Преступления в сфере цифровых технологий практически всегда затрагивают интересы многих государств, поскольку ввиду самой природы Интернета имеют транснациональный характер.

В процессе своей деятельности постоянная комиссия разработала и в последующем Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла модельные законодательные акты: «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры» (*постановление МПА СНГ от 28 ноября 2014 года № 41-14*) [25]; «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» (*постановление МПА СНГ от 28 ноября 2014 года № 41-15*) [26]; модельный Регламент административных процедур, осуществляемых уполномоченными органами в сфере обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ (*постановление МПА СНГ от 28 ноября 2014 года № 41-17*) [27], Изменения в модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств по вопросам борьбы с преступлениями в информационной сфере [28].

В настоящее время серьезную угрозу национальной безопасности представляют трансграничные преступления, такие как киберпреступность, контрабанда, незаконная торговля оружием, терроризм и транснациональная коррупция и другие.

Одним из путей противодействия данным видам преступлений должно стать совершенствование национального законодательства, эффективное использование международной нормативной базы, разработка новых форм и методов предупреждения и пресечения видов трансграничной преступности.

Разработка МПА СНГ модельных законодательных актов, их имплементация в национальное законодательство государств – участников СНГ выступает оптимальным и наиболее рациональным способом достижения целей сближения законодательства и обеспечат условия для наращивания коллективных усилий в сфере безопасности и противодействия новыми вызовами и угрозами.

Список использованных источников

1. URL: https://iacis.ru/ob_organizacii/chto_takoe_mpa_sng.
2. Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1995. – № 2. – С. 43.
3. Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств : постановление МПА СНГ № 38-24 от 23 нояб. 2012 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2013. – № 57. – Ч. 2. – С. 295.
4. О противодействии коррупции: модельный закон : постановление МПА СНГ от 25 нояб. 2008 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2009. – № 43. – С. 429.
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: модельный закон : постановление МПА СНГ № 39-21 от 29 нояб. 2013 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2012. – № 55. – С. 189.
6. Об антикоррупционном мониторинге: модельный закон : постановление МПА СНГ № 39-21 от 29 нояб. 2013 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2014. – № 60. – Ч. 2. – С. 261.
7. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: модельный закон : постановление МПА СНГ от 28 нояб. 2014 г. № 41-16 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2015. – № 62. – С. 123.
8. О борьбе с терроризмом: модельный закон : постановление МПА СНГ от 17 апр. 2004 г. № 23-5 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2005. – № 35. – Ч. 1. – С. 136.
9. О противодействии терроризму: модельный закон : постановление МПА СНГ от 3 дек. 2009 г. № 33-18 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2010. – № 46. – С. 256.
10. О противодействии экстремизму: модельный закон : постановление МПА СНГ от 14 мая 2009 г. № 32-9 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2009. – № 44. – С. 205.
11. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия экстремизму : постановление МПА СНГ от 23.11.2012 г. № 38-16 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2012. – № 56. – Ч. 2. – С. 189.
12. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ по вопросам проведения исследований (экспертиз) информационных материалов с целью выявления признаков преступлений экстремистской и террористической направленности : постановление МПА СНГ от 27 нояб. 2021 г. № 51-25 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2021. – № 73. – Ч. 2. – С. 466.
13. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ по вопросам отнесения организаций к террористическим и экстремистским : постановление от 25 нояб. 2016 г. № 45-20 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2017. – № 66. – Ч. 2. – С. 320.

14. О национальной безопасности: модельный закон : постановление МПА СНГ от 28 окт. 2022 г. № 54-5. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni.

15. О государственной границе: модельный закон : постановление МПА СНГ от 28 окт. 2010 г. № 35-9 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2011. – № 49. – С. 96.

16. О пограничных ведомствах (силах): модельный закон : постановление МПА СНГ от 17.05.2012 г. № 37-10 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2012. – № 55. – С. 157.

17. О пограничной безопасности: модельный закон : постановление МПА СНГ от 28 окт. 2010 г. № 35-8 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2011. – № 49. – С. 113.

18. Изменения в модельные законы «О пограничной безопасности», «О государственной границе», «О пограничных ведомствах (силах) : постановление МПА СНГ от 28 окт. № 54-5,6,7. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni.

19. Рекомендации по совершенствованию правового регулирования в сфере пресечения противоправной деятельности в акваториях государств – участников СНГ : постановление МПА СНГ от 17 нояб. 2023 г. – № 56-9. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov.

20. О противодействии торговле людьми: модельный закон : постановление МПА СНГ от 3 апр. 2008 г. № 30-12 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2008. – № 42. – С. 301.

21. Об оказании помощи жертвам торговли людьми: модельный закон : постановление МПА СНГ от 3 апр. 2008 г. № 30-12 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2008. – № 42. – С. 354.

22. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: модельный закон : постановление МПА СНГ от 3 дек. 2009 г. № 33-15 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2008. – № 42. – С. 354.

23. Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : постановление МПА СНГ от 28 окт. 2010 г. № 35-8 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2011. – № 49. – С. 78.

24. Изменения и дополнения в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств – участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми : постановление МПА СНГ от 23 нояб. 2012 г. № 38-24 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2014. – № 60. – Ч. 2. – С. 454.

25. О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры: модельный закон : постановление МПА СНГ от 28 нояб. 2014 г. № 41-14 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2015. – № 62. – Ч. 2. – С. 58.

26. Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности: модельный закон : постановление МПА СНГ от 28 нояб. 2014 г. № 41-15 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2015. – № 62. – Ч. 2. – С. 98.

27. Модельный Регламент административных процедур, осуществляемых уполномоченными органами в сфере обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ : постановление МПА СНГ от 28.11.2014 г. № 41-17 // Информационный

бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2015. – № 62. – Ч. 2. – С. 146.

28. Изменения в модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств по вопросам борьбы с преступлениями в информационной сфере : постановление МПА СНГ от 25 нояб. 2015 г. № 43-16 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2016. – № 64. – Ч. 2. – С. 209.

УДК 355.1:4

ПОГРАНИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Бузин Николай Евгеньевич, доктор военных наук, профессор
*Председатель постоянной комиссии Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь по правам человека,
национальным отношениям и средствам массовой информации*

*Государственная граница – кожа организма,
защищающая его тело от массы болезней
и коварных ударов.*

А. Е. Снесарев «Философия войны»

Содружество Независимых Государств (СНГ) – старейшее политическое объединение на территории бывшего Советского Союза. Среди главных целей, закрепленных в его Уставе [1]:

осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях;

сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности, осуществление эффективных мер по сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижению всеобщего и полного разоружения.

К сферам совместной деятельности государств-членов, реализуемой государствами-членами в рамках Содружества, относятся [1]:

обеспечение прав и основных свобод человека;

координация внешнеполитической деятельности;

сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, таможенной политики;

сотрудничество в развитии систем транспорта, связи;

охрана здоровья и окружающей среды;

вопросы социальной и миграционной политики;

борьба с организованной преступностью;

сотрудничество в области оборонной политики и охраны внешних границ. Практически все они в той или иной мере затрагивают вопросы пограничной безопасности, поскольку предполагают участие в трансграничном сотрудничестве.

Считаю целесообразным напомнить, что пограничная безопасность как научная дефиниция появилась достаточно недавно и споры о ее содержании продолжают до сих пор. Различные формулировки этого понятия предлагают многие исследователи, среди которых отечественные ученые А. И. Бородин, В. В. Давыдик, П. И. Миронюк, Н. Н. Троцевский, В. С. Шемет [2–5].

В рамках выступления будет использовано определение «пограничной безопасности», нормативно закрепленное в Законе Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь», как *составной части национальной безопасности Республики Беларусь, представляющей собой состояние защищенности политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства на Государственной границе и в пограничном пространстве, обеспечиваемое в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь, в том числе путем осуществления охраны Государственной границы, функционирования пунктов пропуска через Государственную границу, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории* [6].

Особенностью современного этапа развития международных отношений является мощный политический, информационный и экономический прессинг со стороны Запада в отношении России и Беларуси, который представляет собой составную часть его стратегии гибридной войны, нацеленной на дезинтеграцию Евразийского пространства, создание хаоса и нестабильности в Евразии [7]. Все это заставляет уделять самое пристальное внимание вопросам безопасности.

В апреле 2024 г. решением Всебелорусского народного собрания были утверждены два стратегических документа в сфере национальной безопасности государства: Концепция национальной безопасности и Военная доктрина Республики Беларусь. В рамках первой выделены 9 сфер обеспечения безопасности [8].

Угрозы национальной безопасности Республики Беларусь носят комплексный и взаимосвязанный характер. Отдельные источники способны порождать спектр угроз, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности. Некоторые угрозы могут одновременно воздействовать на состояние национальной безопасности по нескольким направлениям.

В ст. 29 Концепции национальной безопасности приведены 35 основных угроз, из которых 16 затрагивают вопросы пограничной безопасности [8]:

посягательство на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь;

вмешательство извне во внутренние дела, навязывание Республике Беларусь политического курса, не отвечающего ее национальным интересам;

проявление экстремизма в любых его формах, в том числе терроризма, расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, возникновение массовых и иных беспорядков, в результате которых создается опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства;

дезорганизация системы государственного управления, создание препятствий функционированию государственных и общественных институтов;

применение отдельными государствами или группами государств в отношении Республики Беларусь санкций (ограничительных мер);

дестабилизация национальной финансово-кредитной системы;

разрушение (прекращение) научных связей Республики Беларусь, прежде всего со странами, имеющими высокий научно-технологический потенциал;

рост количества преступлений и иных правонарушений, особенно связанных с посягательствами на жизнь и здоровье граждан, собственности, порядок осуществления экономической деятельности, проявлениями коррупции, использованием информационно-коммуникационных технологий, трансграничной организованной преступностью, деятельностью транснациональных либо зарубежных преступных групп и организаций;

активизация эмиграционных процессов и нерегулируемая иммиграция в страну;

занос, возникновение и распространение инфекционных и паразитарных болезней человека и животных, болезней и вредителей растений, в том числе новых, редких, ранее не встречавшихся и (или) вновь возвращающихся на территорию Республики Беларусь, расширение ареала их природных очагов;

вредное воздействие генно-инженерных организмов на здоровье человека и окружающую среду в результате бесконтрольных разработок, использования в хозяйственных целях, высвобождения в окружающую среду, трансграничного перемещения генно-инженерных организмов, обмена расшифрованными последовательностями геномов организмов;

нарушение или утрата биологического разнообразия вследствие проникновения на территорию Республики Беларусь инвазивных и карантинных видов животных и растений;

нарушение безопасности функционирования критической инфраструктуры и критически важных объектов;

неправомерные действия в отношении персональных данных;

утрата либо разглашение информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено;

возникновение на территории Республики Беларусь либо вблизи ее границ крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, эпидемий и эпизоотии.

В Военной доктрине Беларуси 2024 г. закреплено понятие стратегического сдерживания, под которым понимается *«комплекс принимаемых государством согласованных политических, экономических, научно-технических, военных, идеологических, социальных и других мер, направленных на сдерживание потенциального противника, демонстрацию решимости защищать независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй государства, снижение уровня военной опасности и предотвращение военных угроз»*.

Как следует из анализа приведенной дефиниции, являясь элементом системы военной безопасности государства, Государственный пограничный комитет (ГПК) непосредственно реализует комплекс мероприятий обеспечения пограничной безопасности, *одновременно участвуя в стратегическом сдерживании*.

Принимая во внимание то, что в соответствии с существующими подходами выделяются внутренние и внешние угрозы национальной безопасности, сегодня речь следует вести о роли ГПК в их нейтрализации, как в мирное, так и в военное время. Причем, исходя из их характера, именно до начала вооруженной стадии межгосударственного противоборства вклад пограничного ведомства является максимальным.

В частности, речь идет о противодействии эскалации внутривнутриполитической обстановки в государстве, где внешнее воздействие, как правило, является основным источником разогрева протестного потенциала. Нейтрализация каналов финансирования и проникновения экстремистов (боевиков), выявление агентов влияния и осуществление оперативно-агентурной работы, ведение разведки в приграничной полосе и недопущение провокаций, воспрещение поставки оружия, средств коммуникаций, психотропных (наркотических) средств – это далеко не полный перечень задач, решаемых пограничным ведомством в рамках реализации мер стратегического сдерживания.

Вопросы недопущения эскалации военных опасностей и предотвращения военных конфликтов применительно к пограничной безопасности нашли отражение в гл. 7 Военной доктрины государства. Так, в ст. 61 *при наличии военной опасности на уровне риска* предусмотрена реализация следующих мер [9]:

участие Республики Беларусь во взаимовыгодных инициативах и проектах в области военной безопасности и обороны с государствами – участниками СНГ, государствами – членами ШОС, другими дружественными государствами и их объединениями;

пресечение незаконного оборота продукции военного назначения, товаров (работ, услуг) двойного применения, а также товаров (работ, услуг), контролируемых в интересах национальной безопасности Республики Беларусь;

обеспечение нерушимости Государственной границы Республики Беларусь, организация ее надежной охраны и обороны;

противодействие разведывательной и иной деятельности против Республики Беларусь и государств – союзников Республики Беларусь со стороны

других государств (коалиций государств), их специальных служб, а также негосударственных субъектов.

В свою очередь, при наличии *военной опасности на уровне вызова*, помимо проводимых на уровне риска мер, реализуется следующий комплекс дополнительных сдерживающих мер [9]:

противодействие другим государствам (коалициям государств), а также негосударственным субъектам в реализации механизмов нарушения территориальной целостности, суверенитета и насильственного изменения конституционного строя Республики Беларусь, в том числе провоцирующих развязывание внутреннего вооруженного конфликта и его дальнейшую поддержку;

поддержание внутривнутриполитической стабильности, противодействие созданию на территории Республики Беларусь и за ее пределами экстремистских организаций и формирований, деятельность которых направлена на смену действующей власти в Республике Беларусь с применением средств вооруженной борьбы;

задействование межведомственных и общегосударственных сил и средств систем антикризисного реагирования, временное введение на территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях чрезвычайного положения;

усиление охраны и обороны Государственной границы Республики Беларусь в целях недопущения вооруженных инцидентов (акций, провокаций);

усиление охраны критически важных объектов инфраструктуры Республики Беларусь, обеспечение устойчивого функционирования системы государственного управления;

демонстрация военной силы и решимости ее применения;

задействование потенциала государств – союзников Республики Беларусь для недопущения дальнейшей эскалации военных опасностей и предотвращения возникновения военных конфликтов.

Если имеется *военная угроза Республике Беларусь*, помимо проводимых на уровнях риска и вызова мер, реализуется следующий комплекс дополнительных мероприятий:

использование политико-дипломатических, экономических, правовых, информационных и других невоенных мер, включая обращения в ООН, другие международные организации и межгосударственные образования, задействование механизмов коллективной безопасности, сил и средств ОДКБ для снижения уровня военной напряженности;

выявление и предотвращение деятельности террористических и экстремистских организаций, незаконных вооруженных формирований на территории Республики Беларусь;

выполнение мероприятий антикризисного реагирования, временное введение особых правовых режимов функционирования государства;

локализация очагов напряженности и вооруженного противостояния враждующих сторон, их разъединение и разоружение, выработка взаимоприемлемых условий разрешения противоречий на правовой основе;

локализация и пресечение вооруженных инцидентов (акций, провокаций), в том числе пограничных, обусловленных проникновением незаконных вооруженных формирований (вооруженных банд, групп или наемников и других) и (или) отдельных подразделений регулярных вооруженных формирований других государств на территорию Республики Беларусь;

демонстрация решимости применить военную силу, в том числе совместно с государствами – союзниками Республики Беларусь, с целью убедить иностранное государство (коалицию государств), осуществляющее (осуществляющую) развертывание группировок войск (сил) вблизи Государственной границы Республики Беларусь, в бесперспективности дальнейшей эскалации обстановки [9].

Следует констатировать, что пограничная безопасность, как элемент военной безопасности государства, является составной частью системы стратегического сдерживания. Содержание реализуемых мер определяется, прежде всего, ответом на вопрос о приоритетах и «цене победы» для агрессора, способного при определенных условиях применить военную силу против Республики Беларусь, и функционалом ГПК, призванным не допустить создания условий для эскалации конфликта в сфере своей ответственности.

В этой связи важным направлением деятельности в рамках СНГ рассматривается развитие совместных (объединенных) систем взаимодействия в военной сфере, осуществление поиска и внедрение новых форм международного военного сотрудничества государств-участников [9]. В части, касающейся пограничной безопасности, важную роль играет Совет командующих Пограничными войсками, который был создан Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств (06.07.1992 г.). В его ведении вопросы охраны внешних границ Содружества, обеспечения стабильного положения на них, а также координации взаимодействия пограничных ведомств в сфере пограничной политики.

Благодаря согласованным действиям в течение более чем 30 лет удается в значительной степени снизить остроту угроз в пограничной сфере. Представители пограничных ведомств государств – участников СНГ активно участвуют в межведомственных специальных операциях под эгидой Региональной антитеррористической структуры ШОС и ОДКБ («Рубеж», «Граница», «Путина», «Каспий», «Мигрант», «Транзит», «Мак», «Канал» и другие).

Основными итогами проведенных операций стало задержание свыше 83 тыс. нарушителей законодательства о государственной границе, более 23 тыс. незаконных мигрантов и 2 тыс. лиц, находившихся в розыске, 132 лиц, причастных к террористической и иной экстремистской деятельности, из незаконного оборота изъято более 18,4 т наркотических средств, почти 2 тыс. единиц огнестрельного оружия и свыше 88 тыс. единиц боеприпасов.

Таким образом, совместные практические мероприятия позволяют существенным образом стабилизировать оперативную обстановку в приграничных районах, предотвратить проявление целого комплекса угроз и создать необходимые условия для эффективного решения задач по охране внешних границ государств Содружества. Тем самым решается важнейшая задача – реализация комплекса мероприятий стратегического сдерживания в приграничных районах государств коллективной безопасности.

Список использованных источников

1. Устав Содружества Независимых Государств : 25 апр. 2024 г., № 5 // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – URL: [https://https://cis.minsk.by/reestr2/doc/187#text](https://cis.minsk.by/reestr2/doc/187#text) (дата обращения: 10.10.2024).
2. Шемет, В. С. Социально-правовая характеристика пограничной безопасности в Республике Беларусь / В. С. Шемет // Право.by. – 2008. – № 2. – С. 45–51.
3. Троцевский, Н. Н. Теоретические и методологические основы исследования пограничной безопасности Республики Беларусь : монография / Н. Н. Троцевский. – Минск : ИПС РБ, 2012. – 78 с.
4. Давыдик, В. В. Основы пограничной безопасности Республики Беларусь : монография / В. В. Давыдик, П. И. Миронюк. – Минск : ИПС РБ, 2015. – 179 с.
5. Основы теории пограничной безопасности и ее обеспечение : учеб. пособие / А. И. Бородич, А. А. Понявин, С. М. Мельник, А. В. Герасимов. – Минск : ИНБ РБ, 2009. – 222 с.
6. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г. № 419-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
7. Харитоновна, Н. И. ОДКБ и проблема гибридных войн / Н. И. Харитоновна // Международная жизнь. – 2024. – № 2. – С. 28–37. – URL: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/22024/files/assets/downloads/publication.pdf (дата обращения: 22.09.2024).
8. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорус. нар. собр., 25 апр. 2024 г., № 5 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
9. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр., 25 апр. 2024 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ТРАНСГРАНИЧНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ

Краско Геннадий Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор
заместитель начальника Академии национальной безопасности Республики Беларусь,
член Республиканского совета по исторической политике
при администрации Президента Республики Беларусь

Ресурсный потенциал исторической памяти многогранен. Именно память связывает прошлое и настоящее, помогая конкретному человеку, обществу или государству сохранить традиционную либо обрести новую идентичность, а также конструировать будущее. В условиях нарастания геополитического противоборства вполне естественно, что такой ресурс востребован в качестве действенного инструмента мягкой силы и широко используется для переформатирования сознания граждан, воздействия на традиционные ценности, на идентичность. По периметру нашей республики создана инфраструктура «войн памяти» – в первую очередь это институты национальной памяти и профильные центры в Польше, Украине, странах Балтии, деятельность которых создает реальные и потенциальные угрозы национальной безопасности Беларуси [1, с. 12, 48–50, 63].

С учетом изложенного представляется обоснованным среди группы угроз, обусловленной глобализацией и возрастающей вследствие этого транспарентностью государственных границ, выделить и фальсификацию истории. При этом необходимо отметить, что совершенно закономерно наиболее очевидны и, что немаловажно, понятны для государственных институтов, общества и конкретных граждан угрозы военно-политического характера, которые носят опасный характер [2, с. 197]. В свою очередь, угрозы, возникающие при направленном использовании отдельными глобальными акторами и их сателлитами «исторического кейса», не столь неочевидны, а характер таких угроз, формирующихся в контексте реализации отдельными государствами своих исторических политик, обуславливает необходимость защиты национальных интересов не только в политической сфере, но и в других – прежде всего социальной и информационной. Более того, эти угрозы вообще могут быть в силу различных обстоятельств даже не спрогнозированы стороной, в отношении которой реализуются различные сценарии информационно-психологических операций. Поэтому долгое время «исторический кейс» на фоне вызовов и угроз в социальной, политической или экономической сферах воспринимался как не представляющий значительной опасности досуговой контент. Такой подход неминуемо влечет упущения в организации и деятельности уполномоченных государственных институтов (от академических и образовательных учреждений до государственных органов и служб) по

выявлению, предупреждению и пресечению деятельности, направленной на причинение ущерба национальным интересам [3, с. 43–44].

В рамках реализации исторических политик ряда стран используется не только выгодная для той или иной страны интерпретация исторических фактов и событий, но и отчетливо проявляется тенденция к фальсификации истории.

В условиях стремительного развития в наши дни информационных технологий, как, в принципе, и в предшествующие исторические периоды, фальсификация истории не ограничивается только авторскими или национально ориентированными интерпретациями известных фактов. Арсенал приемов, используемых в том числе при государственной поддержке отдельных стран, включает и введение в научное обращение тенденциозно отобранных документов и материалов, и даже подделку первоисточников или негласное внесение в них требуемых изменений.

В качестве одного из действенных приемов фальсификации истории, используемых в том числе на пространстве Содружества Независимых Государств, представляется возможным рассматривать «отвлечение на негодный объект» ученых-историков и граждан. При его использовании фальсификация истории обеспечивается путем отвлечения отдельных ученых или же целых научных центров, их подразделений на исследование малозначительных тем. Вместе с тем эта работа требует временных, интеллектуальных, финансовых затрат. Однако в итоге исследования заведомо не принесут значимых результатов для отечественной фундаментальной науки и государственности [3, с. 33].

В рамках рассмотрения заявленной темы необходимо обратить внимание экспертного сообщества на то, что в качестве основных потребителей информации исторического характера выступает общество и его отдельные представители – граждане, которые в большинстве своем не имеют специальной исторической подготовки и получают информацию о прошлом из различных доступных источников. Дело в том, что если прежде интерпретация и, тем более, переоценка прошлого являлись практически исключительной компетенцией профессиональных историков, то распространение информационно-коммуникационных технологий ускорило процессы утраты элитарности в вопросах интерпретации исторических событий, а толкование прошлого перестало быть прерогативой историков и стало рутиной – публичной и доступной всем желающим [4, с. 8–11]. Наряду с научными (официальными) версиями истории стали появляться «альтернативные истории», не основанные на научной методологии, но направленные к чувствам и эмоциям людей, благодаря чему они стали конкурировать с академической исторической наукой, которая оперирует к фактам и логике.

Отдельная роль в фальсификации истории отведена и ненаучным источникам о прошлом из индустрии развлечений, в частности художественным фильмам, компьютерным играм.

Однако альтернативная картина мира, построенная на основе направленно искаженных трактовок исторических событий, может оказать влияние

на состояние национальной безопасности. Поэтому сохранение исторической памяти и обеспечение ее защиты от реальных и потенциальных вызовов и угроз, связанных с фальсификацией истории и использованием «исторического кейса» в целом, является объективно обусловленной задачей государства, общества и граждан.

В условиях реформирования мирового устройства новой интерпретации избирательно подвергается в значительной мере советское прошлое. Так, на наших глазах некогда согласованный нарратив Второй мировой войны (прежде всего причины, условия, виновники, победители, ход войны, уроки) уходит в прошлое, а политика памяти в исполнении отдельных государств выступает предметом целенаправленной мифологизации. При этом активно используются приемы психологического манипулирования, обеспечивающие усвоение исторических знаний не через когнитивные модели, а через призму идентичности, эмоции и ценности [3, с. 36].

Таким образом, фальсификация истории обеспечивает формирование новой модели мироустройства, в том числе через делегитимизацию исторического фундамента предыдущей системы. Возможные последствия данного процесса, характер реальных и потенциальных угроз, обусловленных ими, заставляют рассматривать фальсификацию истории как трансграничную угрозу безопасности и обуславливают необходимость выработки соответствующей системы мер по защите национальных интересов.

Список использованных источников

1. Медушевский, Н. А. Политика памяти в странах Восточной Европы в XXI веке / Н. А. Медушевский, Г. М. Михалева. – [б. м.] : Изд. решения, 2020. – 196 с.
2. Асеев, А. Д. Трансграничные угрозы национальным интересам России в условиях глобализации / А. Д. Асеев // Вестник Университета. – 2013. – № 20. – С. 197–202.
3. Краско, Г. Г. Историческая память: прошлое для настоящего и будущего : монография / Г. Г. Краско, О. В. Богомаз. – Минск : ИНБ РБ, 2022. – 168 с.
4. Малинова, О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О. Ю. Малинова. – М. : Полит. энцикл., 2015. – 207 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОВОКАЦИЯМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ, СВЯЗАННЫМ С СОВЕРШЕНИЕМ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Каменецкий Юрий Францевич, кандидат юридических наук, доцент
начальник УО «Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»,
член Президиума Международного союза криминалистов,
Председатель Отделения белорусских криминалистов
Белорусского республиканского союза юристов

Массовые факты совершения должностными и иными лицами стран Европейского союза противоправных действий, сопряженных с насильственной депортацией на территорию Республики Беларусь беженцев из стран Ближнего Востока и Афганистана, актами жестокости, пытками мигрантов, умышленным неоказанием помощи, повлекшим смерть потерпевших, требуют комплексного государственно-правового противодействия. Такие преступления нуждаются в глубокой и многоаспектной оценке на предмет определения признаков гибридной войны, политических и военных провокаций, выработке стратегии информационного противостояния. Наиболее проблемными в обозначенной сфере деятельности остаются вопросы оперативного и объективного информирования о ситуации, недопущение распространения тенденциозно искаженных фактов, подрывающих авторитет Беларуси и создающих негативный образ страны в мировом сообществе. В связи с этим в разы возрастает актуальность совершенствования и использования правовых механизмов, направленных на объективное расследование преступлений, своевременное получение, закрепление и использование доказательств преступной деятельности виновных лиц.

Выступивший эмпирической основой настоящего исследования анализ материалов преступлений по фактам смерти и причинения тяжких телесных повреждений принудительно выдворенных из Европейского союза мигрантов показывает, что их расследование приоритетно направлено на предупреждение запрещенных международным сообществом насильственных методов деятельности должностных лиц иностранных государств. Поскольку привлечь виновных лиц иностранного государства к уголовной ответственности достаточно сложно, то основным направлением следственной работы становится следственная профилактика. В этом плане проявляется схожесть с расследованием геноцида белорусского народа, когда особое значение придается установлению исторической правды, а осуждение умерших нацистов за преступления без сроков давности не предусматривает назначения какого-либо наказания [1].

Основанный на теории следственной профилактики [2] подход позволяет рассмотреть специфику установления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений должностными лицами зарубежных государств в отношении мигрантов.

Типичной причиной применения насилия выступает расовая, этническая, национальная, культурная и цивилизационная принадлежность потерпевших, которая усиливается экономическими аспектами. Тем самым разделение «свой – чужой» приобретает гипертрофированную враждебно-насильственную форму противостояния и вкладывается в сознание населения.

Способствующие совершению рассматриваемых преступлений условия целесообразно классифицировать в зависимости от основных компонентов механизма преступлений (субъекта, потерпевшего, способа совершения и сокрытия, обстановки). Так, субъектами выступают военнослужащие и представители военизированных формирований иностранных специальных служб. *Например, согласно показаниям польского военнослужащего Эмиля Чечко участие в убийствах мигрантов в июне 2021 г. принимали представители контрразведки и пограничной службы Республики Польша. В соответствии с полученными данными воинская дисциплина в ходе службы отсутствовала, всячески поддерживалось нахождение военнослужащих в сильном алкогольном опьянении. В то же время привлечение вооруженных сил к несвойственным задачам может оцениваться как подбор исполнителей для беспрекословного выполнения приказов командира лицами, неосведомленными о специфике работы с мигрантами и их правовом положении. В силу своего правового статуса, экипировки, вооружения, подготовки и наличия указаний командиров данные субъекты преступлений располагают значительным физическим и психологическим преимуществом для применения насилия над беззащитными мигрантами.*

В свою очередь, к числу облегчающих преступную деятельность типичных характеристик потерпевших следует отнести: физическую уязвимость групп (среди мигрантов, как правило, – дети, женщины, пожилые и больные люди), дефицит оснащения и одежды, непригодность к изменению погодных условий и низким температурам, языковой барьер, нелегальное положение, отсутствие учета беженцев и эффективного механизма их правовой защиты со стороны страны происхождения и международных организаций. *Например, 18 сентября 2021 г. на территорию Республики Беларусь с применением физической силы выдворены граждане Ирака – супруги с двумя несовершеннолетними детьми. Впоследствии гражданка Wafaa Kadhim Farhood Al-Shihmani, 1982 г. р., скончалась от переохлаждения в лесном массиве на границе. Со слов супруга погибшей их выдворили без верхней одежды и обуви, которые остались на территории Польши (забрать их с собой запретили).*

Способ совершения насильственных действий облегчается посредством псевдолегализации незаконной миграционной политики и преступных приказов, использования пропаганды СМИ миграционных угроз в качестве «ум-

ной силы» для скрытой расовой и культурной дискриминации. В отдельных случаях речь может идти о попытках переформатирования нацистских идей превосходства Западного мира над иными цивилизациями.

Соккрытие преступлений связано с насильственным перенаправлением пострадавших мигрантов на территорию Беларуси, при этом само место преступления и преступники остаются за границей сопредельного государства. Более того, соккрытие преступления в отдельных случаях сопровождается переносом трупов на белорусскую территорию неустановленными лицами или родственниками мигрантов. *Например, 29 октября 2021 г. без оказания надлежащей медицинской помощи с территории Польши было выдворено трое граждан Сирии, имеющих вид на жительство в ФРГ, и трое граждан Ирака с трупом брата на руках – Gailan Dler Ismael, 1996 г. р., скончавшегося от сахарного диабета в результате отказа польских полицейских предоставить инсулин.*

Сущность указанного способа соккрытия преступления носит явный провокационный характер, поскольку подразумевает психологическую манипуляцию с целью побуждения белорусских органов власти к определенным действиям, влекущим возникновение ореола причастности к миграционному кризису, представляет собой попытку переложить ответственность на Беларусь.

Характеризуя способствующие совершению преступлений условия обстановки, следует выделить заболоченную и лесистую местность, наличие пограничных заграждений, отсутствие контроля и доступа общественности (правозащитных организаций), наличие особого режима на приграничных территориях (режим чрезвычайной ситуации в приграничных краях Латвии, режим экстремальной ситуации государственного уровня в Литве, режим чрезвычайного положения в Польше на границе с Беларусью). *Например, 3 августа 2021 г. из Литовской Республики в Республику Беларусь в тяжелом состоянии с большим количеством телесных повреждений выдворен Jafar Hussein Yusuf Alharis. Прибывшая на место бригада скорой медицинской помощи констатировала смерть, которая наступила от геморрагического шока, развившегося вследствие массивной кровопотери. Как установлено, телесные повреждения образовались в результате нанесения не менее 31 удара твердым тупым предметом, похожим на палку, имеющим продолговатую, удлиненную форму.*

Специфика причин и условий, способствующих совершению преступлений в отношении мигрантов, пытающихся прибыть в Европейский союз, предопределяет особенности избираемых мер следственной профилактики, которые направлены на прекращение преступной деятельности и предотвращение повторения подобных преступлений, вынуждая сопредельную сторону отказаться от насильственных действий в отношении мигрантов. Содержание таких мер включает в себя следующие направления работы: всестороннее сотрудничество должностных лиц Следственного комитета Республики Беларусь и органов пограничной службы Республики Беларусь на месте происшествия; обеспечение наглядной фиксации и полной транспарентности следственной работы при получении неопровержимых доказательств совер-

шенных в отношении мигрантов преступлений; оперативное взаимодействие органов предварительного следствия с органами системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, в том числе за счет информирования о выявленных фактах и полученных доказательствах; конструктивное взаимодействие со СМИ для освещения результатов расследования, представления очевидных доказательств преступной деятельности и провокационных действий; своевременное информирование Министерства иностранных дел Республики Беларусь для передачи достоверных сведений по линии международных связей, включая подготовку материалов для Организации Объединенных Наций (ООН), заинтересованных в защите пострадавших мигрантов правозащитных организаций и посольств иностранных государств, а при необходимости – для Международного уголовного суда с целью уголовного преследования виновных в совершении международных преступлений должностных лиц иностранных государств.

Указанные меры носят не только национальный, но и международный характер. В целом они направлены на недопущение искажения реально происходящих событий, противодействие совершению в отношении мигрантов преступлений, защиту их прав и свобод и реализовываются посредством информирования ООН, правозащитных организаций, иностранных государств, сопряженного с предоставлением неопровержимых доказательств соответствующих фактов.

Список использованных источников

1. Каменецкий, Ю. Ф. Сущность и значение осуждения умерших нацистов за преступления без сроков давности / Ю. Ф. Каменецкий // Государство и право. – 2024. – № 3. – С. 176–184.
2. Каменецкий, Ю. Ф. Теория и практика следственной профилактики : монография / Ю. Ф. Каменецкий. – Минск : СтройМедиаПроект, 2024. – 536 с.

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УЧАСТНИКИ, ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИНЫЕ ФАКТОРЫ, СОЗДАЮЩИЕ ОПАСНОСТЬ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

УДК 355

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЛА В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ГРАНИЦЫ

Данильченко Виталий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Реалии современной обстановки, складывающейся в сопредельных с Республикой Беларусь государствах, в частности в Российской Федерации и Украине, показывают, что вопросы противодействия применению БЛА существенно актуализировались. БЛА различных типов активно применяются противоборствующими сторонами в ходе СВО не только для реализации различных задач, но и, как показывает практика, для осуществления террористических атак по гражданским объектам и объектам критической инфраструктуры в Российской Федерации со стороны ВСУ. Украинской стороной не прекращаются попытки применения БЛА в отношении Республики Беларусь для разведки местности, вскрытия системы ПВО, а также провоцирования на применение силы в отношении Украины. Помимо этого, в Республике Беларусь лица, занимающиеся противоправной деятельностью на Государственной границе, активно применяют БЛА мультироторного и самолетного типов в противоправной деятельности для перемещения материальных ценностей через Государственную границу и наблюдения за действиями подразделений органов пограничной службы и иных субъектов обеспечения пограничной безопасности для дальнейшего использования информации в противоправной деятельности.

Высокая активность применения БЛА, постоянное улучшение их технических характеристик и номенклатуры средств наблюдения и поражения, повышение защищенности каналов связи, совершенствование тактики их применения, наряду с постоянным совершенствованием их производства (удешевление стоимости производства, в т. ч. путем использования распространенных недорогих материалов, возможность сборки в кустарных условиях)

свидетельствуют о необходимости наличия комплексного подхода к борьбе с ними.

Существующие в органах пограничной службы меры по противодействию БЛА носят в основном организационный характер. К ним относятся:

участие в совершенствовании нормативной правовой базы, регламентирующей оборот БЛА и контроль за ее исполнением в пределах участков ответственности территориальных органов пограничной службы и их подразделений;

проведение оперативных мероприятий по выявлению БЛА, находящихся у физических лиц (в нарушение действующего законодательства), иных БЛА, использующихся с нарушением установленных законодательством правил, и принятие мер правового реагирования;

поддержание постоянного взаимодействия с радиотехническими подразделениями ВВС и войск ПВО;

совершенствование системы визуального наблюдения в подразделениях ОПС, в т. ч. с использованием возможностей АПТН, установленных на участках подразделений территориальных органов пограничной службы;

повышение уровня маскировки оперативно-служебных действий подразделений органов пограничной службы в целях исключения получения достоверной информации противником (лицами, занимающимися противоправной деятельностью);

обучение личного состава органов пограничной службы приемам обнаружения БЛА и их уничтожения с применением штатного оружия и вооружения боевых машин.

Вместе с тем обстановка, складывающаяся на Государственной границе, требует оперативного реагирования на факты обнаружения БЛА, нарушивших Государственную границу, либо находящихся в пограничной полосе (пограничной зоне) с целями, явно несущими вред пограничной безопасности государства. Поэтому первостепенное значение имеет принятие на вооружение технических средств обнаружения БЛА-нарушителей и образцов вооружения для их уничтожения непосредственно пограничными нарядами, выполняющими задачи по охране Государственной границы.

Для обнаружения БЛА-нарушителей, наряду с приборами наблюдения (переносные оптические и электронно-оптические приборы наблюдения), целесообразно применять переносные детекторы БЛА, позволяющие обнаруживать БЛА на расстоянии до 2 км и выдавать звуковую и (или) световую индикацию об их обнаружении. Сегодня переносные детекторы БЛА активно применяются в ходе СВО, где показали свою эффективность.

Для физического уничтожения БЛА в настоящее время может применяться штатное стрелковое оружие личного состава, вооружение боевых машин, антидроновые ружья и средства ПВО. В то же время практика СВО показывает, что уничтожение БЛА огнем стрелкового оружия зачастую не приносит ожидаемого результата по причине малых размеров БЛА, их скорости

и маневренности. Применение средств ПВО нецелесообразно по экономическим причинам (цена одной ракеты несопоставима с ценой зачастую собранного в кустарных условиях БЛА). Кроме того, в органах пограничной службы штатные средства ПВО отсутствуют. Поэтому наиболее эффективным способом уничтожения БЛА пограничными нарядами в настоящее время являются антидроновые ружья, которых в настоящее время в органах пограничной службы недостаточно. И именно поэтому необходимо насыщение подразделений, непосредственно охраняющих Государственную границу, образцами вооружения, с применением которых возможно эффективное уничтожение БЛА без существенных материальных затрат и изменения норм обеспечения стрелковым вооружением.

В этих целях целесообразно применение опыта СВО, где военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации для уничтожения БЛА (в основном БЛА-камикадзе) в целом успешно применяется гладкоствольное оружие. Практика показала, что средний по квалификации стрелок способен уничтожить из гладкоствольного ружья БЛА на малых высотах, т. е. там, где и летают frv-дроны. Для стрельбы применяются ружья 12-го калибра с патронами, снаряженными дробью 2–5, обладающими достаточной поражающей способностью. Применительно к органам пограничной службы Республики Беларусь целесообразно рассмотрение принятия на вооружение подразделений границы не только гладкоствольных ружей, предназначенных для уничтожения БЛА, как таковых, но и принятия на вооружение специальных насадок типа «Дронобой», позволяющих вести огонь специальными зарядами с дробью из автомата АК-74 и охотничьими патронами 12-го калибра из подствольного гранатомета ГП-25. В обоих случаях дальность поражения БЛА может составлять до 40–50 м.

Особо необходимо остановиться на боеприпасах для вышеуказанных образцов вооружения. В настоящее время с учетом опыта СВО разрабатываются патроны к гладкоствольному оружию, снаряженные не только обычной дробью, но и специальные образцы патронов с оригинальной конструкцией, в которой поражающие элементы связаны высокопрочной (как правило, кевларовой) нитью, что позволяет на расстоянии 15–20 м от дульного среза закрыть поле диаметром до 1 м.

Заряды с дробью, применяемые при стрельбе со специальной насадкой из автомата АК-74, изготавливаются специально, хотя конструктивно схожи с обычными патронами к гладкоствольным ружьям. Однако имеется одно ключевое отличие – для стрельбы с насадкой «Дронобой» используется стандартный холостой патрон, но при необходимости имеется возможность вести стрельбу в обычном режиме боевыми патронами, не снимая насадки.

Таким образом, принятие на вооружение органов пограничной службы переносных приборов, обеспечивающих обнаружение БЛА и образцов вооружения на основе гладкоствольного оружия увеличит возможности подразделений границы и органов пограничной службы в целом по противодействию БЛА.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СОЗДАННЫХ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ, В ФОРМИРОВАНИИ НОРМ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мороз Наталия Олеговна, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет

В настоящее время отсутствует международный договор универсального характера, комплексно регулирующий вопросы международной информационной безопасности. Более того, несмотря на все инициативы, направленные на заключение такой конвенции, перспективы ее заключения в условиях нынешней геополитической напряженности весьма неопределенные [1]. В таких условиях особое значение приобретает деятельность региональных международных организаций, которые не только могут координировать международное сотрудничество по вопросам информационной безопасности в конкретном регионе, но и способствовать формированию обычных норм международного права, как регионального, так и универсального характера.

Международные организации, созданные на Евразийском пространстве (Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), занимают активную позицию по вопросу международной информационной безопасности и могут содействовать формированию норм международного права по вопросам международной информационной безопасности путем:

1. Принятия программных актов.

Программные акты, принятые ШОС, ОДКБ, СНГ в области обеспечения информационной безопасности, могут рассматриваться в качестве иных материалов, чем первичные доказательства практики, принятой в качестве правовой норм, и могут выступать в качестве свидетельства существования регионального обычая в части понимания сущности понятия «информационная безопасность» [2]. Несмотря на то, что используемые в данных документах термины не определены идентично, исходя из угроз информационной безопасности, указанных в них, а также направлений сотрудничества в области информационной безопасности, можно прийти к выводу, что понятие информационной безопасности в данных организациях охватывает не только технические аспекты защиты информационных ресурсов и информации, хранящейся в них, военного и гражданского назначения от противоправного воздействия как со стороны частных лиц, так и государств, но и правовой, политический и гуманитарный аспекты, связанные: с совершенствованием законодательства государств-участников в рассматриваемой области; противодействием преступлениям, совершаемым с использованием информацион-

но-телекоммуникационных технологий (ИКТ); защитой информационного пространства государств-членов от деструктивного воздействия. Как было указано Международным Судом ООН по делу о континентальном шельфе Северного моря, практика как элемент международно-правового обычая должна быть «обширна и фактически однородна» [3]. В данном контексте практика формируется соответствующими международными организациями регионального характера, и в этом плане она достаточна репрезентативна для формирования соответствующего обычая в рамках данного региона (охватывает все государства – члены данных международных организаций), а также характеризуется единообразным, хотя и не идентичным подходом к пониманию сущности понятия «информационная безопасность».

2. Принятия модельных актов.

Модельные акты, принимаемые органами ОДКБ и СНГ, могут вносить вклад в формирование регионального обычая в области информационной безопасности в том случае, если государства-участники: а) на их основе примут соответствующее национальное законодательство; б) будут реагировать путем формулирования заявлений относительно таких актов, отражая позицию об юридической силе отдельных положений таких актов (*opinio juris*). Так, в случае если государства действуют исходя из убежденности в необходимости следовать актам, которые не являются для них в формальном смысле юридически обязательными, это фактически не только будет составлять практику, но и может привести к формированию *opinio juris* как элементу соответствующего международно-правового обычая [4, с. 190-193].

3. Принятия заявления органами данных международных организаций.

Так, в частности, заявления Совета глав государств – ШОС могут вносить вклад в формирование обычных норм международного права в области информационной безопасности, поскольку отражают позицию данной международной организации относительно того, что составляет обязанность государств в контексте обеспечения информационной безопасности (в частности, рассмотрение эффективного противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму в качестве важной обязанности государств и их компетентных органов в рамках комплексных усилий по недопущению распространения террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии и организации эффективной профилактики и контрпропаганды в соответствии с фундаментальными нормами и принципами международного права.

4. Принятия совместных заявлений.

Региональные международные организации, функционирующие на евразийском пространстве, могут вносить свой вклад в прогрессивное развитие норм международного права путем совместных заявлений, где отражается позиция этих международных организаций относительно правомерности или неправомерности определенного поведения. Полагаем, что такая практика должна использоваться на системной основе. Совместные позиции органов ШОС, СНГ и ОДКБ могут быть выражены и по иным актуальным про-

блемам международно-правового регулирования информационной безопасности, которые были обозначены ранее в актах органов данных международных организаций. В частности, такая тематика могла бы охватывать: а) недопустимость использования ИКТ в целях, не совместимых с целями и принципами, изложенными в Уставе ООН, в том числе для вмешательства во внутренние дела государства; б) недопустимость совершения компьютерных атак на стратегические объекты, включая критически важную инфраструктуру государств; в) необходимость добросовестного соблюдения норм международного права при осуществлении деятельности в киберпространстве.

На основании проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Установлено, что региональные международные организации, созданные на Евразийском пространстве, не только могут вносить вклад в прогрессивное развитие международного права в области обеспечения международной информационной безопасности, но и способствовать формированию как региональных, так и универсальных обычаев в данной области.

2. Выявлено, что ШОС, ОДКБ, СНГ способствуют формированию регионального обычая в области обеспечения информационной безопасности посредством: а) принятия программных актов в данной сфере; б) заявлений данных органов, сформулированных по различным аспектам обеспечения информационной безопасности. Модельные акты, принимаемые органами ОДКБ и СНГ, могут вносить вклад в формирование регионального обычая в области информационной безопасности, в том случае, если государства-участники: а) на их основе примут соответствующее национальное законодательство; б) будут реагировать путем формулирования заявлений относительно таких актов, отражая позицию об юридической силе отдельных положений таких актов (*opinio juris*).

Список использованных источников

1. Толстухина, А. Российские инициативы в сфере международной информационной безопасности / А. Толстухина // Российский Совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-initsiativy-v-sfere-mezhdunarodnoy-informatsionnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 15.09.2024).

2. Draft conclusions on identification of customary international law : A/73/10, Yearbook of the International Law Commission, 2018, vol. II, Part Two / United Nations. – URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/1_13_2018.pdf (date of access: 20.09.2023).

3. North Sea Continental Shelf Cases (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands) // I. C. J. Reports. – 1969. – P. 3.

4. Klabbers, J. An Introduction to International Institutional Law / J. Klabbers. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2009. – 360 p.

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Наумов Дмитрий Иванович, кандидат социологических наук, доцент
УО «Белорусская государственная академия связи»

Серебряков Вадим Олегович, кандидат политических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных исторических условиях Республика Беларусь, как и остальные государства – участники Содружества Независимых Государств, постоянно сталкивается с различными вызовами и угрозами государственному суверенитету, национальной экономике и общественной безопасности. Одной из универсальных угроз является экстремизм, в своей крайней форме представляющий собой «взгляды и действия людей, которые поддерживают или используют физическое и моральное насилие для достижения идеологических, религиозных или политических целей» [1, с. 4]. С точки зрения В. А. Тишкова, он включает в себя «феномен терроризма и все другие формы политически мотивированного индивидуального или коллективного насилия» [1, с. 4]. Поиск эффективных легальных средств противодействия экстремизму, международному терроризму и этническому сепаратизму предполагает не только аналитический обзор национального опыта и международного сотрудничества в сфере практики радикализации населения, но также выявление и оценку основных угроз соответствующего характера, актуальных для всех государств – участников СНГ.

С точки зрения Р. Робертсона, в настоящее время человечество находится в фазе глобальной неопределенности, для которой характерна интенсификация мировых конфликтов между различными акторами (государствами, корпорациями, структурами гражданского общества, общественными движениями и т. д.) [2]. При этом в современных исторических условиях особую роль в разжигании мировых конфликтов играют международные исламистские террористические организации и религиозно-политические военизированные движения (ДАИШ, Аль-Каида, Талибан и т. д.), а не акторы с политико-идеологической детерминацией экстремистской деятельности (как, например, в 60–70-е гг. XX в.). В своей деятельности они используют террористические акты, убийства мирных жителей и захваченных военных, физическое уничтожение объектов историко-культурного наследия, алармистскую риторику и пропаганду для продвижения собственной политико-идеологической повестки, закрепления на контролируемых территориях и достижения корпоративных целей. Данный аспект актуализирует обращение к феномену глокализации терроризма, характеризующему на данном этапе исторического развития человечества синтез мотивов, целей и способов глобальной террористической деятельности с локальными социально-экономи-

ческими и политическими предпосылками экстремистских практик в условиях несостоявшегося государства [3, с. 6–7]. При этом надо учитывать, что его «реальные референты выступают, как правило, скорее в виде симбиотических, конгломеративных, синкретических, нежели синтетических образований» [4, с. 135].

В теоретическом ракурсе феномен глокализации терроризма можно рассматривать как одну из форм психосоциальных последствий глобализации как совокупности трансграничных потоков (информационных, экономических, ресурсных и т. д.). Она порождает «новые разграничительные линии, новые локальности, которые уже не совпадают с традиционными – местными, региональными, национальными, этническими и т. д.» [5, с. 245]. Одновременно глобализация инициирует процесс пространственно-временной компрессии, который кардинально меняет социокультурные условия жизни населения, размывает традиционный образ жизни относительно автономных локальных сообществ и содействует фрустрации повседневной жизни людей.

В настоящее время Сахаро-Сахельский регион Африканского континента, в котором наблюдаются ярко выраженные этнические, цивилизационные и социальные различия, является местом наибольшего распространения данного феномена. Такая географическая локализация обусловлена рядом основных причин: экономической и технологической отсталостью стран региона; интенсификацией процессов политической и экономической деколонизации африканских стран; институциональной слабостью и неспособностью африканских постколониальных государств решить актуальные социально-экономические проблемы населения, удовлетворить законные потребности своих граждан; обострением глобальных проблем, следствием чего стала активная миграция населения региона в развитые страны мира. Слабость государственных институций расположенных в регионе стран, их неспособность провести необходимые структурные реформы для актуализации интенсивного развития территорий способствуют тому, что этнокультурные различия становятся основанием для политической мобилизации, а легальные возможности для их политической защиты практически отсутствуют. В результате местные террористические группы, выступающие за силовую защиту этнокультурных различий и локальных интересов, следуя логике подражательного изоморфизма, активно вливаются в глобальные террористические сети. Они подпитывают глобальные террористические организации живой силой, получая взамен идеологическую индоктринацию в исламистском формате, финансирование террористической деятельности, обучение боевиков, материально-технические средства и другие ресурсы в результате установления трансграничных контактов между глобальными и локальными структурами всемирной террористической сети.

Однако феномен глокализации терроризма выходит за узкие территориальные рамки и в силу ряда разнородных причин имеет тенденцию к распространению на другие регионы планеты. В теоретическом аспекте право-

мерно выделить следующие причины, обусловленные взаимовлиянием глобального контекста и локальных особенностей сообществ, из которых рекрутируются сторонники религиозного экстремизма и соответствующих ему террористических организаций.

Во-первых, социокультурным следствием глобализации является распространение по всему миру универсального нормативно-ценностного набора, информационного контента, институтов и организаций, товаров и услуг. В общемировом масштабе это содействует деконтекстуализации традиционализма, культурной гомогенизации и нивелированию локальных различий. В данном случае международные и аффилированные с ними местные исламистские террористические организации фактически выступают как институты реконтекстуализации, которые актуализируют ревитализацию локальностей. Они противостоят культурной глобализации в формате вестернизации и противодействуют культурной унификации незападных обществ посредством инициирования процесса культурной гетерогенизации, что находит поддержку у местного населения.

Во-вторых, в деятельности любых террористических организаций большую роль играет неформальная прямая личная коммуникация между их членами, которая основана на социально-психологических эффектах эмоционального заражения. Такая коммуникация не только обеспечивает сохранение ценностей, норм и социальных практик локальности, но и содействует продвижению религиозного экстремизма как установки и идеологического обоснования защиты исторически традиционных локальностей.

В-третьих, в мировом медиапространстве религиозный экстремизм зачастую рассматривается как специфическая традиция сопротивления культурной унификации и механизм сохранения этнокультурной уникальности, коллективной идентичности и традиционных практик жизнедеятельности. В значительной степени благодаря такой комплиментарной представленности в мировом медиапространстве религиозный экстремизм, как организационно, так и идеологически, получает поддержку со стороны населения стран и регионов, в которых осуществляется незаконная деятельность соответствующих экстремистских движений и террористических организаций (Ближний Восток, Западная Африка и т. д.), а также приобретает частичную легитимацию реализуемых их членами практик насилия у части населения мира в силу декларируемой антиколониальной направленности этой деятельности.

В-четвертых, в качестве имплицитной социетальной основы исламистского сообщества экстремистского толка можно рассматривать исламский коммунитаризм, конституируемый на основе религиозной идентичности при сохранении значимости этнических различий у мусульман. С одной стороны, он обеспечивает интеграцию общества и его стабильность на универсальной религиозно-фундаменталистской основе, с другой – гарантирует сохранение локальностей в силу индифферентности к этническим различиям.

В-пятых, в определенном этнокультурном пространстве члены исламистских террористических организаций фактически претендуют на статус реальной или виртуальной референтной группы, которая в своем дискурсе номинирует себя на статус эксклюзивных защитников веры как базового условия достижения социальной справедливости. При этом публичная риторика в социальных медиа по поводу исторических и культурных травм исламского мира, в которых существуют виновные (на примере стран «глобального севера»), позволяет легитимировать террористические исламские организации как борцов за восстановление справедливости в историческом и онтологическом аспектах. Поэтому в развитых странах мира религиозный экстремизм в среде мигрантов становится по отношению к стране проживания, гражданам этой страны инструментом эксплицитного решения проблем сохранения собственной идентичности и имплицитного – символического решения социальных проблем мигрантов и одновременно способом делегитимации прав коренного населения на территории страны и привилегированное положение в обществе.

Таким образом, феномен глокализации терроризма представляет теоретический интерес с точки зрения экспликации культурных и социально-психологических оснований экстремизма, международного терроризма и этнического сепаратизма. Однако данный феномен является значимым фактором радикализации общественных отношений преимущественно в условиях так называемого несостоявшегося государства, неспособного самостоятельно реализовать интенсивную модель социально-экономического развития и обеспечить государственный суверенитет и соблюдение законности на собственной территории.

Список использованных источников

1. Теории и практики радикализма и экстремизма : сб. ст. / В. А. Тишков [и др.] ; под ред. В. А. Тишкова. – М. : ИЭА РАН, 2023. – 384 с.
2. Robertson, R. Beyond the discourse of globalization / R. Robertson // *Glocalism: Journal of Culture, Politics and Innovation*. – 2015. – № 1. – URL: <https://riviste.unimi.it/index.php/glocalism/issue/view/2046> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Дерадикализация исламистов: международный и российский опыт. – М. : Ин-т Африки РАН, 2023. – Т. V. – 386 с.
4. Чешков, М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата / М. А. Чешков. – М. : Науч.-образов. форум по междунар. отношениям, 2005. – 224 с.
5. Ли, Т. Концептуальные основы развития глокализации как реакции на процесс глобализации / Т. Ли // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2017. – Т. 6, № 3 (20). – С. 244–246.

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК УГРОЗЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Орынбасаров Куаныш Орынбасарулы, магистр педагогических наук
Пограничная академия КНБ Республики Казахстан

Трансграничная преступность представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для пограничной безопасности современных государств. Особенно актуальна эта проблема для стран Содружества Независимых Государств (СНГ), где наличие протяженных границ, уязвимость контрольных пунктов и слабость правоохранительных структур создают благоприятные условия для развития и распространения таких преступных явлений. В данной статье рассматриваются основные участники трансграничной преступной деятельности, ее формы и способы, а также иные факторы, создающие угрозу национальной безопасности стран СНГ.

Участники трансграничной преступности

Ключевыми участниками трансграничной преступности являются организованные преступные группы, зачастую имеющие межгосударственный характер. Эти группировки могут состоять из граждан СНГ и других стран, что усложняет их выявление и пресечение. Важную роль играют также коррумпированные представители власти и правоохранительных органов, которые способствуют перемещению преступных элементов через границы.

Наряду с организованными преступными группами, активными участниками трансграничной преступной деятельности являются нелегальные мигранты, террористы, наркокурьеры, торговцы оружием и людьми. Каждый из этих факторов преследует свои цели, однако их деятельность зачастую пересекается, что создает комплексную угрозу пограничной безопасности.

Формы и способы трансграничной преступной деятельности

Трансграничная преступность проявляется в различных формах, каждая из которых представляет угрозу как для пограничной безопасности, так и для национальных интересов СНГ.

Основными формами являются:

1) «*Контрабанда*»: перемещение через границу запрещенных или ограниченных к ввозу товаров. Контрабанда может включать в себя наркотики, оружие, редкие виды животных, культурные ценности и другие предметы, имеющие высокую стоимость на черном рынке.

2) «*Торговля людьми*»: эксплуатация людей с целью трудового или сексуального рабства. Эта форма преступности не только разрушает жизни жертв, но и подрывает социальные устои общества.

3) *«Террористическая деятельность»*: использование границ для укрытия от преследования, перемещения боевиков и оружия, а также подготовки и совершения террористических актов.

4) *«Киберпреступность»*: в эпоху цифровых технологий киберпреступность стала новой формой трансграничной угрозы. Она включает в себя кражу данных, финансовые мошенничества, атаки на критическую инфраструктуру, что может иметь катастрофические последствия для государств.

5) *«Нелегальная миграция»*: в условиях политической и экономической нестабильности многие жители стран СНГ и соседних регионов пытаются незаконно пересечь границы в поисках лучшей жизни. Эта миграция создает нагрузку на социальные и экономические системы принимающих стран, а также может использоваться преступными элементами для маскировки своей деятельности.

Иные факторы, создающие угрозу национальной безопасности

Кроме непосредственной преступной деятельности, существуют и другие факторы, усугубляющие угрозу национальным интересам государств СНГ:

«Коррупция»: она позволяет преступным элементам беспрепятственно пересекать границы, избегать наказания и продолжать свою деятельность. Коррупционированные чиновники и сотрудники правоохранительных органов являются ключевыми звеньями в цепочке трансграничной преступности.

«Слабость законодательной базы и правоохранительных структур»: в некоторых странах СНГ законодательные и правоохранительные структуры не обладают достаточными ресурсами и полномочиями для эффективного противодействия трансграничной преступности. Это создает лазейки для преступников и позволяет им действовать с минимальным риском быть пойманными.

«Географические особенности»: протяженные границы, сложный ландшафт и удаленность некоторых регионов от центральной власти создают благоприятные условия для трансграничной преступной деятельности.

«Социально-экономические проблемы»: высокий уровень безработицы, бедности и социальной незащищенности в некоторых странах СНГ способствует росту преступности и пополняет ряды трансграничных преступных группировок.

Роль международного сотрудничества в противодействии трансграничной преступности

Трансграничная преступность не признает национальных границ, и ни одно государство не может в одиночку справиться с этим вызовом. Международное сотрудничество становится ключевым инструментом для эффективного противодействия этой угрозе. В рамках СНГ уже существует несколько механизмов, направленных на борьбу с трансграничной преступностью, однако их потенциал еще не полностью реализован.

Правовые рамки и соглашения

Важнейшим элементом международного сотрудничества в борьбе с трансграничной преступностью является создание и поддержание правовых

рамок. Например, Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях устанавливает основы для сотрудничества между правоохранительными органами стран СНГ. Эти правовые акты определяют порядок экстрадиции преступников, обмена информацией и проведения совместных операций.

Однако практика показывает, что важен не только факт наличия таких соглашений, но и их реализация. Успешность сотрудничества часто зависит от политической воли, готовности государств делиться информацией и совместно противостоять угрозам. В этом контексте особую роль играют «межгосударственные рабочие группы», которые могут оперативно реагировать на новые вызовы и согласовывать действия.

Обмен информацией и разведданными

Эффективное противодействие трансграничной преступности требует быстрого обмена информацией и разведданными между государствами. Для этого страны СНГ должны создать или усовершенствовать существующие «информационные платформы», которые позволяют оперативно передавать данные о преступных группах, подозреваемых лицах и их деятельности. Такие платформы могут включать в себя базы данных о преступниках, списки разыскиваемых лиц и информацию о подозрительных транзакциях.

Особое значение имеет также обмен разведданными с международными организациями и другими государствами за пределами СНГ. Например, сотрудничество с Интерполом и ООН может существенно повысить эффективность борьбы с трансграничной преступностью.

Подготовка и обучение кадров

Одним из важнейших элементов успешной борьбы с трансграничной преступностью является подготовка квалифицированных кадров. Это касается не только сотрудников правоохранительных органов, но и судей, пограничников, специалистов по кибербезопасности и других профессионалов. Для этого необходимо создавать «совместные образовательные программы», проводить тренинги и семинары, обмениваться опытом и лучшими практиками.

Одним из успешных примеров таких инициатив можно назвать Центр по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ЦБНОН) СНГ, который организует совместные учебные мероприятия для сотрудников правоохранительных органов. Важно расширить такие программы, включив в них новые аспекты борьбы с киберпреступностью и терроризмом.

Прогнозы и перспективы

Трансграничная преступность продолжает развиваться, адаптируясь к новым условиям и использованию современных технологий. В этом контексте можно выделить несколько ключевых тенденций, которые будут определять будущее борьбы с этой угрозой.

Усиление киберпреступности. В ближайшие годы ожидается дальнейший рост киберпреступности как одной из основных форм трансграничной преступности. Использование технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, может стать новым вызовом для правоохранительных органов.

В связи с этим важным направлением работы будет создание специализированных подразделений по борьбе с киберугрозами в рамках СНГ и укрепление международного сотрудничества в этой области.

Рост миграционных потоков и связанные с этим угрозы. Продолжающиеся конфликты и экономическая нестабильность в соседних с СНГ регионах могут привести к увеличению миграционных потоков, что, в свою очередь, создаст новые вызовы для пограничной безопасности. Для предотвращения негативных последствий необходимо совершенствовать миграционную политику, укреплять границы и активно сотрудничать с международными организациями.

Усиление международного давления на транснациональные преступные группы. В условиях глобализации государства и международные организации будут усиливать давление на транснациональные преступные группировки, используя санкции, финансовые ограничения и другие меры. СНГ должно активно участвовать в этих усилиях, интегрируя свои стратегии с международными инициативами.

Развитие технологий наблюдения и контроля на границах. Новые технологии, такие как дроны, системы распознавания лиц и анализа больших данных, могут значительно улучшить контроль на границах. Инвестиции в эти технологии и их использование в странах СНГ помогут эффективнее бороться с трансграничной преступностью.

Таким образом, трансграничная преступность представляет собой сложный и многофакторный вызов для СНГ, требующий скоординированных действий на всех уровнях власти. Усиление пограничного контроля, борьба с коррупцией, развитие международного сотрудничества и внедрение новых технологий – все эти меры необходимы для минимизации угроз, связанных с трансграничной преступностью.

Однако успех в борьбе с этой угрозой будет зависеть не только от усилий правоохранительных органов, но и от готовности государств к конструктивному взаимодействию и внедрению передовых практик. Только комплексный и долгосрочный подход позволит создать безопасную среду, защищающую национальные интересы стран СНГ и обеспечивающую стабильность в регионе.

Данная статья подчеркивает важность комплексного подхода к проблеме трансграничной преступности, учитывающего как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на безопасность стран СНГ.

Список использованных источников

1. Бутырская, Н. Преступность в условиях глобализации: новые угрозы и вызовы / Н. Бутырская // Журнал международных исследований. – 2020. – № 7 (3). – С. 45–58.
2. Иванов, П. Трансграничная преступность и безопасность: вопросы взаимодействия правоохранительных органов / П. Иванов // Право и безопасность. – 2021. – № 6 (2). – С. 12–19.

3. Сидоренко, А. Борьба с транснациональной организованной преступностью в России: проблемы и решения / А. Сидоренко // Научный вестник. – 2019. – № 8 (1). – С. 23–30.

4. Шевченко, Е. Актуальные проблемы пограничной безопасности в СНГ / Е. Шевченко // Актуальные вопросы права и безопасности. – 2022. – № 5 (4). – С. 30–34.

УДК 343.985

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ДАННЫХ СТАТИСТИКИ

Теслёнок Александр Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Гриль Данила Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В целях успешного контроля противоправной деятельности на Государственной границе Республики Беларусь с залогом на дальнейшую эффективную деятельность по предупреждению преступности особое значение приобретает всестороннее и полное понимание такого противоправного явления, как организация незаконной миграции.

Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь А. Г. Вольфович обращает внимание на то, что в настоящее время органы пограничной службы Республики Беларусь выполняют задачи в условиях резко осложненного миграционной обстановки на границе со странами Евросоюза. Европейскими партнерами свернуты проекты трансграничного сотрудничества. «Миграционная проблема» послужила для коллективного Запада удобным поводом для ничем не обоснованного перекалывания на белорусскую сторону последствий своих недалновидных действий [1, с. 10].

Характерной чертой современности, определяющей необходимость изучения современных вызовов и угроз, связанных с организованными формами незаконных миграционных перемещений, является повышенное внимание государства к вопросам национальной безопасности. На необходимость противодействия незаконной миграции указывается в официальных правовых актах как национального, так и международного уровня. В новой концепции национальной безопасности, утвержденной Решением всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5, развитие международного сотрудничества в вопросах борьбы с незаконной миграцией определяется как одно из направлений мер по защите национальной безопасности от внешних угроз [2].

Согласно статистическим данным о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 371¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)

(организация незаконной миграции), наблюдается увеличение зарегистрированных преступлений по указанной статье УК. Так, в 2020 г. зарегистрировано 13 преступлений, в 2023 г. – 54 преступления (увеличение на 76 %). Следует отметить тот факт, что 68 % организаторов незаконной миграции постоянного места работы не имеют и официально трудоустроены не были. Это позволяет говорить о том, что организация незаконной миграции в основном совершается в целях поиска дополнительного заработка и получения незаконной материальной выгоды. О фактах транснациональной организованной преступной деятельности организаторов незаконной миграции свидетельствуют статистические данные, которые указывают на то, что 69 % организаторов незаконной миграции – это иностранные граждане и лица без гражданства. Совершение организации незаконной миграции предполагает организационную деятельность, что подтверждают данные статистики. В составе организованной группы совершено 62 % преступлений. Указанные преступные формирования могут характеризоваться обособленностью, закрытостью, объединением по национальному принципу, в своей деятельности строго ограничиваться контактами с лицами других национальностей (при подготовке настоящих тезисов изучена правоприменительная практика Следственного комитета, органов прокуратуры и органов пограничной службы Республики Беларусь в период с 2020 по 2023 г. по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 371¹ УК). К примеру, в Российской Федерации организаторы незаконной миграции, представители транснациональной организованной преступности, выходцы из стран Узбекистана, Китая, Таджикистана, Кыргызстана, Армении, Азербайджана, занимаются организацией незаконной миграции своих же соотечественников. При этом около 50 % преступников имеют российское гражданство [4, с. 323]. Указанное обстоятельство предопределяет дальнейшее направление предупреждения указанной деятельности для Республики Беларусь, а именно, учитывая факт того, что организация незаконной миграции входит в транснациональную организованную преступность, а 69 % организаторов незаконной миграции являются иностранными гражданами необходимо усилить меры профилактического воздействия в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь (т. е. имеющих вид на жительство), а именно видится обоснованным в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [5] реализовывать мероприятия общей профилактики в виде правового просвещения, которое проводится путем формирования и повышения уровня правового сознания и правовой культуры граждан, осуществляемые субъектами профилактики правонарушений в пределах своей компетенции. Правовое просвещение граждан осуществляется путем: 1) проведения конференций, круглых столов, семинаров, лекций и выступлений по вопросам профилактики правонарушений; 2) размещения в общественных местах, зданиях (помещениях) организаций, государственных средствах массо-

вой информации, в том числе распространяемых с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений информации о формировании правопослушного поведения, здорового образа жизни, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан; 3) в иных формах в соответствии с актами законодательства.

На основании изложенного в целях предупреждения преступлений в сфере организации незаконной миграции предлагается с категорией иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь (т. е. имеющих вид на жительство), проводить правовое просвещение путем размещения в СМИ, а также глобальной компьютерной сети Интернет сведений о привлечении к уголовной ответственности организаторов и пособников незаконной миграции, а также о возможных правовых последствиях указанной противоправной деятельности.

Резюмируя вышесказанное, видится обоснованным сделать вывод, что проблема незаконной миграции в Республике Беларусь обусловлена ее географическим положением: через территорию республики пролегают маршруты в Западную Европу. Иностранцы прибывают в Республику Беларусь, используя каналы туризма, транзитного проезда, по служебным делам, а также с прямыми нарушениями правил въезда. Большинство незаконных мигрантов рассматривает Республику Беларусь в качестве транзитного государства для последующей незаконной эмиграции в страны Европейского союза. Организаторы незаконной миграции значительно укрепили и расширили межрегиональные и установили международные связи, интенсифицировали криминальные операции, освоили новое криминологическое пространство. Все это привело к оживлению миграционных потоков в целях преступной деятельности. Статистические данные указывают на факт того, что организатором незаконной миграции является мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, относящийся к социально активной части населения, действующий в составе транснациональной организованной группы, не имеющий определенного преступного опыта, а также криминального склада характера, преследующий цель поиска дополнительного заработка и получения незаконной материальной выгоды.

Список использованных источников

1. Вольфович, А. Г. Приветственное слово Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь / А. Г. Вольфович // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы XI Респ. науч.-практ. конф., Минск, 16 марта 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Минск, 2022. – Т. 1. – С. 10–11.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собрания, 25 апр. 2024 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Саутина, М. Н. Криминологическая характеристика лиц – организаторов незаконной миграции / М. Н. Саутина // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 9. – С. 322–324.

5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 343.985

**ТИПИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ВЪЕЗДА ЛИБО ПРЕБЫВАНИЯ
ИЛИ ВЫЕЗДА (ТРАНЗИТА) ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ
БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ЗАКРЕПЛЯЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ
(ст. 371¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Теслёнок Александр Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Никитенко Полина Алексеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Характерной чертой современности, определяющей необходимость изучения современных вызовов и угроз, связанных с организованными формами незаконных миграционных перемещений, является повышенное внимание государства к вопросам национальной безопасности. На необходимость противодействия незаконной миграции указывается в официальных правовых актах как национального, так и международного уровня. В новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5, развитие международного сотрудничества в вопросах борьбы с незаконной миграцией определяется как одно из направлений мер по защите национальной безопасности от внешних угроз [1].

Объективная сторона ст. 371¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) включает в себя три варианта организационной деятельности по осуществлению незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства (иностранцы): организация незаконной миграции; руководство незаконной миграцией; содействие деятельности по осуществлению незаконной миграции [2].

Организация незаконной миграции – это деятельность одного лица или группы лиц, направленная на обеспечение незаконной миграции, в частно-

сти: планирование, установление контактов с представителями зарубежных государств для решения вопросов последующей незаконной миграции в Беларуси, подбор участвующего в процессе миграции контингента, организация содействия незаконному въезду иностранцев и т. п.

Руководство незаконной миграцией – это непосредственное управление (координация) деятельностью по осуществлению незаконной миграции (например, руководство транзитом незаконных мигрантов через страну, проведение инструктажа в процессе осуществления незаконных миграционных действий).

Содействие деятельности по осуществлению незаконной миграции может выражаться в советах, указаниях, предоставлении информации как организаторам (руководителям) незаконной миграции, так и собственно ее непосредственным участникам; устранении препятствий (например, для осуществления транзитного проезда через Республику Беларусь); укрывательстве иностранцев во время их пребывания на территории республики; ином создании условий для такой миграции. Содействие деятельности по осуществлению незаконной миграции, являясь по своей сути пособничеством в рассматриваемом преступлении, не требует при квалификации ссылки на ч. 6 ст. 16 УК, поскольку законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 371¹ УК определил его как основной (альтернативный) вариант преступного поведения – самостоятельный признак объективной стороны состава этого преступлений [3].

Согласно диспозиции ст. 371¹ УК Республики Беларусь организация, руководство или содействие незаконной миграции состоит в оказании трех вариантов организационной деятельности по пребыванию на территории Республики Беларусь, транзитному проезду (транзиту) через территорию Республики Беларусь или выезду из Республики Беларусь иностранцев [3].

Необходимо понимать, что организация незаконного въезда, пребывания и выезда (транзита) через территорию Республики Беларусь иностранцев состоит в совершении действий, непосредственно направленных на оказание помощи иностранцам в пересечении Государственной границы Республики Беларусь, незаконном нахождении и незаконном выезде из Республики Беларусь. Ответственность самих иностранцев за незаконное пребывание на территории Республики Беларусь предусмотрена ст. 24.35 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях Республики Беларусь [4].

Процесс расследования преступлений органами дознания органов пограничной службы Республики Беларусь по ст. 371¹ УК Республики Беларусь является одним из наиболее сложных направлений деятельности органа дознания. Это связано не только с высокой степенью ответственности лица, производящего дознание (далее – дознаватель), деятельность которого направлена на необходимость ограничения прав и законных интересов граждан, а также с тем, что указанная деятельность протекает в условиях конфликтных ситуаций, требующих своего разрешения.

В связи с этим востребованным является осмысление существующей практики ОПС по расследованию организации незаконной миграции, разработке теоретико-прикладных положений и практических рекомендаций по повышению эффективности деятельности органов дознания ОПС в данной области, выработке новых подходов к тактико-криминалистическим способам собирания доказательств на первоначальном этапе расследования уголовных дел об организации незаконной миграции.

В этих целях видится обоснованным выделить типичные признаки незаконного въезда, пребывания или выезда (транзита) в Республике Беларусь:

отсутствие документов, удостоверяющих личность иностранца, наличие недействительных документов (истек срок действия), наличие поддельных либо подложных документов. Пример: органом дознания войсковой части возбуждено уголовное дело в отношении подданного Королевства Бельгия Ф., который, достоверно зная о том, что гражданка Республики Камерун Н. имеет намерения незаконно мигрировать в страны Европейского союза, однако не имеет возможности выехать туда установленным порядком, за денежное вознаграждение в размере 3000 долларов США оказал последней содействие в незаконном пребывании на территории Республики Беларусь и ее незаконном выезде из Республики Беларусь путем передачи не принадлежащего Н. паспорта подданной Бельгии;

отсутствие визы, иных разрешений на въезд в Республику Беларусь или выезд из нее, наличие просроченной или поддельной визы, наличие визы, полученной по поддельным документам;

отсутствие сведений о целях, месте и времени пребывания на территории Республики Беларусь;

наличие в мобильном телефоне сведений о маршрутах движения вблизи Государственной границы Республики Беларусь;

пребывание в пределах пограничной зоны или полосы иностранцев, не имеющих сведений о целях нахождения на указанной территории;

нахождение иностранца в розыске на территории государства принадлежности;

иные (непродление срока пребывания, полученного на срок обучения в учреждениях образования Республики Беларусь).

Одним из наиболее действенных инструментов по выявлению фактов организации незаконной миграции, наряду с проведением оперативно-розыскных мероприятий, является ведение административного процесса по делам об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и законодательства о внешней трудовой миграции. В связи с этим видится обоснованным заключить факт того, что от качества и полноты ведения административного процесса практическими подразделениями территориальных органов пограничной службы зависит

полнота источников доказательств в ходе расследования уголовных дел по указанной категории преступлений.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собрания, 25 апр. 2024 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Шидловский, А. В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XIII. Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления. Глава 33. Преступления против порядка управления (статьи 362–387) : [по состоянию на 10.12.2015 г.] / А. В. Шидловский // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 355

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Турсунбоев Нодир Тургунович

Академия Вооруженных Сил Республики Узбекистан

Мардиев Джамшид Шавкатжонович

Академия Вооруженных Сил Республики Узбекистан

В современный период важное значение приобретают разработка и согласование теоретических основ противодействия трансграничной преступности, в первую очередь – формирование понятийно-категориального аппарата и основных методологических положений обеспечения пограничной безопасности.

Пограничная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства (национальных интересов страны) в пограничной сфере от внешних и внутренних угроз.

Национальные интересы страны в пограничной сфере представляют собой совокупность интересов личности, общества и государства и заключаются в создании и поддержании благоприятных условий для обеспечения территориальной целостности государства, осуществления внутривнутриполитической, социально-экономической, международной, правовой, организационной и дру-

гих видов деятельности личности, общества и государства в пограничном пространстве.

Так, **интересы личности** состоят в обеспечении личной безопасности граждан от угроз, проявляющихся в пограничной сфере, реализации их конституционных прав и свобод, в создании условий для удобного пересечения государственной границы гражданами в установленном законодательством порядке.

Интересы общества заключаются в создании и обеспечении эффективного функционирования системы обеспечения национальных интересов (безопасности государства) в пограничной сфере, способствующей прогрессивному развитию общества и надежно защищающей от негативного воздействия внешних и внутренних угроз, придании государственной границе облика, отвечающего изменениям в жизни общества и международной практике.

Интересы государства состоят в обеспечении суверенитета, территориальной целостности государства, его суверенных прав и юрисдикции в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, поддержании на государственной границе правопорядка, создании благоприятных условий для развития межгосударственных связей и взаимовыгодного приграничного сотрудничества.

Основные национальные интересы страны в пограничной сфере:

обеспечение суверенитета, территориальной целостности государства и нерушимости госграницы;

завершение территориального разграничения страны с сопредельными государствами и международно-правового оформления госграницы;

соблюдение установленных международными договорами и законодательством режима госграницы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через госграницу, порядка и правил осуществления промысловой деятельности в морских пространствах;

создание благоприятных условий для осуществления хозяйственной и иной деятельности на госгранице и приграничной территории, обеспечивающих предотвращение ущерба экономике страны и способствующих социально-экономическому развитию государства.

Важнейшей составляющей национальных интересов страны в пограничной сфере является надежная защита личности, общества и государства от терроризма и противоправной деятельности организованных преступных группировок, занятых в сферах незаконного перемещения через госграницу наркотических средств, психотропных веществ, оружия и боеприпасов, товаров и грузов, расхищения национальных богатств, а также обеспечивающих процесс незаконной миграции.

Угроза пограничной безопасности – реальная опасность (возможность нанесения ущерба) личности, обществу и государству от источников и носителей опасности, находящихся или действующих в пограничной сфере государства.

Основными угрозами пограничной безопасности являются:

- наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов в пограничном пространстве государства;
- территориальные притязания сопредельных государств;
- незавершенность международно-правового оформления государственной границы и линий разграничения морских пространств с сопредельными государствами;
- проявление в пограничном пространстве государства национального и религиозного экстремизма, этнического и регионального сепаратизма;
- деятельность в пограничном пространстве международных террористических и экстремистских организаций;
- трансграничная организованная преступность;
- аварии, катастрофы и стихийные бедствия с трансграничным переносом;
- неблагоприятное санитарно-эпидемиологическое воздействие сопредельных государств, занос на территорию государства массовых инфекционных заболеваний, опасных для людей, сельскохозяйственных животных и растений;
- недостаточный уровень развития пограничной инфраструктуры и технической оснащенности пограничных ведомств.

В целях обеспечения пограничной безопасности в каждом государстве создается определенная система обеспечения пограничной безопасности государства, представляющая собой совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан, а также единой централизованной системы управления их действиями по поддержанию и повышению пограничной безопасности.

Основные функции системы обеспечения пограничной безопасности:

- выявление и прогнозирование угроз пограничной безопасности, осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации,
- создание и поддержание в готовности сил и средств системы обеспечения пограничной безопасности;
- управление силами и средствами системы обеспечения пограничной безопасности в повседневных условиях и при возникновении экстраординарных ситуаций, сопровождающихся введением соответствующих правовых режимов;
- нормативно-правовое регулирование и осуществление государственных мер по обеспечению пограничной безопасности;
- координация деятельности органов управления и сил специально уполномоченного органа в области безопасности в ходе урегулирования кризисных и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на приграничных территориях;
- всестороннее обеспечение пограничной деятельности (нормативно-правовое, научно-техническое, научно-методическое, информационно-аналитическое и др.) и др.

Правовая основа обеспечения пограничной безопасности в государстве это: конституция государства;

закон о пограничной безопасности;

законы о статусе, режиме и защите государственной границы и пограничного пространства;

другие законы и иные нормативные правовые акты государства, устанавливающие требования к обеспечению пограничной безопасности;

нормативные правовые акты специально уполномоченных государственных органов в области пограничной безопасности и органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области пограничной безопасности;

международные договоры государства в области пограничной безопасности.

Следует отметить, что в интересах обеспечения пограничной безопасности в СНГ приняты и действуют более 400 международных, двусторонних и трехсторонних соглашений о сотрудничестве, такие как:

Модельный закон о пограничной безопасности – 2010 г;

Модельный закон о государственной границе – 2010 г;

Модельный закон о пограничных ведомствах (силах) – 2012 г.

Все эти законы были приняты Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ.

Кроме того, Решением Совета глав государств СНГ от 26 августа 2005 г. была утверждена Концепция согласованной пограничной политики государств – участников Содружества Независимых Государств, в которой описаны: согласованная пограничная политика как часть внешней и внутренней политики государств – участников СНГ, направленная на построение целостной системы обеспечения пограничной безопасности, предупреждения и пресечения посягательств на суверенитет и территориальную целостность государств-участников, охрану и защиту их государственных границ; стратегическая цель согласованной пограничной политики – защита в пограничных пространствах общих и национальных интересов государств – участников СНГ, обеспечение безопасности личности, общества и государства.

Таким образом, проведенный анализ основных положений и правовых основ пограничной безопасности позволяет заключить:

во-первых, сегодня создана и реализуется эффективная система благоприятных условий для проведения согласованной с соседними государствами пограничной политики для защиты национальных интересов в рамках международных законов и соглашений;

во-вторых, в совместной пограничной политике Центрально-Азиатского региона сформированы результативные механизмы, обеспечивающие надежную защиту личности, общества и государства от внешних угроз, являющихся важнейшей составляющей национальных интересов страны в пограничной сфере;

в-третьих, созданная система обеспечения пограничной безопасности показывает свою эффективную функциональность и адекватность по противодействию возможным потенциальным угрозам;

в-четвертых, с учетом активного международного развития и трансформации угроз безопасности продолжает оставаться актуальным совершенствование, разработка и принятие новых международно-правовых документов по вопросам обеспечения пограничной безопасности.

УДК 355.07

ПРОФИЛЬ РИСКА ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ЛИЦ И ВЫЯВЛЕНИЕ ИХ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ, ОСНОВАННЫМ НА ИЗУЧЕНИИ ВНЕШНОСТИ ЛИНИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Хикматов Равшан Патхиллаевич, доцент

Академия Вооруженных Сил Республики Узбекистан

Сабиров Гайрат Ганижанович

Академия Вооруженных Сил Республики Узбекистан

Сохраняющаяся угроза террористических актов в мире как в гражданской авиации, так и на других видах транспорта и объектах предполагает разработку различных практических рекомендаций и основных мероприятий по применению специальных технологий в системе обеспечения пограничной безопасности. Разработка современных методов по выявлению потенциальных правонарушителей – главная задача сотрудников правоохранительных органов.

В современных условиях в пунктах пропуска работа с пассажиром начинается со сбора предварительной информации о нем по различным источникам и базам данных до прибытия пассажира в пункт назначения. Затем, согласно существующей на сегодняшний день практике, перед регистрацией на рейс изучаются путевые документы пассажира, досматриваются все перевозимые им вещи, анализируется общий облик, поведение человека и сопровождающих его лиц.

Особое внимание уделяется изучению документов с целью обнаружения признаков подделки. Наиболее удобным местом при проведении оценки рисков и профайлинга при предполетном досмотре является зона перед регистрационными стойками, где пассажир находится со всеми перевозимыми им вещами. Работа профайлера может осуществляться на линии проверки документов или в местах досмотра [1, с. 75–92]. Как правило, сотрудники компетентных органов, в том числе и подразделений пограничного контроля,

создают свои собственные профили, основанные на их личном опыте и наблюдениях, а также существующих общих характеристиках.

Одним из факторов, который может являться общим для всех наркокурьеров, – это источники. Источниками могут выступать города (страны), из которых часто отправляются наркотики для последующей продажи или распространения [2]. Другими характеристиками, общими для большинства профилей наркокурьеров, являются методы, используемые подозреваемыми при бронировании и покупке билетов, их нервозность, а также количество багажа и наличие сопровождающих лиц. Как уже ранее отмечалось, ввиду отсутствия общего или стандартного профиля наркокурьера в каждом отдельном случае профилирование осуществляется с учетом опыта офицера в области незаконного оборота наркотиков.

Наркокурьеры, как правило, люди, сами не принимающие наркотики. Наркодилеры давно поняли, что наркоман не только сам не надежен, но еще и имеет достаточно явные внешние признаки деградации личности. По этим признакам его легко вычислить в любой толпе. Поэтому к транспортировке наркотиков, чаще всего, привлекают людей, не имеющих наркозависимости [4, с. 1–17].

Главная задача перевозчика (курьера) – провезти наркотик по указанному ему маршруту. Он может не знать о лице, которое должно передать ему наркотик в пункте отправления, а также о лице, которое должно получить «товар» в пункте прибытия. В то же время курьер точно знает характер груза, маршрут и «легенду» путешествия. В случае, если перевозятся крупные партии наркотических средств, то вместе с курьером обязательно следуют сопровождающие (один-три человека), о которых он может не знать.

Рассматривая вопрос транспортировки с использованием курьеров, следует отметить, что наркотические средства перевозятся:

либо в багаже конкретного физического лица (как правило, в тайнике);

либо на теле или одежде;

либо внутриволокнистым способом (в теле курьера: желудке, кишечнике и др. полостях, позволяющих извлечь наркотики естественным способом без хирургического или иного вмешательства посторонних лиц).

Сотрудник органов пограничного контроля не имеет возможности досматривать каждого гражданина той или иной страны, пересекающего государственную границу в конкретно взятом пункте пропуска. Кроме того, досмотр тела человека является действием, выходящим за рамки приличия. Поэтому для проведения подробного досмотра необходимы серьезные основания. Задача сотрудника органов пограничного контроля заключается в отборе лиц, обладающих высоким потенциальным риском с точки зрения перевозки наркотиков на теле, не причиняя неудобства подавляющему большинству пассажиров, которые соблюдают требования закона.

Способ транспортировки на теле заключается в использовании тела в качестве тайника для сокрытия наркотиков. В этих целях существуют два способа размещения наркотиков:

на теле, когда наркотики расположены в специальных упаковках, прикрепленных к телу;

внутри тела в полном смысле этого слова.

Система контрольного опроса по багажу:

позволяет выявить возможное наличие опасных или запрещенных предметов;

акцентируется внимание пассажира на том, что опрос проводится в целях его безопасности, что создает положительную обстановку для контакта;

большое значение имеет профессиональный опыт и интуиция офицера;

стандартные вопросы в зависимости от ситуации могут касаться цели его поездки и места пребывания.

Особенности поведенческих реакций:

сотрудник компетентного органа должен владеть определенными знаниями и навыками в области прикладной психологии;

выявление подозрительных моментов во внешности и поведении людей возможно посредством применения психологического тестирования (это визуальная диагностика внутреннего состояния человека) через видимые проявления характерных признаков, возможно свидетельствующих о готовящемся противоправном деянии.

Алгоритм сбора информации при оценке рисков в области противодействия незаконному обороту наркотиков:

1) выявление конкретных видов наркотических средств, провозимых контрабандными путями через тот или иной конкретно взятый пункт пропуска, и определение их количества;

2) выявление лиц и грузов, которые можно использовать для контрабандной перевозки наркотических средств;

3) выявление недостатков в процессе пограничного и таможенного контроля, которые способствуют контрабандному провозу наркотиков через тот или иной конкретно взятый пункт пропуска [5].

Профиль риска позволяет:

получить представление о контрабандистах или методах, используемых при транспортировке наркотиков, как через ваш пост, так и соседние;

дает возможность определить лиц, транспортные средства и грузы, подозреваемые в транспортировке наркотиков.

Риск – вероятность возникновения угрозы, которая может оказать влияние на безопасность границ, внутреннюю безопасность государства, безопасность секторов экономики; вероятность несоблюдения требований национального законодательства государства (установленных правил, требований) [3]. Оценка риска – это способ определения степени риска при проведении контрольного досмотра. Разработка профиля риска – это процесс опре-

деления общих особенностей организации той или иной противоправной деятельности, осуществляемой через пункт пропуска. Осуществление отбора – это процесс сбора информации в отношении лиц, к которым были применены методы оценки риска и разработки профиля риска, в отношении которых возникла необходимость проведения более тщательной проверки [6].

Основные проверочные мероприятия:

проверка документов пассажиров, возможно требующих углубленного досмотра;

досмотр пассажиров с целью обнаружения запрещенных к провозу предметов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие **выводы**:

необходимо продолжать изучать международный и зарубежный опыт;

следует определить самые уязвимые места на границе и обеспечить развитие сил и средств пограничного контроля;

систематически проводить скрининг всех пассажиров;

расширять сотрудничество, координацию и обмен информацией с соседними и другими странами по трансграничным вопросам.

Список использованных источников

1. Волынский-Басманов, Ю. М. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Ю. М. Волынский-Басманов ; под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ-ДИАНА: Закон и право, 2012. – 223 с.

2. Приоритеты сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и терроризмом в Центральной Азии : 20 окт. 2000 г. // Информационно-правовая система Norma hamkor.

3. Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ, 13 апр. 2018 г., № 47-13. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/564017594> (дата обращения: 06.09.2024).

4. Учебно-методическое пособие по методам выявления лиц, имеющих отношение к деятельности международных террористических бандформирований, контрабандистам, лицам, следующим через Государственную границу с нарушением правил ее пересечения. – Т., 2016. – 17 с.

5. Sabyrbekov, A. – URL: A.Sabyrbekov02@Gmail.Com (дата обращения: 05.09.2024).

6. URL: <http://www.osce.org/secretariat/289911?download=true> (дата обращения: 02.09.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОГРАНИЧНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

УДК 355/359

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Амельчиц Александр Анатольевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Особенность геополитического положения Республики Беларусь на «перекрестке цивилизаций» объясняет постоянные попытки втянуть ее в сферу своего влияния со стороны различных государств. Только благодаря взвешенной и дальновидной политике белорусского руководства и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко наша страна не только способствовала поддержанию баланса в онтологическом противостоянии [1, с. 5], но и остается «островком безопасности и миролюбия» в Европе. Данное выражение, сказанное Главой государства еще в 2016 году [2], актуально и сегодня [3].

Проводимая Республикой Беларусь политика отразилась и на реформировании силовых структур. Пограничные войска постепенно модернизировались, меняя свою войсковую составляющую, на полицейскую: это выразилось в первую очередь в отказе от боевых бронированных машин, а также тяжелого вооружения в пользу стрелкового. В условиях мирного сосуществования такая модернизация, безусловно, способствует значительной экономии материальных средств, поддержанию доверительных отношений со странами-соседями. Однако, в случае обострения отношений, обрекает воинов-пограничников если не на верную смерть, то как минимум на неравное противостояние. Это подтверждают события не только современных военных конфликтов (Российская Федерация: Белгородская область в 2023 г., Курская область в 2024 г.; Азербайджано-Армянский конфликт в Нагорном Карабахе в 2020 г.), но и героическая оборона Брестской крепости в июне-июле 1941 г.

Опыт сегодняшних боевых действий, в частности специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией на территории Украины (СВО), выявил определенные уязвимости в построении системы военной безопасности, которые актуальны и для нашей страны.

Противоборствующие стороны активно используют беспилотные летательные аппараты (БЛА), реактивные системы залпового огня (РСЗО) как в боевых (разведка, уничтожение выявленных военных объектов), так и в от-

кровенно террористических целях (беспорядочный огонь по жилым массивам). Беспрецедентное по способам и задачам применение БЛА в ходе СВО уже привело к изменению тактики боя и вопросам построения современных вооруженных сил во многих государствах мира.

Существующий в Республике Беларусь подход к защите мирного неба средствами противовоздушной обороны (ПВО) также требует определенного переосмысления и совершенствования. На примере СВО мы можем убедиться, что массовый запуск БЛА и РСЗО «перегружает» средства ПВО, снижая эффективность последних, а также выявляет эти средства для их последующего уничтожения. Процесс удешевления и упрощения в управлении БЛА приводит к «неконкурентности» средств ПВО в борьбе с ними. Отметим, что с учетом складывающейся международной обстановки внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь на протяжении нескольких лет выполняют боевые задачи по обеспечению в том числе и воздушной безопасности отдельных критически важных объектов, в некотором смысле «дополняя» системы ПВО на случай их «перегрузки».

Интересен опыт Российской Федерации и Украины в вопросе защиты своих критически важных объектов. В обеих странах разработали приложения для мобильных телефонов – «еППО» в Украине [4] и «Радар» в Российской Федерации [5]. Суть данных приложений – обнаружение целей (БЛА, ракеты, диверсионно-разведывательные группы) посредством обработки информации, которая поступает от простых граждан. Однако эти программы имеют ряд недостатков:

- монополизация программного обеспечения для мобильных телефонов корпорациями США отразилась на использовании «Радара»;

- оба приложения практически бесполезны при атаке ночью (ранним утром) когда пользователи – рядовые граждане – спят;

- некорректное отображение направления полета (геопозиционирование) под воздействием средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ);

- неэффективны в отношении объектов, летящих на высокой скорости и большой высоте;

- значительные временные задержки в системе разведывательно-ударного контура (от обнаружения цели до передачи команды на ее уничтожение).

Справедливо сделать вывод, что указанные недостатки носят системный характер и не могут быть устранены «доработкой» программного обеспечения мобильных приложений. И хотя граждане, используя указанные выше мобильные приложения, способствовали обнаружению и уничтожению некоторых воздушных целей, их результативность оказалась ниже ожидаемой.

Повышение эффективности в вопросе обеспечения воздушной безопасности нами видится в одновременном развитии средств обнаружения и уничтожения БЛА на ранних стадиях (т. е. от приближения к государственной границе и вблизи нее, а не только у охраняемых объектов).

Таким образом, в целях повышения качества выполнения задачи по охране государственной границы в частности и Республики Беларусь в целом требуют некоторого пересмотра вопросы применения органов пограничной службы в условиях напряженной военно-политической обстановки.

Так, в зоне проведения СВО доказало свою не только действенность, но и жизненно важную необходимость наличие расчетов БЛА, радиоэлектронной разведки (РЭР) и РЭБ в составе подразделений различных силовых ведомств. Низкая результативность их применения силами Министерства обороны Российской Федерации в случаях, когда они придавались либо были расположены в зоне ответственности подразделений других силовых структур, была обусловлена следующими причинами:

необходимость двойного согласования их применения;

незнание командирами, в подчинение которых придавались расчеты БЛА, РЭР и РЭБ, как тактики и способов их применения, так и придаваемых сил относительно тактики, задач и возможностей прикрываемых подразделений;

отдельные проблемы связи и взаимодействия (например, распознавание своих средств как средств противника).

Заметим, что собственные силы для выявления и противодействия низколетящим объектам актуальны и в мирное время – с 2016 года БЛА мультикоптерного типа активно используются контрабандистами [6], пресечение деятельности которых сегодня осуществляется в основном посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Расчеты БЛА, РЭР и РЭБ, находясь в составе подразделений, в мирное время будут способствовать противодействию трансграничной преступности, а в условиях вооруженного конфликта – не только повысят «живучесть» сил, но и позволят выявлять и поражать низколетящие цели вблизи государственной границы, снизив тем самым нагрузку на силы ПВО, кратно увеличив безопасность всей территории Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Багдасарян, В. Э. Россия – Запад: цивилизационная война : монография / В. Э. Багдасарян. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2023. – 410 с.
2. Лукашенко: Беларусь за годы независимости стала островком безопасности и миролюбия. – 2016. – URL: https://www.belarus.by/ru/press-center/news/lukashenko-belarus-zagody-nezavisimosti-stala-ostrovkom-bezopasnosti-i-miroljubija_i_0000042246.html (дата обращения: 12.09.2024).
3. Ольга Чуприс: многие видят в Беларуси островок безопасности для себя и своих детей. – 2024. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/june/78002/> (дата обращения: 12.09.2024).
4. В Украине разработали приложение «еППО», позволяющее предупреждать военных о запуске российских ракет. – 2022. – URL: <https://processer.media/ru/v-ukraine-razrabotali-prilozhenie-epvo-pozvolyajushhee-preduprezhdad-voennyh-o-zapuske-rossijskih-raket/> (дата обращения: 12.09.2024).

5. Народный фронт представил приложение для сообщения о ЧС и беспилотниках. – 2023. – URL: <https://ria.ru/20230817/prilozhenie-1890558706.html> (дата обращения: 12.09.2024).

6. Контрабанда: деревьями, дронами, водолазами. Главные способы доставки нелегального товара из Украины. – 2016. – URL: <https://gpk.gov.by/news/za-rubezhom/49265/> (дата обращения: 12.09.2024).

УДК 355.401

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Берестень Андрей Владимирович

ГУ «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь»

Сложность современной военно-политической обстановки и вероятность ее дальнейшего обострения вызывают потребность совершенствования методологии оценки обстановки в пограничном пространстве. Качественный анализ информации и своевременные прогнозы развития обстановки являются основными факторами эффективности обеспечения национальной безопасности, включая ее составную часть – пограничную.

Отечественные исследования применительно к теории и практике обеспечения национальной безопасности позволили выявить ряд проблемных аспектов, затрудняющих применение методологических инструментов информационно-аналитической деятельности [1]. Обращает на себя внимание ряд немаловажных условий, влияющих на результат работы как информационно-аналитического подразделения, так и отдельного аналитика.

Речь идет об ограниченности временных ресурсов, эмоциональном напряжении, так называемых когнитивных предубеждениях и когнитивных уязвимостях [2, с. 577]. Шаблонный подход, боязнь ответственности за объективный результат, не отвечающий запрограммированным стереотипам, могут исказить содержание аналитического продукта и привести к решениям, не соответствующим реальным условиям обстановки.

В практическом применении анализ данных, получаемых от пограничных служб государств – участников СНГ об известных примерах действий трансграничных преступных групп, а также текущих результатов оперативно-розыскной деятельности, информации об обстановке из различных источников могут быть использованы для формирования вспомогательного аналитического инструмента. Это необходимо для выявления преступной деятельности, получения своевременной оценочной и прогнозной информации об обстановке в пограничном пространстве. В качестве дополнительных источников может использоваться информация государственных, местных ис-

полнительных и распорядительных органов, физических лиц, общественных объединений и иных организаций.

Сравнительный и содержательный анализ отдельных признаков подготовки и совершения трансграничных преступлений может позволить выстроить релевантную информационно-признаковую модель, включающую в себя последовательность от отдельных признаков возникновения замысла правонарушения до его реализации и негативных последствий, в том числе в виде нанесения ущерба национальным и взаимным интересам в рамках СНГ.

В данном контексте информационно-признаковая модель представляет собой систематизированную совокупность признаков (действий отдельных лиц, событий, явлений), необходимых для практической оценки происходящих процессов и разработки прогноза поведения системы в заданном предметном поле. Она дает функциональное представление, адекватно описывающее исследуемый процесс, и является основой для получения его настоящих и будущих значений или допущений.

Подход к прогнозированию возможной военной агрессии с использованием информационно-признаковой модели обострения военно-политической и стратегической обстановки предложен в работе [3]. Существенным преимуществом предлагаемой методики является возможность обнаружения опасностей именно на этапе их зарождения. Информационно-признаковые модели позволяют на стадии возникновения выявлять предполагаемые сценарии развязывания вооруженных конфликтов против нашей страны, являются значимым инструментом прогнозирования ВПО в Европейском регионе, в том числе в интересах пограничной безопасности и противодействия трансграничной преступности.

Сценарии развития событий и соответствующие им индикаторы (показатели) разрабатываются группой экспертов, утверждаются в виде правовых актов. С изменением паттернов действий трансграничных преступных групп информационно-признаковая модель на основании экспертного анализа также претерпевает изменения.

Использование подготовленных экспертами, согласованных и утвержденных информационно-признаковых моделей позволяет снизить риски, связанные с представлением неверной выводной информации и принятием на ее основе ошибочных решений, могущих нанести ущерб как пограничной безопасности, так и национальной безопасности в целом.

Список использованных источников

1. Баньковский, А. Л. Информационно-аналитическая деятельность в сфере национальной безопасности: проблемное поле / А. Л. Баньковский // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 3 (27). – С. 21–25.
2. Понкин, И. В. Методология научных исследований и прикладной аналитики : учебник : в 2 т. / И. В. Понкин. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Буки Веди, 2024. – Т. 1 : Прикладная аналитика (Мастерство и искусство аналитического мышления и аналитической работы) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – 720 с.

3. Сологубик, Б. П. Подход к определению и прогнозированию нарастания военной угрозы Республике Беларусь/ Б. П. Сологубик, Н. Н. Левчук, А. В. Берестень // Наука и военная безопасность. – 2023. – № 4. – С. 7–12.

УДК 342.9

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И АНАЛИЗ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Борейко Николай Николаевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Принятие новой редакции Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [1], помимо прочего, повлекло корректировку санкции статьи 24.18. С 01.03.2021 за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) предусмотрен штраф в размере от десяти до ста базовых величин с депортацией или без депортации. Это не первое подобное изменение, если рассматривать вопрос в ретроспективе с учетом действия аналогичных статей 184-3 КоАП 1984 г. [2] и 23.29 КоАП 2003 г. [3].

Справочно: санкция статьи 23.29 КоАП 2003 г. в редакции на 01.03.2021 предусматривала предупреждение с депортацией либо штраф в размере от десяти до ста базовых величин с депортацией или без депортации.

В рамках научного исследования изучены дела об административных правонарушениях, по которым по статье 23.29 КоАП 2003 г. либо статье 24.18 КоАП административным взысканиям подвергнуты 233 физических лица (в связи с отличием санкций информация по видам наложенных административных взысканий разделена). Так, по статье 23.29 КоАП 2003 г. 91 иностранец подвергнут предупреждению с депортацией; 72 физических лица – штрафу без депортации; 11 иностранцев – штрафу с депортацией. Размер штрафа составил 10 базовых величин (далее – Б.В.) – 50 правонарушителям или 60,2 % от их общего количества; 15 Б.В. – 3; 20 Б.В. – 14; 24 Б.В. – 2; 25 Б.В. – 1; 30 Б.В. – 7; 45 Б.В. – 3; 50 Б.В. – 2; 60 и 65 Б.В. – по 1. Депортация как дополнительное взыскание применена к 102 иностранцам. Срок запрета им въезда в Республику Беларусь составил 5 лет – 85 лицам или 83,3 % от общего количества подвергнутых депортации; 3 года – 4; 2 года – 3; 1 год – 6; 6 месяцев – 4.

По статье 24.18 КоАП штрафу подверглись 24 гражданина Республики Беларусь; штрафу без депортации – 9 иностранцев; штрафу с депортацией – 26. Размер штрафа составил 10 Б.В. – 38 правонарушителям или 64,4% от об-

щего количества подвергнутых этому виду взыскания; 11 Б.В. – 1; 12 Б.В. – 4; 15 Б.В. – 6; 18 Б.В. – 2; 20 Б.В. – 5; 30 Б.В. – 1; 40 Б.В. – 2. Депортация применена к 26 иностранцам. Срок запрета им въезда в Республику Беларусь составил 5 лет – 17 лицам или 65,4%; 3 года – 2; 1 год – 4; 6 месяцев – 3.

Результаты анализа наложенных штрафов указывают на отсутствие критериев, позволяющих с учетом значительного диапазона (от 10 до 100 Б.В.) определить его размер исходя из общих правил наложения административного взыскания, изложенных в пункте 1 части 2 статьи 7.1 КоАП.

При этом, как следует из содержания изученных дел, при назначении штрафа в размере, превышающем 40 Б.В., в совокупности учитывались обстоятельства и цель правонарушения; личность правонарушителя, его поведение; отсутствие обстоятельств, смягчающих административную ответственность, наличие обстоятельств, ее отягчающих, и др.

В качестве примера: Л. подвергнут штрафу в размере 45 Б.В. с депортацией и запретом въезда в Республику Беларусь сроком на 5 лет. В апреле 2019 г. он покушался умышленно незаконно пересечь Государственную границу из Республики Беларусь в Республику Польша с нарушением правил пропуска через Государственную границу, установленных частью 3 статьи 26 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [4], предъявив при прохождении пограничного контроля в пункте пропуска заведомо подложный паспорт гражданства Словении. При наложении взыскания учитывались:

обстоятельства совершенного правонарушения – использовался заведомо подложный документ;

цель – скрыться от розыска в Российской Федерации в связи с уклонением от отбытия уголовного наказания в виде лишения свободы;

личность правонарушителя – Л. нигде не работал, иждивенцев не имел, судим в Российской Федерации, вину не признал;

поведение Л. – настаивал, что представленный паспорт принадлежит ему, действителен для пересечения Государственной границы и по нему он ранее въезжал в Республику Беларусь [5].

В то же время в ряде случаев иные физические лица, осуществлявшие противоправную деятельность и в целом характеризовавшиеся с отрицательной стороны, подвергались минимальному штрафу в размере 10 Б.В. [6].

Аналогичным образом, как установлено, при вынесении депортации иностранцам, как правило, избирается максимальный, на 5 лет, срок запрета въезда в Республику Беларусь, предусмотренный частью 2 статьи 70 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [7]. Однако данный срок – это не вид административного взыскания и не административная процедура. Согласно части 7 статьи 12.10 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [8] при принятии решения о депортации в постановлении по делу об администра-

тивном правонарушении должен быть решен вопрос о сроке запрета въезда в Республику Беларусь. Вместе с тем требование мотивировать его размер прямо не указано. По умолчанию предполагается, что это должно отражаться в мотивировочной части постановления. Однако в ходе исследования, в том числе изучения материалов органов внутренних дел по статье 23.55 КоАП 2003 г. либо статье 24.35 КоАП, соответствующих обоснований не выявлено.

Следует помнить, что в этот промежуток времени устанавливается существенное ограничение для иностранца – запрет прибывать в Республику Беларусь, а неисполнение данного предписания влечет уголовную ответственность по статье 371-2 либо части 2 статьи 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь [9].

Полученные эмпирические результаты также указывают на необходимость выделения депортации в самостоятельный вид административного взыскания по статье 24.18 КоАП. Прежде всего, депортация – это серьезное административное взыскание, налагаемое за совершение значительных и грубых административных правонарушений. Как указано выше, неисполнение ее правовых последствий влечет уголовную ответственность. При этом введение альтернативных санкций в виде депортации позволит значительно сократить число неисполненных иностранцами административных взысканий в виде штрафа.

Необходимо также учитывать, что в настоящее время иностранцы, задержанные за совершение административных правонарушений, в соответствии с частью 6 статьи 8.2 ПИКоАП обязаны возместить расходы на питание за время их содержания в месте, определенном органом, ведущим административный процесс. Практика органов пограничной службы показывает, что зачастую иностранцы не имеют документов, удостоверяющих личность. Для установления и подтверждения их личности (исходя из гражданской принадлежности) необходимо время до нескольких месяцев. Сумма, обязательная к возмещению за питание, составляет 0,5 базовой величины за день пребывания в месте задержания (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.10.2009 № 1383 «О некоторых вопросах возмещения расходов на питание административно задержанных и административно арестованных» [10]). Кроме того, согласно пункту 19 Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2007 г. № 333, расходы, связанные с депортацией иностранца в принудительном порядке, производятся за счет самого иностранца [11]. Эти суммы, обязательные для взыскания, в большинстве случаев превышают имеющиеся в распоряжении иностранца денежные средства. Значительная их часть при этом вовсе денежных средств не имеет. В данной связи налагаемый на иностранца штраф фактически не может быть исполнен до его выдворения с территории Республики Беларусь. Как правило, такими иностранцами исполнение штрафа в дальнейшем и не производится. По состоянию на 01.01.2024 органами пограничной службы в

Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или не желателен, были включены более 1700 иностранцев, не уплативших штраф в установленный срок [11, 12].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что имеется необходимость в выработке четких критериев, которыми целесообразно руководствоваться при определении размера штрафа за умышленное незаконное пересечение Государственной границы, а также определении срока запрета въезда иностранцу в Республику Беларусь. Предлагается внести корректировки в законодательство Республики Беларусь, изложив абзац второй статьи 24.18 КоАП в следующей редакции: «влекут наложение штрафа в размере от десяти до ста базовых величин или депортацию.».

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Верх. Советом Респ. Беларусь 6 дек. 1984 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 окт. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Архив Брестской пограничной группы за 2019 г. – Дело об административном правонарушении № 19052860425.

6. Архив Лидского пограничного отряда за 2020 г. – Дело об административном правонарушении № 20055180208.

7. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

10. О некоторых вопросах возмещения расходов на питание административно задержанных и административно арестованных : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 окт. 2009 г., № 1383 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. Положение о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 15 марта 2007 г., № 333 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

12. Докладные записки и отчеты управления предварительного расследования и правового обеспечения 3-го главного управления Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь. – Дела № 8-1 за 2017–2019 гг. и № 12-1 за 2020–2024 гг.

УДК 342.9

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ (ЮРИСДИКЦИОННОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бруяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Согласно абз. 4 и 6 п. 20 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) наша страна является полноправным субъектом международных отношений, неотъемлемым элементом системы региональной и международной безопасности. Государственная граница Республики Беларусь не является предметом территориальных споров и притязаний, ее охрана надежно обеспечивается. Также п. 49 Концепции установлено, что обеспечение национальной безопасности представляет собой деятельность субъектов системы обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь. А п. 65. Концепции определено, что для решения задач обеспечения национальной безопасности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, законами Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Президента Республики Беларусь создаются силы обеспечения национальной безопасности, в том числе в состав которых входят органы пограничной службы (ОПС) и внутренние войска Министерства внутренних дел (далее – внутренние войска) [1].

В числе основных задач внутренних войск – участие в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь [2].

В связи с вышеизложенным актуализируются вопросы взаимодействия данных государственных органов, а также специфики правоприменения административно-юрисдикционной деятельности (АЮД) каждого из них. В целом в доктрине административного права не сложилось единства взглядов на понятия «юрисдикция» и «АЮД».

В Республике Беларусь существует большое количество государственных органов, осуществляющих выявление и пресечение правонарушений в специфических сферах государственного управления. Благодаря этому они и обладают весьма специфичной компетенцией, закрепленной в законодательстве. Эта компетенция, в свою очередь, отражает специфические средства и способы выявления и пресечения административных правонарушений [3].

А. Ю. Чернолевский отмечал, что одним из основных средств достижения состояния защищенности национальных интересов Республики Беларусь на Госгранице и в пограничном пространстве как составной части национальной безопасности Республики Беларусь является АЮД ОПС. Он определил, что рассматриваемая правоохранительная деятельность ОПС имеет ту же общую задачу, что и АЮД иных государственных органов. Вместе с тем АЮД ОПС довольно специфична и обладает рядом присущих ей особенностей [4].

Рассмотрев правовую природу АЮД ОПС, ученый определил ее как одно из основных направлений оперативно-служебной деятельности ОПС, реализуемых в целях обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь на Госгранице и в пограничном пространстве, содержанием которого является ведение уполномоченными должностными лицами ОПС административного процесса и исполнение ими положений международных договоров Республики Беларусь, связанных с нарушением Госграницы [4].

Нами также уже делались попытки теоретико-правового осмысления содержания АЮД внутренних войск – непроцессуальная служебная деятельность уполномоченных должностных лиц внутренних войск по профилактике административных правонарушений и преступлений, принятию мер принуждения и пресечения в связи с этой деятельностью, применению мер обеспечения и юрисдикционных действий, осуществляемых в установленных законом сферах деятельности [5]. По мнению автора, АЮД внутренних войск неразрывно связана с их служебно-боевой деятельностью (СБД).

Именно для уточнения задач, форм и методов АЮД внутренних войск нами предлагается исследовать открытый формат СБД внутренних войск, в том числе в части, совпадающей с СБД Росгвардии Российской Федерации. В этом контексте применимой нам представляется классификация видов СБД Росгвардии, которая дается российским автором С. Н. Ульященко:

- служебные действия;
- специальные действия;
- боевые действия.

Особой сферой АЮД внутренних войск, по нашему мнению, являются специальные действия административно-правового характера, осуществляемые внутренними войсками:

- при участии в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь;
- участии в обеспечении режимов чрезвычайного и военного положений, правового режима в зоне проведения контртеррористической операции.

Подразделения внутренних войск, участвуя в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы, могут привлекаться:

для несения службы в составе пограничных нарядов;

участия в локализации и пресечении конфликтных ситуаций, массовых беспорядков, иных противоправных действий на приграничной территории;

выполнения иных задач по решению министра внутренних дел или заместителя министра внутренних дел – командующего внутренними войсками в соответствии с законодательством.

Необходимо отметить, что в соответствии с Законом Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» от 3 июня 1993 г. № 2341-ХІІ на военнослужащих внутренних войск при исполнении ими обязанностей органов внутренних дел распространяется статус сотрудника органов внутренних дел. Но данный Закон не содержит норм о правовом положении военнослужащих внутренних войск при участии в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь. Есть только норма, которая устанавливает, что при выполнении задач, возложенных на внутренние войска, военнослужащие внутренних войск являются представителями власти и находятся под особой защитой государства.

С учетом вышеизложенного необходимо учитывать, что субъект АЮД внутренних войск – это определенное нормативным правовым актом должностное лицо, наделенное определенным перечнем прав и обязанностей за соблюдением юридическими и физическими лицами установленных государством законодательных норм, выявлением их нарушений и применением к нарушителям мер принуждения, вплоть до задержания и передачи компетентным органам по пресеченным фактам, для последующего принятия решения в установленном порядке и формах.

Таким образом, военнослужащие внутренних войск при осуществлении АЮД совместно с ОПС чаще всего будут выполнять задачи по пресечению правонарушений (преступлений) в рамках реализации «полицейского задержания».

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорус. нар. собрания, 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 мая 2022 г. № 170-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Асаёнок, Б. В. Выявление и пресечение административных правонарушений: криминалистические аспекты : монография / Б. В. Асаёнок. – Минск : Интерполиграф, 2020. – С. 21–24.

4. Чернолевский, А. Ю. Административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы в системе мер обеспечения национальной безопасности : монография / А. Ю. Чернолевский ; под общ. ред. Д. В. Первалова. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 94 с.

5. Бруяко, А. Н. О понятии административно-юрисдикционной деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь / А. Н. Бруяко // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 2. – С. 36–42.

УДК 355/359

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫМ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Бугай Андрей Николаевич, кандидат военных наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Новицкий Илья Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня многие экологические проблемы, в том числе и государств – участников СНГ, являются трансграничными и имеют глобальное воздействие, а соответственно, эффективно решаются только путем международного сотрудничества посредством многосторонних экологических соглашений (МЭС). В соответствии с данными соглашениями определенные вещества, товары и другие материалы, пересекающие границу, определяются как «экологически чувствительные» для человеческого здоровья или экосистем из-за присущих им опасных качеств, неправильного использования или воздействия на биологическое разнообразие. К таким материалам относятся запрещенные или ограниченные в использовании ядерные и радиоактивные материалы, списочные химикаты, опасные и токсичные отходы, редкие и вымирающие виды флоры, фауны и живые модифицированные организмы. Многие из них в соответствии с МЭС контролируются как Республикой Беларусь, так и остальными государствами – участниками СНГ, ратифицировавшими данные соглашения.

Важно отметить, что, находясь на передовом рубеже государства, пограничные службы в рамках своей компетенции выполняют задачу по ограничению рисков и угроз, связанных с незаконным трансграничным перемещением опасных материалов и веществ, а эффективный мониторинг и контроль их трансграничного движения – ключевой компонент не только защиты окружающей среды, но и, во многих случаях, национальной безопасности.

В государствах – участниках СНГ таможенные и пограничные службы обеспечивают ввоз или вывоз любых товаров в соответствии с национальным законодательством. Таким образом, находящиеся на границе таможенные и пограничные служащие играют важную роль в защите окружающей среды, как на национальном, так и на глобальном уровне. Особенно важными для работы сотрудников таможенных и пограничных служб являются соглашения, в которых имеются соответствующие положения [1–7].

МЭС регулируют трансграничное передвижение большого разнообразия товаров, с которыми таможенные и пограничные служащие могут столкнуться в своей работе. Проверка партий товара и их документации, осуществление досмотра транспортных средств является всецело комплексной задачей и большой ответственностью, так как в ходе их выполнения контролируется соблюдение законодательства и осуществляется соответствующее реагирование при выявлении нарушений.

Идея регулирования перемещения через границу определенных (запрещенных) товаров, веществ, в том числе и предметов дикой природы, посредством МЭС заключается в защите и сохранении окружающей среды либо минимизации такого воздействия, которое зачастую связано с повышением спроса на эти предметы и появлением их нелегального трансграничного перемещения.

При этом необходимо отметить, что сотрудники таможенных и пограничных служб играют центральную роль в выполнении МЭС, которая заключается в регулировании легальной торговли и обнаружении контрабандной деятельности, а также в информировании общественности о мерах по выполнению и соблюдению МЭС. Посредством выполнения этих задач, таможенные и пограничные службы государств – участников СНГ противостоят ухудшению состояния окружающей среды не только на национальном уровне, но и в глобальном масштабе [8, с. 31–34].

Проведенный анализ МЭС позволил сделать вывод, что основой противодействия трансграничным экологическим правонарушениям являются:

выполнение действующего законодательства в сфере выявления и предотвращения экологических правонарушений;

постоянный анализ и усовершенствование законодательства в данной сфере;

тесное сотрудничество между странами, международными, государственными и неправительственными структурами (ВТО, Интерпол, Стокгольмская, Роттердамская, Базельская конвенции, СИТЕС и др.);

повышение квалификации сотрудников структур, ответственных за противодействие трансграничным экологическим правонарушениям.

Мировой опыт решения проблем, связанных с выявлением и предотвращением экологических правонарушений, показал, что для этого требуется комплексное участие всех, заинтересованных в создании единой системы противодействия экологическим правонарушениям, государственных структур стран – участников СНГ. Также важно отметить, что пренебрежительное отношение к этому вопросу может привести к серьезным экономическим, социальным и политическим последствиям, урон от которых многократно превзойдет прямые затраты на предупреждение и устранение данных угроз [9, 4–247].

Таким образом, исходя из вышеизложенного основными задачами в сфере противодействия незаконным трансграничным экологическим пре-

ступлениям в ближайшей перспективе для государств – участников СНГ будут являться:

формирование требований к современной системе противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов в интересах обеспечения пограничной безопасности государств – участников СНГ;

разработка методических основ проектирования единой информационно-аналитической модели противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов и ее технических составляющих;

определение направлений развития и совершенствования единой системы противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов и ее технических составляющих;

участие в проведении научных исследований по развитию и дальнейшему совершенствованию технической составляющей системы противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов;

совершенствование законодательной базы государств – участников СНГ по вопросам контроля опасных материалов и веществ на границах, обеспечение эффективного реагирования на факты их обнаружения (задержания) и взаимного информирования по данным преступлениям.

Список использованных источников

1. Договор о нераспространении ядерного оружия : одобр. резолюцией 2373 (XII) Генер. Ассамблеи, 12 июня 1968 г. / Организация Объединенных Наций // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

2. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении : заключ в г. Париже 13.01.1993 г. // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

3. Монреальский Протокол по веществам, разрушающим озоновый слой : заключ. в г. Вене 01.01.1989 г // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

4. Стокгольмская Конвенция по стойким органическим загрязнителям : заключ. в г. Стокгольме 12.05.2001 г. // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

5. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением : заключ. в г. Стокгольме 22.03.1989 г. // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

6. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) : заключ. в г. Париже 01.06.1975 г. // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

7. Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) : заключ. в г. Женеве 30.09.1957 г. // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Вакульчик Мария Аркадьевна, кандидат юридических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сложившаяся на мировой арене ситуация детерминирует ряд угроз в аспекте национальной безопасности государств. Одной из таких угроз является транснациональная организованная преступность (ТОП). Противодействие ТОП является приоритетным направлением в сфере обеспечения безопасности государств – участников СНГ и предполагает осуществление сотрудничества между ними в вопросах предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений транснационального характера. Помимо прочего, противодействие рассматриваемой преступности, на наш взгляд, предполагает необходимость обеспечения соответствия национального законодательства стран, входящих в Содружество, их международным обязательствам в сфере охраны внешних границ и борьбы с транснациональной преступностью, учет современных тенденций развития законодательства в других государствах.

В обозначенном контексте крайне важно, чтобы законодательство нормативно закрепляло механизмы и процедуры, позволяющие пограничным ведомствам государств – участников СНГ своевременно и в полном объеме решать поставленные перед ними задачи, обеспечивая результативное взаимодействие как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне.

С учетом изложенного нами были проанализированы нормы уголовного законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан на предмет определения в них признаков транснациональной преступной группы, установления ответственности за преступления, совершенные таким формированием.

Стоит отметить, что в Уголовных кодексах (далее – УК) Республики Беларусь и Российской Федерации понятие «транснациональная организованная преступность» не закреплено. В УК Республики Беларусь предусмотрены ст. 17 «Совершение преступления группой», ст. 18 «Организованная группа», ст. 19 «Преступная организация», ст. 20 «Освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды», ст. 38 «Пребывание среди участников преступления по специальному заданию», а также ст. 285 «Создание преступной организации либо участие в ней», ст. 286 «Бандитизм», ст. 287 «Создание незаконного вооруженного формирования», ст. 288 «Принуждение лица к участию в преступной деятельности» и др. [1].

Таким образом устанавливается ответственность организаторов (руководителей) и участников организованных преступных формирований.

Согласно ч. 1 ст. 17 УК Республики Беларусь преступление признается совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей.

В свою очередь, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ч. 1 ст. 18 УК Республики Беларусь).

Из изложенного следует, что организованная группа – это группа из двух или более лиц, предварительно объединившихся в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности. К признакам организованной группы относятся: состав из двух или более лиц; предварительная объединенность; устойчивость; нацеленность на преступную деятельность.

При этом, исходя из ст. 19 УК Республики Беларусь, преступная организация – это объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению криминальной деятельности либо созданию условий для ее поддержки и развития. К признакам преступной организации относятся: объединение двух или более организованных групп (либо объединение организаторов (руководителей) двух или более организованных групп и иных участников; либо объединение организованных групп, организаторов (руководителей) таких групп и иных участников); устойчивость объединения; предварительная соорганизованность; управляемость объединения. Целью создания преступной организации является разработка или реализация мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития.

В соответствии с ч. 3 ст. 19 УК Республики Беларусь преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено участником такой организации во исполнение ее преступных целей либо по заданию преступной организации лицом, не являющимся участником данной организации.

В Особенной части УК РБ имеются более тридцати составов преступлений, в которых выделен квалифицирующий признак – совершение преступления организованной группой.

В диспозиции ст. 285 «Создание преступной организации либо участие в ней», ст. 286 «Бандитизм», ст. 287 «Создание незаконного вооруженного формирования», ст. 288 «Принуждение лица к участию в преступной деятельности» УК Республики Беларусь предусмотрено создание преступной организации либо участие в ней.

В отличие от Республики Беларусь, в УК Российской Федерации признаки группы лиц, организованной группы и преступной организации содержатся в рамках одной статьи – ст. 35 «Совершение преступления группой лиц,

группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)» [2].

В частности, преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. При этом преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Что касается преступной организации или преступного сообщества, то преступление признается совершенным таковым, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Как видно из изложенного, в Российской Федерации устанавливается более полный перечень признаков преступной организации, чем в законодательстве Республики Беларусь. Более того, в УК Российской Федерации в значении синонима преступной организации используется понятие «преступное сообщество», неизвестное для белорусского уголовного закона.

Особо интересен опыт Республики Казахстан, законодательство которой имеет правовое закрепление норм, связанных с транснациональной преступностью. Данные нормы реализуются в Казахстане на протяжении уже более десяти лет.

Для примера, глава 10 УК Республики Казахстан включает в себя уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка, в которой закреплены следующие составы преступлений: «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них» (ст. 264 УК), «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем» (ст. 265 УК) [3].

Таким образом, даже поверхностный анализ норм уголовного законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан свидетельствует о существующей в настоящее время несогласованности положений, устанавливающих ответственность за преступления, совершенные транснациональными преступными группами на территории стран – участниц СНГ. В этой связи с учетом распространяющегося характера международной преступности, ее угрозы для безопасности как отдельных государств, так и их объединений видится необходимым проведение ряда научно-правовых исследований и работ, направленных на формирование единых понятийного аппарата и уголовного инструментария противодействия транснациональной организованной преступности. По нашему мнению, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о закреплении правового

го опыта Республики Казахстан в законодательстве Республики Беларусь и государств – участников СНГ.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : от 09.07.1999 г. № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 № 165-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 12.09.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Информационная система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 12.09.2024).

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан : от 3 июля 2014 г. № 226-V // Информационная система «Параграф». – URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=315 (дата обращения: 12.09.2024).

УДК 343.982.323

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ БЛИЗНЕЦОВ

Волчук Леся Николаевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Идентификация внешности является одним из наиболее важных аспектов в проведении проверки документа. Несмотря на использование различных методов идентификации, их точность все еще ограничена, когда речь идет о близнецах, поэтому этот процесс может стать значительно более сложным. Близнецы имеют одинаковые гены и физические характеристики, поэтому в некоторых случаях при идентификации внешности близнецов могут возникнуть ошибки, что затрудняет процесс сравнения владельца документа и внешности лица, его предъявившего.

Близнецы – это два и более ребенка, рожденные одной матерью в результате одной беременности почти одновременно. Они делятся на две группы: монозиготные (однойяйцевые) и дизиготные (разнойяйцевые). Причем, если однойяйцевые близнецы всегда однополые, то разнойяйцевые могут быть и разнополыми [1]. Монозиготные близнецы очень похожи при визуальном восприятии, по некоторым признакам эта схожесть может достигать полной идентичности. Дизиготных близнецов в этом случае можно называть близкими по сроку рождения родственниками. Их различия более ярко выражены в своем проявлении, так как именно дизиготные близнецы могут быть разнополыми братом и сестрой, а также по ряду других факторов [2].

Близнецы имеют одинаковые внешние черты, такие как рост, волос, цвет глаз, что затрудняет идентификацию одного из них. Поэтому специали-

сту пограничного контроля необходимо отправить документ на более углубленную проверку для доказывания его принадлежности предъявителю.

Ф. Гальтон в 1875 г. высказал идею близнецового метода и положил начало антропологическому изучению близнецов. Для этого стали использовать морфологические признаки человека и в первую очередь признаки строения элементов головы и лица. Также значительное место в этих антропологических исследованиях занимают работы В. В. Бунака, который проанализировал природу различных признаков внешности с точки зрения их пригодности и значимости при определении типа близнецов. Он пришел к выводу, что в диагностике типа близнецов приходится основываться не столько на сходстве, сколько на величине различия. При этом он отметил, что класть в основу измерительные признаки не следует, поскольку они обнаруживают большую паратипическую изменчивость, т. е. связанную с негенетическими факторами. В связи с этим В. В. Бунак отобрал те признаки, которые определяют строение лица, волосяной покров, особенности зубной системы, а именно: форму волос, цвет кожи, переносье, спинку носа, кончик носа, крылья носа, верхнее веко, завиток уха, мочку, рот, губы, жиротложение, мускулатуру, расположение и размеры зубов [1].

В настоящее время используется метод портретной идентификации внешности. В ходе проведения специальной проверки документа сложность вызывает необходимость проведения портретного исследования внешности лиц, имеющих брата- и/или сестру-близнеца или близких по сроку рождения, когда требуется установить: кто из лиц, чьи изображения представлены на фотоизображении в паспорте, и принадлежит ли документ лицу, предъявившему его [3].

Сложность проявляется на стадии оценки результатов сравнения признаков внешности, поскольку большинство из них совпадает. Внешнее сходство сравниваемых лиц в данном случае очевидно, а выявление различий требует тщательного и углубленного анализа особенностей проявления элементов внешности и их признаков.

Известно, что на морфологические признаки внешности настолько близких родственников, как близнецы, влияют различные факторы наследственности и среды. Преимущественно наследственными факторами (генотипом) обусловлены следующие признаки: характер волос; направление и положение бровей, их общий контур; характер нависания неподвижной части верхнего века; раскрытие глазной щели, ее контур, положение осей глазных щелей; контур спинки, кончика и нижних краев крыльев носа, положение основания носа, степень открытия носовой перегородки; контур и степень выраженности носогубного фильтра; относительная толщина губ; соотношение ширины кайм губ; контур каймы нижней губы; степень выступания подбородка и его контур; характер и степень оттопыренности ушных раковин; контур свободного края мочки правой ушной раковины; строение козелка и противокозелка ушных раковин.

Более изменчивы под действием средовых факторов следующие признаки: форма лица; особенности контура бровей; относительная ширина носа; положение углов рта; контур ротовой щели; контур каймы верхней губы; контур завитка ушных раковин [1]. Данные изменения могут происходить в связи с развитием и использованием средств косметико-хирургического воздействия или места проживания, которые оказывают не меньшее влияние на внешний облик человека.

Индивидуализирующие признаки (особенности) – это отклонение от «среднего признака», они позволяют выделять конкретного человека из числа проверяемых лиц [4]. К особенностям можно отнести: наличие и расположение веснушек, пигментных пятен, родинок, рубцов и т. п. Однако при идентификации, в том числе и монозиготных близнецов, такие признаки встречаются крайне редко, что затрудняет ее проведение.

Некоторые близнецы имеют не просто сходную друг с другом внешность, но и зачастую являются как бы «отражением» друг друга. Их внешность проявляется как «зеркальное» отображение друг друга, поэтому при исследовании фотоизображений монозиготных близнецов необходимо делать основной упор на метод сопоставления биологической асимметрии лица, который покажет основные отличия между ними. Данный метод заключается в сопоставлении комбинированных фотопортретов (в анфас).

Так, В. Ф. Финогеновым были проведены экспериментальные исследования, целью которых было установить эффективность указанного выше метода. Метод сопоставления биологической асимметрии лица состоит из нескольких этапов [5].

Первый этап – подготовительный, в процессе которого происходит:

- 1) фотографирование предъявителя документа с соблюдением правил фотосъемки;
- 2) сканирование фотоизображения владельца документа;
- 3) перенос полученных фотоснимков в графический редактор для дальнейшей работы с цифровыми изображениями;
- 4) приведение к одному масштабу фотоизображений для лучшей визуализации совпадения или различия сравниваемых элементов внешности и сохранение изображения предъявителя и владельца документа.

Второй этап – аналитический, включающий в себя:

- обработку цифровых изображений с помощью программы Adobe Photoshop, общую коррекцию, кадрирование, сведение к одному масштабу;
- раздельное изучение полученных фотопортретов;
- анализ результатов сопоставления с последующим заполнением соответствующих полей сравнительной таблицы.

Анализ результатов проходит в два этапа, на первом сопоставляются комбинированные портреты из правых и левых половинок одного лица для определения асимметрии, а на втором одного лица с другим также поочередно правых и левых половинок. Путем сопоставления комбинированных портретов

ретов разных лиц, было установлено, что данный метод действительно наглядно показывает различие биологической асимметрии, что позволяет идентифицировать даже монозиготных близнецов, которых, казалось бы, отличить очень тяжело.

Таким образом, несмотря на проблемы, возникающие в ходе проведения идентификации близнеца, предъявившего документ для проверки, существуют несколько методов идентификации внешности. Поэтому, невзирая на все сложности, идентифицируя близнеца, целесообразно сконцентрировать внимание на анализе второй группы признаков, более подверженных воздействию среды, чем наследственность, и соответственно, убедиться в том, что документ принадлежит именно предъявителю.

Список использованных источников

1. Зинин, А. М. Руководство по портретной экспертизе : учеб. пособие / А. М. Зинин. – М. : Эксмо, 2006.
2. Снигур, Г. Л. Основы генетики человека : учеб. пособие / Г. Л. Снигур, Т. Н. Щербакова, Э. Ю. Сахарова. – Волгоград : ВолгГМУ, 2017.
3. Зинин, А. М. Использование методики портретной идентификации при исследовании близнецов. Вопросы антропологии : пособие / А. М. Зинин, Н. Г. Липовецкая. – М. : Эксмо, 1971.
4. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособие / В. А. Снетков [и др.]. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1984.
5. Финогенов, В. Ф. Отдельные аспекты применения цифровых технологий при производстве судебно-портретных экспертиз по фото и видеоизображениям близнецов / В. Ф. Финогенов // Информационная безопасность регионов. – 2013. – № 1 (12).

УДК 355.746.1(476)

ОСНОВНЫЕ УГРОЗОБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Жилинский Сергей Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Эффективное обеспечение пограничной безопасности и реализация государственной пограничной политики возможны лишь при условии глубокого знания основных угроз национальным интересам и безопасности Республики Беларусь в пограничном пространстве. Проблема их выявления (определения), а также их нейтрализации (ликвидации) в настоящее время приобрела особую актуальность, ибо имеющиеся угрозы не только в значительной мере осложняют обстановку в пограничном пространстве, но и оказывают негативное воздействие на военно-политическую и социально-

экономическую обстановку вокруг Республики Беларусь в частности и в Восточной Европе в целом.

Проведенные исследования в области пограничной безопасности и государственной пограничной политики показали, что на безопасность любого государства оказывают влияние различные факторы, формирующие внешние и внутренние источники угроз, которые при определенных условиях могут трансформироваться в угрозы, оказывающие непосредственное влияние на национальную и пограничную безопасность государства. Такие факторы принято называть угрозообразующими факторами [2, 5].

Очень важно в рамках проводимых исследований рассмотреть данные угрозообразующие факторы, с помощью которых в дальнейшем можно будет определить внешние и внутренние источники угроз национальным интересам и безопасности Республики Беларусь в пограничном пространстве, при этом есть основание полагать, что угрозообразующие факторы целесообразно рассматривать применительно к основным сферам жизнедеятельности государства в контексте их влияния на обеспечение пограничной безопасности и реализацию государственной пограничной политики.

Применительно к *политической сфере* на пограничную безопасность существенное влияние будет оказывать деятельность деструктивных сил, направленная на дестабилизацию обстановки на Государственной границе Республики Беларусь (далее – государственная граница) и приграничной территории, связанная с формированием, проникновением либо распространением идеологии нацизма, экстремизма, сепаратизма, расовой, национальной, религиозной либо иной социальной нетерпимости. Сюда же необходимо отнести международный терроризм, незаконный оборот технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов, а также деятельность специальных служб, иных организаций и отдельных представителей иностранных государств, направленная на причинение ущерба национальным интересам и безопасности Республики Беларусь в пограничном пространстве [8].

В настоящее время продолжает иметь место транзитное следование через территорию Республики Беларусь участников вооруженных конфликтов на территории Украины, Ближнего Востока и Центральной Азии, участников международных экстремистских организаций и иных лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности, а также сохранение риска контрабандного перемещения в Республику Беларусь (транзита через Республику Беларусь) оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и иных средств террора в связи с вооруженным конфликтом на территории Украины, в т. ч. с использованием БЛА.

В *экономической сфере* пограничная безопасность подвержена внешним факторам, связанным с ухудшением условий внешней торговли, введением

зарубежными государствами необоснованных экономических санкций и ограничительных мер.

В настоящее время сопредельными государствами на путях международных сообщений в одностороннем порядке закрыто большинство пунктов пропуска на Государственной границе с Республикой Беларусь, а в действующих пунктах пропуска не выполняются договоренности по количеству принимаемых транспортных средств [3].

Кроме того, зарубежными государствами, и в первую очередь сопредельными, устанавливаются барьерные функции и выдвигаются дискриминационные условия осуществления экспортно-импортных операций, способствующие дестабилизации обстановки на путях международных сообщений, на Государственной границе и приграничной территории, а также принимаются меры по определению и установлению порядка пересечения Государственной границы, направленные на ограничение транзитных возможностей Республики Беларусь [8].

Все эти факторы будут оказывать негативное влияние на пограничную безопасность *в социальной сфере*, на социально-экономическую обстановку в приграничных районах Республики Беларусь, на уровень благосостояния и качество жизни местного населения, на осуществление бизнеса и предпринимательской деятельности населения приграничья, что, в свою очередь, будет способствовать формированию социальной базы, на которую могут опереться лица и организации, преследующие экстремистские цели.

Кроме того, негативное влияние на социально-экономическую обстановку в приграничных районах Республики Беларусь будут оказывать такие факторы, как расширение масштабов трансграничной преступности, в т. ч. с использованием информационно-коммуникационных технологий, деятельность транснациональных и зарубежных преступных организаций и группировок, связанная в первую очередь с осуществлением незаконной миграции и организацией прямого и транзитного наркотрафика, а также другие посягательства на жизнь, здоровье, свободу и социальные права жителей белорусского приграничья [3].

Хочется отметить, что проведение государствами, межгосударственными военно-политическими объединениями враждебной военной политики в отношении Республики Беларусь, демонстрация ими стремления разрешать имеющиеся противоречия путем применения военной силы, усиление ударно-наступательных сил и наращивание военной инфраструктуры Североатлантического альянса на территории Польши, Латвии и Литвы в непосредственной близости от государственной границы, а также осложнение обстановки на белорусско-украинском участке Государственной границы на фоне вооруженного конфликта на территории Украины правомерно считать факторами, влияющими на состояние пограничной безопасности Беларуси *в военной сфере* [6].

Кроме того, в настоящее время участились призывы к применению военной силы либо финансирование подготовки к ее применению против Республики Беларусь со стороны международных организаций (в т. ч. неправительственных), радикальных религиозных течений и антибелорусских центров за рубежом, на территории Республики Беларусь активизировалась террористическая деятельность преступных организаций, незаконных вооруженных формирований, преследующая цель по дестабилизации общественного порядка и провоцированию внутреннего вооруженного конфликта, участились вооруженные и невооруженные провокации с территории иностранных государств на Государственной границе и в ее пограничном пространстве [8].

Рассмотренные факторы оказывают непосредственное влияние на национальную и пограничную безопасность Республики Беларусь, кроме того, они имеют негативное воздействие на уровень благосостояния и качество жизни местного населения сопредельных государств, на осуществление им бизнеса и предпринимательской деятельности.

Все перечисленные угрожающие факторы обуславливают необходимость корректировки задач для органов пограничной службы Республики Беларусь и внесения изменений в систему обеспечения пограничной безопасности.

Список использованных источников

1. Алексеев, М. В. Основы формирования государственной пограничной политики Российской Федерации : монография / М. В. Алексеев. – М. : КЖИ «Граница» ФСБ России, 2018. – 226 с.
2. Дмитриев, В. А. Пограничная безопасность России в свете погранологии : сб. науч. тр. / В. А. Дмитриев. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2014. – 219 с.
3. Жилинский, С. В. Национальные интересы Республики Беларусь в пограничном пространстве / С. В. Жилинский, В.Ф. Качуринский // Вестник ГГУ им. Янки Купалы. – 2024. – № 2. – С. 121–132.
4. Кардашова, И. Б. Основы теории национальной безопасности / И. Б. Кардашова. – М. : Юрайт, 2021. – 332 с.
5. Миронюк, П. И. Совершенствование системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь : дис. ... канд. воен. наук : 20.03.09 / П. И. Миронюк. – М., 2019.
6. Павловский, А. А. Теоретические основы функционирования государственной пограничной политики Республики Беларусь / А. А. Павловский, В. Ф. Качуринский // Вестник Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2019. – № 2. – С. 15–21.
7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собрания №5, от 25 апр. 2024 г. – Минск, 2024.
8. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
9. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 24 июля 2008 г., № 419-3 : в ред. от 10 окт. 2022 г., № 209-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ИНОСТРАНЦЕВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Канторов Роман Борисович, кандидат военных наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Гаращенко Анна Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Развитие науки и техники ведет к проникновению инноваций во все сферы общественной жизнедеятельности. Подтверждением тому служит государственная программа «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы» [1], целью которой является осуществление мероприятий по созданию (развитию) современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности общества.

В настоящее время в органах пограничной службы Республики Беларусь на достаточно высоком уровне развита система противодействия трансграничной преступности, включающая в себя в том числе соответствующую информационную инфраструктуру и современные цифровые технологии. Вместе с тем в качестве одного из направлений повышения ее эффективности видится правомерным внедрение в пунктах пропуска обязательной государственной дактилоскопической регистрации иностранцев, прибывающих в Республику Беларусь.

Анализируя современное состояние предмета исследования, следует заключить, что в Республике Беларусь государственная дактилоскопическая регистрация проводится в целях установления или подтверждения личности человека путем создания банка данных дактилоскопической информации о гражданах Республики Беларусь, иностранных гражданах, лицах без гражданства в случаях, предусмотренных законодательством [2]. Обязательной дактилоскопической регистрации подвергаются иностранные граждане и лица без гражданства, признанные недееспособными или ограниченными в дееспособности по решению суда, подозреваемые (обвиняемые) в совершении преступления либо осужденные за совершение преступления, подлежащие депортации или высылке из Республики Беларусь, прибывшие в Республику Беларусь и обратившиеся с ходатайством о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь (либо которым предоставлена временная защита в Республике Беларусь), обратившиеся за получением разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, за исключением несовершеннолетних граждан, не достигших 14-летнего возраста, и иностранцев, достигших 60-летнего возраста. В остальных случаях

иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на добровольную государственную дактилоскопическую регистрацию [3].

В настоящее время при осуществлении пограничного контроля не предусмотрена процедура обязательной дактилоскопической регистрации. Согласно Закону Республики Беларусь «О государственной дактилоскопической регистрации» от 4 ноября 2003 г. № 236-З [2], обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляют органы внутренних дел с участием в качестве специалистов сотрудников и лиц гражданского персонала Государственного комитета судебных экспертиз. В свою очередь, органы пограничной службы не уполномочены на проведение государственной дактилоскопической регистрации.

Решением данного проблемного вопроса видится организация обучения должностных лиц органов пограничной службы по вопросам дактилоскопирования, а также внесение соответствующих изменений и дополнений в нормативные правовые акты.

Во многих странах в целях пресечения преступности и борьбы с терроризмом компетентные органы осуществляют дактилоскопическую регистрацию в отношении въезжающих в страну граждан. Данная процедура направлена на облегчение прохождения пограничного контроля иностранцами, въезжающими в страну, а также на повышение уровня безопасности граждан страны и ее гостей. Следовательно, дактилоскопирование иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих в Республику Беларусь, облегчит органам пограничной службы осуществление пограничного контроля и обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь.

С технической точки зрения данная процедура разработана достаточно давно и детально, хотя и продолжает совершенствоваться с развитием научно-технического прогресса. Регистрация отпечатков в криминалистических дактилоскопических системах возможна как путем чернильного дактилоскопирования на бумажных дактилокартах с последующим сканированием изображений отпечатков на планшетных сканерах, так и методом «живого» дактилоскопирования на электронных дактилоскопических сканерах.

Цифровые технологии ввода, основанные на применении электронных дактилоскопических сканеров, позволяют наиболее точно фиксировать изображения дактилоскопических отпечатков и формировать высококачественные дактилоскопические массивы. Высокое качество отпечатков гарантирует высокую точность автоматического распознавания и кодирования изображений в автоматизированной дактилоскопической информационно-поисковой системе (АДИС) и, как следствие, повышение ее важнейших поисковых характеристик – надежности, избирательности, быстродействия.

Помимо кардинального улучшения качества дактилоскопических массивов, применение дактилоскопических сканеров позволяет решать еще ряд

важнейших задач, возникающих при построении систем дактилоскопической идентификации:

обеспечение высокой оперативности ввода информации в АДИС (исключается этап создания и сканирования бумажных дактилокарт);

обеспечение удаленной передачи информации из системы электронного дактилоскопирования в АДИС по телекоммуникационным каналам;

обеспечение минимизации влияния человеческого фактора при регистрации дактилоскопической информации.

В рамках правоохранительной деятельности органов пограничной службы следы рук имеют прежде всего не столько доказательственное (в силу специфики следовой картины преступлений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы), сколько идентификационное значение, служащее целям установления личности лиц, незаконно пересекающих Государственную границу. Также для территориальных органов пограничной службы имеют значение данные как из АДИС, так и, прежде всего, содержащиеся в АСПК «Беркут-Б» для идентификации личности лиц, незаконно пересекающих Государственную границу, в рамках организации незаконной миграции, проверки по учетам о наличии запрета на въезд, уточнения наличия, сроков и характера взысканий, депортации, имеющихся задолженностей перед госорганами.

Все это характеризует использование следов рук как одну из наступательных стратегий реализации оперативно-розыскных задач, базирующуюся на криминалистической основе.

Таким образом, подводя итоги сказанному, следует заключить, что внедрение в пунктах пропуска обязательной государственной дактилоскопической регистрации иностранцев повысит возможности органов пограничной службы в области противодействия трансграничной преступности, а вместе с этим повысится уровень безопасности граждан Республики Беларусь. Данная процедура облегчит прохождение пограничного контроля иностранцами, въезжающими в Республику Беларусь, усовершенствует деятельность подразделений пограничного контроля.

Список использованных источников

1. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси на 2021–2025 годы» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – 2021. – 5/48823.

2. О государственной дактилоскопической регистрации : Закон Респ. Беларусь от 4 нояб. 2003 г. № 236-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – 2/985.

3. О порядке осуществления добровольной и обязательной государственной дактилоскопической регистрации : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 нояб. 2004 г., № 565 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – 1/6020.

РАСПОЗНАВАНИЕ ПО ОТПЕЧАТКАМ ПАЛЬЦЕВ – ОДНА ИЗ ЛИДИРУЮЩИХ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Кирилюк Елена Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные биометрические технологии представляют собой сложные методы подтверждения личности человека. Эти технологии делятся на две категории: физическая биометрия и поведенческая биометрия.

Физическая биометрия включает в себя получение биологического или физиологического снимка части лица и/или тела человека.

Поведенческая биометрия, в свою очередь, предполагает получение изображения уникальных манер человека.

С научной точки зрения биометрические технологии можно определить следующим образом: физическая биометрия – это «Получение физических биометрических образцов, которое предполагает проведение измерений у субъектов. Это не требует каких-либо конкретных действий со стороны субъекта. Физическая биометрия основана в первую очередь на анатомических или физиологических характеристиках, а не на приобретенном поведении» [1].

Поведенческая биометрия – это «Получение поведенческих биометрических образцов требует от испытуемых активности. Они должны выполнять определенную деятельность в присутствии датчика. Поведенческая черта изучается и приобретает с течением времени, а не на основе биологии» [1].

Однако из всего многообразия биометрических систем наиболее широкое распространение получили использующие физические характеристики человека, в том числе и система распознавания отпечатков пальцев (дактилоскопия).

История появления дактилоскопии своими корнями уходит в древность. Еще в первом тысячелетии до нашей эры в Китае и Вавилоне вместо подписи оставляли оттиск пальца на глиняной табличке, а также снимали их у арестантов.

С конца XVI века исследование отпечатков пальцев начали европейские ученые. В 1686 году профессор анатомии Мальпиги обнаружил, что они содержат различающиеся узоры в виде дуг, завитков и петель. В 1788 году немецкий анатом Майер первым пришел к выводу, что отпечатки пальцев каждого человека уникальны.

В 1877 году В. Гершель ввел понятие «дактилоскопия» и установил, что папиллярные узоры на руках разных людей отличаются и не меняются на протяжении всей жизни. В мировом масштабе вероятность нахождения двух людей с одинаковым отпечатком настолько мала, что в криминалистике уникальность отпечатка каждого человека принимается за 100 %.

В начале XX века был разработан метод переноса отпечатков пальцев с поверхностей на бумагу, что позволило проводить дактилоскопию и идентифицировать преступников.

В современном мире для дактилоскопии применяются электронные считыватели пальцев, в которых используются электронные методы (оптические, емкостные, радиочастотные, ультразвуковые, температурные методы и т. д.) [2].

В системах, работающих с отпечатками пальцев, используются два основных метода: корреляционный и метод миниатюр (характерные точки в виде папиллярных линий, которые могут обрываться, сливаться, образовывать дуги и завитки). Первый достаточно универсальный и может использоваться практически во всех биометрических технологиях, второй – основной метод именно в дактилоскопии.

Идентификация по методу миниатюр производится следующим образом: получение монохромного рисунка папиллярных линий пальца со сканера; предварительная обработка рисунка, способствующая повышению его четкости и контрастности;

определение миниатюры, которая и составляет шаблон;
сохранение для последующего сравнения.

На сегодняшний день разработаны технологии так называемого, «живого пальца». Для того чтобы отличить поддельный отпечаток пальца от настоящего, используются программный или аппаратный метод, а зачастую их комбинация [3].

Аппаратные методы распознавания «живого пальца»: мультиспектральное отображение (например, фиксация отражения инфракрасного излучения); фиксация пульса; измерение электрического сопротивления и т. п.

Программный метод подразумевает сравнение отсканированного отпечатка пальца с характерными особенностями поддельных, например, слишком ровные линии папиллярного рисунка.

Вместе с тем в современном мире важное влияние на все сферы жизнедеятельности человека оказывает искусственный интеллект, затронувший и теорию проведения дактилоскопии в том числе. Так, в 2023 году инженеры Колумбийского университета с помощью искусственного интеллекта опровергли убеждение криминалистов о том, что отпечаток каждого пальца человека уникален, а соответственно, сравнивать их между собой нельзя [4].

Таким образом, мы видим, что дактилоскопия (распознавание по отпечаткам пальцев) прошла достаточно долгий путь развития и стала одним из доминирующих и наиболее разработанных на сегодняшний день биометрических методов идентификации личности, используемых не только в криминалистике, но и при осуществлении иммиграционного контроля (наличие биометрических документов для пересечения границы, оформление виз, идентификация лиц, пересекающих государственную границу, и т. д.) и во многих других отраслях. Одновременно необходимо отметить, что первооче-

редным фактором развития любой биометрической технологии является инициатива государства, направленная на обеспечение национальной безопасности, предотвращение угрозы мирового терроризма и трансграничной преступности.

Список использованных источников

1. Сертифицированная система обучения биометрии, модуль 2, «Стандарты биометрии», 2010 г.
2. Емельянов, С. В. Информационные технологии и вычислительные системы. Вычислительные системы. Компьютерная графика. Распознавание образов. Математическое моделирование : монография / С. В. Емельянов. – М. : ИЛ, 2015.
3. Официальный сайт сетевого издания «РБК». – URL: <https://trends.rbc.ru> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Веб-сайт в формате системы тематических блогов с элементами новостного сайта. – URL: <https://habr.com> (дата обращения: 10.09.2024).

УДК 343.9

ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: КОМПЛЕКСНАЯ СТРАТЕГИЯ

Коваль Ирина Ивановна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Незаконная миграция представляет собой серьезную угрозу для национальной безопасности и социального благополучия государств. Незаконная миграция негативно влияет не только на национальную безопасность, но и экономику, социальную сферу, а также права человека. Ее последствия многообразны и касаются как страны происхождения, так и страны назначения мигрантов. Причины незаконной миграции кроются в неравномерном распределении ресурсов и возможностей между странами, что приводит к бедности, отсутствию работы и перспектив в одних регионах и привлекательности более развитых стран с высоким уровнем жизни. Национальная безопасность страдает из-за возможных связей незаконных мигрантов с организованной преступностью, из-за угрозы терроризма, неконтролируемой миграции и ее влияния на социально-экономическую ситуацию в стране.

Для решения проблемы незаконной миграции необходим комплексный подход, включающий несколько ключевых элементов и прежде всего это профилактические меры, направленные на предотвращение данного явления до его возникновения.

В качестве ключевых целесообразно выделять следующие направления профилактики незаконной миграции.

1. Социально-экономическое развитие стран происхождения:

создание рабочих мест и повышение уровня жизни: улучшение экономических условий в странах происхождения является одним из наиболее эффективных способов снижения мотивации к миграции; инвестирование в инфраструктуру, образование, здравоохранение и создание новых рабочих мест способствуют повышению уровня жизни населения и снижению бедности;

развитие сельскохозяйственного сектора: внедрение современных методов ведения сельского хозяйства; повышение доступности кредитования и страхования для фермеров, что повысит их доходность и снизит риск миграции;

разработка и реализация программ по развитию малого и среднего бизнеса: стимулирование предпринимательства; предоставление микрокредитов и консультационных услуг, которые помогут создать новые рабочие места и увеличить экономическую стабильность;

разработка и реализация программ по борьбе с коррупцией: создание атмосферы нетерпимости к коррупции и неравенству, которые являются ключевыми факторами, подталкивающими людей к миграции; повышение прозрачности и подотчетности в государственном управлении, что снизит уровень коррупции и поспособствует развитию экономики.

2. Борьба с причинами насилия и преследований:

содействие мирному урегулированию конфликтов: предотвращение или локализация последствий войн, политической нестабильности и преследования по политическим, религиозным или этническим мотивам, которые являются основными причинами миграции; повышение роли международных организаций, которые должны играть активную роль в урегулировании конфликтов и обеспечении мира и безопасности;

защита прав человека: обеспечение действенной реализации прав человека, свободы слова и свободы собраний, что создаст более благоприятную среду для жизни и снижает риск бегства из страны;

борьба с дискриминацией: искоренение дискриминации по признаку расы, религии, национальности, гендера или сексуальной ориентации, являющейся фактором, который может заставить людей покинуть свою страну; принятие правительствами меры по борьбе с дискриминацией и защите прав меньшинств.

3. Информационная работа:

проведение информационных кампаний: осведомление населения о рисках и последствиях незаконной миграции, а также о законах и нормативных актах в области иммиграции; предоставление достоверной информации о возможностях трудоустройства и жизни в стране назначения (многие мигранты отправляются в путь, не имея полной информации о реальности жизни в стране назначения);

создание информационных центров для мигрантов, которые будут предоставлять информацию о процессе получения виз, о законах, о рабочих местах, о культуре и языке страны назначения;

сотрудничество со СМИ, которые играют важную роль в формировании общественного мнения и информировании населения о проблемах незаконной миграции.

4. Сотрудничество между странами:

заключение соглашений о репатриации, которые позволяют осуществлять возвращение незаконных мигрантов в их страны происхождения, обеспечивая им необходимую помощь и поддержку;

создание совместных программ по борьбе с незаконной миграцией для координации усилий по предотвращению незаконной миграции;

разработка общих стандартов для обращения с мигрантами посредством создания единых правил и стандартов, что позволит обеспечить более человечное и эффективное отношение к мигрантам, независимо от страны происхождения.

5. Профилактические меры на территории страны назначения:

повышение эффективности работы пограничных служб: укрепление пограничного контроля; внедрение новых технологий и методов борьбы с контрабандой людьми, что поможет снизить количество незаконных мигрантов, проникающих в страну;

усиление контроля за трудовой миграцией: предотвращение использования незаконных мигрантов в качестве дешевой рабочей силы снизит стимулы для незаконного пересечения границы;

обеспечение доступности законных путей миграции посредством создания простых и прозрачных процедур получения виз и разрешений на работу, что снизит мотивацию к незаконной миграции.

6. Борьба с организованной преступностью

усиление международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью;

лишение организованных преступных групп значительной прибыли от незаконной миграции;

наказание организаторов незаконной миграции, неотвратимость наступления которого для людей, занимающихся незаконным перемещением людей через границу, снизит привлекательность этого бизнеса.

Помимо вышеупомянутых мер, крайне важно подчеркнуть необходимость комплексного подхода к решению проблемы незаконной миграции, который должен учитывать не только правоохранные аспекты, но и социально-экономические, гуманитарные и политические факторы.

Профилактика незаконной миграции является сложной и многогранной задачей, которая требует согласованных усилий со стороны всех государств. Решение проблемы незаконной миграции требует комплексного подхода, который объединит усилия всех заинтересованных сторон: правительств, международных организаций, правоохранных органов, гражданского общества и самих мигрантов. Только совместными усилиями мы сможем создать более справедливую и гуманную систему управления миграцией, которая бу-

дет обеспечивать как безопасность и благополучие принимающих стран, так и соблюдение прав и интересов мигрантов.

Важно помнить, что незаконная миграция – это проблема, которую невозможно решить только силовыми методами. Необходимо учитывать причины ее возникновения и создавать условия, способствующие безопасной и гуманной миграции. Только совместные действия могут привести к снижению незаконной миграции и обеспечить безопасность и благополучие всего населения мира.

УДК 341.4/343.3

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) АКТИВОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КОРРУПЦИИ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ)

Кривов Андрей Валерьевич, кандидат юридических наук
Международный университет «МИТСО»

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь от 25 апреля 2024 г. среди основных угроз национальной безопасности определяет рост количества преступлений и иных правонарушений, особенно связанных с посягательствами на жизнь и здоровье граждан, собственность, порядок осуществления экономической деятельности, проявлениями коррупции, использованием информационно-коммуникационных технологий, трансграничной организованной преступностью, деятельностью транснациональных либо зарубежных преступных групп и организаций (п. 29) [1].

Следует отметить, что уголовная ответственность за экономические преступления является прерогативой национальных юрисдикций, и только в отдельных случаях транслируется в область международного сотрудничества (по примеру деятельности ФАТФ и Интерпола). В то же время все виды организованной преступности нашли свое законодательное отражение во внутригосударственных юрисдикциях, усиленные восприятием международных обязательств [2, с. 79].

В этой связи представляется обоснованной реализация сотрудничества по линии Интерпола по противодействию специально выделенным видам преступлений экономической направленности, таким как: финансовые преступления, подделка валюты и документов, а также собственно организованная преступность и коррупция. Так, по данным Интерпола, особую опасность политической, социальной и экономической стабильности представляет кор-

рупция. При этом особо акцентируя внимание на розыске и возвращении активов, полученных коррупционным путем [3].

Вместе с тем очевидна взаимосвязь угроз национальной безопасности с существующими правовыми и социально-экономическими феноменами (в том числе в международном аспекте) – нелегальной экономикой и ее многочисленными проявлениями – возникновением и развитием монополий (транснациональных корпораций), оффшорных зон и новых видов противоправных деяний, как правило, внешнеэкономической направленности – современные модификации контрабандой деятельности и релевантно связанные с ней иные транснациональные преступления.

В последнем случае интервенция и инфильтрация капиталов в сферу легальной экономической деятельности «сделали организованную преступность реальным субъектом экономических отношений» [4, с. 3-4].

При этом современные достижения в сфере высоких технологий, особенно в информационном секторе, определяют высокую эффективность и прогрессирующую динамику международного криминального бизнеса.

Высокий уровень угроз организованной преступности в сфере экономической безопасности государств специально закрепляют внутренние (национальные) законодательства. Небезосновательно рассматривают опасность организованных форм международного криминального бизнеса в качестве одного из важнейших индикаторов состояния национальной безопасности (например, Концепция национальной безопасности Российской Федерации 2000 г. (раздел II. «Национальные интересы России») [5], Концепция национальной безопасности Республики Беларусь 2024 г. (глава 2. «Национальные интересы») [1]).

Особенно этому способствовала правотворческая деятельность ООН. Она «связала» данные виды преступных деяний в рамках Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., предложив рассматривать их в качестве уголовно наказуемых деяний: а) в ст. 6 (Криминализация отмывания доходов от преступлений), установив в ст. 7 (Меры по борьбе с отмыванием денежных средств), а также б) ст. 8 (Криминализация коррупции), закрепив в ст. 9 (Меры против коррупции) [6].

Таким образом, современные угрозы коррупции и легализации доходов, полученных транснациональными преступными организациями либо в результате совершения экономических преступлений легальными субъектами, а также вопросы противодействия им являются актуальными с точки зрения науки уголовного права, требуют дальнейших самостоятельных научных исследований.

Трансграничный характер указанных угроз ставит вопрос о повышении уровня взаимодействия правоохранительных органов в данной области. Поскольку, например, легализация активов, полученных преступным путем, в значительной степени осуществляется на территории нескольких стран. Результативность раскрытия данного вида преступлений зависит от правильно-

го и своевременного применения положений о действии уголовного закона в пространстве, т. к. действие уголовного закона всегда ограничено определенной территорией, и эффективно реализуемого международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собрания от 25 апр. 2024 г. № 5. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P924v0005>.
2. Меркушин, В. В. Соотношение транснациональной организованной преступности и международной экономической преступности в системе угроз безопасности государств / В. В. Меркушин // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2022. – № 3 (152). – С. 73–83.
3. INTERPOL. – URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Corruption/Anti-corruption-and-asset-recovery> (date of access: 22.10.2021).
4. Быков, В. Н. Организованные формы криминальной экономической деятельности как угроза безопасности России : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / В. Н. Быков. – СПб., 2006. – 223 с.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации : ред. Указа Президента Рос. Федерации от 10 янв. 2000 г. № 24 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 170.
6. О ратификации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности : Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 195-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/943.

УДК 342.951

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИЙ СВЕДЕНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СЛУЖЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ, И НАПРАВЛЕНИЯ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Курлович Руслан Васильевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Как показывает опыт в преддверии главных политических событий, которыми в том числе являются предстоящие в 2025 году выборы главы нашего государства, существенно увеличивается количество преступлений и правонарушений в сфере обеспечения пограничной безопасности. Целями данной противоправной деятельности являются незаконное проникновение на территорию Республики Беларусь, а также ввоз в страну оружия, боеприпасов и иных запрещенных предметов для последующего их использования против интересов нашего государства. Особую значимость в данном контексте име-

ют события, произошедшие в 2020 г. в период проведения выборов Президента Республики Беларусь.

В целях совершения противоправной деятельности правонарушители предпринимают попытки получить интересующие их сведения об оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы (ОПС), в том числе отнесенные к служебной информации ограниченного распространения:

распространение которых снизит эффективность проводимых мероприятий по обеспечению пограничной безопасности, не отнесенных к государственным секретам по причине экономической нецелесообразности (превышение затрат, необходимых для их защиты в режиме государственных секретов, по отношению к возможному ущербу от их распространения). Например, сведения о: расстановке пограничных нарядов; порядке осуществления досмотра и (или) выполнения поручений правоохранительных органов при проведении пограничного контроля; результатах проведения отдельных мероприятий при выявлении (раскрытии) преступлений;

раскрывающие отдельные элементы проводимых мероприятий по защите национальных интересов и обеспечению пограничной безопасности, доступ к которым ограничивается в целях недопущения вреда имиджу ОПС и Республике Беларусь в целом, международным отношениям и сотрудничеству. Например, сведения об отдельных элементах, формах и способах охраны Государственной границы, в т. ч в период обострения миграционного кризиса и международных отношений;

раскрывающие профессиональную деятельность отдельных категорий сотрудников ОПС, разглашение которых может создать угрозу их личной безопасности и членов их семей, их имуществу.

Для предупреждения и минимизации последствий негативного влияния на объекты национальной безопасности, которыми являются сбалансированные национальные интересы личности, общества и государства, их достижение и поддержание во всех сферах жизнедеятельности Республики Беларусь (пункт 49 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь) [1], в большей степени важно обеспечить защиту информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, виды которой определены Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации) (ст. 17) [2]. В соответствии с Законом об информации одним из видов такой информации является служебная информация ограниченного распространения.

В целях обеспечения защиты служебной информации ограниченного распространения и во исполнение статьи 18¹ Закона об информации Совет Министров постановлением от 12.08.2014 № 783 (далее – постановление № 783) [3]: утвердил Положение о порядке проставления ограничительного грифа «Для служебного пользования», грифа «Коммерческая тайна» и ведения делопроизводства по документам, содержащим такие виды информации, и определил Перечень сведений, относящихся к служебной информации огра-

ниченного распространения (далее – Перечень сведений ДСП). Данный Перечень закрепляет соответствующие категории сведений, на основании которых все государственные органы и иные организации Республики Беларусь относят сведения к служебной информации ограниченного распространения. Вместе с тем результаты изучения и анализа республиканского Перечня сведений ДСП, а также практика его применения в ОПС и иных правоохранительных органах позволяет обозначить следующие проблемные вопросы при отнесении сведений к служебной информации ограниченного распространения, отдельные из которых, как представляется, актуальны не только для ОПС, но и для ряда государственных органов и иных организаций Республики Беларусь:

1) **отсутствуют единые подходы к определению категорий сведений, которые относятся к служебной информации ограниченного распространения.** В частности, в пункте 9 Перечня сведений ДСП к данной информации отнесен ряд сведений об ОПС. Вместе с тем аналогичные сведения в иных правоохранительных органах не отнесены к такой информации. Указанное в полной мере относится и к пунктам 16, 76 и ряду иных пунктов;

2) **отдельные категории сведений, определенные в Перечне сведений ДСП, либо слишком общие по содержанию, либо в определенной мере абстрактны.** Например, отдельные категории сведений, определенных в пункте 9, довольно емки по содержанию, в связи с чем под указанные категории можно отнести практически всю оперативно-служебную деятельность ОПС. Схожими примерами неконкретного закрепления в Перечне сведений ДСП отдельных категорий сведений, которые законодатель хочет отнести к служебной информации ограниченного распространения, также являются пункты 10, 11, 13, 30;

3) **сведения, указанные в отдельных пунктах Перечня сведений ДСП, по своему содержанию или форме в определенной степени тождественны.** На это, например, напрямую указывают формулировки пунктов 33 и 107 данного перечня. Вместе с тем представляется целесообразным объединить в один пункт сведения, указанные в пунктах 47 и 48, с перечислением в нем всех видов охраняемых объектов (подземные хранилища нефти, нефтепродуктов, газа). Тождественны по сути пункты 51–53 (привязка на генеральном плане местности...), в которых также перечисляются разные виды охраняемых объектов;

4) **изложение пункта 114 Перечня сведений ДСП («Иные сведения...») в действующей редакции закрепляет возможность отнесения к служебной информации ограниченного распространения практически любой информации.** Вместе с тем представляется обоснованным рассматривать проставление на носителях информации, как грифов секретности, так и грифа «Для служебного пользования», в целях ограничения предоставления и распространения содержащейся на них информации, что, как следствие, ограничи-

ваает закрепленное в статье 34 Конституции Республики Беларусь право граждан на пользование информацией [4];

5) **в служебной деятельности сотрудникам ОПС республиканским Перечнем сведений ДСП руководствоваться довольно затруднительно**, так как 113 категорий сведений, отдельные из которых также имеют разделение на абзацы (подкатегории) в Перечне сгруппированы в 16 разделах в различных областях (сферах) деятельности, не совсем соответствующих направлениям служебной деятельности в ОПС. При этом ряд областей (сфер) в меньшей степени характерны для ОПС и на практике не применяются, другие, наоборот, требуют большей детализации;

6) **практика применения Перечня сведений ДСП показывает, что сотрудники республиканских органов государственного управления и иных юридических лиц и организаций зачастую неодинаково трактуют и понимают включенные в Перечень категории сведений**, относящихся к служебной информации ограниченного распространения. В большей степени это характерно при применении пункта 114 Перечня сведений ДСП «Иные сведения...», а также категорий сведений, некорректно сформулированных в нем.

Вместе с тем отсутствие четкого понимания, какие сведения могут, а в большинстве случаев и должны быть отнесены к служебной информации ограниченного распространения: а) может привести к нарушению конституционных прав граждан на информацию, а также к нарушению прав и законных интересов юридических лиц и иных организаций; б) создает предпосылки для возникновения коррупционных правонарушений и иных злоупотреблений со стороны государственных органов и иных организаций; в) может привести к неправомерному (необоснованному) привлечению к установленной законодательством ответственности лиц, виновных в утрате документов или разглашении сведений, в случае необоснованного их отнесения к служебной информации ограниченного распространения; г) может привести к их разглашению, что снизит эффективность проводимых уполномоченными органами мероприятий в соответствующих сферах общественных отношений, либо, напротив, будут приняты излишние меры предосторожности по обеспечению сохранности сведений, не требующих защиты, что повлечет необоснованный дополнительный расход людских и материальных ресурсов, а также денежных средств.

Необходимо подчеркнуть, что с целью исключения возможных злоупотреблений при ограничении права граждан на информацию в Законе Республики Беларусь от 19.07.2010 № 170-З «О государственных секретах» закреплено, что к государственным секретам могут быть отнесены **«иные сведения <...>, которые включаются в перечень сведений, подлежащих отнесению к государственным секретам»** (абзац 32 статьи 14) [5]. Данный закон также предписывает всем государственным органам и иным организациям, наделенным полномочием по отнесению сведений к государственным секретам, в сфере своей деятельности разработать и утвердить ведомственные перечни

сведений, подлежащих засекречиванию (часть 3 статьи 19). Однако Закон об информации и постановление № 783 таких нормативных предписаний не устанавливают.

Подводя итог, необходимо отметить, что несовершенство республиканского Перечня сведений ДСП и отсутствие в ОПС ведомственного перечня таких сведений может привести к разглашению охраняемых сведений об оперативно-служебной деятельности ОПС, что в определенной степени будет способствовать совершению противоправной деятельности на Государственной границе, в том числе трансграничной преступности. В то же время в существующих условиях открытого политического и военного противостояния недружественных к Республике Беларусь иностранных государств, прежде всего коллективного Запада и США, востребованность использования служебной информации ограниченного распространения для защиты объектов национальной безопасности, в том числе обеспечения пограничной безопасности нашего государства, постоянно возрастает. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость совершенствования законодательства в сфере оборота служебной информации ограниченного распространения.

Перспективными направлениями решения указанных проблемных вопросов являются следующие предложения по изменению законодательства Республики Беларусь:

1) в постановлении Совета Министров от 12.08.2014 № 783:

пункт 3 дополнить частью второй следующего содержания:

«При необходимости отнесения к служебной информации ограниченного распространения сведений, не указанных в приложении к настоящему постановлению, государственные органы и иные организации обязаны разработать и утвердить ведомственные перечни сведений, относящихся к служебной информации ограниченного распространения, на основе сведений, указанных в приложении к настоящему постановлению»;

в пункте 4 часть вторую исключить;

2) в Положении о ДСП часть первую пункта 3 изложить в следующей редакции: «3. На документах (приложениях к документам), содержащих служебную информацию ограниченного распространения, а также на проектах и сопроводительных письмах к ним в правом верхнем углу первой страницы документа и сопроводительного письма проставляется ограничительный гриф «Для служебного пользования», номер экземпляра и пункт республиканского или ведомственного перечня сведений или реквизиты акта комиссии, согласно которым сведения отнесены к служебной информации ограниченного распространения.»;

3) в приложении к постановлению Совета Министров от 12.08.2014 № 783, в котором изложен республиканский Перечень сведений ДСП:

а) уточнить (актуализировать) категории сведений, которые относятся к служебной информации ограниченного распространения. При этом целесообразно:

применять единые подходы к определению категорий сведений;
исключить тождественные сведения и практику включения общих (неконкретных) категорий сведений, к которым можно отнести практически всю информацию, формирующуюся в данной области (направлении) служебной деятельности;

пересмотреть название разделов, при этом категории сведений объединять по защищаемым объектам национальной безопасности: личность (безопасности человека), общество (общественная безопасность), государство (оборона и государственная безопасность). Внутри указанных разделов при необходимости осуществлять деление на подразделы по направлениям служебной деятельности;

б) пункт 114 «Иные сведения» после слов «не являющихся юридически-ми лицами» дополнить словами «, которые включаются в ведомственный перечень сведений, подлежащих отнесению к служебной информации ограниченного распространения».

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорус. нар. собрания, 25 апр. 2024 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 авг. 2014 г., № 783 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г., в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.10.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. О государственных секретах : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 170-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

**КЛАССИФИКАЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР БЕЗОПАСНОСТИ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Летунович Александр Александрович

Войсковая часть 1242

Специфика угроз безопасности сотрудников оперативных подразделений (далее – оперативные сотрудники) органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) и/или их близких не позволяет устранить их только посредством применения мер правовой и/или социальной защиты. Своевременно ликвидировать или локализовать такие угрозы возможно только путем применения соответствующих мер безопасности. Такие меры имеют существенное значение непосредственно при обеспечении безопасности защищаемых лиц, так как направлены в первую очередь на предотвращение, обнаружение и ликвидацию соответствующих угроз.

В связи с изложенным представляется обоснованным, что к рассматриваемой подсистеме мер быть отнесены следующие меры безопасности оперативных сотрудников ОПС, которые целесообразно разделить на две группы:

1. Меры безопасности, предусмотренные Законом Республики Беларусь «О государственной защите» [1] (далее – Закон о госзащите) (ч. 1 ст. 6, ст. 7–14):

временные меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений; временное помещение в безопасное место;

постоянные меры безопасности: перевод на другую работу (службу, военную службу), изменение места работы (службы, военной службы) или учебы; переселение на другое место жительства; изменение данных документа, удостоверяющего личность, и замена документов; изменение внешности.

1.1. Личная охрана, охрана жилища и имущества. Под личной охраной целесообразно понимать непосредственную, как правило, вооруженную защиту личности оперативного сотрудника ОПС и/или его близких сотрудниками управления собственной безопасности органа пограничной службы специального назначения (УСБ ОСАМ) самостоятельно либо с привлечением сил и средств других государственных органов, иных организаций, в том числе подразделений Департамента охраны МВД, от причинения вреда жизни или здоровью. Охрану жилища и имущества целесообразно рассматривать как непосредственную защиту жилых помещений, а также иной собственности сотрудника и/или его близких от причинения вреда. Личная охрана, охрана

жилища и имущества требуют соответствующей организации и использования определенных тактических приемов защиты лиц и их собственности.

1.2. Выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности. Выдачу оружия как меру безопасности целесообразно рассматривать как передачу оперативному сотруднику ОПС в установленном порядке боевого оружия, стоящего на вооружении в ОПС, для применения и/или использования его в целях защиты своей личности и/или своих близких, а также своего имущества и/или имущества своих близких от преступных посягательств. При этом выдача оружия близким оперативного сотрудника производиться не может (ч. 2 ст. 8 Закона о госзащите).

1.3. Обеспечение конфиденциальности сведений. Указанная мера представляет собой временный запрет на выдачу персональных данных оперативных сотрудников ОПС, а также персональных данных их близких, в том числе данных о месте жительства или месте пребывания и иных сведений о них и их имуществе. Конфиденциальность в данном случае предполагает сокрытие соответствующих сведений от различных категорий лиц, которые могут получить их в установленном порядке, в первую очередь из различных баз или банков данных. Например, из автоматизированной информационной системы «Паспорт», где сосредоточены данные об имени, отчестве и фамилии граждан, их месте регистрации и др. Такой запрет может быть наложен уполномоченным государственным органом, обеспечивающим безопасность, во всех случаях, за исключением тех, когда такие сведения выясняются в установленном порядке в связи с производством по уголовному делу (ч. 1 ст. 9 Закона о госзащите).

1.4. Временное помещение в безопасное место. Рассматриваемая мера безопасности предполагает поселение на определенный срок оперативного сотрудника ОПС и/или его близких в жилое, служебное, лечебное или иное помещение, либо расположение защищаемых лиц в автотранспорте или на местности, которые обеспечивают его защиту и/или защиту его близких от угрозы причинения вреда его правам и законным интересам. При этом необходимо учитывать, что несовершеннолетние близкие оперативного сотрудника могут помещаться в такое место с согласия их родителей или лиц, их заменяющих (ст. 10 Закона о госзащите).

1.5. Перевод на другую работу (службу, военную службу), изменение места работы (службы, военной службы) или учебы. Содержание данной меры безопасности предполагает: с одной стороны, предложение (поручение) УСБ ОСАМ оперативному сотруднику ОПС (нанимателем – его близким) временной или постоянной службы (работы) по другому направлению деятельности, профессии, специальности, квалификации, должности (за исключением изменения наименования профессии и должности) по сравнению с той, которая оговорена в его контракте (их договоре); с другой – изменением места военной службы (работы) или учебы следует считать предложение (поручение) оперативному сотруднику ОПС (его близким) временной или постоян-

ной службы в другом ОПС (у другого нанимателя или в другой местности), либо перевод для дальнейшего обучения в другое учреждение образования. Рассматриваемая мера безопасности применяется к оперативным сотрудникам ОПС (их близким) только с их согласия (по их заявлению) (ст. 11 Закона о госзащите).

1.6. Переселение на другое место жительства. В рассматриваемом контексте такая мера предусматривает переезд оперативного сотрудника ОПС (его близких) с его согласия (по их заявлению) на новый адрес временного или постоянного проживания в пределах одного населенного пункта либо в другой населенный пункт (местность). При переселении на постоянное место жительства сотруднику (его близким) жилое помещение выделяется за счет средств республиканского бюджета в соответствии с нормами жилищного законодательства (ч. 2 ст. 12 Закона о госзащите).

1.7. Изменение данных документа, удостоверяющего личность, и замена документов. При изменении данных документа, удостоверяющего личность, с согласия оперативного сотрудника ОПС (по заявлению его близких) осуществляется замена его (их) установочных данных (фамилии, имени, отчества, места и года рождения) и иных данных документа, удостоверяющего личность оперативного сотрудника ОПС (его близких) (серия, номер, иные данные) на данные действительных или вымышленных лиц и соответствующих документов. В ОПС перечень документов, подлежащих замене, определяется УСБ ОСАМ в зависимости от обстоятельств и степени опасности, угрожающей оперативному сотруднику (его близким).

1.8. Изменение внешности. Изменением внешности следует считать видоизменение или модификацию внешнего облика оперативного сотрудника ОПС (совокупность воспринимаемых зрительно внешних данных) с его согласия, которое позволит скрыть его подлинную наружность. Изменение внешности близких сотрудника производится только с их согласия (ст. 14 Закона о Госзащите).

2. Меры по обеспечению безопасности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь [2] (УПК) (ч. 1, 2 ст. 66, ст. 67–72):

процессуальные меры безопасности: неразглашение сведений о личности; освобождение от явки в судебное заседание; закрытое судебное заседание;

иные меры безопасности: использование технических средств контроля; прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров; личная охрана, охрана жилища и имущества; изменение паспортных данных и замена документов; запрет на выдачу сведений (ст. 73 УПК) [3, с. 210].

В дополнение необходимо отметить, что ст. 22 Закона о госзащите устанавливает, что должностные лица органов, обеспечивающих безопасность, виновные в непринятии или ненадлежащем осуществлении мер безопасности в отношении защищаемых лиц и их близких либо в разглашении

сведений об указанных мерах, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством. Кроме того, должностные лица государственных органов и организаций, в адрес которых направлены постановления органов, обеспечивающих безопасность, в случае их неисполнения, а равно разглашения сведений об осуществляемых мерах безопасности привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством. Соответственно Уголовный кодекс Республики Беларусь [4] (УК) в ст. 408 предусматривает ответственность за умышленное разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемого лица, а в ст. 425 УК – за бездействие должностного лица.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Специфика возникновения и реализации целого ряда угроз безопасности оперативных сотрудников ОПС и/или их близких не позволяет противодействовать им только с помощью мер правовой и/или социальной защиты. Своевременно ликвидировать или локализовать такие угрозы возможно только посредством применения соответствующих мер безопасности. Такие меры должны носить не только охранный (оборонительный) характер, но в ряде ситуаций они должны являться защитными (наступательными) действиями, направленными на упреждение незаконного воздействия.

2. В состав мер безопасности сотрудников оперативных подразделений ОПС и/или их близких на современном этапе рассмотрения проблемы государственной защиты указанной категории сотрудников ОПС целесообразно включать:

- 1) меры безопасности, предусмотренные Законом о госзащите;
- 2) меры по обеспечению безопасности, предусмотренные УПК.

Список использованных источников

1. О государственной защите : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 1999 г., № 340-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Карпиевич, Н. Ф. Комментарий к главе 8 «Меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц» / Н. Ф. Карпиевич // Науч.-практ. коммент. к Уголовно-процессуальному кодексу Респ. Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ НА БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Малюгин Иван Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обстановка вокруг нашей страны продолжает развиваться под влиянием негативных факторов, обусловленных проведением Западом агрессивной внешней политики в отношении Союзного государства. В данных условиях на западном направлении, непосредственно вблизи наших границ, мы отмечаем системное наращивание коалиционных войск НАТО. Так, с 2017 г. численность иностранных воинских контингентов на территории Европы увеличилась более чем на 20 тысяч военнослужащих. С начала текущего года уже проведено свыше 200 учений с привлечением около 350 тысяч военнослужащих, в то время как за весь 2023 год – около 360 (630 тысяч человек).

Одной из внешних угроз национальной безопасности Республики Беларусь будет являться осуществление террористических акций как на приграничной территории, так и за ее пределами в целях свергнуть конституционный строй, дискредитировать органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС), а также силовой блок в целом, запугать местное население, показать бездействие и беспомощность власти и правоохранительных органов, а также представить красивую картинку на оппозиционных сайтах и каналах недружественных нам стран, что показал опыт 2020 г.

В настоящее время на территории современной Беларуси все чаще проявляются акты терроризма, а также его попытки. Так, в феврале 2023 г. была проведена атака на военном аэродроме в Мачулищах (в 12 км от г. Минска), в ходе чего был поврежден военный самолет Российской Федерации дальнего радиолокационного обнаружения А-50. В марте 2023 г. сотрудниками органов государственной безопасности Республики Беларусь (ОГБ) был ликвидирован вооруженный иностранец, подозреваемый в подготовке терактов в г. Гродно. В апреле задержаны участники террористической группы, которые готовили теракты на 9 мая 2023 г.

ОПС также активно участвуют в предупреждении, выявлении и пресечении террористических акций. Так, 15 февраля 2024 г. в районе деревни Картыничи Лельчицкого района Гомельской области при переходе Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) ОПС совместно с ОГБ задержана диверсионно-разведывательная группа (ДРГ), прошедшая специальную диверсионную подготовку под руководством Службы безопасности Украины. Задержанные имели при себе четыре крупных взрывчатых мешка со взрывными устройствами и другими средствами поражения

(самодельные взрывные устройства с дистанционным подрывом, снаряженные пластидом и кассетной поражающей частью), которые предполагалось использовать на территории России и Беларуси. Если говорить о личностях состава ДРГ и тактике их действий, можно полагать, что это люди подготовленные, хорошо ориентируются на незнакомой заболоченной местности в темное время суток. Один из группы (кличка Батлер) являлся бывшим сотрудником Государственной пограничной службы Украины. После увольнения занимался контрабандной деятельностью совместно с сыновьями (Батлеры малые). При себе члены группы имели тепловизоры. Установлено, что взрывчатка была передана членам ДРГ непосредственно перед пересечением границы сотрудниками Службы безопасности Украины. Сразу после задержания диверсантов со стороны Украины наблюдалась высокая активность воздушной и иных видов разведки: предпринимались попытки установить обстоятельства провала ДРГ и по возможности минимизировать негативные для украинской стороны последствия. Задержанные сообщили, что разведка и доразведка местности перед нелегальным пересечением границы, а также общий контроль обстановки в месте перехода осуществлялись военнослужащими Государственной пограничной службы Украины. В результате на территории Лельчицкого района Президентом Республики Беларусь с учетом имеющейся информации о пособниках диверсантов введен режим контртеррористической операции. Район был блокирован совместными действиями силовиков, и в результате чего, кроме вышеуказанных украинцев, также были задержаны скрывавшийся в лесном массиве гражданин Республики Беларусь и иные лица.

Одновременно не снижается интенсивность провокационных и демонстративных действий со стороны украинских формирований, в том числе с задействованием беспилотной авиации, которая неоднократно нарушала нашу Государственную границу. Эти действия преследуют не только разведывательные цели, но и попытки заброски на нашу территорию взрывчатых веществ и других материально-технических средств для обеспечения возможных действий диверсионной направленности. На ровенском и житомирском направлениях отмечается переброска непосредственно к Государственной границе подразделений специального назначения как из состава сил специальных операций, так и национальной гвардии Украины, усиленных бронетехникой, в том числе западного производства.

Если на территории Республики Беларусь акты терроризма (попытки их совершения) направлены на дестабилизацию обстановки внутри страны, то на территории Российской Федерации помимо внутренних угроз происходят прямые боестолкновения подразделений пограничных подразделений ФСБ совместно с подразделениями Вооруженных Сил Российской Федерации с диверсионно-разведывательными формированиями на территориях Брянской, Курской и Белгородской областях, а также в Крыму, где в настоящее время действует высокий уровень террористической опасности.

Исходя из приведенных примеров деятельности трансграничной преступности на территории Республики Беларусь, основными факторами, влияющими на деятельность ОПС на белорусско-украинском направлении, будут являться:

1) повышение интенсивности сбора информации оперативно-разыскными подразделениями Государственной пограничной службы Украины и оперативными подразделениями Службы безопасности Украины об обстановке в белорусском приграничье, организации охраны границы подразделениями границы, передвижениях пограничных нарядов и т. д.;

2) активизация мероприятий по маршрутированию негласных источников на территорию Республики Беларусь с целью сбора информации о передвижении и дислокации подразделений ОПС и Вооруженных Сил на приграничной территории;

3) интенсификация разведывательных полетов авиации и беспилотных летательных аппаратов вдоль Государственной границы, в том числе и вглубь территории Республики Беларусь;

4) передислокация в приграничные населенные пункты Украины подразделений Вооруженных Сил Украины и Главного управления разведки Украины, придание на усиление подразделениям Государственной пограничной службы Украины военнослужащих Вооруженных Сил Украины, а также бронетехники;

5) привлечение подразделений спецназа для проведения диверсий на критически важных объектах гражданской и военной инфраструктуры, подготовка незаконных вооруженных формирований, а также организация партизанской деятельности на сопредельной территории;

6) осуществление переправы на закрытой, труднопроходимой местности, преимущественно в темное время суток.

Таким образом, своевременное выявление основных факторов, влияющих на деятельность ОПС, будет способствовать пресечению деятельности трансграничной преступности на территории Республики Беларуси на первоначальном этапе.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ЦИКЛ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Малявко Константин Владимирович

отряд пограничного контроля «Минск»

Усугубляющиеся проблемы в политической, экономической, военной и иных сферах в отношениях между недружественными странами западной коалиции и Российской Федерацией, а также ее ближайшим союзником – Республикой Беларусь обуславливают сложный характер обстановки в целом на внешней границе Союзного государства. Указанные обстоятельства непосредственно в отрицательном ключе влияют на складывающуюся оперативную обстановку и на Государственной границе Республики Беларусь. В целях минимизации негативных последствий, детерминированных проблемами, складывающимися в пограничном пространстве, от органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) требуется применение действенных мер по контролю над складывающейся оперативной обстановкой и, в случае необходимости, ее корректировке в соответствии с необходимыми или допустимыми параметрами.

При организации охраны Государственной границы, в том числе при организации ее оперативного обеспечения, возрастает и роль управления в деятельности пограничного ведомства, и, соответственно, управления его оперативными (оперативно-розыскными) подразделениями. В свою очередь, повседневное выполнение операций управления в ОПС, заключающееся в реализации управленческих функций, характеризуется циклическим характером.

С данной точкой зрения соглашаются В. Г. Булавчик и О. В. Прохорова, которые в своих трудах приводят суждение о том, что совокупность процедур по выработке, принятию и организации выполнения управленческих решений характеризуется циклическим характером процесса управления. При реализации функций управления субъект управления решает различные предметные задачи. По мнению вышеназванных ученых, та или иная задача управления не может быть решена «раз и навсегда», так как задачи управления постоянно модифицируются. Вместе с тем управленческий цикл следует представить как периодическое разрешение схожих по содержанию и направленности социальных проблем со сравнительно незначительными изменениями [1, с. 134–135].

С. В. Верлуп и А. П. Леонов считают, что организация выступает как предпосылка, форма и как результат управления, то есть является управляющим воздействием в сложных иерархически построенных системах, к которым относится и деятельность в органах управления [2, с. 91]. В свою очередь,

А. Г. Маркушин и В. В. Казаков высказываются о том, что при функционировании любых социальных структур всегда используются стандартные приемы решения повторяющихся относительно стабильных задач [3, с. 24–25]. В связи с чем представляется логичным, что процесс управления, осуществляемый постоянно и протекающий в рамках определенной организации деятельности, как правило, осуществляется в процессе управленческого цикла.

А. Н. Митин по рассматриваемой проблеме в своих публикациях указывает на то, что управленческая деятельность имеет свой алгоритм, универсальный для любого объекта управления. Воздействие управляющей системы на управляемую осуществляется постоянно, и этот процесс имеет начальный, промежуточные и конечный этапы, складывается из единичных циклов разной продолжительности во времени, с различными задачами, множественностью средств их решения. По существу, это совокупность функций управления, выполняемых в системе при изменении среды для приближения к сформулированной цели [4, с. 129].

Таким образом, принимая во внимание вышеприведенные мнения ученых и особенности функционирования оперативно-розыскных подразделений ОПС, представляется обоснованным, что и в осуществлении управленческой деятельности в системе оперативно-розыскных подразделений ОПС имеет место быть управленческий цикл, который заключается в непрерывном исполнении взаимообусловленных и повторяющихся основных функций, таких как:

1) планирование, которое заключается в постановке и/или уточнении и конкретизации задач функционирования оперативно-розыскного подразделения, определении перечня управленческих действий, необходимых для их решения, используемых при этом средств и методов, последовательности и сроков реализации таких действий;

2) организация, выражающаяся в создании и поддержании функционирования системы исполнительских структур, обеспечивающих работу оперативно-розыскного подразделения, установлении конкретных параметров, режимов их деятельности и отношений между ними, а также в обеспечении их деятельности необходимыми ресурсами;

3) мотивация, позволяющая руководителем методы побуждения в отношении индивидуальных исполнителей или групп исполнителей с целью осуществления их деятельности на уровне, позволяющем последовательно, качественно и эффективно решать задачи по оперативному обеспечению охраны Государственной границы;

4) контроль, который представляет собой установление соответствия результатов деятельности оперативно-розыскного подразделения принятым управленческим решениям и правовым (локальным правовым) актам; присутствует на всех этапах управленческого цикла, обеспечивая при этом обратную связь между субъектами и объектами управления).

В этой связи представляется обоснованным и логичным, что руководители различных иерархических уровней оперативно-розыскных подразделений ОПС, осуществляя управление, действуют циклично. При этом каждая стадия рассматриваемого цикла является необходимой и достаточной предпосылкой для последующей, что, в свою очередь, и обеспечивает последовательность, целостность, логичность процесса управления в пограничном ведомстве. Кроме того, следует отметить, что управленческий цикл, выражаясь через многократное повторение составляющих его этапов, является элементом управления оперативно-розыскными подразделениями ОПС.

Список использованных источников

1. Глава 8. Выработка и реализация управленческих решений в органах внутренних дел / В. Г. Булавчик, О. В. Прохорова // Основы управления в органах внутренних дел : учеб. для вузов / под общ. ред. Ю. Е. Аврутина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – С. 134–161.
2. Верлуп, С. В. Основы теории организации управления : крат. курс лекций / С. В. Верлуп, А. П. Леонов. – Минск : ИНБ РБ, 2010. – 177 с.
3. Маркушин, А. Г. Основы управления в органах внутренних дел : учеб. для вузов / А. Г. Маркушин, В. В. Казаков. – М. : Юрайт, 2016. – 260 с. – (Специалист).
4. Митин, А. Н. Механизмы управления : учеб. пособие / А. Н. Митин. – 2-е изд. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2014. – 320 с.

УДК 355.07

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В АВТОМОБИЛЬНЫХ ПУНКТАХ ПРОПУСКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ТРАНЗИТНЫХ КОРИДОРОВ

Молдазым Нурбек Мухаметкалийулы, магистр военного дела и безопасности
Пограничная академия КНБ Республики Казахстан

Современные геополитические тенденции, характеризующиеся крахом традиционного для прошлого столетия биполярного мироустройства, обуславливают существенные трансформации в глобальном экономическом порядке, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на развитие транспортно-логистических систем отдельных государств и целых регионов [1].

В этом контексте особую актуальность приобретает развитие транспортно-транзитного потенциала стран, географическое положение которых предопределяет их ключевую роль в формировании новых торговых маршрутов и экономических коридоров. Развитие транзита через территорию Казахстана явилось приоритетным направлением в постсоветский период и во многом определило вектор развития транспортной инфраструктуры страны.

На начальном этапе обретения независимости это предопределило ориентацию Казахстана на сотрудничество преимущественно со странами – участницами Содружества Независимых Государств (СНГ), особенно с Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Осознавая необходимость дальнейшего повышения экономической эффективности за счет развития транспортно-транзитного потенциала, указанные страны инициировали создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [2] и предприняли шаги по возрождению концепции «Великого шелкового пути» [3]. В рамках этой стратегии страны разрабатывают и внедряют комплексные программы развития. Так, Беларусь сформулировала Концепцию интегрированного управления Государственной границей [4], а Казахстан разработал Концепцию развития транспортно-логистического потенциала [5]. В Российской Федерации Правительством принята Транспортная стратегия до 2030 года [6]. В этих стратегических документах подчеркиваются необходимость устранения узких мест в автомобильных пунктах пропуска, минимизация административных барьеров и упрощение контрольных процедур как ключевых факторов для эффективного развития транспортно-транзитного потенциала.

Необходимо отметить, что автомобильные пункты пропуска приобретают ключевое значение в системе обеспечения национальной безопасности и экономического развития государств. Подразделения пограничного контроля Пограничной службы Республики Казахстан выступают в качестве основного контролирующего органа в этих пунктах пропуска, осуществляя пропуск лиц, транспортных средств, грузов и товаров через Государственную границу с целью определения законности ее пересечения (ст. 14, 19 Закона Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан [7]).

Исходя из вышеизложенного, возникает очевидное противоречие между требованиями стратегических документов по развитию транспортно-транзитного потенциала, которые предписывают упрощение контрольных процедур для ускоренного, комфортного перемещения потоков через границу, и по поддержанию эффективных механизмов противодействия современной трансграничной преступности, которая продолжает представлять значительную угрозу пограничной безопасности. Данное противоречие ставит перед системой пограничного контроля сложную задачу разработки универсального подхода, способного одновременно эффективно противостоять трансграничной преступности, при этом создавая комфортные условия для законопослушных транзитных потоков. Ключевым аспектом в решении этой задачи является определение оптимального баланса, своеобразной золотой середины, обеспечивающей наиболее эффективную реализацию фильтрующей функции пограничного контроля.

Необходимо отметить, что относительная упрощенность контрольных процедур в автомобильных пунктах пропуска становится весьма привлекательной для трансграничной преступной деятельности, которая создает серьезные угрозы пограничной безопасности. Под такими угрозами понимается

совокупность условий и факторов, создающих опасность национальной безопасности и национальным интересам Республики Казахстан на Государственной границе и в пограничном пространстве. К основным угрозам, с которыми сталкиваются Казахстан, Россия и Беларусь в процессе обеспечения безопасности своих границ, относятся наркотрафик, нелегальная миграция, контрабанда оружия, международный терроризм и экстремизм.

Перевозка наркотиков является наиболее серьезной трансграничной угрозой с точки зрения наносимого социального ущерба. Основной поток наркотиков из стран Центральной Азии и Афганистана транзитом через территорию Казахстана направляется в Россию по более удобным маршрутам. Наиболее распространенным видом транспорта для перевозки наркотиков является грузовой автомобиль. Основные ухищрения контрабандистов заключаются в укрытии наркотиков в промышленных и продовольственных товарах, овощах и фруктах.

Еще одной значительной трансграничной угрозой является незаконная миграция, которая, как и наркотрафик, представляет наибольшую опасность для указанных стран. В современных условиях основной поток нелегальных мигрантов формируется преимущественно из граждан Афганистана, Пакистана и других государств данного региона, стремящихся улучшить свои жизненные условия. Эти люди, движимые экономическими и социальными факторами, выбирают маршруты, пролегающие через территории транзитных стран, что создает комплекс проблем для национальной безопасности, экономики и социальной сферы государств, оказавшихся на пути миграционных потоков.

Незаконная перевозка оружия и боеприпасов на пути международного коридора на данный момент не является основной угрозой. Выявленные факты задержания оружия имеют эпизодический характер и в основном касаются охотничьих ружей, а также образцов гражданского оружия и патронов к ним. Тем не менее эта угроза требует постоянного внимания со стороны правоохранительных органов.

Международный терроризм и экстремизм представляют серьезную угрозу в условиях текущей геополитической нестабильности. В настоящее время сложно предсказать, как будет развиваться эта угроза, учитывая постоянно меняющуюся международную обстановку и возникновение новых очагов напряженности. Особую опасность создает использование террористами транспортных коридоров для проникновения в различные страны.

Важно подчеркнуть, что проблема международного терроризма не может быть решена усилиями отдельных стран, а требует скоординированного подхода на международном уровне.

В связи с этим сегодня на пути международного коридора, наряду с созданием благоприятных условий для развития транспортно-транзитного потенциала, необходимо разработать эффективный инструмент (механизм) для своевременного и полного устранения возникающих трансграничных угроз.

Требуется найти оптимальный баланс между барьерной функцией и упрощенным контролем. Несмотря на различия в подходах, все исследователи сходятся во мнении, что этот баланс является ключевым аспектом в формировании эффективной системы организации пограничного контроля в пунктах пропуска, который позволяет одновременно обеспечивать национальную безопасность и содействовать международной торговле, что особенно важно в современном глобализированном мире.

В контексте изложенного следует отметить, что анализ правового поля Республики Казахстан и научного дискурса выявляет существенный пробел в виде отсутствия четкой градации уровня барьерности и упрощенности пунктов пропуска через государственную границу. Это препятствует эффективному выстраиванию стратегии организации пропуска лиц, транспортных средств, товаров и грузов. Для преодоления этого методологического разрыва и создания научно обоснованного инструментария развития транспортно-транзитного потенциала страны предлагается инновационная модель градации барьерной и упрощенной функций в пунктах пропуска. Предлагаемая модель основана на многоуровневом подходе, обеспечивающем комплексное решение задач национальной безопасности при создании благоприятных условий для транзитных потоков. Концептуальная основа модели заключается в достижении баланса между барьерной функцией и упрощенным контролем с учетом текущей военно-политической, криминогенной и социально-экономической обстановки в сопредельных государствах. Практическая реализация предполагает оптимальный подход к трансграничным потокам: при благоприятной ситуации акцентируется упрощенный контроль, а в условиях нестабильности активизируется барьерная функция в виде фильтра. Уровень барьерности или упрощенности определяется на основе комплексного анализа разнородных источников информации, включая разведданные, дипломатические каналы, экономические индикаторы и социологические исследования.

Исходя из изложенного, предлагается модель градации уровня барьерности и упрощенности в пунктах пропуска, которая представляет собой инновационный подход к управлению пограничным контролем. Ключевой особенностью модели является ее способность учитывать широкий спектр факторов, влияющих на баланс между барьерной функцией и упрощенным контролем. Эти факторы включают: 1) военно-политическую ситуацию в соседних странах; 2) уровень преступности в приграничных районах; 3) экономические аспекты и интенсивность торговли; 4) миграционные процессы и риски нелегальной миграции; 5) эпидемиологическую обстановку; 6) международные соглашения и обязательства стран.

Предлагаемая модель структурирована в виде пятибалльной шкалы, отражающей различные уровни – от максимальной барьерности до максимальной упрощенности процедур пограничного контроля. Каждый уровень характеризуется специфическим набором мер контроля, технических средств и

процедур оформления, что обеспечивает гибкость и адаптивность системы деятельности в пограничном контроле.

Модель градации уровня барьерности и упрощенности пунктов пропуска в условиях развития транспортно-транзитного потенциала Республики Казахстан представлена в таблице.

Основной принцип модели заключается в использовании шкалы барьерной и упрощенной функции, где каждый уровень представляет определенный тип реагирования на угрозы или создания комфортных условий для транзитного потока. Это позволяет гибко адаптировать режим работы пунктов пропуска к текущей ситуации, обеспечивая оптимальный баланс между безопасностью и экономической эффективностью. При этом решение на переход между 2, 3 и 4-м уровнями принимается начальником подразделения пограничного контроля.

Реализация данной модели требует наличия эффективных механизмов международного межведомственного взаимодействия, которые позволят обеспечить своевременное и обоснованное принятие решений о переходе между уровнями барьерности и упрощенности. Ключевым преимуществом модели является ее способность балансировать между требованиями национальной безопасности и потребностями в упрощении процедур пересечения границы. Это достигается за счет многоуровневой системы оценки рисков и соответствующей градации мер контроля, что позволит минимизировать негативное влияние усиленных мер безопасности на легитимные трансграничные потоки.

Таким образом, внедрение данной модели способствует повышению эффективности противодействия трансграничным угрозам, при этом создавая благоприятные условия для развития международной торговли.

Таблица. – Модель градации уровня барьерности и упрощенности пунктов пропуска в условиях развития транспортно-транзитного потенциала Республики Казахстан

Шкала	Уровень	Основания для введения	Чем характеризуется	Проводимые действия
5	Высокобарьерный	Применяется в случае серьезных угроз национальной безопасности: - неблагоприятной военно-политической обстановки в сопредельном государстве; - высокий уровень криминогенной активности по маршруту следования в приграничных районах	Характеризуется усиленным пограничным контролем, ограничением транзитных потоков и применением жесткой процедуры проверки с возможностью проведения дополнительных форм контроля	- сплошная углубленная проверка и досмотр; - усиленный режим; - осуществление углубленного опроса и фильтрации
4	Умеренная барьерность	Используется при наличии потенциальных рисков и конкретных угроз	Предполагает стандартные процедуры контроля с возможностью их усиления для отдельных категорий лиц или транспортных средств	- сплошная проверка и досмотр, при необходимости выборочный, углубленная проверка и досмотр
3	Сбалансированный	Используется при низкой или незначительной вероятности возникновения потенциальных рисков и отдельных угроз	Характеризуется эффективным контролем при сохранении благоприятных условий для транзитного потока, оптимальным соотношением барьерной и упрощенной функций	- стандартная процедура проверки и досмотра; - переход от сплошного к выборочной проверке и досмотру
2	Упрощенный	Применяется при благоприятной обстановке в сопредельном государстве и на маршруте следования, отсутствии значимых угроз безопасности	Ориентирована на отмену некоторых процедур пограничного контроля	- упрощенная проверка и осмотр; - минимальная контактность; - признание результатов ИТ-системы
1	Максимально упрощенный	Используется в отношении стран-партнеров с высоким уровнем доверия и интеграции	Ориентирована на максимальное упрощение процедур контроля, применение автоматизированных систем проверки	- бесконтактная проверка; - фиксация пересечения

Список использованных источников

1. Василенко, И. А. Новые тенденции в мировой геополитике. Актуальные проблемы в политической науке / И. А. Василенко // Вестник Московского университета. – 2007. – № 4. – URL: cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-mirovoy-geopolitike/ (дата обращения: 27.08.2024).
2. О Евразийском экономическом союзе : Договор, 29 мая 2014 г. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565247&pos=4;-108#pos=4;-108/ (дата обращения: 28.08.2024).
3. Бекмухаметова, А. Возрождение экономического пояса Шелкового пути / А. Бекмухаметова, А. Хамзаева // Вестник КазНУ. – 2016. – № 2. – URL: <https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/view/902/> (дата обращения: 29.08.2024).
4. Концепция интегрированного управления Государственной границей : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 марта 2019 г., № 153. – URL: <https://www.sb.by/articles/kontseptsiya-integrirrovannogo-upravleniya-gosgranitsej-utverzhdjena-v-belarusi.html/> (дата обращения: 30.08.2024).
5. Концепция развития транспортно-логистического потенциала Республики Казахстан до 2030 года : постановление Правительства Респ. Казахстан, 30 дек. 2022 г., № 1116. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200001116/> (дата обращения: 01.09.2024).
6. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 11 июня 2014 г., №1032-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4e8c21a5c70008ae9.pdf/> (дата обращения: 03.09.2024).
7. О Государственной границе Республики Казахстан : Закон Респ. Казахстан, 16 янв. 2013 г., № 70-V. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000070/> (дата обращения: 04.09.2024).

УДК 343.2(075.8)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Павлющик Сергей Владимирович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Государственные военные и военизированные организации, правоохранительные органы выполняют определенные законодательством задачи исходя из специфики каждой силовой структуры в составе сил обеспечения национальной безопасности.

Обращает на себя внимание, что в условиях современной геополитической напряженности совершенствуются формы и методы ведения военных конфликтов. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция), утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 года № 5, в частности, говорится о повышении угрозы разработки, производства и накопления запасов бактериологического, биологического и токсинного оружия, риски его бесконтрольного распространения и использования. Значит, не исключена вероятность применения такого оружия криминальными субъектами.

Из сказанного выше следует, что в контексте противодействия международному терроризму и иным видам трансграничной преступности актуальным следует считать постановку вопроса о средствах обеспечения биологической безопасности государства. В соответствии с Концепцией под ней понимается состояние защищенности населения, животных и растений, окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска.

К числу международных договоров в рассматриваемой сфере относятся: Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении от 13 января 1993 года и др.

Анализ внешних источников угроз национальной безопасности в биологической сфере (п. 45 Концепции) в рамках исследования позволяет отнести к числу наиболее криминальных следующие угрозы: чрезвычайные ситуации, связанные с появлением и распространением за пределами страны инфекционных и паразитарных болезней человека, болезней животных и растений, в том числе новых, редких, ранее не встречавшихся и (или) вновь возвращающихся на территорию Республики Беларусь; размещение в сопредельных странах объектов для осуществления работ с использованием патогенных биологических агентов, условно-патогенных и патогенных генно-инженерных организмов, а также полей для их выращивания на приграничных с Республикой Беларусь территориях.

Кроме того, повышает риск возникновения чрезвычайных ситуаций биологического характера на национальном, региональном и глобальном уровнях непрозрачная военно-биологическая деятельность ряда государств (США, Украина и др.). Минобороны Российской Федерации проведен анализ деятельности, связанной с нарушением международных договоров о запрещении химического и биологического оружия. Так, в США продолжают работы по созданию биоагентов, способных избирательно поражать различные этнические группы населения. При этом за период с августа 2022-го по май 2024 года было осуществлено более двух тысяч случаев транспортировки образцов биоматериалов через территорию Молдовы [1].

В ходе специальной военной операции было зафиксировано более 400 случаев применения украинской стороной токсичных химикатов [2].

О реальной угрозе биологической безопасности от деятельности лабораторий США, имеющих военное назначение, пишут российские ученые, связывая ее с моделированием природных штаммов разных инфекций, созданием специальных конструкций, которые должны иметь внешние признаки естественных эпидемий, но нести при этом тяжелейшие потери: экономический вред при разрушении агропромышленного производства; причинение

вреда здоровью людей; разрушение национальной системы биологической защиты и санитарно-эпидемиологического благополучия [3].

Таким образом, существует вероятность совершения действий со средствами массового поражения, запрещенными международными договорами Республики Беларусь, иными запрещенными средствами ведения войны или составляющими к ним (производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, сбыт). Наказание за производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны предусмотрено статьей 129 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

Вместе с тем необходимо акцентировать внимание на развитие международных и региональных механизмов обеспечения биологической безопасности; осуществление санитарно-карантинного, ветеринарно-санитарного и карантинного фитосанитарного контроля (надзора), в том числе инвазивных видов, запрещенных к ввозу на территорию Республики Беларусь; создание информационной базы данных по биологической безопасности, содержащей информацию для органов государственного управления в сфере биологической безопасности (п. 58 Концепции).

Важная роль по предупреждению трансграничной преступной деятельности отводится борьбе с терроризмом, который может осуществляться с использованием биотехнологий. Наряду с такими способами совершения акта терроризма, как взрыв, поджог, затопление, к иным деяниям Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» от 3 января 2002 года № 77-З (в ред. Закона от 3 января 2024 г. № 337-З), в частности, относит использование сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ.

За совершение акта международного терроризма, как преступления против мира и безопасности человечества, наступает уголовная ответственность по статье 126 УК. Уголовная ответственность за совершение акта терроризма, как преступления против общественной безопасности, наступает по статье 289 УК. С объективной стороны уголовная противоправность актов терроризма при совершении иных деяний (ч. 1 ст. 289 УК) может выражаться в умышленном использовании отравляющих газов, заражении опасными заболеваниями.

Акт терроризма влечет наступление уголовной ответственности по ч. 3 ст. 289 УК также в случае, если он совершен с использованием сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ [4].

Общественно-опасным деянием, составляющим один из видов преступных нарушений норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов, является умышленное причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде (п. 2 ст. 136 УК). В комментариях по разъяснению объективной стороны данного преступления ученые прибегают к понятию «геофизическая война», то есть действий по изменению погодных и климатических условий (нарушение Конвенцией 1976 г.), или ведение «экологической войны», связанной с длительным нару-

шением природного равновесия, необходимого для выживания человека и всех живых организмов (запрещены Дополнительным протоколом I) [5, с. 87].

Становится очевидным, что наряду с предупреждением и выявлением экологических преступлений, одним из организационно-правовых мероприятий сотрудничества в рамках Объединенной комиссии при МПА СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, а также Постоянной комиссии МПА СНГ по вопросам обороны и безопасности должно стать противодействие преступлениям, совершаемым с использованием биотехнологий.

Список использованных источников

1. Патогенная инженерия: биологические лаборатории США продолжают работать на Украине. – URL: <https://iz.ru/1718043/2024-06-25/mo-rf-soobshchila-o-narashchivanii-voenno-biologicheskogo-prisutstviia-ssha-v-afrike> (дата обращения: 10.09.2024).

2. МО РФ: США продолжают создание избирательно действующих биоагентов. – URL: <https://iz.ru/1749210/2024-08-27/minoborony-rf-soobshchilo-o-prodolzhenii-raboty-ssha-po-sozdaniyu-pasnykh-bioagentov> (дата обращения: 11.09.2024).

3. Меркурьев, В. В. Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности / В. В. Меркурьев, Р. В. Закомолдин // Военное право. – 2023. – № 1 (77). – URL: <http://www.voенноеpravo.ru>. – С. 8–17.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчка. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – С. 649–650.

5. Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления: уголовно-правовой анализ / В. Ю. Калугин. – Минск : Тесей, 2002. – 144 с.

УДК 351.746.1

ПРИМЕНЕНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ С ЦЕЛЬЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ритвинская Татьяна Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Активное применение биометрических систем в пунктах пропуска через государственные границы обусловлено необходимостью противодействия трансграничной преступности, которая наносит урон национальной безопасности, подрывая саму государственную систему.

Система мероприятий пограничного контроля, включающая только проверку документов и идентификацию личности, в сегодняшних реалиях, становится недостаточной в силу того, что неизменно фиксируется рост преступлений, связанных с незаконным пересечением государственных границ,

торговлей людьми, увеличиваются потоки незаконных мигрантов, которые используют чужие или поддельные документы, выполненные на высоком уровне с применением средств полиграфии.

В контексте обеспечения безопасности границ данные о поездках (данные систем предварительной информации о пассажирах и записи регистрации пассажиров и информация из систем выдачи виз и разрешений на поездки) проверяются с использованием соответствующих национальных и международных контрольных списков или баз данных правоохранительных служб в целях обнаружения лиц, находящихся в розыске, подозреваемых в совершении преступлений или рассматриваемых как представляющих террористическую угрозу.

Проверка по базам данных правоохранительных служб не может гарантировать обнаружение преступника в случае замены установочных данных документа или использования чужого документа. Для повышения качества пограничного контроля необходимо внедрение биометрического контроля лиц.

Биометрические системы контроля представляют собой совокупность биометрической информации граждан, технических средств биометрии и баз биометрических данных, которые с высокой долей вероятности позволяют осуществить идентификацию или верификацию лица, исключая при этом ошибки транслитерации, человеческий фактор, использование чужих документов или внесение изменений в действительные документы.

Наиболее распространенной биометрической характеристикой выступает изображение лица, находящееся в документе, удостоверяющем личность, либо полученное посредством камеры непосредственно на кабине паспортного контроля, либо биометрических параметров лица человека, сканируемого специальным устройством [1, с. 42–43].

Во многих государствах дополнительно введено требование предоставления отпечатков пальцев – второй по распространенности биометрической характеристики. Биометрические системы постоянно развиваются: разрабатывается новое оборудование, способствующее снижению ошибок, внедряются новые методы определения личности. Спектр технологий, которые могут использоваться в системах безопасности, постоянно расширяется. Перспективными направлениями внедрения биометрических технологий в системы безопасности выступают системы, основанные на динамических характеристиках человека.

Таким образом, с целью противодействия трансграничной преступности нами определены следующие основные направления внедрения биометрических систем:

- 1) проведение идентификации при осуществлении непосредственно пограничного контроля: идентификация физического лица, включающая верификацию посредством системы распознавания лиц, дактилоскопии, новых видов биометрических средств и технологий;

2) идентификация при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий;

3) регистрация и учет биометрических данных лиц для последующего использования в интересах органов пограничной службы Республики Беларусь;

4) идентификация лица при осуществлении доступа на режимные объекты (территория пункта пропуска, расположение подразделений контрольных органов, административные здания и сооружения, склады, доступ к которым следует ограничить, контрольно-пропускные пункты и т. д.);

5) судебно-экспертная идентификация личности в условиях развития как традиционных, так и новейших криминалистических методов при проведении портретных, дактилоскопических, почерковедческих, фоноскопических и т. д. экспертиз с применением биометрических технологий и средств.

Список использованных источников

1. Кухарев, Г. А. Биометрические системы: Методы и средства идентификации личности человека / Г. А. Кухарев. – СПб. : Политехника, 2001. – 239 с.

УДК 355

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Савинов Павел Владимирович, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Исторический опыт охраны государственной границы подтверждает, что тесное и непрерывное взаимодействие пограничных ведомств всегда имело большое значение в достижении целей противодействия преступности на государственной границе.

Сегодня значение взаимодействия резко возросло. Это обусловлено рядом обстоятельств как политического, так и технического характера. Изменение обстановки на международной арене, структурные, количественные и качественные изменения, происходящие в субъектах обеспечения пограничной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств, предопределили необходимость поиска новых направлений повышения эффективности действий по противодействию трансграничной преступности. В этих условиях совершенствование организации взаимодействия на всех уровнях – от международного до внутригосударственного – является од-

ним из наиболее рациональных путей повышения эффективности противодействия трансграничной преступности.

Возрастание роли взаимодействия вызвано появлением новых средств и систем у преступников и их международной интеграцией.

Возрастание значимости взаимодействия привело к необходимости исследования его сущности и содержания. Однако анализ имеющихся научных трудов [1–4] по данной теме свидетельствует о том, что в них вопросы взаимодействия раскрыты (особенно в области организации) и аргументированы в достаточной мере. В то же время вместо типологии взаимодействия в ряде случаев анализировались способы и формы совместных действий, а также способы управления.

В результате сложилась ситуация, что накопленная совокупность теоретических знаний по проблеме взаимодействия не содержит ответы на ряд важных вопросов теории и практики:

о закономерностях влияния форм и способов взаимодействия на результат совместной деятельности;

методах разработки, организации и поддержания рациональных форм и способов взаимодействия применительно к различным условиям обстановки.

Таким образом, сегодня имеет место противоречие между существующей в рамках современной отрасли военных наук совокупностью теоретических знаний по вопросам взаимодействия и вновь возникшими проблемами практической деятельности субъектов обеспечения пограничной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств, что, в свою очередь, потребует развития теории взаимодействия, отражающей вопросы межгосударственного и межведомственного взаимодействия государств – участников Содружества Независимых Государств.

Список использованных источников

1. Алтухов, П. К. Основы теории управления войсками / П. К. Алтухов. – М. : Воениздат, 1984. – 222 с.
2. Баривенко, В. В. Еще раз о сущности и содержании взаимодействия войск (сил) / В. В. Баривенко // Военная мысль. – 1991. – № 10. – С. 19–21.
3. Вьюенко, Н. П. Тенденции развития взаимодействия сил флота / Н. П. Вьюенко // Военная мысль. – 1991. – № 10. – С. 24–26.
4. Иванов, Д. А. Основы управления войсками / Д. А. Иванов. – М. : Воениздат, 1971. – 384 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Садыков Борис Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В соответствии с Концепцией согласованной пограничной политики государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Концепция согласованной пограничной политики) одной из основных задач данной пограничной политики государств-участников является пресечение на государственных границах действий трансграничных организованных преступных групп, незаконной миграции, контрабандной деятельности и незаконного перемещения через границы наркотиков и прекурсоров, оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих, психотропных, радиоактивных веществ, продукции оборонного и стратегического значения, в том числе оружия массового уничтожения и его компонентов, а также создание условий, исключающих противоправные действия на территориях государств-участников [1].

Республика Беларусь, являясь одним из государств-участников, принявшим Концепцию согласованной пограничной политики, осуществляет комплекс мер по защите интересов данных государств в пограничной сфере, в том числе финансовых.

На сегодняшний день Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь во взаимодействии с Министерством финансов Республики Беларусь разработан перечень мероприятий, направленных на поддержание и развитие инфраструктуры Государственной границы и приграничной территории, финансирование которых осуществляется за счет средств, выделяемых местными бюджетами. Однако данный перечень является исчерпывающим, что существенно сужает полномочия местных исполнительных и распорядительных органов в вопросах расходования денежных средств.

С целью качественного обеспечения пограничной безопасности и реализации государственной пограничной политики автором предложен расширенный перечень вышеуказанных мероприятий в соответствии с определениями инфраструктуры приграничной территории и Государственной границы, закрепленных Законом Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [2], а также предложены изменения в статью 15 данного Закона, закрепляющую полномочия местных исполнительных и распорядительных органов в области государственной пограничной политики.

Список использованных источников

1. Концепция согласованной пограничной политики государств – участников Содружества Независимых Государств : Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств, 26 авг. 2005 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г. № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 окт. 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 69.05:658.512.6; 355/359.07

СНИЖЕНИЕ РАЗМЕРНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБСТАНОВКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ТРАНСГРАНИЧНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ

Сорокин Максим Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В теории принятия решений приняты следующие требования к показателям [1]:

Полнота. Совокупность показателей K_1, K_2, \dots, K_m обеспечивает объективность оценки множества решений Y_1, Y_2, \dots, Y_n , в том числе отражение личных интересов лица, принимающего решение.

Независимость. Показатели одного уровня ортогональны (это проверяется путем расчета коэффициента попарной корреляции).

Непротиворечивость. Показатели противоречивы, если они близки по смыслу, но их направления оптимизации противоположны.

Неизбыточность. Показатель избыточен, если он не обеспечивает различение решений.

С одной стороны, справедливо предположить, что показатели, характеризующие трансграничную преступность, могут быть не ортогональны по отношению к друг другу, а с другой – могут иметь сильную корреляционную связь, и в таком случае целесообразным видится создание комплексного индекса по двум показателям, снижая при этом размерность без потери данных.

Для проверки наличия корреляционных связей между показателями целесообразно использовать статистический метод Пирсона, который является методом параметрической статистики и применяется для выявления линейной связи между признаками, в нашем случае – существует ли корреляционная связь между показателями, характеризующими трансграничную преступность, при оценке обстановки.

Ввиду большого количества показателей, характеризующих трансграничную преступность, целесообразным видится использование автоматизи-

рованного подхода к вычислению парной корреляции Пирсона. В качестве исходных данных использовались данные, полученные в ходе экспертного опроса о степени влияния показателей на изменение обстановки (рисунок).

```
import pandas as pd
from scipy.stats import pearsonr
import itertools

# Загрузка и чтение данных из CSV файла
df = pd.read_csv('data.csv')

# Удаление первого столбца, содержащего индексы экспертов
data = df.iloc[:, 1:]

# Получение названий показателей
indicator_names = data.columns.tolist()

# Инициализация списка для хранения результатов корреляции
correlation_results = []

# Проход по всем парам показателей
for (indicator1, indicator2) in itertools.combinations(indicator_names, 2):
    # Вычисление коэффициента корреляции Пирсона и р-уровня значимости
    correlation_coefficient, p_value = pearsonr(data[indicator1], data[indicator2])
    correlation_results.append({
        'Indicator1': indicator1,
        'Indicator2': indicator2,
        'Correlation_Coefficient': correlation_coefficient,
        'P_Value': p_value
    })

# Преобразование списка результатов в DataFrame
correlation_df = pd.DataFrame(correlation_results)

# Сохранение результатов в CSV файл
correlation_df.to_csv('correlation_results.csv', index=False)

print('Результаты сохранены в файл "correlation_results.csv".')
```

**Рисунок. – Автоматизированный подход
к вычислению парной корреляции Пирсона**

При использовании автоматизированного подхода на первом этапе производится импорт библиотеки *pandas* (для анализа данных) и модули *scipy.stats* (для статистических данных), *itertools* (для создания комбинаторного алгоритма). Далее с помощью функции *read_csv()* библиотеки *pandas* осуществляется загрузка данных из CSV-файла и их преобразование с помощью *df.iloc [2]*.

После создается список для хранения результатов (*correlation_results*) для сохранения коэффициентов корреляции и p -значения для каждой пары показателей. Уровень значимости p – вероятностная мера, используемая в статистическом тестировании для оценки доказательств против нулевой гипотезы. В контексте коэффициента корреляции Пирсона нулевая гипотеза обычно формулируется как отсутствие линейной зависимости между двумя переменными. Значение p измеряет вероятность того, что наблюдаемые данные или более экстремальные могли бы быть получены при условии, что нулевая гипотеза верна. Нулевая гипотеза отвергается, как правило, когда p -значение меньше 0.05. Это значит, что существует значимая линейная связь между двумя переменными. Значение p больше, чем 0.05 означает, что недостаточно доказательств для отказа от нулевой гипотезы. Следовательно, нет значимой линейной связи между переменными. Значение p также представляется возможным рассчитать самостоятельно через t -критерий Стьюдента с использованием таблицы критических значений [3].

С помощью *itertools.combinations()* осуществляется комбинационный проход по всем уникальным парам показателей и вычисляется коэффициент корреляции Пирсона и p -значение с помощью функции *pearsonr()*, с последующим добавлением результатов в список.

Далее с помощью функции *DataFrame* библиотеки *pandas* список результатов преобразуется в табличную структуру данных, которая сохраняется в новый CSV-файл с помощью метода *to csv*.

По результатам проверки парной корреляции Пирсона между показателями выявлено, что связь между показателями отсутствует либо является слабой. Уровень значимости p во всех случаях варьируется в диапазоне 0.07–0.1, что подтверждает нулевую гипотезу об отсутствии корреляционных связей между показателями и их разнородной природы.

Корреляционные связи являются важным аспектом для анализа, так как наличие сильных корреляционных связей может указывать на то, что некоторые показатели дублируют информацию друг друга. Один из подходов заключается в объединении или исключении показателей с высоким коэффициентом корреляции. Например, если два показателя имеют коэффициент корреляции близкий к 1, можно рассмотреть использование одного из них или даже заменить оба на какой-то обобщающий показатель. Вместе с тем проведенный корреляционный анализ показал отсутствие сильной либо умеренной корреляционной связи, что не позволяет упростить систему без значительной потери информации.

Список использованных источников

1. Хэмди, А. Таха. Исследование операций / А. Таха Хэмди. – 10-е изд. – К. : Диалектика, 2019. – 1056 с.
2. Плас, Дж. Вандер. Python для сложных задач: наука о данных и машинное обучение / Дж. Вандер Плас. – СПб. : Питер, 2022. – 576 с.

3. Мюллер, А. Введение в машинное обучение с помощью Python : руководство для специалистов по работе с данными / А. Мюллер, С. Гвидо. – СПб. : Альфа-книга, 2018. – 480 с.

УДК 351.746

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАМНЫХ ПРОДУКТОВ ПО РАСПОЗНАНИЮ МИКРОВЫРАЖЕНИЯ ЛИЦА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Угольник Ульяна Андреевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Семенча Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Эмоциональные проявления являются одним из основных показателей отношения человека к окружающей его социальной реальности. Сегодня исследование эмоций в практических целях – это бурно развивающееся направление, результаты которого находят применение в самых разнообразных сферах.

Надежная охрана Государственной границы во многом зависит от профессиональных качеств сотрудников органов пограничной службы, правильного и своевременного применения ими своих знаний и навыков в области профайлинга и выявления потенциальных нарушителей пограничного законодательства, так как внешние проявления эмоциональных состояний физических лиц, следующих через Государственную границу, содержат большой объем важной информации для принятия решения о пропуске или не пропуске через границу.

Проблема поиска надежных объективных технологий для выявления умышленно скрываемой человеком значимой информации в последние десятилетия связана, прежде всего, с активным использованием разнообразных методов детекции лжи в психологической практике и оперативно-розыскной деятельности. В свою очередь, практический интерес к развитию и применению инструментальных и поведенческих методов выявления обмана связан с общим ростом в мире экономической и уголовной преступности, увеличением числа террористических актов, распространением незаконно приобретенного оружия, наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров, использованием поддельных документов и т. п.

Современные исследователи выделяют три главных типа выражения эмоции:

симуляция – выражение непереживаемой эмоции;

подавление – сокрытие выражения переживаемой эмоции;

маскировка – замена выражения переживаемой эмоции выражением другой, непереживаемой эмоции [3].

Сегодня для анализа мимических реакций используются два метода. Первый – электромиография лица. Он заключается в автоматическом анализе лицевых выражений при помощи электродов, размещенных на лицевых мышцах. Его основной недостаток – необходимость наличия лабораторных условий и специального дорогостоящего оборудования.

Второй связан с использованием системы кодирования эмоциональных состояний. В основе современных методов их распознавания лежит разработанная П. Экманом и У. Фризенем Система кодирования лицевых движений (Facial Action Coding System (FACS)) [5].

Используя различные программные продукты и современные технологии, становится возможным автоматическое считывание поведенческих реакций человека при осуществлении пропуска физических лиц через Государственную границу. В качестве примера можно привести программу FaceReader (рисунок) [1].

Рисунок. – Интерфейс программы FaceReader 4.0

Базируясь на данной системе, современные технологии и программное обеспечение позволяют автоматически оценивать микровыражения лица исследуемого человека. Данный программный продукт не требует специальной подготовки пользователя, а единственным необходимым условием проведения исследования является наличие камеры и хорошего освещения [2].

Алгоритм работы рассматриваемого ПО состоит из следующих основных этапов:

1. Первым шагом в распознавании выражения лица является обнаружение лица. Программа использует популярный алгоритм Виола Джонса для обнаружения присутствия лица.

2. Следующим шагом является точное трехмерное моделирование лица с использованием алгоритмического подхода, основанного на методе активных моделей внешнего вида. Модель обучается с помощью базы данных аннотированных изображений и описывает более 500 ключевых меток на лице и лицевой текстуре. Ключевые метки включают в себя:

точки, которые охватывают лицо (часть лица, анализируемого FaceReader);
точки на лице, которые легко узнаваемы (губы, брови, нос и глаза).

Текстура важна, потому что она дает дополнительную информацию о состоянии лица. Ключевые метки описывают только основное положение и форму лица, но не дают никакой информации о, например, наличии морщин и форме бровей. В то же время это важные показатели для классификации выражений лица [1].

3. Далее осуществляется анализ выражений исследуемого лица на основе его сопоставления с базой, сформированной путем обучения искусственной нейронной сети. В качестве учебного материала в программе FaceReader использовалось более 10 000 изображений, которые вручную аннотировались подготовленными специалистами. Программа классифицирует лицо из пикселей изображения, используя распознавание паттернов. Это позволяет анализировать лицо, даже если его часть скрыта.

При осуществлении пограничного контроля данное программное обеспечение можно интегрировать в АСПК «Беркут» и автоматическую систему распознавания лиц. Это значительно расширит возможности контролера в определении потенциально опасного лица, пересекающего государственную границу. Данная программа может способствовать правильному определению неискреннего выражения физического лица, пересекающего границу, указывая на валентность (отрицательных или положительных) эмоциональных состояний респондента. Однако нельзя полагаться только на технологии, они обеспечат лишь 60–70 % результата. Окончательное решение по пропуску физического лица должен принять контролер. При этом он не должен забывать про поправки на риск, учитывая его эмоциональное состояние.

Список использованных источников

1. Free white paper on facereader methodology // Сайт компании Noldus. – URL: <https://info.noldus.com/free-white-paper-on-facereader-methodology> (дата обращения: 02.09.2024).

2. Веб-сайт в формате системы тематических блогов с элементами новостного сайта. – URL: <https://habrahabr.ru/post/155759/> (дата обращения: 02.09.2024).

3. Изотова, Е. И. Социальные и когнитивные детерминанты кодирования эмоций в реальном и виртуальном пространстве / Е. И. Изотова // Психологические исследования. – 2015. – № 42, Т. 8. – С. 7. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.09.2024).

4. Экман, П. Психология эмоций / П. Экман. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 334 с.

О ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ ПРОТИВ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Чурносов Александр Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современный период для лиц, производящих дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь, все более актуальным становится исследование компьютерной информации при выявлении и пресечении противоправных деяний против пограничной безопасности, в первую очередь по уголовным делам, возбуждаемым по признакам преступлений, связанным с организацией незаконной миграции, статья 371¹ (в 2022 г. органами дознания возбуждено 35 уголовных дел в отношении 66 лиц, а в 2023 г. – 41 уголовное дело в отношении 114 лиц); незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, статья 328¹ (в 2022 г. органами дознания возбуждено 11 уголовных дел в отношении 11 лиц, а в 2023 г. – 5 уголовных дел в отношении 6 лиц) Уголовного кодекса Республики Беларусь [1].

Среди методов научного исследования компьютерной информации все большее распространение получает моделирование, которое можно охарактеризовать как эффективное средство научного поиска во всех областях научного знания. Криминалистика также активно участвует в этом процессе. Вопросы применения метода моделирования рассматривались в работах Р. С. Белкина [2], А. В. Дулова [3, с. 48–65], Г. А. Зорина [4, с. 54–72], Е. И. Климовой [5, с. 27–92], А. Н. Лепехина [6, с. 47–63] и ряда других исследователей.

Несмотря на различия в подходе к определению понятия моделирования, его сущность понимается в целом одинаково. В общем виде его можно представить следующим образом: для изучения какого-либо объекта (явления) используется не сам объект, а замещающая его модель, которая является средством получения информации об объекте-оригинале, замещает его в процессе познания. При этом, как представляется, расширение сферы моделирования как метода научного познания обусловлено конкретными предпосылками, связанными с особенностями познавательной деятельности в современных условиях.

В целях выработки практических рекомендаций по исследованию компьютерной информации в условиях конкретных следственных ситуаций целесообразно рассмотреть теоретико-прикладную модель исследования компьютерной информации при выявлении и пресечении противоправных деяний против пограничной безопасности по следующей схеме действий: анализ исходной информации; определение сложившейся ситуации; выдвижение

общих и частных версий; определение направлений исследования компьютерной информации; проведение проверки в рамках уголовно-процессуального законодательства; формирование перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию; определение очередности проведения следственных действий, экспертиз и иных мероприятий, направленных на установление и фиксацию компьютерной информации.

Целесообразно перечислить обстоятельства, подлежащие доказыванию при исследовании компьютерной информации: имело ли место событие преступления либо иное правонарушение (устанавливается факт, место и время совершения преступления); что является объектом преступного посягательства; какой способ совершения преступления в этой сфере использовался преступником (устанавливаются способ совершения преступления, метод и период времени, использованные различные аппаратные и программные средства); что являлось предметом преступного посягательства (на что были направлены действия преступника (установление такого обстоятельства позволит определить мотив и цель совершения преступления); каковы характер и размер вреда, причиненного в результате противоправного деяния (установление этих обстоятельств представляет собой довольно нелегкую задачу, так как ущерб редко выражается в виде прямых убытков); какова степень виновности лица в совершении преступления (в случае совершения противоправного деяния группой лиц устанавливаются участники, их роль и степень участия).

Таким образом, под теоретико-прикладной моделью исследования компьютерной информации при выявлении и пресечении противоправных деяний против пограничной безопасности следует понимать мысленно представленную систему действий, реализация которых направлена на оптимизацию процесса исследования компьютерной информации при выявлении и пресечении противоправных деяний против пограничной безопасности путем определения таких действий, их очередности и тактики проведения.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : от 09.07.1999 г. № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 № 22-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы / Р. С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1987. – 270 с.
3. Дулов, А. В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А. В. Дулов. – Минск : Университетское, 1985. – 168 с.
4. Зорин, Г. А. Основы криминалистики: 9–11 / Г. А. Зорин. – Гродно : Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы, 1992. – 202 с.
5. Климова, Е. И. Использование моделирования при расследовании фальшивомонетничества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. И. Климова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – 111 с.
6. Лепехин, А. Н. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против информационной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Лепехин. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 185 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 341.29.009(100)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ (ТРАНСГРАНИЧНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ

Будько Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Меркушин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Проблема реализации международных специальных (*военных, полицейских, гуманитарных и др.*) операций является актуальной, исторически обусловленной и нередко выходящей за пределы действия норм права (национального и международного) [1, с. 6–17]. По сути, это формирующийся международный обычай, основанный на практике государств в отстаивании национальных интересов в условиях конкурирующей юрисдикции, легализации ресурсов теневой экономики, распространения Даркнета, освоения новых способов и средств ведения войны и ее пропаганды.

Транснационализация организованной преступности, ее связи с международным терроризмом, коррупцией, киберпреступностью, попытками строить национальные системы безопасности за счет безопасности других, деструктивной идеологией национального доминирования, сопровождаемые «приватизацией» государственного суверенитета негосударственными субъектами, обосновывает практику реализации специальных операций против действующих и вновь создаваемых экзистенциальных вызовов и угроз национальной безопасности государств. В последнем случае это продиктовано:

1) спецификой современных угроз безопасности государств – их масштабностью, динамикой распространения и особой опасностью возможного (глобального) ущерба общественным отношениям, в том числе в формате коллективной безопасности. Указанное относится в первую очередь к вновь возникающим вызовам и угрозам [2, с. 11], к которым общепринято причислять: международный терроризм и транснациональную организованную преступность, незаконный оборот наркотиков, оружия, организацию незаконной

миграции и торговлю людьми, пиратство [3], а также угрозы кибербезопасности и иное враждебное использование информационно-коммуникационных технологий, экологические преступления, коррупцию и легализацию (отмывание) активов, разжигание расовой и межнациональной розни и пр.;

2) определенными целями и специфическими задачами конкретной (или разрабатываемой) операции, которые ставятся перед уполномоченными субъектами заинтересованных сторон (государств), договаривающихся действовать сообща или ситуативно (согласно оперативной обстановке, вынужденно, в порядке самообороны, как *lex specialis*), но уже в рамках обеспечения национальных интересов, а точнее – в транснациональном сегменте национальной безопасности, с участием (деятельным присутствием) т. н. иностранного фактора (или иностранного элемента);

3) устойчивой тенденцией военного (силового) аспекта проводимой специальной операции государством с сильным суверенитетом ввиду того, что в современных условиях отмечается склонность все чаще проводить военные операции без санкции Совета Безопасности ООН в связи с бездействием либо низкой эффективностью последнего.

При обосновании легитимности любой специальной операции представляется важным установление факта о том, насколько она, хотя и реализовывалась в соответствии с национальными интересами и внутренним законодательством, но, тем не менее, была по сути своей не вопреки положениям международного права, его основополагающим принципам и нормам, а существующие его нарушения максимально быстро и системно находили свое правовое, гуманитарное разрешение и формально-логическое обоснование. При этом совершенно не важно, к какому типу относится та или иная международная специальная операция, а важно, какие конечные цели она преследует исходя из концепции всеобщей безопасности, минуя сиюминутные политические конъюнктуры. Принципиальное значение имеет гуманитарный аспект, а именно: акцентуация на основных правах и свободах человека как базовой ценности и главного условия существования человечества, действенной практике их обеспечения в условиях конфликтных и постконфликтных ситуаций.

Имеющиеся отдельные высказывания о снижении роли международного права в урегулировании специальных операций носят оценочный и уничижительный характер, неоправданно изменяющий, а порой и нарушающий, правила и стандарты правового поля за счет попыток введения двойных стандартов, привлечения новых (негосударственных) акторов в сферу международных отношений в противовес правосубъектности действующих либо неоправданно расширяющих права действующих акторов за счет или вопреки интересам таких же, но «менее равных» (например, что касается т. н. *failed-states*).

Манипулирование истинной реальностью современных вызовов, рисков и угроз международной безопасности, стратегической стабильностью и

национальными интересами в политике отдельными региональными альянсами и объединениями сказывается на неоправданном расширении их полномочий и демонстрации в квазиурегулировании международных споров и ситуаций. Международно-правовой инструментарий при этом или явно нарушается, произвольно интерпретируется, либо сознательно игнорируется. В этих условиях заявленная цель специальных операций может из легитимной сферы, с точки зрения восприятия международного права, трансформироваться в узкокорпоративную плоскость негосударственных субъектов [4] (в первую очередь транснациональных корпораций, неправительственных международных организаций, частных военных (охранных) компаний) и релевантно связанных с ними официальных должностных лиц.

Институционализация некоторых видов международных специальных операций (особенно военных, полицейских, гуманитарных) очевидна, базируется на положениях Устава ООН, соотносится с деятельностью региональных систем безопасности (Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Организации Североатлантического договора, Лиги арабских государств, Организации американских государств, Европейского союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.), соответствующих многосторонних и двусторонних соглашениях.

Уникальность специальных операций в каждом частноконкретном случае, их окончательно неурегулированный правовой статус, особенно в военно-политической сфере, ставит вопрос о необходимости пересмотра ряда положений Устава ООН как малоэффективных, формировании новых механизмов контроля (особенно региональных) за их реализацией, активизации специальных научных исследований в данной сфере.

В связи с этим представляются более значимыми возможности региональных организаций (СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАГ), закладывающих основу новому виду коллективной безопасности – транснациональной (трансграничной) безопасности.

Транснациональную (трансграничную) безопасность представляется целесообразным определить как складывающуюся систему формальных (неформальных) методов взаимодействия уполномоченных субъектов, направленную на своевременное выявление и оперативное реагирование (противодействие) трансграничным вызовам и угрозам безопасности государств, вызванных противозаконной или потенциально опасной деятельностью враждебных субъектов (акторов) на внешних либо внутренних границах государств определенного региона.

Следует указать, что в данной системе особая роль должна отводиться упрощенному и деюрократизированному порядку проведения (сопровождения) оперативно-розыскных мероприятий, в том числе международных специальных операций, в первую очередь направленных на противодействие трансграничным угрозам – международному терроризму, транснациональной организованной преступности, экстремизму, разжиганию национальной

(межнациональной) розни, вооруженным конфликтам немеждународного характера и пр.

Принятое в рамках СНГ Соглашение о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности от 18 декабря 1998 г. [5] является устаревшим и требует существенного совершенствования (возможно, и разработки нового Соглашения), особенно в части практического взаимодействия оперативных подразделений пограничных ведомств, органов безопасности и специальных служб.

В первую очередь это относится к применению новейших форм и методов организации противодействия трансграничной преступности, соответствующих современным военно-политическим и социально-экономическим условиям. Практическое взаимодействие оперативных подразделений не всегда способно учитывать специфику трансграничной преступности, что вызвано недостаточным уровнем их аналитической работы, формальностью планирования специальных операций, отсутствием оперативного взаимодействия и надлежащего информационного обеспечения.

Предложенная инициатива (в рамках состоявшихся международных конференций «Актуальные аспекты современного состояния охраны Государственной границы и направления совершенствования пограничной деятельности», 26 августа 2024 г., на базе Пограничной академии КНБ Республики Казахстан, 4–5 сентября 2024 г. «Десятая международная конференция РАТС ШОС и «Вторая конференция СНГ по борьбе с терроризмом и экстремизмом» в городе Ташкенте, Республика Узбекистан) о создании на базе государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» профильного международного Центра по изучению проблем трансграничной безопасности (*рабочее название*) позволит в дальнейшем разрабатывать и предлагать, в том числе научно обоснованные, проекты соответствующих международных (национальных) нормативных актов и осуществлять образовательные функции по подготовке кадров и повышению квалификации профильных сотрудников пограничных ведомств, внутренних дел (полиции) и специальных служб.

Список использованных источников

1. Будько, В. Н. Организационно-правовое сопровождение международных специальных операций в ходе противодействия современным вызовам и угрозам безопасности государств / В. Н. Будько, В. В. Меркушин // Тр. Акад. нац. безопасности Респ. Беларусь : сб. науч. тр. / Акад. нац. безопасности Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Вып. 1 (57). – С. 6–17.
2. Довгань, Е. Ф. Международные организации и поддержание международного мира и безопасности : монография / Е. Ф. Довгань. – Минск : МИТСО, 2016. – 262 с.
3. Транснациональные угрозы. – URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/thematic-areas/transnational-threats/> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Merkushin, V. V. Non-state actors as quasi-subjects of transnational organised crime: implications for the security of states / V. V. Merkushin // Journal of the Belarusian State University. International Relations. – 2022. – № 1. – P. 66–73.

5. О присоединении Министерства внутренних дел Республики Беларусь к Соглашению о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 сент. 1999 г. № 1517 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 78. – 5/1745.

УДК 355(476)

ВОЕННЫЕ УЧЕНИЯ ОДКБ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАНИЦ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Леднёва Анфиса Семеновна, кандидат исторических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

С момента образования СНГ руководители субъектов нового государственного объединения понимали важность установления стабильности, мира и безопасности, тем более что постсоветское пространство стало территорией уже не внутренних, а международных противоречий, реальной угрозой дестабилизации ситуации в СНГ в целом. Ни одно из государств Содружества не могло обеспечить собственную безопасность на односторонней основе, поэтому вынуждены были заняться созданием системы коллективной безопасности и общего военно-стратегического пространства. 7 октября 2002 г. в Кишиневе были подписаны Устав [1] и Соглашение [2] о правовом статусе ОДКБ, которые после ратификации вступили в силу 18 сентября 2003 г. Республика Беларусь к ОДКБ присоединилась в декабре 2003 г. В Уставе Организации закреплено обязательство сторон координировать свои усилия в борьбе с международным оборотом наркотиков, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности для государств-членов. Со временем в ОДКБ сложилась четкая структура и механизм управления.

Многоплановость мер в области обеспечения безопасности выражается в проведении военных и антитеррористических учений, которые разрабатываются в соответствии с планами, утверждаемыми высшими руководителями государств – участниц ОДКБ и полностью соответствующими задачам и требованиям, сформулированным в руководящих документах. В зависимости от целей учения имеют названия, периодичность проведения на территориях субъектов Организации, определенный состав участников, привлекаемой военной и специальной техники. В практике деятельности ОДКБ можно отметить такие учения, как «Рубеж», «Нерушимое братство», «Гром», «Кобальт», «Поиск», «Скала», «Запад», «Кавказ», «Щит союза», «Союзная решимость», «Воздушный мост» и др. Интегрированный, совместный характер носят оперативно-стратегические учения ОДКБ «Боевое братство», «Взаимодействие»,

«Славянское братство», в рамках которых проводятся ряд отмеченных выше учений.

Непосредственно алгоритм международного взаимодействия по пресечению трансграничной преступности тех или иных террористических формирований отрабатывается на учениях «Рубеж». Поскольку одной из острейших проблем для стран – членов ОДКБ (и для мирового сообщества в целом) является наркоугроза, исходящая с территории Афганистана, необходимо наращивать усилия по противодействию этой угрозе. В 2005 г. был создан Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств – членов ОДКБ. Антинаркотические учения сил быстрого реагирования антинаркотических ведомств и органов внутренних дел государств – членов ОДКБ «Гром» проводятся с 2012 г. В последующих учениях на территории одного из государств – членов ОДКБ отработывалось межгосударственное и межведомственное взаимодействие соответствующих правоохранительных структур, служб безопасности по ликвидации преступных группировок, перекрытию каналов контрабандных поставок наркотических веществ и психотропных веществ, развивался обмен информацией, приобретался значительный опыт борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В учениях «Гром» участвовали спецназ и подразделения сил оперативного реагирования МВД России, Беларуси, сотрудники подразделений специального назначения антинаркотических ведомств республик Таджикистана и Киргизии. Были задействованы специальные средства, служебно-розыскные собаки, бронетехника, авиация. В ходе учений осуществлялись действия по проведению проверочных закупок наркотических средств, учебные задержания вооруженных преступных групп, обнаружение и захват нарколабораторий, автотранспорта, перевозящего наркотики.

Обстановка в Афганистане вынуждает граничащие с ним государства ОДКБ быть готовыми противостоять террористическим и экстремистским угрозам. А интенсивные маневры, которые страны-союзники в последние месяцы активно проводят в Центрально-Азиатском регионе, как раз направлены на создание надежного заслона этим угрозам. Поэтому на военных полигонах Узбекистана, Таджикистана, Киргизии сотрудники органов внутренних дел, госбезопасности, министерств и ведомств по чрезвычайным ситуациям и наркоконтроля Коллективных сил оперативного реагирования Организации на учениях «Кобальт» учились взаимодействовать друг с другом при отражении нападения отрядов боевиков, прорвавшихся через границу, осуществлялись операции по нейтрализации незаконных вооруженных формирований. Проводилась эвакуация населения из населенных пунктов при угрозе их захвата экстремистами, осуществлялась ликвидация последствий террористического акта на химически опасном объекте, организация фильтрационного пункта и пункта приема беженцев, а также ведение боевых действий по обнаружению и уничтожению незаконных вооруженных формирований.

Прямая угроза существованию Союзного государства с 2020 года обозначилась и на западных рубежах Беларуси с Польшей и Прибалтикой. В начале сентября 2020 года Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил, что белорусские власти развернули практически половину своей армии на границе с Литвой и Польшей, чтобы противостоять угрозам со стороны Североатлантического альянса, который увеличивает военное присутствие на белорусской границе. 14–25 сентября 2020 года на фоне длительных политических акций протеста, прошли совместные оперативно-тактические учения «Славянское братство-2020». На полигоны Брестский, Гожский и Ружаны из России было переброшено несколько сотен российских десантников.

В ходе учений «Запад-2021» была подтверждена высокая готовность сил и средств региональной группировки войск России и Беларуси. Но в этот раз военные тактики исходили из условий, когда их недостаточно для гарантированного обеспечения безопасности и требуется привлечь неограниченный военный потенциал двух государств. В существующих реалиях невозможно, как это было во времена Советского Союза, держать группировку на каждом направлении. Поэтому стояла задача провести быструю переброску войск и техники и образовать мощные соединения, которые должны будут действовать по единому замыслу. Что и было сделано. Учения проходили в два этапа. На первом этапе оценивались возможности российской транспортной инфраструктуры по переброске войск через всю страну. Основу российской группировки в Беларуси составили силы Восточного военного округа. Были передислоцированы общевойсковые части и подразделения, войсковые средства противовоздушной обороны, ракетных войск и артиллерии, включая подразделения оперативно-тактических ракет. С дальневосточного аэродрома Дзёмги перелетела эскадрилья истребителей Су-35С, для обеспечения которой доставлены и средства аэродромной техники.

Непосредственно маневры проходили на втором этапе уже на территории Беларуси с боевой стрельбой. Было отработано отражение внешней агрессии, противодействие терроризму и трансграничной преступности, а также защита интересов Союзного государства.

В настоящее время на белорусско-польско-литовской границе сосредоточено более 30 тыс. военнослужащих НАТО с техникой и вооружением. В этих государствах на ротационной основе присутствуют также более 10 тыс. американских военных. В приграничных районах наращивает свой военный потенциал и Украина. Поэтому в западном и южном регионах страны для отработки определенного замысла в противостоянии с силами Прибалтики, Польши и Украины в рамках ОДКБ и Союзного государства проводятся крупномасштабные оборонительные учения с задействованием значительных военных сил Беларуси и России. Маневры получили название «Союзная решимость-2022», «Нерушимое братство-2023», «Взаимодействие-2024».

В целом можно сделать вывод о том, что в ОДКБ сложилась стройная система учений, которые направлены на то, чтобы подготовить соответству-

ющие структуры Организации к парированию различных потенциальных угроз безопасности членам ОДКБ.

Список использованных источников

1. Устав Организации Договора о коллективной безопасности : в ред. протокола от 10.12.2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности : 7 окт. 2002 г. : в ред. Соглашения от 06.10.2007 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 355

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Лиханов Владимир Олегович

Академия Вооруженных Сил Республики Узбекистан

Хужаев Ботир Таваккалович

Академия Вооруженных Сил Республики Узбекистан

Международное сообщество сталкивается с растущим уровнем незаконной миграции, в результате увеличивается трансграничная преступность, которая оказывает огромное влияние на пограничную безопасность государства.

Трансграничная преступность уже давно достигла огромных масштабов и приняла организованные формы. Данному обстоятельству поспособствовало развитие высоких технологий, транспорта, международных финансовых сетей, изменения в международной экономической сфере [1, с. 61].

Сегодня очень развиты следующие виды трансграничных преступлений: торговля людьми, незаконная торговля оружием, терроризм и миграция.

По данным ООН в мире в 2024 г. около 114 миллионов человек покинули родные места и живут за границей, значительная часть переехала именно в поисках заработка, в том числе и лучших условий жизни. В этой связи регулирование миграционных процессов (внешних и внутренних) современного государства относится к одной из приоритетных задач государственной миграционной политики.

Принимая во внимание тот факт, что внешняя миграция является трансграничным явлением, можно констатировать, что одним из действенных механизмов регулирования миграционных процессов являются международные и региональные организации, имеющие определенный потенциал

по координации практической деятельности и унификации нормативно-правовой базы государств-членов.

Вопросы международного сотрудничества государств в сфере регулирования миграционных процессов являются очень важными и в настоящее время остаются наиболее актуальными аспектами пограничной безопасности.

Взаимодействие членов международного сообщества по вопросам миграции предопределило необходимость создания системы решения текущих проблем, связанных с трансграничными передвижениями населения и обеспечением безопасности границ государств, что привело к принятию ряда нормативно-правовых документов в рамках Европейского союза и Содружество Независимых Государств.

Первым международно-правовым документом, призванным урегулировать миграционные процессы в формате Европейского союза, стало Шенгенское соглашение 1985 г. Данное Соглашение заложило основу принятия решения об отмене на внутренних границах государств – членов Евросоюза систематических проверок автотранспорта, пересекающих границу, заменив их на визуальный контроль в пунктах пропуска, с сохранением права пограничников осуществлять их выборочную проверку в случаях возникновения каких-либо подозрений. Кроме того, этим международно-правовым документом предписывалось пограничным службам двух соседних государств осуществлять совместный пограничный контроль в одном пункте пропуска с целью устранения дублирования проверок.

Результаты анализа международно-правовой основы деятельности ЕС в сфере миграции свидетельствуют о наличии собственной нормативно-правовой и концептуальной базы, разработке единых принципов регулирования миграционных процессов, закрепленных рядом соглашений, а также создании общей системы охраны внешних границ Евросоюза, что очень важно в проведении борьбы с нелегальной миграцией.

В отличие от Евросоюза региональное сотрудничество в рамках СНГ ограничивалось попытками создания системы региональной защиты прав беженцев и решения текущих проблем, связанных с трансграничными передвижениями населения и безопасностью границ государств.

Основные усилия государств – членов СНГ в миграционном процессе были направлены на формирование национальных законодательств, решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев, создание соответствующих структур и институтов, налаживание сотрудничества с сопредельными государствами и специализированными международными организациями.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что по вопросам миграции в рамках СНГ создана объемная нормативно-правовая база, большинство документов которой являются декларативными и нефункционирующими, в связи с чем результаты практической деятельности Содружества в этой сфере остаются незначительными.

Так, сфера регулирования миграционных процессов указана в числе основных сфер деятельности СНГ, в соответствии с чем в рамках Содружества созданы 3 специальных органа.

Первый – Консультативный Совет по труду, миграции и социальной защите населения государств – участников СНГ, созданный 13 ноября 1992 г. Соглашение о создании данного Совета подписали правительства всех государств – участников Содружества, за исключением Украины. Указанным Советом подготовлены 8 межправительственных соглашений, подписанные на заседаниях Советом глав Правительств (СП) СНГ. Функции рабочего аппарата Совета выполняет Исполнительный комитет СНГ (департамент гуманитарного сотрудничества, общеполитических и социальных проблем).

Второй – Совместная комиссия государств – участников СНГ по сотрудничеству в борьбе с незаконной миграцией, созданная 6 марта 1998 г. За прошедший период в ходе проведенных заседаний Совместной комиссии были рассмотрены вопросы противодействия незаконной миграции, оптимизации перечня документов, дающих право пересекать границу и повышения степени надежности защиты паспортных документов, в том числе с использованием биометрических данных человека, и т. д.

Третий – Совет руководителей миграционных органов государств – участников СНГ – образован Соглашением Совета глав государств 5 октября 2007 г. Он является органом отраслевого сотрудничества СНГ и предназначен для обеспечения координации взаимодействия и решения вопросов в области миграционной политики.

Следует отметить, что в рамках СНГ систематически осуществляется разработка стратегий и планов, направленных на улучшение эффективности взаимодействия государств-членов в миграционной сфере. Установлено, что с момента образования СНГ по настоящее время было подписано 16 документов, имеющих отношение к сфере регулирования миграционных процессов. Из них по вопросам сотрудничества государств в сфере пограничного контроля, унификации пограничной политики принято 5 документов, по сотрудничеству в сфере трудовой миграции, социальной защиты мигрантов – 6 документов, а по противодействию нелегальной миграции – 5 документов.

Несмотря на наличие перечисленных международно-правовых документов механизм регулирования миграционных процессов в рамках СНГ, по существу, остается до конца не отрегулированным, а степень его внедрения в практику оставляет желать лучшего.

Таким образом, проведенный анализ международно-правового сотрудничества в сфере регулирования миграционных процессов позволяет сделать следующие выводы:

отсутствует законодательство в сфере миграционной политики;

преступления, связанные с трансграничной преступностью, достигают больших масштабов и в нее вовлечены много преступных группировок;

недостаточный уровень взаимодействия между государствами по вопросам решения проблем выявления трансграничных преступлений;
отсутствует достаточный опыт борьбы с трансграничными преступными группировками.

Список использованных источников

1. Хижняк, Д. С. Формирование категории транснациональных преступлений как фактор развития современной методологии криминалистики : монография / Д. С. Хижняк. – Саратов : Наука, 2013. – 128 с.

УДК 355

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УСИЛЕНИЮ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Саковец Игорь Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Обеспечение национальной безопасности – основная и стратегически значимая задача государства и в то же время показатель его готовности защитить свое население от внутренних и внешних угроз.

В настоящее время современная модель глобализации, обостренное социальное неравенство ведут к нарастанию таких угроз, как международный терроризм, экстремизм, агрессивный национализм, сепаратизм, распространение наркотиков, торговля людьми, нелегальная миграция и др.

В Республике Беларусь сформированы и совершенствуются необходимые условия и возможности для предотвращения и нейтрализации различных угроз национальной безопасности, а система обеспечения национальной безопасности адаптирована под реалии обстановки, функционирует устойчиво и обеспечивает решение стоящих перед ней задач. Для решения задач обеспечения национальной безопасности созданы силы обеспечения национальной безопасности, в состав которых входят в том числе и внутренние войска Министерства внутренних дел (далее – внутренние войска), органы пограничной службы (п. 53–61, 65 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [1]).

В Концепции национальной безопасности нашего государства закреплено, что Государственная граница Республики Беларусь (далее – Государственная граница) не является предметом территориальных споров и притязаний, ее охрана надежно обеспечивается, а состояние пограничной безопасности оценено как стабильное (п. 20).

В соответствии с законодательством охрана Государственной границы представляет собой комплекс оперативно-служебных действий, контрольных, оперативно-розыскных, режимных и иных мероприятий, осуществляемых органами пограничной службы, иными государственными органами, организациями и физическими лицами в соответствии с их компетенцией в целях соблюдения законодательства о Государственной границе. Также определено, что охрана Государственной границы наряду с органами пограничной службы может осуществляться другими войсками и воинскими формированиями в соответствии с законодательными актами (ст. 1, 18 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [2]).

С 2022 г. на внутренние войска возложена в качестве основной задача по участию в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы (ст. 2 Закона Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» [3]).

Участие в мероприятиях по усилению Государственной границы – специальные действия, осуществляемые соединениями (воинскими частями, соединениями) совместно с органами пограничной службы в целях реализации комплекса мер и мероприятий, направленных на повышение возможностей оперативного реагирования на изменение обстановки, складывающейся на Государственной границе и приграничной территории.

В целях обеспечения выполнения обозначенной задачи внутренние войска осуществляют: несение службы в составе совместных пограничных нарядов; участие в локализации и пресечении конфликтных ситуаций, массовых беспорядков, иных неправомерных действий на приграничной территории; иные задачи, определяемые руководством МВД, внутренних войск.

В этой связи при подготовке сил и средств внутренних войск для выполнения задачи по участию в усилении Государственной границы дополнительно целесообразно реализовать следующие мероприятия:

- провести рекогносцировку районов (мест) выполнения задач;
- изучить маршруты выдвижения к местам выполнения задач;
- провести рекогносцировку пунктов (мест) временной дислокации личного состава;

изучить личным составом правовые акты, регламентирующие выполнение задач по охране Государственной границы.

В целях повышения качества выполнения обозначенной задачи при подготовке подразделений внутренних войск целесообразно привлекать сотрудников органов пограничной службы. Следует отметить, что теоретическую подготовку рационально проводить в пунктах постоянной дислокации соединений (воинских частей, подразделений) внутренних войск также с привлечением представителей органов пограничной службы.

В районах (местах) выполнения задачи по участию в усилении Государственной границы командирам и начальникам подразделений внутренних войск при выполнении задач важно уделить внимание следующему:

рациональное применение сил и средств подразделений войск в соответствии с поставленной задачей;

соблюдение законности и правопорядка личным составом;

соблюдение требований безопасности личным составом;

организация размещения, повседневной деятельности, быта;

несение службы в суточных нарядах.

Важно отметить, что внутренние войска, как и органы пограничной службы, являются субъектами борьбы с терроризмом, с которым осуществляют борьбу посредством участия в обеспечении правового режима в зоне проведения контртеррористической операции (ст. 6–7 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» [4]).

В этой связи с подразделениями внутренних войск необходимо провести мероприятия по теоретической и практической подготовке по отдельным вопросам в области:

теоретико-правовых основ проведения комплекса мер по борьбе с незаконной миграцией, организованной преступностью и терроризмом;

предупреждения, выявления и пресечения попыток пересечения террористами Государственной границы;

предупреждения, выявления и пресечения незаконного перемещения оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения актов терроризма;

тактики действий подразделений органов пограничной службы при выполнении повседневных задач и в период осложнения обстановки и др.

На основании обозначенного внутренним войскам, органам пограничной службы и другим заинтересованным субъектам целесообразно систематически проводить следующие совместные мероприятия:

осуществлять в пределах своей компетенции комплекс мер по борьбе с незаконной миграцией, организованной преступностью и терроризмом;

отрабатывать действия по пресечению массовых нарушений общественного порядка на приграничной территории;

отрабатывать действия по отражению нападения на пограничные наряды, пункты пограничного контроля и пропуска, районы (места) расположения личного состава;

отрабатывать действия по отражению нападения на критически важные объекты, объекты инфраструктуры и т. п.;

осуществлять мероприятия по обеспечению собственной безопасности органов пограничной службы самостоятельно и во взаимодействии с органами государственной безопасности, органами внутренних дел, в том числе мероприятия по защите от посягательств в связи со служебной деятельностью на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество военнослужащих и гражданского персонала органов пограничной службы и членов их семей и др.

Таким образом, качественная теоретическая и практическая подготовка, организация и проведение обозначенных совместных мероприятий внутренними войсками и органами пограничной службы улучшат качество и повысят эффективность выполнения служебно-боевых задач по защите Государственной границы Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собрания, 25 апр. 2024 г., № 5 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2024.
2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2024.
3. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2024.
4. О борьбе с терроризмом : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2024 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2024.

УДК 327(4/9)

КИТАЙ И БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВАЯ КООРДИНАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ В РАМКАХ ШОС

Серебряков Вадим Олегович, кандидат политических наук

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Су Пэн

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях на фоне трансформации международных отношений и динамики происходящих процессов наблюдается рост транснациональной преступности и нетрадиционных угроз безопасности, что создает новые вызовы для пограничников многих стран. В этой связи актуальным аспектом является укрепление сотрудничества в области охраны границ и создание эффективного механизма правовой координации белорусско-китайского взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Правовая координация между ее государствами-членами имеет важное значение для укрепления взаимодействия в области пограничной безопасности, а также содействия региональному экономическому развитию.

В настоящее время Китай и Беларусь наращивают сотрудничество в политической, экономической, культурно-гуманитарной и других областях, а поэтапное укрепление погранично-правовой координации не только помо-

жет повысить уровень взаимодействия между двумя странами, но и послужит примером активного диалога для других государств – членов ШОС. С момента своего создания ШОС постоянно развивает сотрудничество в области пограничной безопасности между государствами-членами. На начальном этапе сотрудничество было направлено в основном на обеспечение безопасности границ и борьбу с транснациональной преступностью. Со временем сферы сотрудничества постепенно расширились и стали включать совместные операции по защите границ, обмен разведанными, управление границами и борьбу с терроризмом. В последние годы государства – члены ШОС добились значительного прогресса в сотрудничестве в области охраны границ. К примеру, в ходе совместной операции по охране границы «Солидарность – 2023» стороны задействовали более 33,6 тыс. военнослужащих и полицейских, координировали действия 11,7 тыс. пограничников, задержали более 12 тыс. нелегалов, изъяли 8,8 т наркотиков и 1178,3 т контрабандных товаров [1]. Благодаря таким мероприятиям, как совместное патрулирование, пограничные походы и совместные рейдовые учения, удалось значительно повысить уровень безопасности границ, а также укрепить взаимное доверие и сотрудничество между странами-участницами.

Будучи одним из членов – основателей ШОС, Китай играет ведущую и координирующую роль в развитии и функционировании ШОС с момента ее создания в 2001 г. Китай выступает в ШОС за укрепление сотрудничества в области охраны границ для решения таких проблем безопасности, как транснациональная преступность, терроризм и нелегальная миграция. Китай активно сотрудничает со странами-членами в области охраны границ, совместного патрулирования и обмена разведанными.

Республика Беларусь, являясь географическим центром Европы, представляет собой важный мост, соединяющий Восточную и Западную Европу. Официальное вступление Беларуси в ШОС в июле 2024 г. стало значимым событием для страны. Бесспорно, активная деятельность Беларуси в ШОС придаст новый импульс развитию организации, еще более усилит ее региональное представительство, международное влияние и привлекательность ее форм сотрудничества, а также расширит перспективы взаимодействия. Полноправное членство в ШОС открывает новые возможности для Беларуси. Роль республики в региональной безопасности, а также ее взаимодействие с другими государствами – членами ШОС станут важным фактором, влияющим на региональную безопасность.

Что касается правовой координации, то в ноябре 2016 г. Китай и Беларусь подписали Соглашение о сотрудничестве в области верховенства права между Центральным политико-правовым бюро Коммунистической партии Китая и Администрацией Президента Республики Беларусь. Данный документ направлен на укрепление сотрудничества между двумя странами в области верховенства права посредством взаимной правовой помощи, поддерживая тем самым реализацию инициативы «Пояс и путь», что закладывает

перспективную основу для практики правовой координации в области пограничного контроля двух стран [2]. Кроме этого, государства – члены ШОС обеспечили правовую основу для проведения совместных пограничных операций, подписав и реализовав ряд соглашений и договоров. К примеру, 10 июля 2015 г. в городе Уфе (Российская Федерация) было подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии государств – членов ШОС по пограничным вопросам. Эти правовые документы уточняют функции и обязанности стран в совместных операциях, обеспечивая их законность и эффективность. Кроме того, сотрудничество между государствами-членами в области обмена разведывательной информацией должно регулироваться четкой правовой базой. Это включает в себя правовые положения о защите данных, конфиденциальности и информационной безопасности.

Стоит отметить, что Соглашение о сотрудничестве между пограничными службами компетентных органов государств – членов ШОС в области охраны государственных границ государств – членов ШОС является еще одним важным документом ШОС с точки зрения правовой координации. Соглашение устанавливает конкретные процедуры и требования к организации и проведению совместных операций по охране границы государствами-членами, обеспечивая согласованность и эффективность операций. Благодаря этим правовым документам государства – члены ШОС могут укреплять сотрудничество в рамках правового поля и совместно решать проблемы пограничной безопасности.

Характерно, что создание эффективного механизма правовой координации является ключом к развитию приграничного сотрудничества между Китаем и Беларусью в рамках ШОС. Такой механизм должен учитывать четкие цели и принципы, обеспечивать соответствие внутреннего законодательства Китая и Беларуси нормативно-правовой базе ШОС, уменьшать правовые коллизии и повышать эффективность сотрудничества. В то же время, принимая во внимание возможные различия в правовых системах и практике разных стран, механизм правовой координации должен обладать определенной степенью гибкости и быть способным адаптироваться к меняющейся международной и региональной обстановке.

Внедрение механизма правовой координации представляет собой сложный процесс, который может столкнуться с такими проблемами, как правовые различия, недостаточная реализация и отсутствие механизмов мониторинга и оценки. Для решения этих проблем обе стороны должны укреплять связь и проводить консультации, а также решать проблемы, возникающие в процессе правовой гармонизации посредством регулярных двусторонних и многосторонних встреч. В то же время необходимо создать совместную рабочую группу для координации и контроля за реализацией механизма правовой координации и обеспечения эффективной реализации мер.

В целом с момента своего создания ШОС всегда считала борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом одной из своих важных задач. Еще

в день создания ШОС государства-члены совместно подписали Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, опираясь на многосторонние силы для поддержания региональной безопасности и стабильности. Что касается сотрудничества в области безопасности, все стороны будут углублять традиционное сотрудничество в жесткой борьбе с «тремя силами зла» – контрабандой наркотиков, кибербезопасностью и транснациональной организованной преступностью, расширять сотрудничество в нетрадиционных областях безопасности, таких как безопасность данных, биобезопасность и космическая безопасность, а также повышать уровень и обогащать практику сотрудничества в области безопасности и продолжать поддерживать региональную безопасность и стабильность [3]. В свою очередь, Республика Беларусь имеет богатый опыт в борьбе с транснациональной преступностью, что в значительной степени повышает эффективность борьбы с новыми вызовами и угрозами в приграничном сотрудничестве ШОС.

На основе вышеприведенного исследования предлагаются следующие рекомендации.

Во-первых, Минск и Пекин должны продолжать укреплять механизм правовой координации и уточнять свои правовые обязательства и ответственность в области охраны границ. Это включает в себя разработку конкретных правовых документов для определения областей сотрудничества, условий и распределения ответственности, а также обеспечение эффективной реализации механизма правовой координации. В то же время обе стороны должны улучшить реализацию механизма правовой координации путем создания совместных рабочих групп, подготовки персонала и технической поддержки для обеспечения практической реализации мер.

Во-вторых, крайне важно создать эффективный механизм мониторинга и оценки. Эффективность механизма правовой координации должна регулярно оцениваться, а соответствующие меры должны своевременно корректироваться и совершенствоваться, чтобы механизм правовой координации был адаптирован к постоянно меняющейся международной и региональной обстановке. Кроме того, путем создания платформы обмена информацией и проведения регулярных двусторонних и многосторонних встреч следует укреплять связь и обмен информацией между двумя сторонами в процессе правовой координации, чтобы повысить прозрачность и эффективность сотрудничества.

В-третьих, мы должны активно изучать и осваивать успешный опыт других государств – членов ШОС в области правовой координации, а также постоянно совершенствовать и оптимизировать механизм правовой координации с учетом нашей собственной реальной ситуации. Это не только поможет повысить качество и эффективность сотрудничества, но и послужит полезным ориентиром и вдохновением для других государств-членов, а также будет способствовать развитию сотрудничества всей организации на более высоком уровне и в более широкой плоскости.

Таким образом, благодаря вышеуказанным мерам погранично-правовая координация и сотрудничество между Китаем и Беларусью в рамках ШОС станут более тесными и эффективными. Двустороннее сотрудничество позволит более качественно реагировать на такие угрозы безопасности, как транснациональная преступность и терроризм, а также в значительной степени поддерживать региональную безопасность и содействовать региональному экономическому развитию. В то же время такое взаимодействие послужит примером для других государств – членов ШОС и будет способствовать дальнейшему прогрессу в правовой координации и сотрудничестве в рамках всей организации.

Список использованных источников

1. Совместная пограничная операция «Солидарность – 2023» дала замечательные результаты (“团结协作—2023”联合边防行动成效显著). – URL: https://news.cpd.com.cn/yw_30937/724/t_1142311.html (дата обращения: 12.08.2024).
2. CHINA-BELARUS JUDICIAL COOPERATION UNDER THE BELT & ROAD INITIATIVE. – URL: <https://supremepeoplescourtmonitor.com/2020/08/21/china-belarus-judicial-cooperation-under-the-belt-road-initiative/> (date of access: 12.08.2024).
3. Что ознаменовало вступление Беларуси в ШОС? – URL: <https://zviazda.by/ru/news/20240704/1720105209-chto-oznamenovalo-vstuplenie-belarusi-v-shos> (дата обращения: 12.08.2024).

УДК 355.486

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Токарев Виталий Кириллович, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Исследование особых условий охраны Государственной границы на Украинском направлении [1, с. 8–121], которые характеризуются как состояние резко обострившейся политической и оперативной обстановки вследствие расширения масштабов внутренних и внешних угроз безопасности личности, общества, государства, требующее применения специальных (вплоть до чрезвычайных) мер различного характера, изменения форм и методов деятельности, управления и ресурсного обеспечения для решения возникающих в этих условиях задач, позволило сделать вывод, что в настоящее время проблемы обеспечения пограничной безопасности носят комплексный характер и зависят от множества факторов (международное и национальное законодательство, социально-экономические и политические возможности подразделений и субъектов воздействия и т. д.).

Таким образом, организация межведомственного взаимодействия в особых условиях переводит собственно взаимодействие и объективно присущие ему элементы системы в качественно новое состояние – координацию межведомственных сил, являющееся уже результатом управленческой функции [2, с. 65–87].

Организация межведомственного взаимодействия должна осуществляться на качественной правовой основе. Именно укрепление правовой основы при наличии максимально полного (но не чрезмерного!) правового регулирования государственной и общественной жизни способствует повышению эффективности взаимодействия, стимулирует развитие его объектов в необходимых для общества и государства направлениях. Поскольку чрезмерная зарегламентированность, обилие инструкций, положений, которые иногда произвольно толкуют решения вышестоящих органов государственной власти, превращаются в помеху и приводят зачастую к негативным последствиям.

Правовые основы организации межведомственного взаимодействия можно определить как базирующиеся на сложившейся системе источников права исходные нормативные положения, определяющие правовую регламентацию согласования действий (усилий) взаимодействующих субъектов в сфере охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница).

Чем совершеннее нормы права и механизм их применения, тем с большей результативностью действует пограничное ведомство. Тем не менее нельзя не отметить наличие нерешенных проблем совершенствования правовых основ взаимодействия территориальных органов пограничной службы, в частности, в вопросах разграничения их компетенции по управлению силами и средствами, привлекаемыми к выполнению задач охраны и защиты Государственной границы. В связи с этим уже сегодня назрела объективная потребность пересмотреть правовые основы взаимодействия пограничных частей с подразделениями ведомств, принимающих участие в обеспечении пограничной безопасности (учитывая последние события, происходящие в Курской, Белгородской, Брянской областях Российской Федерации), представляющего собой сложную систему взаимодействующих между собой правовых актов законодательного характера, подзаконных актов высших органов исполнительной власти, ведомственных нормативных актов, непосредственно регулирующих совместную либо согласованную деятельность в пограничном пространстве.

Исследование позволило выделить основные документы, составляющие основу нормативной правовой базы в области обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, условно их можно разделить на несколько групп [3, с. 4–226].

К первой группе относятся документы, определяющие общие теоретико-правовые вопросы, связанные с государственными границами и их правовым статусом.

Ко второй группе относятся документы, связанные с правовым регулированием деятельности государства на его границах и в пограничном пространстве, с установлением режима Государственной границы, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через Государственную границу, сотрудничества с другими государствами по пограничным вопросам.

К третьей группе относятся документы, связанные с правовым регулированием деятельности государства по обеспечению пограничной безопасности на приграничной территории при обострении военно-политической обстановки, в борьбе с международным терроризмом, трансграничной преступностью, переправкой средств диверсий, отражением незаконных вооруженных формирований и т. д.

Как известно, источником развития права являются определенные противоречия между изменяющимися общественными отношениями с одной стороны, и действующим правом – с другой. Это «состояние неудовлетворенности» новых общественных отношений с правом и диктует необходимость совершенствования последнего. Изменение общественных отношений неизбежно ведет к изменению отношений правовых. Изменения в системе правоотношений, в свою очередь, вызывают необходимость обновления нормативной правовой базы [4, с. 17].

Анализ нормативных правовых документов показал острую необходимость разработки и введения в действие единого документа, который бы на основе имеющейся законодательной базы интегрировал возможности межведомственных сил и средств в сфере защиты и охраны Государственной границы. Такой документ восстановил бы логику управления межведомственным взаимодействием, позволил бы устранить имеющиеся противоречия. Таким документом могли бы стать Основы координационной деятельности и взаимодействия ОПС с органами исполнительной власти по вопросам пограничной безопасности.

Исследование оперативной обстановки на Государственной границе на южном направлении позволило предложить целесообразность разработки Ситуационного плана взаимодействия в условиях чрезвычайных ситуаций на приграничной территории. Цель данного плана – обеспечить согласованные по задачам и времени совместные действия территориальных органов исполнительной власти и силовых структур в пределах приграничной территории при возникновении чрезвычайной ситуации вызванной террористической деятельностью и военной угрозой. Основные задачи данного документа: добиться единого понимания всеми субъектами взаимодействия цели предстоящих действий в особых условиях, поставленных задач и способов их выполнения, обеспечить надежное управление силами и средствами; согласовать по времени и задачам порядок действий местных исполнительных и распорядительных органов власти и силовых структур по недопущению совершения террористических актов, захвата части приграничной территории незаконными вооруженными формированиями, при возникновении стихий-

ных бедствий и ликвидации их последствий; создать единую систему взаимного оповещения, опознавания и управления при проведении комплекса мероприятий по отселению приграничного населения из опасных для жизни территорий и ликвидации возникших угроз.

Список использованных источников

1. Совершенствование теории охраны Государственной границы Республики Беларусь (шифр «Теория») : отчет о науч.-исслед. работе (промеж.) / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь; рук. задания П. В. Савинов. – Минск, 2024. – 129 с.

2. Петров, В. И. Организационно-правовые основы взаимодействия пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности Российской Федерации с органами внутренних дел в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации в повседневных условиях : дис. ... канд. воен. наук : 20.01.02 / В. И. Петров. – М., 2013. – 464 с.

3. Токарев, В. К. Взаимодействие территориального органа пограничной службы с разведомственными силами и средствами в интересах обеспечения пограничной безопасности : монография / В. К. Токарев. – Минск : ИПС РБ, 2015. – 249 с.

4. Кузьмина, М. Н. Правовые основы формирования и деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. Н. Кузьмина. – М., 1996. – 239 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОГРАНИЧНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

УДК 159.9:35

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Вишневская Валентина Петровна, доктор психологических наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В условиях глобализации, когнитивной войны, целями которой являются: воздействие на высший уровень мышления человека, его смыслы и ценности, которые предопределяют его поведение [1]; использование системы манипулятивных воздействий, изменяющих парадигму мышления человека и группы лиц, их убеждения и поведение в пользу тактических или стратегических целей агрессора [2, 3]; введение человека в рамки необходимого манипулятору нарратива, слом его картины мира и дальнейшее переформатирование ее под необходимые манипулятору параметры [4]; изменение познавательных процессов противника, эксплуатация его предубеждений, рефлексивных суждений, а также провоцирование искажения мышления; подавление противника и принуждение его к подписанию невыгодного ему мира (в случае ведения боевых действий) либо принуждение к перемене внутреннего социально-политического устройства [5], актуализируются вопросы практической психологии. В частности, целесообразно обратить внимание на совершенствование: психологического обеспечения противодействия трансграничной преступности; системы специальной психологической подготовки, включая этнопсихологическую подготовку, специалистов органов пограничной службы в целях повышения эффективности выполнения задач по предназначению.

Высокий уровень профессионализма указанной выше категории специалистов будет способствовать успешному взаимодействию пограничных ведомств государств – участников СНГ в области противодействия трансграничной преступности.

В аспекте рассматриваемого вопроса есть основание полагать целесообразным создание Координационно-методического совета пограничных ве-

домств государств – участников СНГ по психологическому обеспечению противодействия трансграничной преступности в целях:

нормативно-правового регулирования взаимодействия специалистов психологических служб пограничных ведомств государств – участников СНГ;

нормативно-правового регулирования взаимодействия специалистов по психологическому обеспечению оперативной деятельности;

совершенствования психологического обеспечения противодействия трансграничной преступности в интересах сохранения суверенитета и государственной целостности государств – участников СНГ.

Создание Координационно-методического совета пограничных ведомств государств – участников СНГ по психологическому обеспечению противодействия трансграничной преступности будет способствовать:

развитию и совершенствованию научно-практического взаимодействия специалистов пограничных ведомств государств – участников СНГ;

консолидации военных ученых, специалистов пограничных ведомств государств – участников СНГ в целях развития и совершенствования системы по психологическому обеспечению противодействия трансграничной преступности;

разработке совместных НИР по актуальным проблемам психологического обеспечения противодействия трансграничной преступности;

организации и проведению научно-практических конгрессов, конференций, круглых столов, семинаров по актуальным проблемам практической психологии;

организации и проведению научно-практических семинаров, тренингов и др. в рамках совершенствования профессионализма специалистов;

развитию психологической науки, в частности, совершенствованию психологического обеспечения оперативной деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ в особых, экстремальных и сверхэкстремальных условиях;

определению научно обоснованных путей эффективного функционирования системы психологического обеспечения противодействия трансграничной преступности с учетом современных условий;

определению научно обоснованных путей эффективного функционирования и взаимодействия психологических служб пограничных ведомств государств – участников СНГ в современных условиях.

Консолидация военных ученых, специалистов пограничных ведомств государств – участников СНГ в рамках противодействия трансграничной преступности будет способствовать как успешному решению задач по предназначению, так и укреплению международных отношений в военно-политической сфере.

Список использованных источников

1. De Cluzel, F. The cognitive warfare concep», Innovation hub. 2021 / F. De Cluzel, B. Claverie. – URL: https://www.innovationhubact.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf (date of access: 23.08.2024).
2. Почепцов, Г. Когнитивные войны в соцмедиа, массовой культуре и массовых коммуникациях : учеб. пособие / Г. Почепцов. – URL: https://vk.com/doc61073914_615465626?hash=wpIyLflY9vdhSpJFngc7Rz2LDB2IyrOmdJedmGRuE9H&dl=cmjQzQCoMtfEbZDNi8A8hCabfjj7Pw6jOoqR1MLvXto (дата обращения: 23.08.2024).
3. Under the Supervision of: Aronhime Lawrence, «Countering cognitive warfare: awareness and resilience» / K. Cao [et al.]. – URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/05/20/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/index.html> (date of access: 23.08.2024).
4. Емалетдинов, Е. О. Когнитивная война: сущность, понятие, особенности / Е. О. Емалетдинов, Г. Д. Дубровский // Культура и природа политической власти: теория и практика : сб. ст. ; Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2023. – 236-241 с.
5. De Cluzel, F. Cognitive Warfare, Innovation hub. JuneNovember 2020 [Electronic resource] / F. De Cluzel, B. Claverie. – URL: <https://everydayconcerned.net/wp-content/uploads/2022/06/Cognitive-Warfare-Nov-2020.pdf>. – Date of access: 23.08.2024.

УДК 351.746

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Горбунова Дарья Дмитриевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Семенча Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Все сотрудники подразделений пограничного контроля совершенствуют свои знания, навыки и умения. Организация этого процесса осуществляется в рамках профессионально-должностной подготовки, которая включает в себя отработку тем по тактике пограничной службы, административно-процессуальной деятельности, идеологической, огневой, физической и иной подготовке. Отдельным элементом профессионально-должностной подготовки необходимо отметить специальную подготовку (подготовку по специальности). Именно она наделяет сотрудников пограничного контроля знаниями и необходимыми компетенциями для выполнения задач по предназначению.

Анализ тематики проведенных мероприятий по специальной подготовке с контролерским составом позволяет сделать вывод, что в перечне занятий отсутствует тематика психологической подготовки, направленная на развитие навыков безынструментальной детекции лжи.

Итоги оперативно-служебных действий свидетельствуют о том, что в отдельных случаях нарушители границы используют действительные документы, не принадлежащие предъявителю. Например, физическое лицо при

пересечении Государственной границы использует сходство с физическим лицом и документ, не принадлежащий предъявителю. В таком случае процесс идентификации личности может вызвать определенные затруднения, т. к. внешние признаки их сходства могут достигать высоких процентов при применении системы распознавания лиц (рисунок).

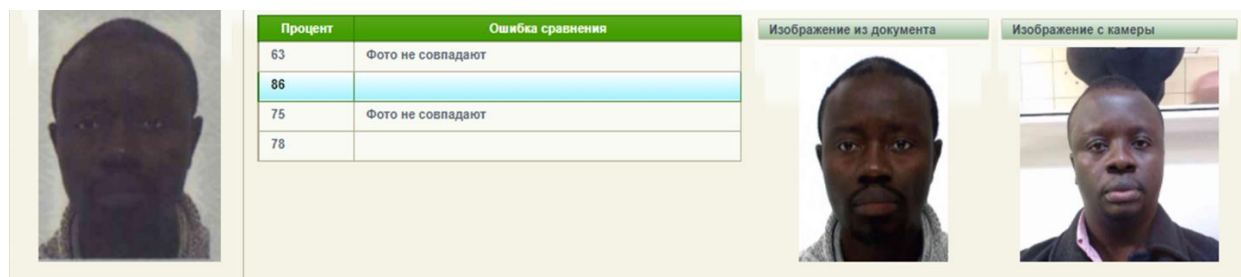

Рисунок. – Результаты использования системы распознавания лиц

В целях повышения качества исполнения функциональных обязанностей контролеру не всегда достаточно накопленного опыта, а выявление такой категории лиц требует наличия у него профессиональных навыков определения лжи на основе анализа вербального и невербального поведения.

Учитывая вышесказанное, представляется целесообразным дополнить программу профессионально-должностной подготовки сотрудников подразделений пограничного контроля с целью формирования компетенций, позволяющих применять методы визуальной психодиагностики поведения физических лиц в процессе осуществления пограничного контроля.

Обучение контролера основам оперативной психодиагностики включает в себя комплекс методов, изучающих поведенческие реакции человека (просодика, экстралингвистика, проксемика, такесика и т. д.), основанных на непосредственном наблюдении и интерпретации внешнего облика человека и его невербального поведения [2].

Формирование компетенций оперативной психодиагностики может включать следующие элементы:

1) теоретическую подготовку – базовые знания о невербальной и вербальной коммуникации, а также методах осуществления профайлинговой деятельности при осуществлении пограничного контроля;

2) практическую подготовку. Направлена на формирование навыков и умений определения лиц, причастных к противоправной деятельности.

С этой целью представляется целесообразным разработка практикума, в который могут быть включены различные положения, например:

1) решение теоретических задач тестового типа позволит проконтролировать свои знания, устранить возможные пробелы;

2) решение задач с применением фотоизображения даст возможность получить практический опыт невербальной коммуникации;

3) определение психотипа человека по предложенным характеристикам позволит в последующем обеспечить контролеру правильный выбор коммуникации с лицом, пересекающим границу, и определить признаки лжи.

Данный практикум будет способствовать совершенствованию умений и навыков сотрудников подразделений пограничного контроля в вопросах определения причастности лица к противоправной деятельности, используя основы вербальной и невербальной коммуникации и оперативной диагностики в целях безынструментальной детекции лжи.

Список использованных источников

1. Дупак, А. А. Особенности визуальной психодиагностики ложных сообщений сотрудниками пограничного контроля / А. А. Дупак // Юридическая психология. – 2013. – № 2. – С. 9.
2. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман. – СПб. : Питер, 2011. – 304 с.

УДК 159.9:37.015.3

РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЗМА В ХОДЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ С УЧЕТОМ ЭМОЦИЙ И ЧУВСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Терехов Алексей Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Результаты анализа происхождения термина «патриотизм» позволяют сделать вывод об наличии двух источниках: греческий *πατριώτης* – соотечественник и латинский *patria* – Отечество. Считается, что их сочетание отражает любовь и преданность Отечеству, стремление своими действиями служить его интересам [1]. В некоторых словарях, относящихся к периоду с 1865 по 1910 год, анализируемое понятие означало любовь к Отечеству. В то время Отечество рассматривалось как «его семья», «все Его» [2]. Связь и соотносимость «патриотизма» с «Отечеством» отражает древние корни происхождения, поскольку в ряде словарей слово «Отечество» рассматривается как производное от «отец», например, использовалось в «древнерусском языке» [3]. Своими считались те, кто «исполняет волю» всевышнего с точки зрения «вышедшего на служение» [2]. Рост социальных связей и отношений в ходе развития общества расширяло содержание термина. В качестве своих («всех своих») выступают семья, соотечественники, народ, а патриотизм предполагает исполнение их воли, в масштабах народа – воли, транслируемой через своего лидера, служение Отечеству.

Итак, в основе понятия «патриотизм» лежат слова Родина, Отечество, соотечественник. Патриотизм подразумевает выделение своих, преданность и любовь к ним, деятельность в интересах своей Родины, своего Отечества.

В ходе формирующего эксперимента, проводимого с обучающимися учреждений высшего образования, усилия были сосредоточены на развитие положительных чувств по отношению к Родине, Отечеству, соотечественникам.

В психологии патриотизм рассматривается как положительное нравственное чувство большой степени обобщенности [4]. Исходя из представленной И. Е. Ильиным характеристики чувств, мы сосредоточили внимание на развитии симпатии, привязанности, любви, дружбы, гордости, удовлетворенности. Данные чувства рассматривались по отношению к Родине, Отечеству, соотечественникам соответственно.

Исходя из результатов работ О. И. Ефремовой, в которых прослеживается своеобразный механизм функционирования чувства патриотизма – эмоции и понятия посредством смысла соединяются в чувства (отношения), которые проявляются в поведении [5], учитывали эмоции обучающихся, возникающие при освоении учебного материала. В том числе следующие (исходя из характеристики И. Е. Ильина): волнение, тревога, радость, удовлетворение, смущение, удивление. Например, при проверке знаний изучался уровень притязаний обучающихся. Для снижения волнения и тревожности при проведении контрольного письменного опроса делался акцент на том, что материал рассматривался на лекции, и была возможность повторить материал самостоятельно. Сейчас необходимо сосредоточиться, вспомнить и изложить ответ. Использовался доброжелательный тон. Далее следовало объяснение: опрос позволит вспомнить ключевые аспекты изучаемой темы, это направлено на знание порядка выполнения конкретной деятельности, осуществляемой в интересах Отечества.

Представляя, в рамках учебной программы, материал, имеющий определенное значение, акцентировалось внимание на его значении для Родины, Отечества, соотечественников. Также рассматривалась субъективная значимость Родины, Отечества, соотечественников для обучающихся в форме эмоциональной окраски образов, представлений и в форме понимания субъектом их роли и места в своей жизнедеятельности (представляется возможность стать квалифицированным специалистом, создать семью и т. п.).

Таким образом, понятия «Родина», «Отечество», «соотечественники» лежат в основе патриотизма. Чувство патриотизма обобщенное, и включает в себя ряд чувств (симпатия, привязанность, любовь и др.). Развитие возможно путем формирования соответствующих чувств в отношении Родины, Отечества, соотечественников. Во время учебных занятий целесообразно учитывать эмоции обучающихся, представляя материал, оказывать поддержку в усвоении, ориентировать на деятельность в интересах Родины, Отечества, соотечественников, отмечая значимость их роли в жизнедеятельности обучающихся.

Список использованных источников

1. Патриотизм // Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. – М., 1970. – Т. 5. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4658/ПАТРИОТИЗМ (дата обращения: 03.08.2023).
2. Библия. Ветхий и Новый заветы. Синоидальный перевод. Библейская энциклопедия арх. Никифора // Словари онлайн. – URL: <https://rus-bibl-enc-nikifora.slovaronline.com/?ysclid=1kv4fs8qt2613358873> (дата обращения: 03.08.2023).
3. Отечество // Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. – СПб., 2004. – URL: <https://krylov.academic.ru/2428/отечество> (дата обращения: 03.08.2023).
4. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 736 с. : ил. – (Серия «Мастера психологии»).
5. Ефремова, О. И. Психологические аспекты проявления чувства патриотизма у современной студенческой молодежи / О. И. Ефремова // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. – 2015. – № S4. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75074.htm> (дата обращения: 08.08.2023).

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПОГРАНИЧНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

УДК 355:37

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ РАБОТЫ С КУРСАНТАМИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ОФИЦЕРА

Винников Александр Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из важнейших направлений деятельности профессорско-преподавательского состава является обучение и воспитание. В основу своей педагогической деятельности педагог должен положить одно из перспективных направлений совершенствования учебно-воспитательного процесса в высшей военной школе – *современную профессионально ориентированную технологию обучения*. Применение этой технологии способствует формированию у курсантов значимых качеств личности офицера для их будущей профессиональной деятельности, получению навыков и умений, обеспечивающих выполнение функциональных обязанностей по прямому предназначению.

Важным этапом качества подготовки является система управления познавательной деятельностью курсантов. Преподаватель ведет эту работу на основе накопления и обработки данных обратной связи в каждый момент управления учебно-воспитательным процессом. На основе этого он разрабатывает и реализует приемы психолого-педагогического воздействия на активизацию учебной работы курсантов, одновременно корректирует свои методы подачи учебного материала, приспособляя его к возможным изменениям целевой установки учебного процесса.

Реагирование на любые изменения в познавательном процессе и установление контактов с обучаемыми – стиль работы педагога. Преподаватель делает это путем тщательного подбора целесообразных организационных форм, методов и средств обучения. Этот выбор базируется на совокупности дидактических принципов, определяющих деятельность военного преподавателя по организации активного взаимодействия с курсантами.

При этом он руководствуется следующими правилами:
определяет обучаемого как активного субъекта познания;
ориентирует его на самообразование и саморазвитие;
опирается на субъективный опыт курсанта, учитывает его индивидуально-психологические особенности и коммуникативные способности;

учитывает готовность обучаться в контексте будущей военно-профессиональной деятельности [1].

Модель подготовки военного специалиста, по убеждению педагога, представляет собой динамичную основу для перехода обучающихся от учебной к профессиональной деятельности.

Целью обучения в этом случае выступает создание таких условий, которые способствуют развитию у курсантов творческого мышления, закреплению умений действовать в ситуациях, адекватных их будущей военно-профессиональной деятельности.

Преподаватель должен стремиться, чтобы каждое новое вводимое понятие или положение перестраивало структуру прошлого опыта обучающихся, обеспечивало постоянный переход от абстрактных моделей деятельности к более конкретным, от системы знаковой информации к реальным объектам. Это связано с тем, что личностный смысл активности курсантов состоит не в усвоении названных систем, а в формировании их средствами целостной структуры будущей военно-профессиональной деятельности.

Применяя профессионально ориентированную технологию обучения, преподаватель переносит акцент в обучении с теоретической на практическую подготовку. Профессионально ориентированное содержание представляет в виде системы познавательных и практических задач, решение которых вырабатывает у обучаемых профессиональные качества, необходимые для выполнения функциональных обязанностей.

Одним из принципов обучения и воспитания курсантов является индивидуальный подход, который обязывает преподавателя знать особенности каждого курсанта как личности и на этой основе дифференцированно подходить к обучению [1].

В процессе занятий индивидуальные особенности курсантов проявляются в том, что одни могут усваивать материал быстро и легко, а другие – медленно и с трудом; одни стараются проникнуть в глубину изучаемого материала, познать закономерности, а другие ограничиваются поверхностным усвоением второстепенных фактов и событий. Проявляются различия и в отношении курсантов к учебе: одни к овладению знаниями, навыками и умениями относятся серьезно, осознавая личную ответственность в выполнении своих обязанностей в усвоении программы по дисциплине; другие не проявляют особого усердия в овладении знаниями.

Поэтому большое внимание преподаватель уделяет индивидуализации обучения курсантов. Он строит эту работу на основе всемерного учета индивидуально-личностных особенностей обучаемых и на этой базе разрабатывает формы, методы и средства формирования у курсантов высокого уровня готовности к профессиональной деятельности. Он стремится формировать у курсантов устойчивый интерес к тактическим дисциплинам, привлекает их к участию во внеаудиторных формах учебной работы.

Индивидуализация профессионального развития способствует формированию у курсантов стиля своей учебной и профессионально-ориентированной деятельности.

Одним из важнейших структурных элементов обучения является проверка полученных знаний, но за проверкой нельзя признать лишь контролирующую функцию, так как к этому моменту формирование знаний еще не завершено, что, в основном, обусловлено закономерностями самого процесса формирования знаний [2].

Несмотря на то, что задачи проверки на различных этапах процесса обучения проявляются в разной степени, преподаватель выделяет следующие цели:

- диагностирование и корректирование знаний и умений;
- учет результативности отдельного этапа процесса обучения;
- определение итогов результата обучения;
- корректировка учебного процесса.

Реализация этих целей на занятиях осуществляется путем решения различных задач, летучек, составления планов, проведения расчетов, сообщений, контрольных и курсовых работ. Широкое распространение получила такая форма контроля, как педагогические тесты, которые выступают как система заданий специфической формы и определенного содержания, расположенных в порядке возрастающей трудности, позволяющие объективно оценить структуру и измерить уровень обученности курсантов.

Определение степени изученности материала ориентирует преподавателя на постепенное углубление подготовки офицеров-пограничников с гарантированным качеством.

В высшей военной школе важно обеспечить повышение педагогического профессионализма и подготовку обучающихся в рамках запросов современной системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. В связи с этим в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» актуализируется задача поддержания уровня профессиональной подготовки обучающихся в соответствии с требованиями образовательных стандартов. На данном этапе от преподавателя требуется более глубокое осмысление своей деятельности, принципов и методов обучения, воспитания и формирования личности обучающихся в соответствии с требованиями образовательных стандартов.

Список использованных источников

1. Волченкова, Л. К. Педагогика и психология высшей школы : учеб. пособие : в 2 ч. / Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ, 2019. – Ч. 2. – 226 с.
2. Громкова, М. Т. Педагогика высшей школы : учеб. пособие / М. Т. Громкова. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 446 с.

КОМПЕТЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное техническое оснащение Вооруженных Сил Республики Беларусь предъявляет высокие требования к уровню военно-профессиональной подготовки курсантов военных учреждений высшего образования. Одним из направлений, способствующим развитию военного образования, выступает компетентностно-ориентированный подход к организации образовательного процесса в учреждении высшего образования.

Компетентностно-ориентированный подход усиливает прикладной характер военного образования, указывает на необходимость приобретения опыта деятельности, умения на практике реализовать профессиональные знания, «способствует осуществлению универсального подхода к организации образовательного процесса в военном учреждении высшего образования и отражает технологии управления этим процессом в целом, самостоятельной деятельностью обучающихся, воспитательной работой» [1, с. 35].

Компетентностно-ориентированное изучение иностранного языка предполагает использование активных форм и методов обучения, игровых и проектных технологий, решение практико-ориентированных задач, что способствует развитию познавательного интереса и повышению мотивации к изучению иностранного языка, формирует коммуникативные и языковые компетенции. В основе компетентностно-ориентированного изучения иностранного языка лежит коммуникативный подход.

К принципам коммуникативного подхода следует отнести:

- 1) развитие интереса к изучению иностранного языка;
- 2) активное взаимодействие курсантов в ситуациях общения различного характера, что позволяет расширить диапазон их коммуникативных связей в разных видах деятельности;
- 3) использование познавательных коммуникативных ситуаций, упражнений, заданий и задач, позволяющих формировать у курсантов коммуникативные навыки и развивать мыслительные умения в процессе активного общения;
- 4) развитие субъект-субъектных отношений между преподавателем и курсантами, что позволяет устанавливать конструктивные межличностные отношения, организовывать совместную творческую деятельность в процессе профессиональной подготовки будущих военных специалистов.

Безусловно, такой подход будет способствовать достижению цели обучения и повышению эффективности обучения курсантов иностранному языку.

Следует отметить, что компетентностный подход акцентирует внимание на результатах подготовки курсантов к военно-профессиональной деятельности. При этом под результатом понимается не усвоенная информация, а способность специалиста действовать в различных ситуациях, адекватно используя полученные профессиональные знания и умения. На наш взгляд, образование приобретает личную значимость, становится осознанным только в том случае, если оно самостоятельно приобретается курсантом в процессе его активной познавательной и учебно-профессиональной деятельности, создающей новые, сложные, профессионально ориентированные проблемы, требующие новых подходов к их решению.

Компетентностно-ориентированный образовательный процесс отличается от традиционного, прежде всего, организацией активной познавательной деятельности курсантов, связанной не только с усвоением знаний и умений, но и с планированием, реализацией, оцениванием и коррекцией собственной деятельности, развитием самостоятельного и ответственного отношения к учению, повышением мотивации к самосовершенствованию.

Компетентностный подход усиливает практическую направленность образования, подчеркивает необходимость приобретения опыта деятельности, умений на практике применять знания. Следует отметить, что формирование военно-профессиональной компетентности курсанта не заканчивается с приобретением квалификации, ее развитие продолжается на протяжении всей жизни человека.

На основе компетентностного подхода к изучению иностранного языка у курсантов происходит формирование универсальных компетенций, которые служат важнейшей составляющей военно-профессиональной компетентности специалиста, показателем его профессионализма и мастерства. Результатом формирования универсальных компетенций являются знания элементов словообразования, способов сочетаемости лексических единиц, лексического и грамматического минимума, основных терминов, которые необходимы для осуществления иноязычного делового общения, чтения и перевода текстов по военно-профессиональной и общенаучной тематике. У курсантов развиваются умения поддерживать общение на английском языке в бытовой сфере, использовать английский язык в профессиональной коммуникации, в межличностном общении, аргументированно излагая свои взгляды, отстаивая собственную точку зрения, а также умения читать и понимать содержание текстов по военно-профессиональной тематике, составлять тезисы доклада по специальности, используя знание английского языка.

Изучая иностранный язык, курсанты овладевают навыками устно-речевого общения в форме диалогической и монологической речи, способами и приемами самостоятельной работы по изучению языка с использованием словарно-справочной, учебной и учебно-методической литературы, лексико-грамматическими навыками, необходимыми для военно-профессиональной деятельности, коммуникации в академической среде, а также различными

видами чтения и перевода научно-технической и военно-профессиональной литературы.

Результатом формирования коммуникативной компетенции курсантов служат знания о способах образования лингвистических связей между языками, о культуре и традициях англоязычных стран, правилах речевого этикета. Обсуждая темы, связанные со специальностью, курсанты учатся задавать вопросы своим сокурсникам или отвечать на вопросы на английском языке. Кроме того, обучающиеся овладевают английским языком в объеме, достаточном для эффективного общения на общие темы, получения информации из зарубежных источников, приобретают навыки разговорно-бытовой речи, необходимой для повседневного общения.

Одним из направлений компетентностно-ориентированного изучения английского языка является использование в учебном процессе и на внеаудиторных занятиях компетентностно-ориентированных заданий, тестов, мини-кейсов, эссе проблемного характера, заданий в виде утверждения, эвристических ситуаций, требующих знания английского языка. Задания, предлагаемые курсантам, должны носить междисциплинарный характер, предполагающий применение знаний в военно-профессиональной деятельности.

Особенностью компетентностно-ориентированных заданий является ориентация их содержания на реально встречающиеся жизненные или военно-профессиональные ситуации, разрешение которых требует от курсантов самостоятельной деятельности. Для выполнения заданий обучающимся необходимо овладеть умениями самостоятельно находить нужную информацию, осуществлять выбор способа разрешения ситуации, часто носящей проблемный характер, планировать и оценивать результаты своей работы. Для оценки результатов курсантам предлагается разработать критерии и показатели оценивания. Такой подход мотивирует обучающихся к выполнению заданий, позволяет развивать у них понимание актуальности использованных знаний, умений применить на их практике. При таком подходе процесс обучения становится более осознанным, интересным и понятным для курсантов.

В процессе выполнения компетентностно-ориентированных заданий у обучающихся развиваются интеллектуальные умения: умения анализировать и осуществлять синтез, устанавливать причинно-следственные связи, обобщать и систематизировать, давать оценку своих действий и результатов, полученных самостоятельно.

Следует отметить, что использование компетентностно-ориентированных заданий в учебном процессе, включение их в активную познавательную деятельность, самостоятельный поиск решения проблемных практико-ориентированных ситуаций меняет отношение курсантов к изучению иностранного языка. Из пассивных слушателей и послушных объектов – исполнителей заданий и упражнений, предложенных преподавателем, они становятся субъектами образовательного процесса, активно включаясь в мыслительную деятельность. Таким способом создаются условия для саморазвития

личности, развития творческих способностей, инициативности и самостоятельности. Компетентностный подход к формированию знаний, навыков и компетенций иностранного языка меняет стиль отношений преподавателя и курсанта: из транслятора знаний преподаватель становится консультантом, помощником.

Подводя итог, мы хотели бы отметить, что компетентностно-ориентированный образовательный процесс в обучении иностранному языку в военном высшем учебном заведении не только способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка, но и обеспечивает военно-профессиональную компетентность будущего специалиста, помогает переходу от традиционных педагогических концепций к новым стратегиям.

Список использованных источников

1. Елагина, В. С. Компетентностно-ориентированное изучение иностранного языка в военном вузе / В. С. Елагина, Л. М. Салатова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 34–39.

УДК 355.55

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Курмашов Александр Николаевич, кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Время течет, меняются люди, в том числе и профессионалы. Преемственность в сфере образования не всегда носит планомерный характер, и специалисты, пришедшие в образование, порой решают вопросы планирования, забывая о межпредметных связях и их влиянии на учебный процесс, о методиках освоения учебного материала, причинно-следственных связях, последовательности изучения предмета и его особенностях. Для облегчения понимания процесса планирования вновь назначенным лицам в профессорско-преподавательский состав мы и разберем некоторые аспекты подготовки учебных программ по специальным дисциплинам, поскольку именно для таких дисциплин проблемных вопросов возникает больше.

Многолетняя практика формирования профессиональных компетенций офицера внутренних войск позволила сформулировать методические подходы к развитию процесса подготовки курсантов по специальным дисциплинам кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск. Наиболее широкое распространение получил подход использования интерактивных технологий, основным признаком которых является организация взаимодействия учащихся между собой и преподавателем в форме учебных игр, с пре-

обладанием активной деятельности учащихся по изучению и усвоению новых знаний [1].

И если мы установили, что данные технологии обучения на настоящий момент времени являются актуальными, то причины этого обусловлены изменениями, происходящими в социуме.

Развитие научно-технического прогресса также сказывается на изменении функций профессорско-преподавательского состава. Если ранее преподаватель акцент делал на поиске (походы по библиотекам, поездки по схожим учебным заведениям, общение с коллегами через публикации и конференции) и подготовке необходимого объема информации для доведения будущему специалисту, то современность такова, что все из перечисленного можно сделать, не выходя из кабинета (электронные публикации, конференции с любой страны и т. п.).

Соответственно, и современный обучающийся гораздо меньше времени затрачивает на поиск нужной ему информации, но ему требуется больше помощи в правильном разъяснении полученных знаний и самое главное в рамках практико-ориентированного обучения необходимо время на формирование навыков по реализации полученных знаний.

Таким образом, роль преподавателя как источника информации снижается, а вот как помощника, формирующего у обучаемого правильное понимание знаний и умений их применить на практике – растет.

Однако, это не совсем подходит для специфических учебных дисциплин, поскольку присутствуют ограничения, обусловленные закрытостью информации, составляющей государственную, военную или служебную тайну, а не совсем потому, что информация по роду деятельности схожих специалистов ближнего и дальнего зарубежья иногда присутствует в открытых источниках.

На основе этого можно сделать вывод о необходимости для военного образования в современных условиях симбиоза преподавателя-информатора и преподавателя-формирователя навыков. И тут возникает вопрос о конкретных навыках, которыми должны обладать выпускники.

Безусловно, основные навыки для выпускника расписаны и утверждены заказчиком. Однако есть ряд «но»: обобщенность каждого из навыков и субъективная трактовка преподавателем. Во избежание данных «но» нормативными правовыми актами и предусматривается подготовка учебных программ по учебным дисциплинам [2]. Эти программы коллегиально обсуждаются, детализируются определенными вопросами, раскрытие которых соотносится с наличием необходимой литературы, и определяется порядок контроля степени освоения обучаемыми учебного материала.

В то же время и здесь присутствуют, что называется подводные камни. Есть зависимость преобладания учебного материала от квалификации выпускника и выпускающей/профилирующей кафедры, а именно: если основная функция выпускника решение юридических споров – это первый подход,

если первичное предназначение выпускника управление личным составом взвода – второй подход.

При этих подходах очень важным становится взаимосвязь учебных дисциплин. Вместе с основным (профилирующим) предметом рассматриваются вопросы взаимосвязанных учебных дисциплин с такой направленностью, чтобы обеспечить полноту формирования навыков по квалификации выпускника – специалиста. И, как показывает практика, эти градации далеко не всегда определены, что затрудняет выработку структурной схемы обучения.

Требуется понять, и самое главное осознать беспристрастно значение учебных дисциплин, какой материал чем обусловлен и как одна информация связана с другой, что первостепенно.

Рассмотрим на примере овладения обучаемыми навыком «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». Вариант, когда преобладает второй подход представлен, на рисунке. Все предметы направлены на достижение цели по тактической составляющей, позволяющей в любых условиях обстановки реализовать свои права и обязанности по выполнению задач боевой службы (юристы доводят основы законодательства и локальных актов, формируя уверенность и чувство защищенности; кафедра физической подготовки и спорта формирует выносливость и быстроту, навыки рукопашного боя; кафедра автомобильной техники – знания и навыки о технических характеристиках; а «огневики» – навыки умелого и точного ведения огня).

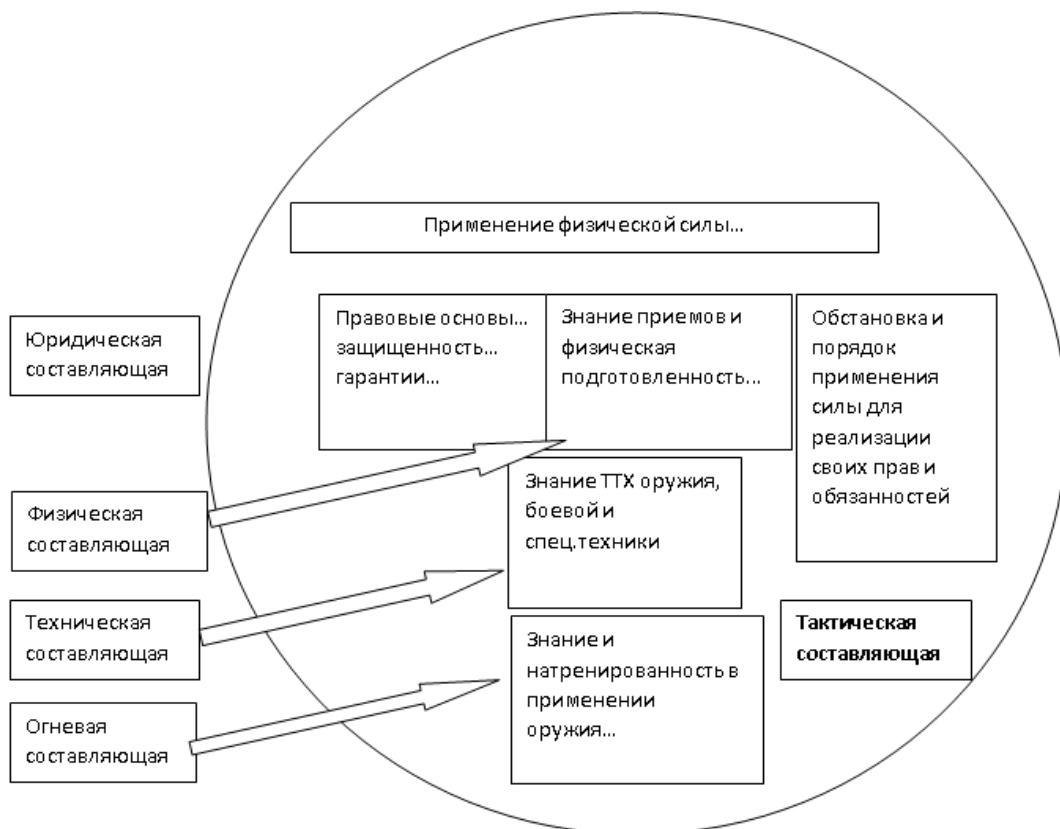

Рисунок. – Тактическая составляющая, объединяющая иную информацию

Таким образом, при подготовке учебных программ по специальным дисциплинам уместно вести речь о следующих аспектах:

специальность выпускника и его предназначение;

степень практической направленности обучения;

количество отведенных на обучение часов;

роль кафедры;

взаимосвязи предметов и тем, учебных вопросов и последовательность их изучения;

наличие необходимой учебной информации и источников по ней (при соблюдении установленных режимов доступа);

период действия учебной программы и ее обновление с учетом дополнений/изменений тематики, в том числе на взаимосвязанных учебных дисциплинах.

Список использованных источников

1. Ступина, С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе : учеб.-метод. пособие / С. Б. Ступина. – Саратов : Наука, 2009. – 52 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 марта 2023 г. № 257-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 21.03.2023. – 2/2977.

УДК 376

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОШИБКИ

Косянчук Максим Витальевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На сегодняшний день английский является одним из наиболее распространенных и часто используемых языков в мире. Тем не менее трудности могут возникнуть даже там, где обучающийся меньше всего этого ожидает. Очень часто в процессе изучения английского языка есть вероятность появления сложностей, которые могут быть связаны с теми или иными ошибками. Причиной трудностей могут быть ошибки не только обучающегося, но и преподавателя. Необходимо обратить внимание на следующие ошибки.

Ошибка первая. *Слишком завышенная самокритика.* Многие обучающиеся сами добавляют себе трудностей тем, что ставят перед собой очень высокие и иногда недостижимые планки. Педагоги на практике часто встречаются с ошибкой, когда обучающийся старается добиться максимально высокого результата за достаточно короткий период времени. Например, он хочет научиться писать полностью грамотно или же говорить на английском сво-

бодно, без заминок и акцента. Но на практике с этим не только могут возникать сложности и трудности, но это может быть и попросту невыполнимо.

Ошибка вторая. *Мышление на родном языке и перевод на иностранный в уме.* Это очень распространенная ошибка, которая вызывает много сложностей и проблем в процессе изучения. Ее суть заключается в том, что человек думает на родном для себя языке и только после этого в голове переводит на иностранный. Трудности заключаются еще и в том, что он одновременно думает о правильности грамматической составляющей своей речи, что в результате оказывается слишком утомительно для головного мозга. Поэтому необходимо научиться преодолевать такие трудности. Для этого нужно стараться думать сразу на английском. Именно так делают маленькие дети, которые только учатся говорить.

Ошибка третья. *Неправильно произношение, полученное от преподавателя.* Сегодня даже многие профессиональные педагоги говорят с акцентом или неправильно произносят слова. В результате обучающиеся учатся у них уже изначально неправильному произношению, а также говорят с небольшим акцентом. Избежать подобных трудностей можно, если воспринимать речь на слух, причем делать это нужно на основании речи носителей языка, то есть людей, для которых английский является родным с рождения.

Ошибка четвертая. *Подрывание учебного процесса со стороны педагогов.* Эта ошибка больше относится к деятельности преподавателей. Причем подобные сложности и трудности могут возникнуть не только при изучении английского, но и других дисциплин. Вы наверняка слышали фразу от преподавателя о том, что у того или иного обучающегося нет врожденных способностей к изучению предмета, поэтому ему даже не стоит стараться, ведь у него все равно ничего не получится. Так вот, это не правда. К примеру, матричный метод изучения английского языка полностью опровергает это мнение, так как на практике уже доказано, что изучить предмет без особых трудностей и проблем может любой человек.

Ошибка пятая. *Повышенное внимание к грамматике.* Вспомните, как вас обучали данному предмету в школе и связанные с этим трудности и проблемы. Ребенку дают очень много сложных грамматических правил, которых он часто даже не понимает, но должен зазубрить. В результате это вызывает существенные сложности в процессе учебы, ведь обучающийся просто опускает руки и бросает дело из-за нежелания учить сотни грамматических правил.

Трудности, сложности и проблемы в изучении английского языка сегодня могут возникать у многих людей. Однако существуют методики, которые позволяют избежать совершения основных ошибок и, как следствие, проблем в плане учебы, а также обладают крайне высокой эффективностью и результативностью. В этой работе мы расскажем о том, какие методики сегодня применяются чаще всего, а также какие сложности и проблемы встречаются при их использовании.

Эта методика является наиболее распространенной, так как по ней занимаются обучающиеся в учреждениях высшего образования. Несмотря на это, она показала себя как одна из наиболее неэффективных методик, с которой связаны многие сложности и проблемы. Суть в том, что обучающемуся дается определенная программа, которая переполнена сложными для восприятия грамматическими правилами.

Основа изучения – это выучивание наизусть правил и выполнение на их основании упражнений. Такая методика предполагает сдачу зачетов, контрольных работ и экзаменов, а также выполнение регулярных домашних заданий. При этом обучающийся может испытывать большие трудности и проблемы как в вопросе учебы, так и в психологическом плане. Также он может совершать все пять наиболее распространенных ошибок, которые были описаны нами выше.

Методика изучения иностранного языка при общении с его носителями является также достаточно распространенной. Суть ее заключается в том, что обучающийся общается с людьми, для которых английский является родным. Так он может избежать некоторых сложностей и проблем, в частности, он не перенимает изначально неправильное произношение от своего преподавателя, а также не концентрируется слишком сильно на грамматике.

Тем не менее такая методика также может провоцировать различные трудности, так как концентрация внимания направлена на то, чтобы установить контакт с другим человеком, а также чтобы понять, что произносится. Кроме того, далеко не всегда обучающийся может научиться думать сразу на нужном ему языке и легко подбирать необходимые слова, даже если он общается с коренным англичанином или американцем, а это достаточно серьезная проблема.

Матричный метод изучения английского языка является на сегодняшний день одним из наиболее эффективных и результативных. При его использовании обучающийся может избежать совершения основных ошибок, которые допускаются при применении других методик. Как показывает практика, при нем редко возникают характерные для других методик сложности и проблемы.

Суть матричного метода заключается в том, что первоначально человек должен научиться воспринимать нужный ему язык на слух. Для этого необходимо прослушать специальную программу диалогов и текстов на английском, которую создатель этого метода и назвал матрицей.

Звуковая программа разработана по особой технологии и записана непосредственно носителями языка. Благодаря этому человек получает возможность подражать правильному произношению, не повторяя распространенных ошибок своих преподавателей и не испытывая других сложностей. Также программа включает в себя элементы аудирования, когда обучающемуся необходимо учиться проговаривать то, что он слышит [1, с. 115].

Преимущество матричной методики заключается в том, что обучающийся проходит процесс изучения по тому же принципу, что и маленький ребенок, который только учится разговаривать. То есть в этом случае не нужно напрягать свой ум сложными грамматическими правилами и учить наизусть весь русско-английский словарь. Для него таких проблем и трудностей просто не существует.

Многие эксперты называют эту методику поистине революционной, так как в ее основе используются способности подсознания человека, а сам процесс учебы происходит очень легко, без проблем и каких-либо сложностей. Эта программа стала настоящим спасением для тех, кто уже отчаялся выучить иностранный язык. Многие из тех, кто испытывал сложности и трудности при использовании стандартных и наиболее распространенных программ, попробовав матричный метод, достигли действительно высоких результатов в своей учебе.

Сегодня выучить английский без особых сложностей может любой человек. По мнению экспертов, серьезные трудности и ошибки в процессе изучения английского языка могут возникать лишь при отсутствии должного стремления. Все другие трудности и проблемы есть возможность преодолеть, используя вышеописанные методики.

Список использованных источников

1. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе : учеб.-метод. пособие / Д. П. Тевс, В. Н. Подковырова, Е. И. Апольских, М. В. Афонина. – Барнаул : БГПУ, 2006. – 254 с.

УДК 378

ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Куземчак Лариса Павловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Характерные для сегодняшнего мирового сообщества процессы глобализации и интеграции сопровождаются формированием единого образовательного и научного пространства и разработкой единых критериев и стандартов в этой сфере. Одной из наиважнейших задач является обеспечение качества подготовки выпускников учреждений высшего образования на уровне международных требований. Определяющие тенденции развития мировой образовательной системы – это углубление фундаментализации, усиление гуманистической направленности, духовной и общекультурной составляющих образования.

Современные тенденции общественного развития, процессы демократизации и гуманизации определяют существенные изменения в содержании образования, требуют новой ориентации, целей, принципов, технологий, методов, форм и методик преподавания предметов в высшей школе. Они сегодня определяют и выбор самого подхода или педагогического обеспечения процесса обучения [1, с. 12].

Образовательные системы начали переносить акцент с массовых педагогических явлений на личность студента, исследование возможностей и обстоятельств его индивидуального развития, условий самораскрытия и самореализации личности на разных этапах ее жизнедеятельности. Это предполагает существенную переориентацию сознания преподавателя, его взгляда на личность студента и себя как на ценность и самоценность. В соответствии с этим еще с 90-х годов прошлого века в педагогике сначала средней, а затем высшей школы, постепенно все больше утверждается новая методическая концепция, а именно: личностно ориентированный подход. Главными положениями данного подхода являются направленность на развитие личности обучающегося как активного субъекта учебной деятельности и всесторонняя подготовка его к непрерывному процессу образования, саморазвития и самосовершенствования. Личностно ориентированное образование – это современная гуманитарная технология открытого типа. В его парадигме традиционное понимание образования как процесса овладения обучающимися знаниями, умениями, навыками и подготовки их к жизни переосмысливается и вытесняется более широким и прогрессивным взглядом на образование как на процесс становления личности, обретения ею себя, своего человеческого образа: неповторимой индивидуальности, духовности, творческого потенциала [2, с. 10].

Сегодня термины «личностно ориентированный подход», «личностно ориентированная технология» получили широкое распространение в среде научно-педагогической общественности. В отечественной и зарубежной педагогической науке это направление активно и достаточно плодотворно исследуется как с теоретико-методической точки зрения, так и с прикладной. Этой теме посвящены труды Н. И. Алексеева, Г. А. Балла, Е. В. Бондаревской, С. Л. Братченко, О. С. Газмана, Э. Н. Гусинского, М. В. Давер, С. В. Кульневича, Т. П. Лакоцениной, Т. В. Машаровой, Е. Н. Пехоты, И. П. Подласого, В. В. Серикова, Е. Н. Степанова, Ю. И. Турчаниновой, В. Т. Фоменко, В. В. Шоган, И. С. Якиманской и др. Проблеме условий применения личностно ориентированного подхода в образовательной деятельности посвящены работы Л. Г. Вяткина, М. О. Веселова, А. Г. Мясичева, Б. М. Теплова, Т. К. Селевко, Я. Э. Шахбазарова, В. В. Шоган, Ш. А. Амонашвили, И. Э. Уит, В. Д. Шадрикова и др.

Но нельзя утверждать, что данное понятие и сам подход не существовали ранее. Гуманистическую тенденцию образования с ее ориентацией на личность обучаемого как высшую ценность и самоценность нельзя считать явлением и заслугой только современной демократической педагогики. Ее

истоки мы находим в трудах мыслителей и педагогов античности: Протагора, Сократа, Аристотеля, Плутарха, Сенеки, Пифагора; ее расцвет связывают с взлетом человеческого духа эпохи Возрождения. Гении Ренессанса Томас Мор, Томмазо Кампанелли, Ян Каменский, Сирано де Бержерак, Франсуа Рабле, Леонардо Да Винчи считали человека наивысшей ценностью творения. Их идеи подхватили и продолжили Мишель Монтень, Жан-Жак Руссо. Идеи гуманизма легли в основу трудов Й. Г. Песталоцци, справедливо утверждавшего, что цель воспитания состоит в том, что сама личность подымается до ощущения внутреннего достоинства своей природы. В XX веке вековой опыт гуманистической педагогики, идеи философской и педагогической антропологии Н. А. Бердяева, Н. И. Пирогова, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, К. Д. Ушинского, М. Шелера и др., работы отечественных и зарубежных ученых гуманистического направления педагогики и психологии Р. Бернса, Я. Корчака, А. Маслоу, К. Роджерса, С. Френе, Ш. А. Амонашвили, В. А. Сухомлинского находят свое воплощение в новой методологической концепции – личностно ориентированном подходе. Получивший и свое название, и дальнейшую разработку в трудах современных ученых этот подход по праву занимает ведущее место в современной педагогике [3, с. 20].

Личностно ориентированный подход постепенно стал ведущим в практике средней школы и, по мнению многих ученых, он не менее актуален сегодня в высшей. Данная концепция, основывающаяся на приоритете принципа индивидуализации, решает проблему доминирующей роли студента в процессе усвоения языка на основе усиления его автономности, относительной самостоятельности и развития умений обучающегося. Именно стремление исследователей разработать способы руководства процессом обучения при сохранении относительной автономии каждого студента обуславливает интерес к мотивационно-стратегическим процессам личностно ориентированного подхода, к таким его характеристикам, как стратегическая компетенция и мотивационная сфера личности. Цель данной статьи – анализ концептуальных подходов к проблеме реализации личностно ориентированного подхода при обучении иностранному языку в высшей школе [4, с. 25].

Современные инновационные методики преподавания иностранных языков предусматривают развитие деятельной коммуникативной компетенции, а именно: практическое овладение всеми видами речевой деятельности и коммуникативное использование иностранного языка как в повседневных, деловых ситуациях, так и в специальных; профессиональную и специальную направленность; систему оценки степени сформированности коммуникативной деятельностной компетенции студентов с учетом уровня овладения иностранным языком. Поэтому в лингводидактике и методике обучения иностранным языкам актуальны основополагающие аспекты использования личностно ориентированного подхода. По своей сущности данный подход противостоит ранее существовавшей в отечественной системе образования социоцентрической модели обучения и воспитания:

1. Теоретико-методологическая основа подхода – идеи гуманистической педагогики и психологии, философской и педагогической антропологии.

2. Цель использования – на основе выявления индивидуальных особенностей личности содействовать развитию его индивидуальности.

3. Содержательные аспекты применения – субъективный опыт обучающегося, пути и способы его анализа, самоанализа, актуализации и самоактуализации, обогащения и саморазвития.

4. Организационно-деятельностные аспекты использования – приемы и методы педагогической поддержки, доминирование субъектно-субъектных помогающих отношений.

5. Главный критерий анализа и оценки эффективности применения – развитость индивидуальности обучающегося, проявление его индивидуальных черт. Не менее актуальны в свете вышесказанного и основные понятия личностно ориентированного подхода, первая составляющая педагогических действий: индивидуальность, личность, самоактуализированная личность, самовыражение, субъект, субъектность, Я-концепция, выбор, педагогическая поддержка [5, с. 76].

То же можно сказать и о его второй составляющей – исходных положениях и основных правилах:

1) принцип самоактуализации – потребность в актуализации интеллектуальных, коммуникативных, художественных и физических способностей, как в никакой другой, побуждает и поддерживает стремление обучающихся к проявлению и развитию своих природных и социально приобретенных способностей;

2) принцип индивидуальности – индивидуальность присуща лишь тому человеку, который реально обладает субъективными полномочиями и умело использует их в построении деятельности, общения и отношений. Межсубъектный характер взаимодействия должен быть доминирующим в процессе воспитания и обучения. Создание условий для формирования индивидуальности личности обучающегося и педагога – задача образовательного учреждения;

3) принцип субъектности – индивидуальность присуща лишь тому человеку, который реально обладает субъектными полномочиями и умело использует их в построении деятельности, общения и отношений. Межсубъектный характер взаимодействия должен быть доминирующим в процессе воспитания и общения;

4) принцип выбора – без выбора невозможно развитие индивидуальности и субъектности, самореализация обучающегося. Современный студент должен учиться и воспитываться в условиях постоянного выбора, обладать субъектными полномочиями в выборе цели, содержания, форм и способов организации учебно-воспитательного процесса;

5) принцип творчества и успеха – индивидуальная и коллективная творческая деятельность позволяет определять и развивать индивидуальные

особенности обучающегося в любой сфере обучения, а при изучении иностранного языка в первую очередь. Достигнутый успех в любом виде деятельности способствует формированию позитивной Я-концепции личности обучающегося [6, с. 81].

Мы плавно переходим к третьему компоненту личностно ориентированного подхода – его технологической составляющей, включающей в себя наиболее адекватные в данной ориентации способы педагогической деятельности. Технологический арсенал данного подхода – это диалогичность, деятельно-творческий характер, направленность на поддержку индивидуального развития обучающегося, предоставление обучающимся необходимого пространства, свободы для принятия самостоятельных решений, творчества, выбора содержания и способов учения и поведения. Сюда по праву входят все игровые, диалогичные, групповые, кооперативные, интерактивные, коммуникативные технологии, методы и приемы, которые являются сегодня ведущими и наиболее успешными в процессе обучения иностранным языкам [7, с. 95].

Таким образом, в арсенале личностно ориентированного подхода такие методы и приемы, как актуализация субъектного опыта обучающегося, диалога и полилога, приемы создания ситуации индивидуального и коллективного выбора, ситуаций успеха, игровые методы, методы диагностики и самодиагностики. Не менее действенными и необходимыми, по мнению многих ученых, здесь будут методы создания ситуаций выбора и успеха, которые давно успешно используются в высшей школе, методы продуктивного, кооперативного, проблемного обучения, технологии развития технического мышления, методики развивающего обучения. Формы обучения здесь тоже должны быть нестандартными – это все виды так называемых «инновационных», «нетрадиционных занятий», которых уже разработано огромное множество и анализ которых проводился в других работах авторов. Естественно все это требует использования современных коммуникативных учебников, видео- и аудиоматериалов, методических разработок.

Список использованных источников

1. Бондаревская, Е. В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 12–17.
2. Амонашвили, Ш. А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса / Ш. А. Амонашвили. – Минск : Университетское, 1990. – 345 с.
3. Братченко, С. Л. Гуманистические основы личностно ориентированного подхода к воспитанию / С. Л. Братченко // Образование и культура Северо-Запада России. – 1996. – № 1. – С. 19–23.
4. Алексеев, Н. А. Личностно ориентированное обучение: вопросы теории и практики / Н. А. Алексеев. – Тюмень : Тюмен. ун-т, 1997. – 267 с.
5. Шоган, В. В. Технологии личностно ориентированного урока : учеб.-метод. пособие для учителей, методистов, клас. рук., студентов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК / В. В. Шоган. – Ростов н/Д : Учитель, 2003. – 367 с.
6. Личностно-ориентированный подход в работе педагога: разработка и использование / под ред. Е. Н. Степанова. – М. : ТЦ Сфера, 2003. – 278 с.

7. Давер, М. В. Мотивационно-стратегические аспекты личностно-ориентированного обучения языкам на начальном этапе / М. В. Давер. – СПб. : Златоуст, 2006. – 198 с.

УДК 378.147

ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ, СНЯТЫЕ КУРСАНТАМИ, В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Куземчак Лариса Павловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Михайлова Наталья Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Профессиональный успех сегодня во многом определяется умениями военного специалиста любого направления взаимодействовать с людьми, в том числе и на иностранном языке. При этом следует признать, что существуют препятствия, мешающие достижению высоких результатов в изучении иностранного языка курсантами. К объективным причинам можно отнести следующие моменты:

- язык изучается вне естественной языковой среды, и это приводит к психологическому и языковому барьеру у курсантов-нелингвистов в военном учреждении высшего образования;

- перспективы практического применения языка в профессиональной деятельности не для всех курсантов ясны, как следствие, наблюдается обесценивание полученных на практических занятиях знаний и навыков;

- преподаватели опираются на текст учебного пособия как основного средства обучения при работе с обучающимися, что значительно отличается от характера социального общения курсантов. Для передачи информации они используют большое количество изображений, видео, музыки при наличии минимального количества текста;

- процесс изучения иностранного языка требует регулярной самостоятельной работы от изучающих, у которых в расписании стоят другие дисциплины, кроме практических занятий по иностранному языку, что приводит к непоследовательности, разрозненности знаний курсантов по предмету [1].

Совокупность перечисленных факторов негативно отражается на результативности учебного процесса и влияет на снижение мотивации к постоянному совершенствованию курсантами своей иноязычной профессиональной компетенции.

Современные подходы в обучении иностранному языку приветствуют применение аудио- и видеоматериалов, доступных в сети Интернет, для решения вопросов о повышении мотивации курсантов. Аутентичные учебные

аудио- и видеозаписи помогают обучающимся совершенствовать навыки говорения и восприятия речи на слух, так как применяются преподавателями для демонстрации языкового или речевого материала или выступают в роли мотиватора для начала общения на заданную тему. Однако зарубежный продукт не всегда соответствует ситуациям профессионального общения, которые могут сложиться в будущем у молодых офицеров, или не в полной мере раскрывает междисциплинарные связи практического занятия «Иностранный язык» с профильными дисциплинами. Соответственно, не создаются условия для развития у курсантов профессиональной автономии в рамках профессионального иноязычного общения.

Учитывая вышесказанное, разумным является создание на практических занятиях и во внеаудиторные часы самостоятельной подготовки курсантов условий, позволяющих глубже переосмысливать изученный материал и преломлять его к профессиональной деятельности. Добиться от курсантов-нелингвистов продуктивного применения языкового и речевого материала можно с помощью моделирования ситуаций профессионального общения и создания на их основе курсантских видеофильмов.

Данный подход обладает рядом преимуществ.

Создание собственных видеоматериалов на основе ситуаций профессионального общения является стимулом для интеграции различных видов мыслительной деятельности, направленной на повышение степени готовности курсантов к иноязычному профессиональному общению и на развитие критического мышления по отношению к медийной информации.

Процесс создания видеопродукта от момента моделирования ситуации общения, написания сценария до конечного просмотра и оценивания работы создает условия выбора, принятия самостоятельных решений, возможности самоутверждения и самоконтроля. Вовлечение курсантов в совместную творческую деятельность способно усилить их мотивацию к изучению учебного материала, придать деятельности направленность, осмысленность и динамичность.

В отличие от традиционного разыгрывания диалогов по ролям курсантами (когда обучающиеся могут проявить себя только в вычурности фраз и в изобилии новых слов) работа по созданию собственного видеоматериала дает исполнителям видеопроекта возможность почувствовать психологические нюансы коммуникации и применить свои знания и навыки в «полевых условиях». У курсантов появляется шанс использовать максимальное количество необходимых для будущей службы навыков [2].

Аутентичные учебные видеозаписи помогают совершенствовать навыки говорения и восприятия речи на слух, так как применяются для демонстрации языкового или речевого материала или выступают в роли мотиватора для начала общения на заданную тему.

Основными этапами подготовки курсантского видеофильма являются этапы проектирования, подготовки и реализации, оценивания. *На этапе про-*

ектирования определяются тематика и проблема коммуникативной ситуации (замысел, название, местонахождение, содержание), устанавливаются правила, распределяются роли, выбирается стратегия деятельности при разыгрывании ситуации обучающимися, отбирается дидактический материал и необходимое оборудование.

На следующем этапе, *этапе подготовки и реализации*, курсанты приступают к изучению дидактического материала, тренируются в применении изученного, ищут в Интернете и других источниках дополнительную информацию для моделирования коммуникативной ситуации, распределяют роли и задачи между членами группы. Аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа занимает большое количество времени. Она может охватывать выполнение лексико-грамматических упражнений, работу с аудио- и видеоматериалами, составление глоссария, написание сценария. В ходе реализации проекта курсанты погружаются в моделируемую коммуникативную ситуацию с целью создания продукта, творческого и одновременно личностно значимого для курсанта. При этом следует отметить включенность создаваемого продукта в контекст коммуникативного взаимодействия профессионально ориентированного содержания. Заканчивается данный этап непосредственно съемкой курсантами смоделированного ими профессионально ориентированного видеоматериала.

На *этапе оценивания и самооценивания* курсантами проверяются и оцениваются результаты смоделированной коммуникативной деятельности. Здесь обычно обсуждаются удачные и затруднительные моменты, возникшие в процессе сотрудничества, делаются высказывания об участии каждого члена группы в подготовке видеофильма, дается самооценка.

Вышеперечисленные взгляды на организацию процесса обучения иностранному языку в неязыковом учреждении высшего образования способны учитывать стратегии обучения и изучения учебного материала, направляют учебный процесс в практико-ориентированное русло, повышают междисциплинарный потенциал дисциплины «Иностранный язык», тем самым учитывая все тенденции современного обучения.

Список использованных источников

1. Абрамова, И. Е. Студенческие видеофильмы в обучении английскому языку / И. Е. Абрамова, О. А. Шерехова, Е. П. Шишмолина // Высшее образование в России. – 2017. – № 6 (213). – С. 36–43.
2. Вишневский, П. Н. Метод моделирования проблемных ситуаций / П. Н. Вишневский // Высшее образование в России. – 2017. – № 12 (218). – С. 71–77.

ИНСТРУМЕНТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ – ВИРТУАЛЬНАЯ ДОСКА MIRO

Михайлова Наталья Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

И. А. Орехова пишет: «Наше десятилетие ознаменовалось бурным развитием интернет-пространства. Это создало предпосылки для создания интернет-порталов открытого образования и массовых открытых онлайн-курсов. Вузы получили возможность существенно увеличить количество студентов, а все желающие – учиться вне зависимости от места проживания и социального статуса» [1, с. 1]. Специалисты постоянно разрабатывают различные программы и мобильные приложения, облегчающие изучение многих предметов. В настоящее время особой популярностью пользуется Instagram, на просторах которого можно найти видеозаписи, тексты блогеров и педагогов на самые разные темы.

Выделяют два формата дистанционного обучения: синхронный (онлайн-встречи согласно фиксированному расписанию) и асинхронный (обучающиеся осваивают новые знания по своему индивидуальному графику, часто без ограничений по времени). Согласно статистике, занятия с применением синхронного метода обучения значительно эффективнее и в связи с этим более востребованы по сравнению с занятиями, проводимыми в асинхронной цифровой образовательной среде. «В отличие от асинхронного формата, в котором действия участников разделены во времени, синхронный формат предполагает одновременное включение в учебный процесс. Обучение происходит в режиме реального времени. <...> языковой урок в синхронной онлайн-среде представляет собой особую форму организации педагогического процесса. Он требует от преподавателя глубокого понимания особенностей коммуникации и владения целым комплексом специальных навыков» [2, с. 27–29]. Синхронный формат обучения предполагает задействование и аудиального, и вербального каналов коммуникации. С одной стороны, обучающиеся слушают голос преподавателя, высказывают свое мнение, с другой – они видят мимику и жесты педагога, различные картинки, фотографии, надписи, графики, таблицы и т. п. Во время таких занятий активно используется как устное общение (с помощью видеотрансляции), так и письменное (например, посредством чата или функции «Комментарии»).

Наиболее распространенной трудностью при проведении эффективного интерактивного занятия стало отсутствие верного помощника как преподавателей, так и обучающихся – классной доски. Актуальность этой проблемы очевидна, так как на аудиторных занятиях доска используется и для иллюстрации учебного материала, и для введения, отработки новой лексики и

грамматики, и для контроля усвоения пройденных тем, и для обучающих игр, и для записи, а затем проверки домашнего задания, и для фиксации спонтанных заметок. Благодаря современным информационным технологиям эта проблема легко решается с помощью интерактивной доски, которая может быть не только аналогом обычной доски, но и средством для воплощения новых идей, местом для создания множества интересных упражнений.

В настоящий момент педагог может самостоятельно выбрать и воспользоваться различными обучающими платформами, которые помогут ему заменить аудиторную доску и провести онлайн-занятия в синхронном формате: например, AMW board, Miro, Whiteboard Fox, Webwhiteboard, Conceptboard, Twiddla, GroupBoard, Ziteboard, Limnu Scrib-Blar.

Виртуальная доска Miro (прежнее название RealimeBoard) была основана россиянином Андреем Хусидом и является одним из самых современных инструментов для совместной удаленной работы в сфере образования, и не только. Среди главных удобств Miro – то, что программу не нужно скачивать и устанавливать. Необходимо только вначале зарегистрироваться на сайте (и преподавателю, и обучающимся), а затем педагогу поделиться с обучающимися ссылкой на его онлайн-доску.

Платформа Miro предназначена для совместной дистанционной работы и может вместить огромное количество информации. Данная онлайн-доска предполагает использование различных функций и инструментов: работа с ручкой и ластиком, добавление картинок (отметим, что у Miro есть ускоренный поиск картинок и фотографий), цветных стикеров, а также прикрепление документов, учебных пособий (целиком) или отдельных страниц из книг, видео; создание различных схем, таблиц, ментальных карт; написание текста, комментариев; общение в чате; экспорт досок в формате PDF.

Интерактивная доска Miro не только позволяет визуализировать многие идеи, но и может стать основой для проведения целого занятия. Она подходит для работы с обучающимися как на начальном этапе изучения языка, так и на продвинутом. С помощью данного сервиса можно создавать и классифицировать разнообразные материалы для занятий, объяснять и отрабатывать различные лексические и грамматические темы, устраивать мозговые штурмы, организовывать проектную работу.

Доска Miro также может стать альтернативой или прекрасным дополнением к интерактивным учебникам, которые, вероятнее всего, начнут активно появляться на рынке образовательных продуктов в ближайшее время.

Согласно психолингвистическим наблюдениям, для высокой эффективности усвоения материала на занятиях необходимо задействовать различные виды памяти: эмоциональную, двигательную, словесную и образную. Применение виртуальной доски Miro является отличным способом эмоционального вовлечения слушателей: интерактивные задания обеспечивают двигательную активность; упражнения на говорение, письмо, аудирование, подкрепленные визуальным рядом, обеспечивают работу словесной памяти; картинки, схе-

мы, видео помогают развивать образное мышление. Различные инструменты и функции Miro также могут облегчить преподавателю процесс комплексной подачи материала.

Использование виртуальной доски делает необычными и запоминающимися как индивидуальные занятия, так и занятия с небольшой группой. Неоспоримым плюсом Miro является возможность одновременной работы на доске нескольких людей. Преподаватель может видеть действия каждого обучающегося и следить за его перемещениями.

Говоря о работе с онлайн-доской, нельзя не упомянуть и о некоторых минусах этой программы.

Одним из главных недостатков является отсутствие возможности прикреплять аудиофайлы. Однако, эта проблема легко решается, если преподаватель и обучающийся параллельно с работой в Miro общаются с помощью других мессенджеров и платформ, например Skype, Zoom, WhatsApp или Viber. Необходимо отметить, что при работе с виртуальной доской важно иметь хороший Интернет. При плохом соединении картинки загружаются очень медленно.

У программы есть платная, дорогая версия, поэтому при бесплатном использовании предоставляется возможность создать не больше трех досок для совместного обучения для одного аккаунта. Последующие доски могут быть только для просмотра. Платная же версия открывает большой спектр дополнительных возможностей для широкой аудитории.

Большое количество материала к занятию может создать визуальный шум на уроке. Главное, правильно уметь распределить документ.

Доска может подвисать из-за крупных приложений, а с мобильного телефона слишком долго загружается.

Мир меняется, и преподавателям не нужно бояться новых технологий. Различные сервисы, платформы, приложения способны помочь педагогам справиться с реальностью сегодняшнего дня и не испытывать стресс при общении с обучающимися через экран монитора. Работа с интерактивной доской Miro позволяет педагогу сделать новый шаг в профессии, раскрыть свои творческие способности.

Список использованных источников

1. Орехова, И. А. Предисловие / И. А. Орехова // Русский язык за рубежом. – 2018. – № 1. – С. 1.

2. Лебедева, М. Ю. Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде / М. Ю. Лебедева, А. С. Куваева // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 2 (279). – С. 27–33.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Прокопец Александр Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В рамках подготовки к практическим занятиям по английскому языку курсанты зачастую самостоятельно работают с электронными новостными изданиями. Это позволяет им изучать язык в его актуальном состоянии, что в первую очередь связано с современными лексико-грамматическими средствами, используемыми в новостных статьях. Однако, что еще более важно, следует выяснить, какими коммуникативными и прагматическими особенностями обладают новостные тексты электронных средств массовой информации (СМИ). Именно данные особенности помогают определить отношение автора к содержанию новостной статьи, а также установить его посыл. Все это напрямую связано с форматом электронных новостных изданий и текстов, составляющих своего рода поджанр публицистического стиля.

В настоящее время СМИ играют значимую роль в обществе, поскольку именно благодаря им мы можем быстро получать информацию о важных событиях в мире и судить об окружающей нас реальности.

Облик СМИ претерпел серьезные изменения, что связано с информационной революцией, оказывающей большое влияние на все сферы жизни. С появлением новых технологий электронные версии газет и журналов, а также новостные сайты пришли на смену традиционным печатным изданиям.

Многие новостные издания используют современные технологии для привлечения более широкой аудитории, укрепляя свои позиции в информационной сфере. В наше время почти каждый человек активно пользуется цифровыми платформами, и электронные СМИ становятся основным источником информации. Под электронными СМИ понимаются регулярно обновляемые веб-сайты с постоянной аудиторией, которые выполняют функции СМИ в Интернете.

Благодаря современным коммуникационным и технологическим возможностям электронные СМИ отличаются от традиционных печатных изданий, так как информация в цифровом формате представлена читателю иначе. Поэтому электронные версии новостных текстов рассматриваются как самостоятельный поджанр. В ходе создания электронной версии публикации происходят технологические и типологические изменения [1, с. 122].

Говоря о технологичности, стоит подчеркнуть, что для ознакомления с электронной версией читателю требуется специализированное оборудование, а также знания и навыки работы с электронными ресурсами.

Ключевыми особенностями электронных СМИ являются гипертекстуальность, мультимедийность и интерактивность. Мультимедийность позволяет глубже участвовать в информационном обмене и лучше усваивать контент, так как информация представляется в различных форматах: текстовом, аудио, фото и видео. Интерактивность предполагает многоплановый обмен информацией как с отдельными пользователями, так и с целой аудиторией [2, с. 151].

Однако, основной характеристикой является гипертекстуальность. Она не только увеличивает объем информации, но и обогащает ее содержание. Главной особенностью гипертекста является создание системы взаимосвязей между отдельными документами через встроенные гиперссылки, что позволяет не только воспринимать текст на одном уровне, но и углубляться в него благодаря внутренним и внешним ссылкам. Это значительно расширяет информационные возможности, так как гипертекстовые ссылки на различные источники предоставляют уникальную возможность улучшить качество информации, повышая ее полноту и достоверность. Как результат, гипертекст помогает читателю глубже осознавать смысл происходящего и ориентироваться в потоке информации [2, с. 151].

Кроме того, к преимуществам электронного контента информационных агентств можно отнести регулярность публикаций, техническую и содержательную доступность, а также высокую скорость обновления информации, так как большинство электронных СМИ обновляются в течение всего дня.

Электронная версия отличается от печатной не только формой и типом издания, но и социально-коммуникативными характеристиками [1, с. 123], которые включают в себя:

- доступ к новой аудитории;
- видоизменение отношений с читателем: активизация социальной вовлеченности аудитории через каналы обратной связи (такие как форумы и рейтинги);
- более индивидуализированный подход к потреблению информации (сопоставление прочитанных текстов с рекламными блоками и техническими аспектами).

В итоге Интернет, являющийся продуктом глобализации, трансформировал способы обмена информацией в целом. Однако не следует ставить его в противовес печатным изданиям, поскольку он способствовал их электронной эволюции. Ключевыми особенностями электронных СМИ являются гипертекстуальность, мультимедийность и интерактивность. Это привело к изменению формата преподнесения информации, что подразумевает наличие совершенно нового уровня ее восприятия, и появлению новых методов привлечения пользователей.

Список использованных источников

1. Петрова, Е. Е. Анализ и перевод некоторых английских неологизмов последних лет / Е. Е. Петрова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8. – С. 123–125.
2. Белова, Н. М. Методические рекомендации по работе над переводом газетно-информационного материала / Н. М. Белова. – М. : Просвещение, 1995. – 304 с.

УДК 81'271

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Садовничая Лилия Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Учебная дисциплина «Иностранный язык» является одной из составляющих интеграционного процесса развития речевой культуры у курсантов в образовательном пространстве военной образовательной организации. Эффективность развития речевой культуры в процессе обучения иностранному языку зависит от качества разработки педагогической технологии и ее реализации в ходе проведения практических занятий.

Цель обучения иностранному языку – формирование иноязычной коммуникативной компетенции – предполагает не только усвоение курсантами определенной совокупности языковых и речевых знаний, умений и навыков, но и использование языка для расширения кругозора, повышения уровня их общей культуры, приобретения эмоционально-оценочного опыта, формирования личностных качеств. В подобной трактовке целей прослеживается установка на личностно-ориентированный вектор иноязычного образования, аксиологические аспекты лингвообразования, которые делают актуальными такие категории, как личность, компетентность, способность и мотивация [1, с. 33].

Педагогическая технология развития речевой культуры у курсантов в процессе обучения иностранному языку ставит своей общей целью формирование военного специалиста, обладающего ценностным отношением к родному языку, устойчивой мотивацией к совершенствованию своих речевых навыков и уровнем речевой культуры, достаточным для эффективной реализации речевого взаимодействия в ситуациях повседневного и профессионального общения. В качестве конкретных целей выступает развитие коммуникативных умений и навыков, связанных с речемыслительными действиями личности курсанта.

Достижение поставленных целей зависит от наполнения содержательного компонента технологии, коррелирующего с содержанием обучению иностранным языкам. В содержании обучения иностранным языкам традиционно выделяют два компонента: предметный и процессуальный. Предмет-

ный компонент, согласно Н. И. Гез, включает языковой материал, тематику, тексты и языковые понятия, не свойственные родному языку. Процессуальный компонент содержит лексические, грамматические, произносительные, орфографические навыки и умения обращаться к справочной литературе при работе с языком [2, с. 53–54].

Вслед за Н. Д. Гальсковой мы считаем, что культура не сводится только к знанию норм, ценностей и культурологических фактов страны изучаемого языка. Культура, прежде всего, предполагает умение сравнивать социокультурный опыт народа, говорящего на изучаемом языке, со своим собственным опытом [1, с. 30].

Предметный аспект содержания представлен сферами профессионального и социально-бытового общения. Данные сферы общения соотносятся с определенными типами речи, которые были усвоены курсантами из языковой среды и проявляются в ситуациях профессионального и повседневного общения. Это значит, что в каждом конкретном случае речевого взаимодействия курсанты из известных им языковых средств и речевых образцов выбирают вариант, который представляется им наиболее адекватным в складывающейся ситуации. Следовательно, приобщение курсантов к социокультурной специфике наиболее типичных ситуаций общения на основе компаративного анализа иностранного и родного языков способствует усвоению национальных особенностей применения речевых образцов и осознанию недопустимости переноса в ситуации речевого взаимодействия на иностранном языке готовых речевых образцов, сформированных в родном (русском) языке.

Предметный аспект содержания технологии включает обусловленные будущей профессиональной деятельностью курсантов социально значимые темы, направленные на развитие личности курсанта как субъекта диалога культур. Использование аутентичных текстов, отражающих национально-культурную специфику стран изучаемого языка, особенности речевой культуры и профессиональной этики, обеспечивает подлинный диалог культур как сложный процесс «познания иной культуры через свою, а своей через другую путем культурной интерпретации и адаптации этих культур друг другу в условиях смыслового несовпадения большей части обеих» [3, с. 150]. Взаимопроникновение чувств, переживаний, мыслей, взглядов, возникающих при сопоставлении иноязычной и родной культурных картин мира, ориентирует курсантов на осознание культурных различий, обусловленных существующими системами ценностей разных лингвосоциумов и способствует пониманию ценности и своеобразия собственной культуры и языка.

Следует отметить, что значимость представляет не только экстралингвистическое содержание аутентичных текстов, но и их лингвистическое (языковое) наполнение. Аутентичный текст выступает основой переводческой деятельности курсантов. Этот вид деятельности способствует активизации мыслительных и речетворческих процессов, предполагает переработку языкового материала и выбор языковых средств для нахождения наилучшего ва-

рианта в соответствии со стилевыми особенностями текста. Текст, являясь продуктом речевой деятельности курсанта, отражает всю структуру его личности, а также выступает предметом лингвистического анализа сформированности речевых навыков и умений курсантов.

Предметный аспект содержания включает реалии, фоновую, коннотативную и безэквивалентную лексику, выражающую культуру страны изучаемого языка в семантике языковых единиц. Н. Д. Гальскова отмечает неразрывную связь между количеством и разнообразием страноведческой и лингвострановедческой информации, которой владеет обучающийся, и масштабом ассоциативно представленной в его опыте картины мира, количеством у него семантических и смысловых опор для оперирования средствами языка [1, с. 31]. Этот компонент призван развивать любознательность, интерес и способность курсантов к наблюдению за иным способом мировидения, к рефлексии уже имеющегося и вновь приобретаемого культурного опыта. Процесс усвоения этих знаний способствует расширению кругозора курсантов, пониманию феноменов иной культуры, созданию качественных текстов и ведению эффективного речевого взаимодействия. Задача преподавателя состоит в том, чтобы стимулировать курсантов на восприятие и рефлексии собственных ценностей, включая ценностное отношение к родному языку, в ходе осмысления феноменов иного миропонимания.

Языковой материал включает фонемы, буквы, интонационные конструкции, слова, словосочетания, готовые фразы, грамматические формы и структуры и т. п., подлежащие изучению в процессе овладения языком. Языковой материал образует языковые знания, посредством которых он превращается в осмысленные высказывания. Сквозь призму этих высказываний в сознании человека воспринимается и отражается окружающий мир, нравственные и этические категории.

Процессуальный компонент коммуникативного аспекта содержания представлен лингвистическими, социолингвистическими, социокультурными умениями и навыками курсантов, обеспечивающими адекватный уровень владения устной и письменной речью и полноценное участие курсантов в ситуациях речевого взаимодействия.

К лингвистическим навыкам мы относим орфоэпические навыки, навыки правописания и навыки употребления лексических единиц иностранного происхождения, используемых в русском языке. Формирование лингвистического навыка обеспечивает курсантам возможность адекватного понимания высказываний людей, использующих в речи иноязычную лексику, и построения собственных высказываний. Социолингвистическая составляющая включает навыки и умения применять лексические единицы при построении речевого высказывания в соответствии с социальным статусом собеседников и ролевыми функциями участников речевого взаимодействия. Социокультурные навыки и умения позволяют курсантам адекватно выбирать языковые формы в соответствии с социокультурным контекстом и варь-

ировать стиль общения в случае изменяющихся условий речевого взаимодействия или поведения партнеров.

Под когнитивным компонентом мы понимаем особый вид образовательной деятельности, выражающийся в приобщении курсантов к культуре стран изучаемого языка, в результате которого они приобретают способность сопоставлять иноязычную и родную культуры, находить общее и специфичное в природе культурных ценностей и механизмах их отражения в языке и речи. Когнитивный компонент обеспечивает развитие у курсантов способности поиска информации, ее обработки, анализа и обобщения.

Аксиологический компонент способствует формированию у курсантов позитивного образа иноязычной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной, осознанию своей культурной принадлежности и национальной идентичности. Аксиологический компонент направлен на формирование ценностных ориентаций курсантов и ценностного отношения к иностранному и родному языкам.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что совокупность культурологического, профессионально-ориентированного наполнения содержания технологии развития речевой культуры у курсантов в процессе обучения иностранному языку способствует формированию ценностного отношения к родной культуре и родному языку и устойчивой мотивации к повышению своего культурно-речевого уровня.

Список использованных источников

1. Гальскова, Н. Д. Современная цель обучения иностранным языкам: от комплексного подхода к интеграции / Н. Д. Гальскова // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. памяти акад. РАО Инессы Львовны Бим. – М. : ТЕЗАУРУС, 2019. – С. 25–34.

2. Методика обучения иностранным языкам в средней школе : учебник / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролубов [и др.]. – М. : Высш. шк., 2015. – 375 с.

3. Миронов, В. В. Философия и метаморфозы культуры : монография / В. В. Миронов. – М. : Современ. тетради, 2019. – 424 с.

УДК 371'3

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КУРСАНТОВ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И МЕТОДЫ

Серёгина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из ведущих компонентов диверсификации образования становится ориентация на формирование познавательной активности обучающихся

ся, способствующей интеллектуальному развитию человека. Для познавательной активности характерна не только потребность решать поставленные задачи, но и необходимость применять полученные знания на практике. Сложность заключается, прежде всего, в том, что потребности и мотивы деятельности очень переменчивы: на различных ступенях обучения виды и характер деятельности меняются. Однако при всех изменениях познавательная активность остается неизменным условием развития интеллектуальных способностей обучающегося, достижения им успеха.

В современных условиях важны не только высокий уровень знаний и умений в профессиональной области, но также наличие определенных личностных качеств, способствующих развитию творческой личности обучающихся: познавательная целеустремленность, творческая активность, способность к импровизации, наблюдательность, интеллектуальная выносливость, т. е. все, что стимулирует повышение мотивации курсантов в процессе изучения иностранного языка, а также повышение уровня культурной осведомленности, способствующей продуктивной межкультурной коммуникации.

Достижение целей по формированию познавательной активности курсантов обеспечивается с помощью педагогических условий, направленных на эффективное формирование познавательной активности.

Не являясь сами по себе причиной событий, условия в то же время либо усиливают, либо ослабляют действие причины, т. е. условия можно определить как факторы, от которых зависит эффективность функционирования учебного процесса. Понятие «педагогические условия» определяется как совокупность объективных возможностей содержания обучения, методов, организационных форм и материальных возможностей его осуществления, обеспечивающих успешность достижения поставленной цели [1, с. 65].

Мы рассматриваем педагогические условия как совокупность объективных возможностей, связанных с организацией учебного процесса, содержанием и методами обучения, способствующими повышению эффективности формирования познавательной активности курсантов.

Следовательно, для формирования познавательной активности курсантов в процессе их обучения иностранному языку необходимо создать следующие педагогические условия:

- во-первых, установка преподавателей и курсантов на формирование познавательной активности в сочетании с мотивацией постоянного повышения достигаемого курсантами уровня;

- во-вторых, направленность используемых преподавателями во время учебных занятий по иностранному языку методов и средств на формирование познавательной активности курсантов;

- в-третьих, творческое взаимодействие преподавателей и курсантов на всех этапах формирования познавательной активности;

- в-четвертых, наличие и использование средств эффективного контроля за результатами познавательной активности в процессе обучения иностранному языку.

В основе первого условия лежит убеждение в том, что качество выполнения деятельности, ее результат зависят в первую очередь от побуждений и потребностей обучающегося, его мотивации. Именно мотивация вызывает целенаправленную активность, которая и определяет выбор средств и приемов для достижения целей. Поддерживает мотивацию реальный, этапный и конечный успех. Если нет успеха, то мотивация угасает, и это отрицательно сказывается на выполнении познавательной деятельности, т. е. речь идет о снижении познавательной активности.

Таким образом, при подготовке к занятию преподавателю необходимо продумывать не только объем информации, с которой он будет знакомить курсантов, но, главным образом, те методы и приемы, которые позволят обучающимся овладеть учебным материалом уже на самом занятии. При этом нужно иметь в виду, что информация и знания – это разные реальности. Учебная информация являет собой знаковую систему: это может быть учебный текст, звуки произносимых преподавателем слов, которые должен воспринять и усвоить курсант. Однако следует заметить, что информация не есть простое механическое сообщение незнакомых сведений, информация – это выражение оценки состояния явлений, процессов. Для превращения учебной информации в знание необходимо установление количественных и качественных связей с уже имеющимся запасом знаний. Информация превращается в знания только в том случае, если реализуются процессы восприятия, понимания, суждения, т. е. тогда, когда курсант сознательно «включается» в процесс обучения.

Следовательно, предлагаемая информация должна быть занимательной, отличаться новизной, яркостью. Как правило, непроизвольное внимание вызывает любое лирическое отступление: сюжетный рассказ, исторический сюжет или характеристика, связанные с темой занятия, парадоксальность суждений и оценок, привлечение курсантов к обсуждению возникшей проблемы. Для организации дискуссии нужно, чтобы оценки были нарочито категоричными и даже вызвали неприятие у тех, кто с ними не согласен. Здесь немаловажную роль играет доверительный тон общения с аудиторией. Курсантам должно быть интересно не только получать новую, «готовую» информацию, им должен быть интересен сам процесс познания, самостоятельный поиск интересующей их информации, возможность применить полученные знания, т. е. все этапы познавательной деятельности.

Таким образом, действенное формирование познавательной активности у курсантов осуществляется лишь тогда, когда создаются ситуации, где определенные способности подвергаются интенсивной тренировке. Иными словами, курсанты должны уметь работать с информацией, с текстом: выделять главную мысль, вести поиск информации в иноязычном тексте, анали-

зировать информацию, делать обобщения, выводы, уметь работать с разнообразным справочным материалом. Работая с текстом, курсанты учатся реферированию и аннотированию прочитанного с последующим обсуждением прочитанного.

На занятиях необходимо учитывать два обязательных требования к методам обучения: они должны не только способствовать активности обучающихся в учебном процессе, но также обеспечивать глубокое понимание изучаемого материала. Оба требования, на наш взгляд, взаимосвязаны: курсанты не могут быть активными на учебном занятии, если не понимают изучаемого материала, но в то же время они не смогут понять его и без активного включения в учебную деятельность.

Наибольшей эффективностью среди практических методов обучения отличаются упражнения. По сути своей упражнение – это планомерно организованное повторное выполнение действий с целью овладения ими или повышения их качества. На наш взгляд, данный метод обеспечивает эффективное формирование практических умений и навыков у обучающихся, способствует развитию культуры речи, логического мышления, познавательных возможностей курсантов.

Не менее эффективными в процессе развития познавательной активности являются познавательные игры, т. е. специально созданные моделирующие реальность ситуации. Главным назначением данного метода является стимулирование познавательного процесса.

В основе третьего педагогического условия лежит определение структуры учебного занятия. Мы имеем в виду не внешнюю сторону дела – опрос, объяснение, закрепление изученного материала, контроль знаний, а его внутреннюю структуру, т. е. такую организацию системы элементов занятия, которая бы способствовала эффективному взаимодействию преподавателя и курсанта. Это определяется, прежде всего, тем, на что ориентируется преподаватель при подготовке к занятию: на продумывание собственной деятельности или на организацию познавательной деятельности курсантов. Следовательно, образовательный процесс должен рассматриваться как межличностное, диалогическое взаимодействие в системах «преподаватель – курсант» и «курсант – курсанты», организуемое в направлении достижения объединяющей их цели: формирования познавательной активности, развития личности будущего профессионала.

Важным фактором результативности познавательной активности будет выступать, на наш взгляд, оценка и контроль результатов обучения, а также его коррекция. Даже при наличии оптимальных, с точки зрения решаемых педагогических задач, методов и организационных форм обучения, самых современных средств представления информации, невозможно сделать учебный процесс управляемым и целенаправленным, если не налажена система контроля за его ходом, своевременная проверка и оценка знаний, навыков и умений курсантов, отсутствует обратная связь.

Основной обучающей функцией проверки является обеспечение обратной связи между преподавателем и курсантом, получение преподавателем объективной информации о степени усвоения учебного материала, а также своевременное выявление недостатков и пробелов, требующих корректировки.

Таким образом, формирование познавательной активности курсанта с учетом особенностей обучения иностранному языку – сложный непрерывный процесс, представленный совокупностью приемов и способов педагогического воздействия на индивида в созданных условиях обучения иностранному языку и нацеленный на становление у курсанта системы определенных отношений, ценностных ориентаций, убеждений в необходимости достижения определенного уровня знаний и готовности к постоянному его повышению, воспитание профессионально значимых качеств.

Список использованных источников

1. Подласый, И. П. Педагогика / И. П. Подласый. – М. : Изд-во МГУ, 2016. – 402 с.

УДК 355:37

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПО ПЛАНИРОВАНИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Товстик Сергей Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня угроза мировой безопасности предъявляет новые требования к обучению курсантов. Военно-политическая обстановка в мире быстро меняется, изо дня в день увеличиваются потоки информации, усиливаются требования к руководителям, в этих условиях исключительную важность приобретает эффективное управление подчиненными подразделениями. Одной из важных функций управления является планирование служебной деятельностью.

Время – абсолютно не возобновляемый и очень ограниченный ресурс, поэтому начиная с первого курса стоит обучать процессу планирования, в частности, учить планировать самостоятельную работу.

Правильно спланировать самостоятельную работу помогает курсантам их своевременная и четкая ориентировка в количестве, объеме и сроках выполнения различных видов учебных и внеучебных заданий и мероприятий.

Как же лучше спланировать свою самостоятельную работу, учитывая распорядок дня? О чем говорит сложившаяся практика в Институте?

Представляется оправданным планирование самостоятельной работы на месяц с конкретизацией ее на неделю и на каждый день. Например, можно отметить два этапа в планировании:

1) сначала на основе расписания занятий выписываются даты сдачи зачетов и экзаменов, проведения семинаров и практических занятий, индивидуальных собеседований и выездов на полевые занятия и разрабатывается план самостоятельной работы на месяц;

2) затем путем конкретизации и уточнения стоящих учебных задач планируется, что необходимо делать еженедельно и ежедневно.

В основу планирования берется расписание занятий с учетом выполнения обязанностей служебного и общественного плана.

Что же конкретно включает план, из каких пунктов он состоит?

Как правило, в план на день включается несколько пунктов.

Основные из них:

1) доработка лекций, прослушанных накануне (30 минут – 1 час ежедневно);
2) подготовка к семинарским и другим занятиям (планируется за 3–4 дня до их проведения);

3) ознакомление с дополнительной литературой и ее изучение (1–1,5 часа ежедневно);

4) ознакомление с темами очередных лекций и других занятий (30 минут);

5) работа над дисциплинами, требующими значительных затрат времени на усвоение (30 минут ежедневно).

Накануне занятия времени может уходить и больше. В план включается 2–2,5 часа на самостоятельную работу в выходные и праздничные дни.

Опыт и практика планирования самостоятельной работы показывают, что план не должен быть громоздким, детализированным. Нередко некоторые его моменты должны продумываться, учитываться, но не фиксироваться.

При разработке плана необходимо придерживаться следующих правил: перспективный план содержит лишь основные деловые вопросы;

план на неделю и день должен быть более конкретным, с расчетом времени, сил и возможностей.

На первых порах разработка плана будет казаться нелегкой и дополнительной нагрузкой. Одно дело – осознавать важность этой работы, другое дело – самому день за днем заниматься учетом и распределением времени. Однако постепенно удастся выработать привычку ценить свое время, определять очередность и условия выполнения заданий, сводить к минимуму срывы в работе. Больших результатов добиваются те курсанты, которые в конце каждой недели продумывают ход выполнения плана, выявляют ошибки в работе, стремятся совершенствовать свое планирование и тем самым оптимизируют свой труд.

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Федоров Илья Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Владение иностранным языком всегда считалось ключевым компонентом профессиональной подготовки специалистов.

Изучение иностранного языка в неязыковом учреждении высшего образования (УВО) способствует реализации междисциплинарных связей, что позволяет воплотить принцип профессионально ориентированного обучения. Материалы современных исследований [1, 2, 3] свидетельствуют о том, что формирование иноязычной коммуникативной компетенции является необходимым элементом обучения иностранному языку. При этом изучение английского как языка международного общения предполагает освоение не только лингвистических, но и профессиональных знаний.

В неязыковом УВО иностранные языки относятся к дисциплинам социально-гуманитарного цикла, поэтому временной и количественный период их изучения ограничен в пользу приобретения специальных знаний по избранной профессии. Однако в учебной программе по иностранному языку указано, что главная цель обучения иностранным языкам – формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения. Таким образом, обучение переводу с одного языка на другой становится одним из актуальных элементов обучения иностранному языку в неязыковом УВО.

Вопросами профессиональной переводческой компетенции, а также разработкой ее структуры и содержания занимаются многие российские и зарубежные исследователи (Н. Н. Гавриленко, Н. В. Комиссарова, Л. К. Латышев, К. Норд, М. Пресас, А. Д. Швейцер и др.). Однако в ходе анализа литературы по проблематике формирования переводческой компетенции установлено, что до сих пор не существует единого мнения относительно этого явления и его компонентов.

Следует подчеркнуть, что переводческая компетенция рассматривается и определяется по-разному. Начиная с 1970-х годов и ранее она отражалась в виде двуязычия [4, с. 48–49].

Однако уже с 1980-х годов «переводческая компетентность» рассматривалась как многокомпонентная компетентность, которая включает в себя набор технологических, культурных или лингвистических навыков. Перевод-

ческая компетентность требует «межъязыковой компетентности», которая основана на соответствующих инклюзивных знаниях и включает в себя набор знаний и навыков, которыми обладает переводчик. Переводческая компетенция также рассматривается как коммуникативное посредничество в различных сферах деятельности, а именно: знания, умения и навыки, направленные на адекватное восприятие, интерпретацию текста и коммуникативный эффект [5, с. 102].

По мнению Н. В. Комиссарова, в процессе формирования профессиональной переводческой компетентности происходит «создание своеобразной языковой личности» [6, с. 323], которая отличается от обычной наличием определенных компонентов. В его понимании таковыми компонентами будут: языковая, коммуникативная, текстообразующая и техническая компетенции, а также особые личностные характеристики и морально-этический компонент.

Языковая компетенция предполагает знание самого языка, его устройства и функционирования языковых норм, в т. ч. орфографических и пунктуационных, способность использовать эти знания, чтобы понимать чужие мысли и выражать собственные в устной и письменной форме.

С точки зрения А. Б. Шевнина, наличие языковой компетенции подразумевает знание лексики, грамматики и стилистики как иностранного, так и родного языков [7]. Дело в том, что стилевые, стилистические особенности языкового оформления высказывания, текста определяются следующими факторами, а именно: предметное содержание, цели, ситуация общения, включающая в себя социальные роли ее участников, т. е. условиями общения в широком смысле этого слова.

В нашей работе под переводческой компетентностью понимается основополагающая система знаний и навыков, необходимых для умения переводить. Переводческая компетенция – это умение извлекать информацию из текста на иностранном или родном языке и передавать ее путем создания текста на родном или иностранном языке.

Формирование переводческой компетенции эффективно происходит в том случае, если в методике преподавания используются коммуникативные технологии. Коммуникативный подход в работе с курсантами ориентирует преподавателей на развитие у обучающихся умения практически пользоваться не только разговорным языком, но и на обучение использованию иноязычных средств с учетом их информационных функций.

Однако практика показывает, что выпускники неязыковых УВО, в своем большинстве, на недостаточном уровне владеют основами иноязычной компетенции. Ввиду дефицита учебного времени, разной степени подготовленности обучающихся, их мотивации преподаватели постоянно применяют интенсивные методы обучения иностранному языку, стремятся к совершенствованию методик обучения и повышению их эффективности.

Список использованных источников

1. Алмазова, Н. И. Междисциплинарная интеграция как основа формирования готовности аспирантов медицинских вузов к коммуникации в профессиональной среде / Н. И. Алмазова, Е. В. Мушенко // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т. 9, № 34. – С. 8–23.
2. Божко, Ю. И. Модель формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции обучающихся на судоводительских факультетах / Ю. И. Божко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2016. – № 28 (240). – С. 130–137.
3. Максютин, О. В. Педагогическая оценка переводческой компетенции / О. В. Максютин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 10 (88). – С. 45–48.
4. Рум, А. Redefining Translation Competence in an Electronic Age. Defense of a Minimalist Approach / А. Рум // Meta. – 2003. – № 48 (4). – Р. 48–49.
5. Кюрегян, А. Л. Technical English for Electrical Engineers : учеб. пособие / А. Л. Кюрегян, О. А. Рыбальчик. – Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2014. – 118 с.
6. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
7. Шевнин, А. Б. Категория качества перевода и эрратология / А. Б. Шевнин // Проблемы перевода и межкультурной коммуникации. – Вып. 2. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2006. – С. 60–63.

УДК 371

О ПРОБЛЕМАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Цыбулько Василий Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Научно-исследовательскую деятельность (НИД) в учреждении высшего образования военного профиля можно условно разделить на следующие три направления: плановая, инициативная под руководством профессорско-преподавательского состава и самостоятельная.

Плановая НИД подразумевает под собой работы, уже заложенные в учебную программу и необходимые для ее выполнения. К таким можно отнести: курсовые работы (проекты), лабораторные работы, семинарские занятия. Эти работы позволяют обучающимся получить первичные навыки исследовательской деятельности, заключающиеся в поиске, упорядочивании и поверхностном анализе информации. Однако данные типы работ не позволяют сформировать научные навыки, такие как поиск проблемы, постановка задачи и ее решение. В большинстве случаев указанные типы работ уже имеют в своем составе задачу, исходные данные и методику решения в той или иной мере.

Инициативная НИД курсанта, конечно же, осуществляется под руководством преподавателя, называемого научным руководителем, и подразумевает под собой более глубокую и продолжительную работу, целью которой является личный интерес к выбранной тематике или НИД в целом. В большинстве случаев тематика исследований начинающего курсанта-исследователя совпадает с тематикой научного руководителя или кафедры, на которой он выполняет работу.

Отличие самостоятельной НИД от индивидуальной состоит в том, что первая осуществляется без научного руководителя и является более сложной в реализации формой, так как курсанту необходимо с самого начала обладать базовыми навыками научных исследований для выбора тематики исследования и правильного хода работы [1].

Несомненно, курсанты являются основой системы НИД и ее главным объектом воздействия. Индивидуальные проблемы, с которыми сталкиваются курсанты при участии в НИД, связаны с особенностями военной службы в целом и вытекают из проблем организации НИД в подразделениях и на кафедрах учебного заведения.

Какие же проблемы имеют место быть в НИД курсантов.

Во-первых, это мотивация, как самого курсанта, так и профессорско-преподавательского состава к НИД. Естественно, что основной предпосылкой для организации как плановой, так и индивидуальной НИД служит желание курсанта, однако большую роль играет и отношение преподавателя. Некоторые преподаватели открыто призывают военнослужащих к занятию наукой под своим руководством, что облегчает ситуацию, но в таком случае важным является вопрос мотивации самого обучающегося. Часто ей выступает влияние факта работы на результат промежуточных и текущих аттестаций, что влечет за собой большой прирост курсантов, занимающих НИД. Преимущества такого способа мотивации очевидны, но, с другой стороны, он способствует росту количества некачественно выполненных работ, в большинстве своем имеющих характер констатации уже известных фактов. При такой мотивационной постановке очень мал процент курсантов, которые будут дальше развивать исследовательские навыки и заниматься научной деятельностью.

Во-вторых, и, как правило, основной очевидной проблемой является нехватка временных ресурсов у обучающегося. Согласно распорядку дня курсантам выделяется на самостоятельную подготовку примерно три-четыре часа в день, кроме субботы и воскресенья, а также есть время на личные потребности. При наличии трех-четырех учебных занятий и шестидневной учебной недели даже у хорошо успевающих курсантов минимум час уходит на подготовку к следующим занятиям. Если допустить отсутствие затрат времени на другие личные потребности, то на НИД остается два с половиной часа в день, причем данная временная величина не имеет жестких рамок и может варьироваться от половины часа до трех часов. Больше времени имеется в выходные дни, где в зависимости от плана выходного дня у курсанта может

быть примерно до пяти часов свободного времени. Достоверная оценка достаточности этих временных ресурсов трудна, однако при подготовке к докладам на научных конференциях и публикации своих работ эта ограниченность времени явно проявляется. Не всегда стабильно предоставляемое время на научную деятельность: вследствие выполнения курсантами обязанностей военной службы вынуждает их нарушать установленную временную регламентацию представления готовых научных работ или вообще отказываться от выполнения работ, в первую очередь опирающихся на их инициативу.

В-третьих, рассматривая проблему организации НИД курсантов, необходимо отдельным вопросом рассмотреть ограниченность возможности доступа к информации. В связи со спецификой военной службы, а также режимностью объектов изучения на обучающихся накладываются ограничения на выход в Интернет, пользование смартфонами. На данный момент информационные потоки пронизывают абсолютно все сферы деятельности, что позволяет людям обладать большим количеством знаний, хотя известны и негативные последствия доступа в Интернет. С точки зрения сохранения служебной информации ограничение и запрет пользования упомянутыми технологиями обоснованы, однако для организации образовательного процесса и научной деятельности на современном этапе это не совсем приемлемо. Отрезанность от последних фундаментальных и передовых технических исследований, доступ к которым можно получить только в сети Интернет, тормозит НИД.

Какие же имеются способы решения проблем НИД курсантов.

Необходимо повышать мотивацию, как со стороны педагогов, так и со стороны курсантов, к НИД. При этом следует отметить, что мотивационная деятельность как одних, так и других имеет общие и различные подходы к решению. Общим подходом является стимуляция НИД за счет возможного введения дополнительных надбавок к денежному довольствию, а также повышение престижа научной работы и проведение показательных лекций, пропагандирующих исследовательскую деятельность. Частным подходом к мотивации курсанта является личный пример преподавателя. Перспективным будет введение коэффициента эффективности педагога, где будут учитываться, кроме различных аспектов служебной деятельности, и участие педагога в НИД курсантов. И поэтому для мотивации научной деятельности необходимо делать весовой коэффициент для данного вида деятельности сравнительно емким. Необходимо отойти от статистического подсчета выполненных работ и перейти к показателям, учитывающим фундаментальность исследований, их реализуемость в той или иной сфере деятельности.

С точки зрения организации НИД курсантов, необходимо учитывать возможность гибкого изменения временных рамок самостоятельной работы для членов ВНО (ВНК) по ходатайству руководителя общества. Данное решение позволит не отрывать обучающихся от проводимых исследований, что повысит эффективность их работы. Перспективным является также форми-

рование отдельных групп, состоящих из наиболее подготовленных курсантов, занимающихся научной работой, для наиболее эффективного процесса их обучения и работы в рамках НИД.

Проблема ограничения потоков информации в организациях силовых структур является острым вопросом применительно к образовательным учреждениям, однако полный запрет применения современных средств информатизации приведет к отставанию научных исследований в данных вузах. Необходимо проводить разъяснительную работу с обучающимися по сетевой грамотности и соблюдению требований руководящих документов, регламентирующих защиту служебной информации.

Применение вышеуказанных способов улучшения НИД даст возможность сделать систему НИД более гибкой, позволяющей готовить высококвалифицированных офицеров.

Список использованных источников

1. Трошин, С. О. Проблемы научно-исследовательской деятельности курсантов высших военных учебных заведений / С. О. Трошин, Л. И. Тимошенко, А. А. Бочаров // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-4. – С. 293–297.

УДК 343.34:004.77

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАТОРА-ТРЕНАЖЕРА БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ В ИНТЕРЕСАХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Шарак Дмитрий Сергеевич, кандидат технических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Чигилинский Вадим Иванович
УО «Военная академия Республики Беларусь»

С развитием способов и методов ведения современного боя перспективы развития кибербезопасности становятся все более важными и актуальными. В условиях цифровизации и информатизации военных операций киберпространство становится новым боевым пространством, где информационные системы и сети могут быть использованы как средства для проведения кибератак и кибершпионажа [1, с. 4–106].

Для обеспечения безопасности в условиях развития современных методов ведения боевых действий необходимо уделять особое внимание следующим аспектам:

развитие технологий защиты информационных систем от киберугроз, которое включает в себя создание новейших киберзащитных технологий, анализ уязвимостей, мониторинг и обнаружение аномального поведения в сетях;

обучение и подготовка специалистов по кибербезопасности. Необходимо развивать кадровый потенциал в области кибербезопасности, чтобы специалисты были готовы эффективно реагировать на киберугрозы и проводить профилактические меры;

сотрудничество и координация действий между государственными органами, частным сектором и международными партнерами. Только путем совместных усилий можно обеспечить надежную защиту информационных систем от киберугроз;

разработка стратегий и политик кибербезопасности, которые будут учитывать особенности современного боевого пространства и обеспечивать адекватную реакцию на угрозы [2, с. 3–89].

Подготовка специалистов в области информационных технологий и кибербезопасности в интересах органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) осуществляется на кафедре автоматизированных систем управления войсками (АСУВ) факультета связи и АСУ учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».

С целью изучения вопросов обеспечения информационной безопасности информационно-технических объектов, построенных на основе современных информационных технологий, на кафедре АСУВ активно используется «Имитатор-тренажер безопасности информационно-технических объектов» (ИТБИ) (далее – Комплекс). Комплекс состоит из двух аудиторий, размещенных рядом на одном этаже, моделирующих команды «защищающихся» и «атакующих» команд. Для обеспечения моделирования инфраструктуры подразделений министерств и ведомств Республики Беларусь ИТБИ включает в себя технические средства в виде сетевого оборудования (два коммутатора третьего уровня, межсетевой экран, два маршрутизатора), серверного оборудования (Blade-сервер, система хранения данных), ПЭВМ и программного обеспечения.

Совокупность технических средств и учебно-методических материалов позволяет решать следующие задачи:

моделирование различных вариантов построения сетевой и серверной инфраструктуры;

имитация различных уязвимостей безопасности информации;

апробирование существующих и разработка новых методов и средств обнаружения уязвимостей;

реализация различных методов и средств защиты информации, проверка их эффективности.

В настоящее время в рамках подготовки специалистов в области информационных технологий на кафедре АСУВ в интересах ОПС налажено тесное взаимодействие с Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь и государственным учреждением образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». В связи с увеличением количества обучающихся и необходимостью расширения программы подготовки специалистов

информационных технологий по направлениям сетевого и серверного администрирования по инициативе ГПК осуществляется дополнительное оснащение Комплекса укомплектованными телекоммуникационными шкафами с сетевым и серверным оборудованием, а также оборудованием, обеспечивающим электропитание.

Расширение парка техники позволит существенно расширить функционал ИТБИ в части, касающейся отработки обучаемыми следующих вопросов:

построение вычислительных сетей на уровне локальных сетей министерств и ведомств в рамках преподаваемых на кафедре АСУВ дисциплин: «Администрирование информационной сети» (по ведомствам), «Администрирование локальной вычислительной сети» и др.;

порядок и правила разработки архитектуры информационных систем и их типового устройства с последующей реализацией в рамках существующей дисциплины кафедры АСУВ «Основы разработки информационных сетей»;

организация облачных вычислений, работа с системами виртуализации и контейнеризации в рамках преподаваемой на кафедре АСУВ дисциплины «Системы виртуализации и контейнеризации»;

порядок настройки и эксплуатации систем бесперебойного питания, организация и обустройство серверных помещений в рамках изучения преподаваемой на кафедре АСУВ дисциплины «Организация эксплуатации вооружения»;

способы защиты информационной инфраструктуры подразделений министерств и ведомств по направлению информационной безопасности, в том числе кибербезопасности, в рамках изучения преподаваемых на кафедре АСУВ дисциплин «Методы и средства обеспечения информационной безопасности в автоматизированных системах информационного обеспечения» и «Кибербезопасность информационных систем и сетей».

Ввиду того, что на кафедре АСУВ ведется подготовка специалистов в области информационных технологий для Министерства обороны, ОПС, Министерства внутренних дел и иных ведомств Республики Беларусь, а также специалистов ведомств иностранных государств (Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Республика Союз Мьянма и др.), решение вышеперечисленных частных задач будет способствовать повышению качества как межведомственного взаимодействия, так и международного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Мартиросян, А. Ж. Формирование системы обеспечения безопасности киберпространства : монография / А. Ж. Мартиросян ; отв. ред. И. О. Анисимов. – М. : Проспект, 2022. – 120 с.
2. Зенков, А. В. Основы информационной безопасности : учеб. пособие / А. В. Зенков. – М. : Вологда : Инфра-Инженерия, 2022. – 104 с.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ
В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

*Материалы Международной научно-практической конференции
(Минск, 30 октября 2024 года)*

Редактор *В. К. Кевро*
Технический редактор *А. А. Лобанова*

Подписано в печать 29.10.2024. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 13,4. Тираж 55 экз. Заказ 3467.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.